С. Н. ПРОКОПОВИЧЪ.

КЪ КРИТИКѢ МАРКСА.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Л. Ф. Пантелѣева.
1901.

Digitized by Google

Soc 920.15.1210

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
AUG 16 1960

Типографія М. Меркушева. Невскій пр., № 8.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Предисловіе.

Условія работы—въ глухой провинціи, гдѣ полученіе каждой научной книжки сопряжено съ большими затратами времени и труда—объясняютъ и отчасти оправдываютъ неполноту приведенныхъ мною литературныхъ ссылокъ. Особенно чувствительна была для меня невозможность достать три послѣдніе года „Neue-Zeit“ и новую книгу Бернштейна—Zur Geschichte und Theorie des Socialismus. Вѣроятно, читатель удивится, не найдя въ книгѣ, посвященной критикѣ воззрѣній Маркса, спеціальнаго отдѣла о матеріалистическомъ пониманіи исторіи. Обстоятельство это объясняется тѣмъ, что матеріалы, собранные мною по этому вопросу, по случайнымъ обстоятельствамъ, были утрачены мною въ іюнѣ 1899 г. Особенныя трудности представила критика соціальполитическихъ взглядовъ Маркса. Въ противоположность политической экономіи, соціальполитика—наука только еще нарождающаяся, не освободившаяся еще отъ скорлупы практическихъ, програмныхъ положеній. Еще и до сихъ поръ соціальполитики дѣлятся на школы не по теоретическимъ исходнымъ пунктамъ и обобщеніямъ, а по своимъ практическимъ выводамъ и программамъ. Мы должны вообще констатировать, что до сихъ поръ теоретическій интересъ къ вопросамъ соціальполитики развитъ крайне слабо. Рѣзкимъ исключеніемъ изъ общаго правила является Марксъ. Въ противоположность Родбертусу, теоретическая сторона соціальполитическихъ взглядовъ котораго отличается большою наивностью, Марксъ

Digitized by Google

является не только практикомъ-соціальполитикомъ, но и теоретикомъ. Тѣмъ не менѣе—въ силу общей отсталости соціальполитики какъ науки—его взгляды и обобщенія въ этой области представляютъ гораздо меньшій теоретическій интересъ, чѣмъ его экономическія воззрѣнія. Обстоятельство это опредѣлило также и характеръ нашей критики. Данная мною критика концепціи научнаго соціализма представляетъ, на мой взглядъ, меньшій теоретическій интересъ, сравнительно, напримѣръ, съ критикой теоріи трудовой цѣнности или теоріи промышленныхъ кризисовъ. Въ сокращенномъ видѣ и въ первоначальной редакціи нѣкоторыя главы этой книги были помѣщены въ „Научномъ Обозрѣніи“ за истекшій годъ и въ X-й книгѣ „Народнаго Хозяйства“.

С. П.

Могилевъ губ., 1 февраля 1901.

Digitized by Google

Теорія цѣнности Маркса.

I. Трудовое начало.

I.

Въ первомъ томѣ „Капитала“ Марксъ приводитъ въ пользу теоріи трудовой цѣнности слѣдующій аргументъ: „Мѣновыя цѣнности должны быть выражены въ большихъ или меньшихъ величинахъ чего-то общаго всѣмъ товарамъ. Этимъ общимъ не можетъ быть ни геометрическое, ни физическое, ни химическое, ни какое-либо иное естественное свойство товаровъ. Ихъ физическія свойства имѣютъ вообще значеніе лишь постольку, поскольку они дѣлаютъ ихъ полезными предметами, т. е. потребительными цѣнностями. Но, съ другой стороны, очевидно, что характернымъ для мѣноваго отношенія товаровъ является именно его независимость отъ потребительныхъ цѣнностей... Если оставить въ сторонѣ потребительную цѣнность товаровъ, то у нихъ останется только одно свойство, а именно то, что всѣ они — продукты труда“ [1]). Этотъ выводъ Маркса совершенно невѣренъ. Правильно разсуждая, онъ долженъ былъ-бы придти къ выводу: такъ какъ физическія свойства товаровъ не могутъ опредѣлить ихъ отношеній въ процессѣ обмѣна, то опредѣляются эти отношенія общественными отношеніями людей,—экономическими отношеніями капиталистическаго способа производства. Эти производственныя отношенія бываютъ двоякаго рода: отношенія людей къ природѣ и отношенія

---

[1]) «Капиталъ», I, ред. Струве, 1899, стр. 3—4.

Digitized by Google

людей между собою. Слѣдовательно, обмѣнъ товаровъ регулируется не только трудомъ, затраченнымъ на ихъ производство, какъ это полагаетъ Марксъ,—не только отношеніями человѣка къ природѣ, но и отношеніями людей между собою, въ современномъ капиталистическомъ обществѣ—правомъ частной собственности на землю и орудія производства [1]).

Иначе аргументируютъ и иначе ставятъ вопросъ другіе сторонники трудовой теоріи. Въ первыхъ строкахъ своего „Богатства народовъ“ Адамъ Смитъ говоритъ о годовомъ трудѣ общества, какъ источникѣ всѣхъ доходовъ общества. Съ этой точки зрѣнія Рикардо, напр., считаетъ рѣдкую вещь векселемъ на часть общественнаго богатства, а не частицею его: „Лицо, обладающее рѣдкимъ предметомъ, болѣе богато, если посредствомъ этого предмета оно можетъ добыть себѣ большое количество необходимыхъ и пріятныхъ вещей: но какъ размѣръ общаго капитала, изъ котораго извлекаетъ богатство каждое отдѣльное лицо, уменьшается на всю ту сумму, какую беретъ изъ него это послѣднее, то части другихъ людей необходимо должны уменьшиться въ той пропорціи, въ какой это, поставленное въ благопріятное положеніе, лицо обладаетъ властью присвоить себѣ большее количество богатства. „Пусть вода станетъ рѣдкою вещью“, говоритъ лордъ Лодердаль, „и поступитъ въ исключительное распоряженіе одного лица, то его личное богатство увеличится, ибо вода въ этомъ случаѣ будетъ имѣть цѣнность, и если народное богатство состоитъ изъ суммы индивидуальныхъ богатствъ, то и общее богатство также увеличится отъ этого“. Нѣтъ сомнѣнія, что богатство этого лица увеличится; но такъ какъ фермеръ будетъ принужденъ продать часть своего хлѣба, башмачникъ часть своихъ башмаковъ, и всякій долженъ будетъ лишиться доли своего состоянія съ единственною цѣлью добыть себѣ воды, которую они прежде получали даромъ, то всѣ они обѣднѣютъ на все количество товаровъ, которое они принуждены будутъ пожертвовать на этотъ предметъ, а

---

[1]) Ср. П. Струве. Противъ ортодоксіи. «Жизнь», 1899, кн. X. Его-же предисловіе къ I-му тому «Капитала» Маркса, Спб. 1899.


Digitized by Google

владѣлецъ воды получитъ прибыль въ точности равную ихъ потерѣ. Общество въ цѣломъ составѣ будетъ попрежнему потреблять одинаковое количество воды и товаровъ, только распредѣленіе ихъ будетъ иное" [1]). Если первая теорема Родбертуса гласитъ: „Всѣ хозяйственныя блага стоятъ труда, и только труда" [2]), то дальше онъ прибавляетъ, въ своей пятой теоремѣ: „Не должно забывать, что описываемое здѣсь состояніе построено на гипотетическомъ предположеніи, что цѣнность благъ всегда совпадаетъ съ трудомъ, котораго они стоятъ. Но при существованіи собственности, приносящей ренту, это предположеніе, а вмѣстѣ съ нимъ и описываемое состояніе, никогда не могутъ быть вполнѣ осуществлены" [3]). По Родбертусу трудовое начало не можетъ служить правиломъ обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ; трудовую цѣнность надобно еще конституировать путемъ отмѣны частной собственности на землю и орудія производства; въ современномъ-же обществѣ трудовое начало прилюжимо лишь ко всему національному продукту, взятому въ цѣломъ: „Положеніе, что цѣнность, исчисленная по количеству затраченнаго труда, достаточна для возмѣщенія капитала и выдачи заработной платы и рентъ, примѣнимо къ современному экономическому порядку только въ общемъ. Въ частности-же, т. е. въ каждой отрасли промышленности и на каждой ступени раздѣленія труда, продуктъ не можетъ обмѣниваться точно по количеству затраченнаго на него труда" [4]). Поэтому Родбертусъ въ своихъ письмахъ къ Руд. Мейеру упрекаетъ Маркса въ томъ, что онъ „считаетъ „трудовую цѣнность" реализованной уже при нынѣшнихъ экономическихъ отношеніяхъ, тогда какъ достигнуть ея реализаціи мы можемъ лишь путемъ законодательства. Еще въ 1842 г. я доказалъ, что безъ подобныхъ законовъ (отмѣны частной собственности на землю и орудія произ-

---

[1]) Рикардо. Сочиненія, 1882, стр. 173—4.

[2]) Rodbertus. Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände, 1842, s. 1.

[3]) Ibid, s. 171.

[4]) Ibid, ss. 129—30.

Digitized by Google

водства. С. П.) „трудовая цѣнность“ невозможна“ [1]). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что Марксъ „не освободился еще окончательно отъ индивидуалистической скорлупы“ [2]).

Такимъ образомъ, Смитъ, Рикардо и Родбертусъ стоятъ въ данномъ вопросѣ, въ противоположность Марксу, на народно-хозяйственной точкѣ зрѣнія. Съ частно-хозяйственной точки зрѣнія цѣнности создаются не только трудомъ, но и господствомъ человѣка надъ человѣкомъ, правовыми нормами, опредѣляющими правило распредѣленія національнаго дохода между отдѣльными классами общества и, слѣдовательно, вліяющими на правило обмѣна товаровъ. Напротивъ, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія значеніе соціальной власти человѣка надъ человѣкомъ сводится къ нулю и остается лишь борьба человѣка съ природою, трудъ человѣка надъ продуктами природы. Разница этихъ двухъ точекъ зрѣнія особенно ясно обнаруживается на различеніи производительности труда отъ его рентабельности. Уже Смитъ зналъ, что не всякая затрата капитала, приносящая доходъ частному лицу, увеличиваетъ доходъ общества [3]). То-же самое различіе мы находимъ у Германна [4]) и у Рэ [5]). Частный капиталъ можетъ приносить доходъ не только не участвуя въ производствѣ (примѣръ: государственная рента), но и уничтожая продукты, а не производя ихъ (такъ наз. дарданаріатъ). Извѣстно, что богатый урожай настолько понижаетъ цѣны, неурожай-же настолько ихъ повышаетъ, что, при извѣстныхъ условіяхъ, урожайные годы раззоряютъ сельскихъ хозяевъ, неурожаи—обогащаютъ ихъ. За меньшее количество товаровъ можно иногда выручить больше, чѣмъ за большее ихъ количество. Поэтому промышленники часто уничтожаютъ часть своихъ

---

[1]) Briefe und Sacialpolitische Aufsätze von Rodbertus, I, ss. 99—100. Ср. также стр. 160.

[2]) Ibid, I, s. 31.

[3]) А. Смитъ. Богатство народовъ, 1866, II, стр. 13.

[4]) Hermann. Staatswirthschaftliche Untersuchungen, 1832, ss. 29—31.

[5]) Rae. Statement of some new principles on the subject of Political Economy, 1834, цит. у Böhm-Bawerk, Geschichte und Kritik der Capitalzinstheorien, 1900, s. 378.


Digitized by Google

товаровъ,—чтобы выручить за оставшуюся часть больше, чѣмъ можно было получить за все количество ихъ [1]). Противорѣчіе между рентабельностью и производительностью заставляетъ рабочихъ противодѣйствовать введенію новыхъ машинъ, капиталистовъ—не вводить дорогихъ усовершенствованныхъ машинъ; одни боятся сокращенія спроса на трудъ, другимъ выгоднѣе работать дешевымъ трудомъ, чѣмъ дорогой машиной [2]). Причина этого явленія состоитъ въ томъ, что „народное хозяйство имѣетъ дѣло только съ отношеніями человѣка къ природѣ, частное-же хозяйство—еще съ отношеніями человѣка къ человѣку" [3]). Поэтому доходъ общества зависитъ отъ продуктивности труда, доходъ-же частныхъ лицъ—или отъ продуктивности труда, или отъ соціальной власти человѣка надъ человѣкомъ.

Рѣзкое обособленіе и даже противопоставленіе рентабельности—производительности привело къ мысли, что распредѣленіе общественнаго дохода между отдѣльными лицами и классами общества зависитъ не отъ отношеній производства, а отъ положительнаго закона. Мысль эту мы находимъ выраженной въ I главѣ II книги „Основаній политической экономіи" Милля [4]): „Законы и условія производства близки по характеру къ истинамъ естественныхъ наукъ. Въ нихъ нѣтъ ничего зависящаго отъ нашего усмотрѣнія, въ нихъ нѣтъ ничего произвольнаго... Не то съ распредѣленіемъ богатствъ. Распредѣленіе—дѣло чисто человѣческаго учрежденія... При всякомъ общественномъ порядкѣ, за исключеніемъ развѣ состоянія полнаго одиночества, распоряжаться вещами можно только съ согласія общества или лучше сказать съ согласія тѣхъ, которые располагаютъ наличными общественными силами; даже то, что отдѣльное лицо произвело собственными усиліями и безъ помощи другихъ, оно не можетъ сохранять для себя безъ обще-

---

[1]) Cp. Effertz, Arbeit und Boden, 1897, II, 239—42.

[2]) Cp. Effertz, ibid, II, 248, 251—2, 254—5, 260.

[3]) Effertz, ibid, II, 17.

[4]) Цитирую по переводу А. Миклашевскаго въ сокращенномъ изданіи «Основаній», Москва, 1895, стр. 119—21.

Digitized by Google

ственнаго согласія... Распредѣленіе богатствъ, слѣдовательно, зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества“. Въ своей „Автобіографіи“ Милль говоритъ, что сдѣланное здѣсь раздѣленіе между законами производства богатства и законами его распредѣленія является, по его мнѣнію, главнымъ его вкладомъ въ науку политической экономіи. Ту-же мысль мы находимъ и у Родбертуса. Онъ также полагаетъ, что корни распредѣленія лежатъ не въ производствѣ, а въ правѣ: „Весь общественный продуктъ и весь общественный доходъ представляетъ собою... продуктъ общественнаго труда; отдѣльныя подраздѣленія этого національнаго дохода, называемыя поземельной рентой, прибылью на капиталъ и заработной платой, основываются не на технически-хозяйственныхъ (natürlich-wirthschaftliche) источникахъ происхожденія, а на исторически правовыхъ основахъ распредѣленія“ [1]). Это положеніе Родбертуса находится въ самой тѣсной связи съ его взглядами на роль трудоваго начала въ общественномъ производствѣ. Еслибы распредѣленіе національнаго дохода основывалось не на положительномъ правѣ, а на отношеніяхъ производства,—тогда Родбертусъ не могъ-бы утверждать, что національный доходъ производится только трудомъ. Остановимся нѣсколько подробнѣй на соображеніяхъ Родбертуса по этому вопросу.

Въ производствѣ участвуютъ три фактора: трудъ, орудія производства и земля. Съ точки зрѣнія механики всѣ факторы, участвующіе въ производствѣ, совершенно однородны: рабочая сила человѣка эквивалентна силѣ лошади или паровой машины. Напротивъ, съ точки зрѣнія политической экономіи, по мнѣнію Родбертуса, существуетъ принципіальное различіе между субъективнымъ факторомъ производства—трудомъ человѣка, и объективными факторами его—землею, орудіями и машинами, прирученными животными. Какъ общественная наука, политическая экономія имѣетъ дѣло только съ людьми, поскольку они заняты хозяйственной

---

[1]) Rodbertus. Creditnoth des Grundbesitzes, 1893, ss. 174—5; также 145—6; Zur Erkenntniss, 1842, ss. 9—10, 13—14, 67, 72; Sociale Frage, I, 1899, s. 51; Das Kapital 1899, ss. 314—5.


Digitized by Google

дѣятельностью; она изучаетъ отношенія людей, а природа, орудія, животныя являются для нея лишь условіями приложенія человѣческаго труда. Такимъ образомъ, процессъ производства можно изучать съ двухъ точекъ зрѣнія,—технической и политико-экономической; съ технической точки зрѣнія потому, что даже человѣкъ, не говоря уже о другихъ факторахъ, принимаетъ въ производствѣ участіе только какъ простой техническій факторъ, — какъ источникъ производительнаго, технически—необходимаго труда различной степени напряженности; съ политико-экономической точки зрѣнія—потому, что въ производствѣ участвуетъ *человѣкъ*, а не только животныя и орудія производства. Если бы производство велось не людьми, а дрессированными обезьянами, тогда оно перестало бы быть объектомъ политической экономіи, науки общественной. Послушаемъ Родбертуса: „Блага стоютъ только труда, другими словами, трудъ есть единственный элементъ въ исторіи происхожденія благъ, который имѣетъ значеніе съ точки зрѣнія стоимости. Нужно лишь выяснить себѣ понятіе „стоимости". Оно заключаетъ въ себѣ больше, чѣмъ простое признаніе необходимости чего-либо для производства чего-либо другого. Оно означаетъ по существу какъ то, что должна быть сдѣлана затрата, которая, поэтому, не можетъ уже служить для чего-либо другаго, такъ и то, что затрата эта должна быть сдѣлана субъектомъ, котораго постигаетъ невозможность повторенія затраты. Изъ послѣдняго обстоятельства слѣдуетъ, что лишь человѣку что-либо можетъ стоить... Матеріалъ, поставляемый природой для какого либо блага, конечно, не можетъ быть болѣе употребленъ для производства другаго блага. Но если бы мы по этому поводу начали говорить объ издержкахъ производства (стоимости), то мы олицетворили бы природу и говорили бы объ ея издержкахъ. Матеріалъ не принадлежитъ къ числу затратъ, дѣлаемыхъ человѣкомъ для производства блага; стоимость же благъ опредѣляется для насъ лишь тѣми затратами, которыя дѣлаются человѣкомъ" [1]).

---

[1]) Rodbertus, Zur Erkenntniss, ss. 6—8.

Digitized by Google

Съ политико-экономической точки зрѣнія весь продуктъ производства мы должны приписать труду человѣка, такъ какъ остальные факторы производства, съ общественной точки зрѣнія, являются лишь условіями приложенія этого труда. Какъ политико-экономъ, а не технологъ, Смитъ вмѣняетъ весь годовой продуктъ общества человѣческому труду: „Вся сумма годового производства, за исключеніемъ даровыхъ произведеній земли, составляетъ результатъ производительнаго труда“ [1]). Подобное-же „приписываніе“ труду или „отнесеніе на счетъ“ труда всего годоваго продукта общества мы находимъ и у Родбертуса: „Сквозь все это разсужденіе проходитъ мысль, что единственною силою, производящей блага, я считаю трудъ. Но лишь потому, что блага стоятъ только труда, я думаю, что трудъ — единственная производительная сила, имѣющая хозяйственное значеніе; съ естественно-же исторической точки зрѣнія нельзя не признать, что въ производствѣ благъ участвуютъ еще и другія производительныя силы“ [2]). И въ другомъ мѣстѣ: „Въ каждомъ производствѣ намъ помогаютъ естественныя силы; безъ ихъ помощи трудъ вообще не могъ бы ничего произвести; болѣе того, технически-матеріальный трудъ участвуетъ въ производствѣ такимъ-же точно образомъ, какъ и природа, которою онъ пользуется, потому что дѣятельность эта заключается въ движеніи матеріальнымъ образомъ матеріальнаго. Но въ хозяйственномъ отношеніи всякій продуктъ, который, помощью труда, становится къ намъ въ отношеніе потребительнаго блага, разсматривается нами исключительно какъ продуктъ человѣческаго труда, потому именно, что трудъ является единственною первичною силою и единственною первичною затратою, съ помощью которой человѣкъ ведетъ свое хозяйство. Поэтому тамъ, гдѣ природа оказываетъ человѣческому труду больше поддержки, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, съ хозяйственной точки зрѣнія трудъ лишь производительнѣй; и никоимъ образомъ мы не можемъ поставить часть продукта труда на

---

[1]) А. Смитъ, Природа и причины богатства народовъ. 1866, II, стр. 100.
[2]) Rodbertus, Zur Erkenntniss, s. 67.

Digitized by Google

счетъ силамъ природы“ [1]). Особенно подробно этотъ взглядъ развитъ Отто Эфферцемъ: „Я думаю, говоритъ онъ, что капиталъ непроизводителенъ въ активномъ смыслѣ, не принадлежитъ къ числу производителей, потому что производителемъ можетъ быть только личность, и въ экономіи людей личностями могутъ быть только люди“ [2]). Въ обществѣ ословъ или пчелъ человѣкъ былъ бы вещью, а не личностью, и весь произведенный продуктъ долженъ бы былъ быть приписанъ труду ословъ или пчелъ. Съ экономической точки зрѣнія теленокъ произведенъ не быкомъ и коровою, а трудомъ пастуха ,ухаживающаго за скотомъ, рабочаго, заготовившаго сѣна, плотника, строившаго скотню, и т. д. Съ точки зрѣнія экономики капиталистовъ рабочіе являются орудіями производства, всѣ-же цѣнности создаются трудомъ капиталистовъ; напротивъ, съ точки зрѣнія политической экономіи, всѣ цѣнности создаются трудомъ рабочихъ, капиталисты же живутъ незаработаннымъ доходомъ, такъ какъ капиталъ вещь, а не личность [3]). Подобное-же различіе между вещью, какъ элементомъ пассивнымъ, и личностью, какъ элементомъ активнымъ мы, находимъ и въ юриспруденціи. Особенно ярко обнаруживается эта точка зрѣнія въ примѣрѣ, приводимомъ Визеромъ: „Убійство предполагаетъ существованіе убійцы, жертвы, орудій убійства, подходящаго случая; далѣе на него вліяетъ безчисленное количество обстоятельствъ, которыя мы можемъ прослѣдить иногда до очень отдаленнаго прошлаго; тутъ имѣютъ значеніе и прошлая жизнь убійцы, и исторія общества, въ которомъ онъ родился и выросъ... Судья, занятый въ своей узко-ограниченной задачѣ только вопросомъ о правовой отвѣтственности, ограничивается обнаруженіемъ виновника его, на котораго падаетъ правовая отвѣтственность, которому грозитъ наказаніе. Ему вмѣняется, съ точки зрѣнія права, весь результатъ дѣянія, хотя онъ не могъ бы его совершить одинъ,

---

[1]) Rodbertus, Zur Erklärung und Abhülfe der Creditnoth des Grundbesitzes, 1893, s. 174.

[2]) Effertz, Arbeit und Boden, I, s. 18.

[3]) Effertz, ibid, I, 21—2, 47, 96—7, 102. 107—8; II, 128; III, 26.

Digitized by Google

безъ орудія и всѣхъ другихъ условій. Отвѣтственность предполагаетъ существованіе физической причинности ....; но разъ причинная связь установлена, тогда виновнику ставится на счетъ гораздо больше, чѣмъ онъ сдѣлалъ, или могъ сдѣлать физически" [1]). И въ другомъ мѣстѣ: „Какъ право не можетъ существовать безъ идеи правоваго вмѣненія, перекрещивающей идею естественной причинности, точно такъ-же нѣтъ и хозяйства безъ идеи хозяйственнаго вмѣненія, перекрещивающей идею естественной причинности" [2]). Родбертусъ полагаетъ, что аналогичное нарушеніе закона причинности имѣетъ мѣсто и въ политической экономіи: продуктъ труда человѣка созданъ не только трудомъ; въ его производствѣ принимали участіе и земля, орудія производства; но какъ убійство ставится на счетъ одному лишь убійцѣ, точно такъ-же и произведенныя цѣнности приписываются только производительному работнику.

На всей этой аргументаціи Родбертуса ясно замѣтно вліяніе гуманитарной идеи экономической равнозначности всѣхъ людей. Современное право основывается на идеѣ равноправія людей. Сторонники теоріи трудовой цѣнности переносятъ эту гуманитарную идею въ сферу экономическаго производства и говорятъ: въ сферѣ производства одинъ человѣкъ экономически равнозначенъ другому; реализаціи-же „правъ человѣка" и его экономическаго значенія въ сферѣ распредѣленія, обращенія и потребленія мѣшаетъ право частной собственности на землю и орудія производства. Для полной реализаціи идеи гуманизма въ экономической сферѣ нужно лишь уничтоженіе этого права.

Правъ-ли Родбертусъ, что осуществленіе идеи гуманизма встрѣчаетъ препятствіе не въ экономическихъ отношеніяхъ производства, а только въ правѣ частной собственности на землю и ору-

---

[1]) Wieser. Der natürliche Werth, 1889, s. 74. Ср. также Ueber den Ursprung und die Hauptgesetze des wirthschaftlichen Werthes, 1884, s.s. 171—2; Böhm-Bawerk, The positive Theory of Capital, 1891, p. 95.

[2]) Wieser. Ueber den Ursprung etc, s. 174.

Digitized by Google

дія производства? На этотъ вопросъ мы должны отвѣтить отрицательно. Во-первыхъ, то обстоятельство, что политическая экономія— наука общественная, нисколько не исключаетъ разсмотрѣнія въ ней мѣновыхъ цѣнностей. Правда, за обмѣномъ товаровъ скрываются экономическія отношенія людей; но и за прибылью на капиталъ или поземельной рентой также скрываются отношенія людей, потому что прибыль получаетъ капиталистъ, а ренту—землевладѣлецъ. Поэтому, общественный характеръ политической экономіи не исключаетъ возможности разсмотрѣнія въ ней роли земли и капитала въ производствѣ. Во-вторыхъ, экономическое явленіе конституируется хозяйственнымъ или экономическимъ обращеніемъ съ готовымъ благомъ или производительною силою. Сравнительная рѣдкость какъ производительнаго труда, такъ и земли и капитала, какъ факторовъ производства, принуждаетъ насъ къ хозяйственному обращенію со всѣми тремя факторами производства, къ *хозяйственному учету* издержекъ труда, земли и капитала въ процессѣ производства. Учетъ этотъ производится въ формѣ вліянія каждаго отдѣльнаго фактора производства на цѣну товара. Предоставляя каждому фактору производства вліять на цѣны товаровъ въ зависимости отъ его хозяйственнаго значенія, мы достигаемъ искусственной хозяйственной замѣстимости дѣйствія этихъ факторовъ, по существу своему различныхъ, и, слѣдовательно, не способныхъ замѣнять другъ друга въ процессѣ производства. Понятіе „замѣстимости“ (Vertretbarkeit) хозяйственныхъ цѣнностей введено въ науку Эфферцемъ. Онъ различаетъ такія цѣнности, на производство которыхъ затрачено много труда и мало производительныхъ силъ земли,—предметы роскоши и культурныхъ удобствъ, отъ такихъ, на которыя затрачено мало труда и много производительныхъ силъ земли,—предметы питанія. Очевидно, мы можемъ по произволу вмѣсто одного предмета роскоши произвести другой или вмѣсто одного предмета питанія произвести другой предметъ питанія-же, — но мы не можемъ произвести вмѣсто предмета роскоши предметъ питанія. При подобной попыткѣ оказалось-бы, что въ нашемъ распоряженіи находится слишкомъ много произво-

Digitized by Google

дительныхъ силъ труда и слишкомъ мало производительныхъ силъ земли. Въ процессѣ производства мы не можемъ замѣнить одинъ факторъ другимъ,—а незамѣстимость факторовъ производства приводитъ къ незамѣстимости продуктовъ. Всякій предметъ имѣетъ свой цѣнностной показатель, опредѣляющій долю земли и труда въ его производствѣ. Если мы обозначимъ доли земли буквой r, долю труда — a, то цѣнностнымъ показателемъ продукта будетъ $\frac{a}{r}$. Мы не можемъ вмѣсто предмета одного цѣнностнаго строенія произвести предметъ другого цѣнностнаго строенія, не измѣняя относительной величины факторовъ производства, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи [1]). Но если земля и трудъ не могутъ замѣнять другъ друга въ процессѣ производства, то они не могутъ замѣстить и не могутъ быть замѣщены также и капиталомъ. По Эфферцу, капиталъ представляетъ собою накопленные трудъ и землю, причемъ „трудъ и земля становятся тѣмъ рѣже, чѣмъ они старѣе“ [2]). Относительная рѣдкость капитала заставляетъ насъ такъ-же точно хозяйственно учитывать его участіе въ производствѣ, какъ и участіе труда и земли; участіе капитала нельзя замѣнить участіемъ земли или труда, какъ факторовъ различныхъ съ нимъ; поэтому цѣнностнымъ показателемъ продукта является не отношеніе $a:r$, а болѣе сложное отношеніе $a:r:p$, гдѣ p означаетъ долю капитала.

Итакъ, мы учитываемъ въ цѣнѣ товаровъ хозяйственное значеніе какъ труда, такъ и капитала и земли. Дѣлаемъ мы это потому, что всякая утрата нѣкоторой доли земли [3]) или капитала при современномъ способѣ производства явилась бы ущербомъ для народнаго хозяйства; поэтому мы вынуждены обращаться съ этими факторами производства хозяйственно, а не расточительно. Единственнымъ-же способомъ хозяйственнаго обращенія съ факторомъ

---

[1]) Effertz. Arbeit und Boden, I, s.s. 90—92, 110—111, 148—159; III, s. s. 19, 23, 79—82, 124.

[2]) ibid, II, S. 58.

[3]) Cp. Knies, Der Credit, II. Hälfte, s. 69.

Digitized by Google

производства является его *учетъ* въ цѣнѣ продукта. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ много плодородной незанятой земли, возможно расточительное обращеніе съ нею, не нуженъ учетъ ея хозяйственнаго значенія въ цѣнѣ земледѣльческихъ продуктовъ и нѣтъ мѣста поземельной рентѣ. Точно также мы можемъ не учитывать цѣнности орудій производства въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эта цѣнность представляетъ слишкомъ ничтожную величину сравнительно съ цѣнностью рабочей силы (ремесленное, вообще до-капиталистическое производство). Но по мѣрѣ роста относительной цѣнности орудій мы начинаемъ учитывать ихъ хозяйственное значеніе въ цѣнѣ продуктовъ, благодаря чему возникаетъ прибыль на капиталъ. Капиталистическая частная собственность на землю и орудія производства есть правовое выраженіе экономическаго факта учета значенія въ производствѣ капитала и земли наряду съ трудомъ. Поэтому, осуществленіе идеи гуманизма встрѣчаетъ препятствіе не въ правѣ—какъ это полагалъ Робертусъ—а въ экономическомъ отношеніи производства: рѣдкости капитала и производительныхъ силъ земли сравнительно съ нашею потребностью въ нихъ. Частная собственность сама по себѣ имѣетъ въ данномъ случаѣ такъ мало значенія, что и при замѣнѣ ея общественною мы все же будемъ продолжать учитывать хозяйственное значеніе земли и капитала въ цѣнахъ продуктовъ,—если только земля и капиталъ будутъ продолжать оставаться относительно рѣдкими сравнительно съ общественною потребностью въ нихъ. Продукты будутъ учитываться по труду только тогда, когда капиталъ будетъ накопленъ въ такомъ количествѣ, а земледѣліе достигнетъ такой степени совершенства, что хозяйственное обращеніе съ землей и капиталомъ станетъ излишнимъ. Если, какъ мы видѣли выше, Родбертусъ упрекалъ Маркса въ томъ, что онъ не вполнѣ еще высвободился изъ индивидуалистической скорлупы, то въ этомъ вопросѣ Марксъ могъ-бы упрекнуть Родбертуса въ недостаткѣ матеріалистичности въ пониманіи явленій распредѣленія. По Марксу, отношенія распредѣленія зависятъ отъ производственныхъ, а не правовыхъ отношеній: „Такъ называемыя отношенія распре-

Digitized by Google

дѣленія соотвѣтствуютъ, слѣдовательно, и возникаютъ изъ исторически-опредѣленныхъ, специфически общественныхъ формъ процесса производства и отношеній, въ которыя вступаютъ люди въ процессѣ воспроизводства ихъ человѣческой жизни... Капиталистическое распредѣленіе отлично отъ формъ распредѣленія, возникающихъ изъ другихъ способовъ производства, и каждая форма распредѣленія исчезаетъ вмѣстѣ съ опредѣленной формой производства; изъ которой она возникаетъ и которой она соотвѣтствуетъ“ [1]). Изъ этого слѣдуетъ, что и право частной собственности на землю и орудія производства, какъ форма капиталистическаго распредѣленія, можетъ исчезнуть только тогда, когда исчезнутъ лежащія въ ихъ основѣ производственныя отношенія. Но у Маркса мы не находимъ анализа причинъ, ведущихъ къ хозяйственному учету земли и капитала, а, поэтому, не находимъ также анализа причинъ, дѣлающихъ возможнымъ и необходимымъ уничтоженіе капиталистической частной собственности.

По прекрасному выраженію Родбертуса, трудовая цѣнность является великой народно-хозяйственной идеей будущаго, осуществленіе которой въ силу экономическихъ причинъ невозможно въ настоящемъ.

II.

Правильная оцѣнка теоріи трудовой цѣнности Маркса сильно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что, несмотря на дедуктивный методъ изложенія, Марксъ выясняетъ нѣкоторые основные вопросы ея только во 2-мъ и 3-мъ томахъ „Капитала“. Читателю приходится слѣдить за развитіемъ мысли Маркса, не зная вполнѣ ея исходной точки. Это-же обстоятельство дѣлало невозможною плодотворную критику Маркса до 1894 г., когда, наконецъ, вышелъ третій томъ „Капитала“. Мы постараемся исправить

---

[1]) Marx, Das Kapital, III, II, s. 420.

Digitized by Google

этотъ недостатокъ изложенія Маркса, начавъ съ начала, съ выясненія, что разумѣетъ Марксъ подъ цѣнностеобразовательной субстанціей.

Сторонники теоріи трудовой цѣнности говорятъ, что цѣнности создаются трудомъ. Ад. Смитъ разумѣлъ подъ трудомъ въ однихъ случаяхъ затрачиваемыя человѣкомъ усилія, въ другихъ—пожертвованіе свободою, досугомъ и благополучіемъ. Твердо-же онъ зналъ только то, что „одинъ часъ тяжелой работы можетъ потребовать больше усилій, чѣмъ два часа легкой“. У Маркса понятіе труда гораздо болѣе выработано. По Марксу, трудъ есть расходованіе рабочей силы человѣка, его физіологической энергіи. „Какъ-бы ни были различны виды полезной работы, или производительной дѣятельности, всѣ они представляютъ собою функціи человѣческаго организма; всякая подобная функція, каковы-бы ни были ея содержаніе и форма, является въ сущности тратою человѣческаго мозга, нервовъ, мускуловъ, органовъ чувствъ и т. д.; это—физіологическая истина“ [1]). Такъ какъ трудъ есть затрата рабочей силы человѣка, то, очевидно, въ одинъ и тотъ-же промежутокъ времени можно затратить разное количество рабочей силы или труда. Это зналъ еще Смитъ. Родбертусъ говоритъ объ интенсивности труда: „Трудъ... различенъ по своей интенсивности въ различныхъ производствахъ, другими словами,—онъ требуетъ не повсюду одинаковаго напряженія силъ. Но такъ какъ силы человѣка ограничены и должны быть возстановлены отдыхомъ и пищей, то дневной трудъ не можетъ быть одинаково продолжителенъ въ различныхъ производствахъ. Это не мѣшаетъ, однако, принятію его въ идеѣ вездѣ равнымъ, и подраздѣленію его далѣе на равныя дѣленія, точно такъ-же, какъ уже и теперь говорятъ о полномъ дневномъ трудѣ, хотя въ одномъ производствѣ работа можетъ длиться восемь часовъ, въ другомъ—двѣнадцать. Принимаемый во всѣхъ производствахъ равновеликій рабочій день долженъ быть повсюду раздѣленъ на равное число часовъ и минутъ труда,—

---

1) Marx. Das Kapital. I, изд. 1890 г., s. 38.

Digitized by Google

подраздѣленіе, не всегда совпадающее съ дѣйствительными часами, въ продолженіи которыхъ производится работа, но уничтожающее неравенство труда, проистекающее изъ различій въ интенсивности, и необходимое, поэтому, для сравненія стоимости различныхъ благъ" [1]). Этотъ нормальный рабочій день, величина котораго измѣряется не временемъ, а количествомъ затраченной рабочимъ энергіи, Родбертусъ называетъ „der normale Werkarbeitstag". При болѣе напряженномъ трудѣ рабочій, по словамъ Маркса, полнѣе заполняетъ поры рабочаго времени: „Возрастающая интенсивность труда предполагаетъ умноженное расходованіе труда въ одинъ и тотъ-же промежутокъ времени. Поэтому болѣе интенсивный рабочій день воплощается въ большемъ количествѣ продуктовъ, чѣмъ менѣе интенсивный одной и той-же продолжительности. Правда, при увеличенной производительности труда тотъже рабочій день даетъ большее количество продуктовъ. Но въ послѣднемъ случаѣ цѣнность отдѣльнаго продукта понижается, потому что онъ стоитъ менѣе труда, чѣмъ прежде; тогда какъ въ предыдущемъ случаѣ цѣнность остается неизмѣнной, потому что продуктъ стоитъ столько-же труда, какъ и прежде. Количество продуктовъ повышается безъ пониженія ихъ цѣны" [2]).

Итакъ, трудъ для Маркса—просто техническій факторъ производства. Онъ измѣряетъ количество затраченнаго труда помощью тѣхъ-же пріемовъ, какими пользуются при измѣреніи работы паровой машины. По удачному выраженію г. Буха, трудъ есть „процессъ превращенія потенціальной энергіи нашего тѣла въ механическую работу" [3]). Чѣмъ большее количество потенціальной энергіи превращается въ механическую работу, тѣмъ большее количество цѣнностей производится трудомъ. „Чтобы опредѣлить величину стоимости товара, т. е. количество абстрактнаго труда,

---

[1]) Rodbertus, Zur Erkenntniss, etc. 1842, s. 30.

[2]) Marx. Das Kapital, I, 487; также 375.

[3]) Левъ Бухъ. Интенсивность труда, стоимость, цѣнность и цѣна товаровъ Спб. 1896, стр. 76.

Digitized by Google

овеществленнаго въ немъ, требуется узнать: 1) количество энергіи, превращенной рабочимъ въ единицу времени въ механическую работу, и 2) количество рабочаго времени, затраченнаго имъ на производство даннаго товара“ [1]). Если съ развитіемъ цивилизаціи работоспособность людей возрастаетъ, то вмѣстѣ съ ней возрастаетъ и количество цѣнностей, производимыхъ однимъ и тѣмъ-же количествомъ людей въ опредѣленный промежутокъ времени. Съ представителями малопроизводительнаго труда (efficient labour) мы можемъ познакомиться по очень интересному изслѣдованію Чарльза Буса „Labour and Life of the People“. По даннымъ Буса, въ восточной части Лондона живетъ 11,000 человѣкъ, совершенно неспособныхъ къ труду (классъ A), и 100,000 человѣкъ, неспособныхъ къ регулярному труду. „Оказать дѣйствительную помощь классу B, говоритъ Бусъ, взятому въ цѣломъ (для государства это значитъ кормить безпомощныхъ и неспособныхъ, какъ мы въ своихъ семьяхъ кормимъ стариковъ, дѣтей и больныхъ, и заботиться о тѣхъ, которые не въ состояніи сами о себѣ заботиться), можетъ показаться дѣломъ невозможнымъ; но ничто, кромѣ этого, не даетъ возможности уважающимъ себя рабочимъ получать полное вознагражденіе, а націи подняться до болѣе высокаго уровня жизни. Трудности, которыя, конечно, велики, заключаются не въ расходахъ. И теперь эти несчастные стоятъ обществу въ той или другой формѣ гораздо больше, чѣмъ они даютъ... Я думаю, что въ конечномъ счетѣ, хотя они и получаютъ дурную плату и всегда полуголодны, они потребляютъ, портятъ или тратятъ на себя гораздо больше, чѣмъ производятъ“ [2]). Ужасное положеніе этихъ подонковъ пролетаріата пытались объяснить господствующей въ Истъ-Эндѣ системой найма, такъ называемой sweating-system. Полагали, что посредники (sweater'ы), на которыхъ эти рабочіе работаютъ, безгранично эксплуатируютъ своихъ рабочихъ и тѣмъ доводятъ ихъ до послѣднихъ степеней нищеты. Но оказалось, что доходъ sweater'а низшаго класса, пользующагося этими малопроиз-

[1]) Ibid, стр. 167.

[2]) Цит. у Гобсона, Проблемы бѣдности и безработицы, 1900, стр. 125.

Digitized by Google

водительными рабочими, столь-же ничтоженъ, какъ заработная плата рабочихъ [1]). Слѣдовательно, ужасное положеніе этой части населенія Истъ-Энда не можетъ быть объяснено чрезмѣрной эксплуатаціей; оно объясняется чрезвычайно низкою производительностью ихъ труда. Дѣти этихъ пауперовъ, плохо питающіеся, не получающіе ни образованія, ни промышленнаго воспитанія съ рожденія осуждены быть малопроизводительными работниками. Ряды ихъ пополняются также наименѣе сильными и неискусными рабочими, терпящими пораженіе въ борьбѣ за трудъ. Въ Англіи предприниматели относятся очень внимательно къ интенсивности труда каждаго отдѣльнаго рабочаго; малопроизводительный рабочій разсчитывается при первомъ удобномъ случаѣ [2]). Если при переводѣ съ повременной платы на сдѣльную кто-либо изъ рабочихъ окажется не въ состояніи заработать по меньшей мѣрѣ 1¼ повременнаго оклада, то такой рабочій, какъ малопроизводительный, теряетъ постоянное занятіе и опускается постепенно до состоянія паупера. Этотъ процессъ соціальнаго отбора наиболѣе производительныхъ рабочихъ принимаетъ особенно острую форму во время промышленныхъ кризисовъ. Другимъ источникомъ происхожденія этого класса пауперовъ является иностранная иммиграція изъ отсталыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ,—для Истъ-Энда Лондона особенное значеніе имѣетъ иммиграція польскихъ и русскихъ евреевъ. Въ отсталыхъ странахъ—къ числу которыхъ принадлежитъ Россія—трудъ настолько мало интенсивенъ, что средній рабочій, переселившійся въ развитую въ промышленномъ отношеніи страну, немедленно попадаетъ въ разрядъ мало-производительныхъ рабочихъ, пауперовъ, не только неспособныхъ дать какую-либо прибавочную цѣнность капиталистамъ, но часто неспособныхъ даже заработать средства своего существованія. Повышеніе жизненнаго уровня рабочихъ возможно лишь путемъ повыше-

---

[1]) Шлоссъ. Формы заработной платы, 1900, стр. 220—222; Webb. Problems of modern Industry, 1898, p. 140; ср. также Webb Theorie und Praxis der engl. Gewerkvereine 1898, II, s. 196, 299—300.

[2]) Ср. Schönhof, The Economy of High Wages, 1893, p. 27.

Digitized by Google

нія интенсивности ихъ труда. Профессіональное движеніе не только не улучшаетъ, но даже ухудшаетъ положеніе этихъ рабочихъ. Профессіональная организація стремится обезпечить своимъ членамъ постоянное занятіе; этимъ она концентрируетъ безработицу лицъ, не вошедшихъ и, по качеству своего труда, не могущихъ войти въ трэдъ-юніонъ. Особенно ярко сказалось это вліяніе рабочаго движенія на доковыхъ рабочихъ.

„Улучшенная организація веденія промышленности, показалъ Чарльзъ Бусъ передъ парламентской комиссіей по вопросу о безработицѣ, безспорно стремится и будетъ стремиться къ большей регулярности заработка... но этимъ путемъ она, я думаю, будетъ дѣйствовать непосредственно противъ безработныхъ... Чѣмъ большая часть работы исполняется регулярно, тѣмъ меньшая остается на долю тѣхъ, кто работаетъ нерегулярно... Мы видѣли это и видимъ теперь на лондонскихъ докахъ. До стачки докеровъ управленіе доковъ считало весьма выгоднымъ, чтобы на доковую работу было значительное число соискателей. Со времени стачки это измѣнилось, и предсѣдатель соединеннаго комитета (доковъ), м-ръ Гюббардъ, употребляетъ всѣ старанія для того, чтобы уменьшить число случайныхъ рабочихъ. Онъ постоянно старается увеличить работу, достающуюся на долю регулярныхъ рабочихъ. Результатомъ этого является, очевидно, то, что работы, остающейся для нерегулярныхъ рабочихъ, становится все меньше и меньше, и я думаю, что это обстоятельство есть одна изъ причинъ нужды, господствующей въ восточномъ Лондонѣ“ [1]).

Количество энергіи, развиваемой рабочимъ, находится въ прямой зависимости отъ питанія, другими словами—отъ уровня его жизни и высоты реальной заработной платы. Точнымъ мѣриломъ рабочей энергіи можетъ служить количество калорій теплоты, которые разовьются потребляемою рабочимъ пищею при ея окисленіи. По даннымъ проф. Гектора Дени, пища бельгійскаго рабочаго заключала въ себѣ калорій:

---

[1]) Цит. у Струве. Къ вопросу о безработицѣ, прилож. къ Гобсону «Проблемы бѣдности и безработицы», 1900, стр. 356—8.



въ 1855 г.	. . .	2097,874
„ 1886 „	. . .	3048,490 [1])

Л. Л. Гавришевъ приводитъ таблицу, показывающую вліяніе силы на заработную плату рабочихъ на сдѣльной работѣ, слѣдовательно, и на продуктивность или напряженность труда. Сила рабочихъ измѣрялась помощью динамометра. Плата выражена въ копѣйкахъ:

Показаніе динамометра въ килогр.	30—40	41—50	51—60	61—70	71—80	81—90	выше. 90
Средняя плата группы	102,6	107,4	107,5	109,7	110,6	113,0	121,2
Число членовъ въ группѣ	110	299	491	392	229	81	33 [2])

Благодаря этому повышенію количества рабочей энергіи, развиваемой рабочимъ, совершающемуся параллельно съ повышеніемъ жизненнаго уровня рабочаго, трудъ болѣе дорогаго рабочаго обходится не дороже труда дешевыхъ рабочихъ, въ общемъ же даже дешевле [3]). У англичанъ сложилась даже поговорка— The beefeater cats the breadeater, and the breadeater cats the potatoeater; рабочій, питающійся мясомъ, побиваетъ рабочаго, питающагося хлѣбомъ, послѣдній-же побиваетъ рабочаго, питающагося картофелемъ. При сокращеніи рабочаго дня количество рабочей энергіи развиваемой рабочимъ въ одинъ часъ труда, ростетъ пропорціонально этому сокращенію: запасъ рабочей энергіи, величина котораго опредѣляется уровнемъ жизни рабочаго, расходуется въ меньшій промежутокъ времени. Это повышеніе интенсивности труда, пропорціональное сокращенію рабочаго дня, невозможно лишь въ промышленности передвиженія, т. е. у служащихъ на желѣзныхъ и конножелѣзныхъ дорогахъ, при омнибусахъ и т. п., и на газовыхъ заводахъ [4]). Брентано замѣчаетъ: „Существуютъ

---

[1]) Hector Denis. La depression économique et social et l'histoire des prix, Bruxelles, 1895, p. 146.

[2]) Экономическая оцѣнка народнаго образованія, изд. 2-е, 1899 г., статья Л. Л. Гавришева о мастеровыхъ Николаевскаго адмиралтейства, стр. 134.

[3]) Brassey. Work and Wages, 1872, pp. 66—8, 75, 81-3, 86—7, 95—6, 118, 196, 198; Fr. A. Walker, The Wages Question, 1891, pp. 53, 58, 387.

[4]) Веббъ и Коксъ, 8-ми-часовой рабочій день, 1893, стр. 5, 124, 152.

Digitized by Google

занятія, въ которыхъ рабочіе работаютъ безъ машинъ, какъ рудокопы въ горномъ дѣлѣ, и въ нихъ мы далеко не всегда замѣчаемъ повышеніе производительности, соотвѣтствующее повышенію заработной платы или сокращенію рабочаго времени... Подобныя же наблюденія были сдѣланы во всѣхъ производствахъ, которыя остались неподвижны въ техникѣ и экономической организаціи, какъ напримѣръ, на ирландскихъ льнопрядильныхъ фабрикахъ“ [1]). Въ случаѣ введенія усовершенствованныхъ машинъ и способовъ производства увеличеніе количества продукта, производимаго рабочимъ въ одинъ часъ, нельзя отнести исключительно на счетъ повышенія производительности его труда. Многія усовершенствованія требуютъ болѣе напряженнаго труда и ихъ введеніе становится физически возможнымъ только съ рабочими болѣе высокаго уровня жизни. „Эта совершенная техника—говоритъ Брентано—именно быстро движущіяся большія и сложныя машины, которыя съ небольшимъ числомъ рабочихъ даютъ большое количество продукта,—физически возможны лишь съ высокаго типа рабочими, получающими хорошую заработную плату и хорошо питающимися, интеллигентными, полными силъ и охотно работающими. Подобно тому, какъ во всѣхъ странахъ лишь послѣ освобожденія рабовъ и крѣпостныхъ стало возможнымъ перейти къ употребленію болѣе усовершенствованныхъ орудій и машинъ, точно также необходимъ былъ болѣе высокій уровень жизни свободнаго рабочаго, чтобы онъ могъ работать тѣми чудесными машинами, которыя часто въ одну минуту исполняютъ теперь работу, на которую прежде требовались мѣсяцы и годы труда. Такимъ образомъ, высокая заработная плата и короткое рабочее время являются поводомъ и условіемъ повышенія производительности труда путемъ введенія усовершенствованной техники, въ то время какъ, напротивъ, низкая заработная плата и длинное рабочее время становятся причиною отсталости техническаго развитія наро-

---

[1]) Brentano. Ueber das Verhältniss von Arbeitslohn und Arbeitszeit zur Arbeitsleistung, 1893, ss. 34—5.

Digitized by Google

довъ“ [1]). Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда сокращеніе рабочаго дня не сопровождается соотвѣтственнымъ повышеніемъ интенсивности труда, оно бываетъ выгодно. „Дешевле исчерпать опредѣленное количество рабочей силы въ 9, чѣмъ въ 11 часовъ“, сказалъ Шульце-Геверницу одинъ англичанинъ-предприниматель. При этомъ, съ одной стороны, сокращается цѣлый рядъ издержекъ производства (на помѣщеніе, освѣщеніе etc), съ другой—сохраняется матеріалъ, котораго особенно много портятъ утомленные рабочіе подъ конецъ длиннаго рабочаго дня. „Въ ариѳметикѣ труда,—правильно замѣчаетъ Веббъ,—какъ и въ ариѳметикѣ таможенныхъ сборовъ, при вычитаніи двухъ изъ десяти получается не восемь, а даже одиннадцать“ [2]). Не меньшее значеніе имѣетъ также санитарно-гигіеническая обстановка работъ и жизни рабочаго. Всѣ условія, разрушающія здоровье рабочаго и мѣшающія возстановленію его силъ, крайне вредно отзываются на интенсивности труда. Особенное значеніе имѣютъ испорченный воздухъ, недостатокъ свѣта, высокая температура нѣкоторыхъ производствъ, пыль, выдѣляющаяся при обработкѣ хлопка, шерсти и проч., водяные пары и вредныя испаренія (фосфора, мышьяка, ртути и пр.). Не менѣе вредны недосыпаніе, имѣвшее мѣсто при практиковавшейся прежде на русскихъ фабрикахъ системѣ 6-часовыхъ смѣнъ, и ночная работа. Вообще, всѣ виды работъ, приводящихъ къ чрезмѣрному изнашиванію организма и преждевременной старости, вредны съ общественной точки зрѣнія: они уменьшаютъ количество рабочей энергіи, находящейся въ распоряженіи націи.

На интенсивность труда оказываетъ вліяніе не только количество физіологической энергіи, которымъ располагаетъ рабочій, но и степень его умственнаго развитія. Всякая работа требуетъ сообразительности,—какъ удобнѣе всего начать ее, какое усиліе нужно употребить для ея исполненія; поэтому, чѣмъ выше развиты умственныя способности рабочаго, тѣмъ успѣшнѣй его трудъ, тѣмъ меньше сыраго матеріала и единицъ трудовой энергіи про-

[1]) Brentano, ibid, s. 36—7.

[2]) Веббъ и Коксъ, 8-ми-часовой рабочій день, 1893, стр. 5.

Digitized by Google

падетъ непроизводительно [1]). Отъ рабочаго требуется не только сообразительность, но и способность непрерывно соображать впродолженіи всей работы, ни на минуту не отвлекаясь отъ процесса работы; отъ него требуется, слѣдовательно, непрерывное вниманіе. Отъ сообразительности и внимательности рабочаго зависитъ степень успѣшности, продуктивности затраты имѣющейся въ его распоряженіи рабочей энергіи. Особенно большое значеніе пріобрѣтаетъ умственная напряженность при машинномъ производствѣ. Теперь работаетъ машина, а не человѣкъ; отъ человѣка требуется лишь устраненіе неисправностей въ ходѣ машины. Современный рабочій работаетъ не мускулами, а нервами. „Ремесленникъ можетъ работать по 13 часовъ въ день; но заставить работать 13 часовъ ткача, управляющагося съ 6-ю станками, физически невозможно. Дѣло въ томъ, что самая природа труда сдѣлалась совершенно другою. На мѣсто мускульной работы сталъ надзоръ за машиною, т. е. умственное напряженіе“ [2]). Г. Дементьевъ характеризуетъ трудъ прядильщиковъ слѣд. словами: „Ихъ мышечный трудъ, сравнительно, совершенно ничтоженъ, вся ихъ работа заключается въ искусствѣ и сноровкѣ по уходу за прядильными машинами; но, требуя очень малой затраты мышечной силы, ихъ трудъ утомителенъ отупляющимъ однообразіемъ движеній и неослабнымъ напряженіемъ нервной системы, обусловливаемымъ неустаннымъ вниманіемъ“ [3]). Напряженное вниманіе при отсутствіи мышечнаго труда настолько быстро изнашиваетъ рабочаго, что напряженный физическій трудъ, сравнительно съ трудомъ нервнымъ, оказывается гораздо болѣе гигіеничнымъ [4]). Какъ сообразительность, такъ и внимательность рабочаго зависятъ отъ степени его умственнаго развитія. Отсюда ясно значеніе общаго образованія, вечернихъ классовъ, библіотекъ и пр. для современной промыш-

---

[1]) Walker, Wages question, p. p. 65, 66, 71.

[2]) Шульце-Геверницъ, Крупное производство, 1897, стр. 170.

[3]) Дементьевъ. Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ. 2-е изд. 1897, стр. 235.

[4]) Дементьевъ, ibid, стр. 248.

Digitized by Google

ленности. Не говоря о томъ, что умственное развитіе рабочаго имѣетъ огромное значеніе для его профессіональнаго обученія, оно, это умственное развитіе, непосредственно повышаетъ интенсивность труда рабочихъ. Въ 1895 г. IX секція II-го съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессіональному образованію разослала по фабрикамъ и сельскимъ хозяевамъ небольшой вопросникъ, имѣвшій цѣлью выяснить этотъ вопросъ. Полученные отвѣты были обработаны А. В. Горбуновымъ. Приводимъ изъ его сводки наиболѣе любопытные отвѣты: „Школа незамѣтнымъ образомъ пріучаетъ человѣка къ опрятности и аккуратности и развиваетъ въ немъ болѣе внимательное отношеніе къ мельчайшимъ деталямъ на ряду со способностью болѣе быстро охватывать сущность работы. Благодаря этому, работа получившаго школьное образованіе рабочаго, при равныхъ условіяхъ ловкости, силы и добросовѣстности, будетъ чище, аккуратнѣй и продуктивнѣе такой-же работы не обучавшагося въ школѣ рабочаго. Вотъ почему для исполненія такихъ работъ наиболѣе пригодными должно считать рабочихъ, получившихъ полное школьное образованіе". „Опытъ подтверждаетъ почти безъ исключенія, что чѣмъ грамотнѣй рабочій, тѣмъ болѣе онъ пригоденъ на тѣ посты, гдѣ помимо простой физической силы требуются еще наблюдательность, сообразительность и вниманіе. Крестьянинъ изъ деревни, совсѣмъ безграмотный, даже и не добивается отвѣтственнаго поста надсмотрщика или старшаго рабочаго, оставаясь всегда на низшихъ ступеняхъ работы, гдѣ требуется одна лишь физическая сила. Но даже и въ этомъ послѣднемъ случаѣ грамотный, какъ показалъ опытъ, несравненно лучше и толковѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ, повидимому нужна лишь физическая сила: замѣчается большій порядокъ въ работѣ, почти вовсе не случается ошибокъ, происходящихъ отъ какого-то безразличнаго отношенія къ работѣ, и замѣтно желаніе облегчить свой физическій трудъ, чего онъ быстро и достигаетъ, пользуясь нѣкоторыми простыми приспособленіями, требующими, однако, нѣкоторой сообразительности. Этого почти никогда не замѣчается у безграмотнаго". „Обучавшійся въ

Digitized by Google

школѣ рабочій примѣняется скорѣе къ своей работѣ и выполняетъ ее непремѣнно аккуратно и добросовѣстно, причемъ заработокъ его бываетъ большею частью выше на 20% заработка необучавшагося въ школѣ". „Если-бы требовалось цифрами выразить количество работы, производимой въ равное время обучавшимися въ фабричной школѣ и необучавшимися въ ней, то смѣло можно выразить это числомъ отъ 20 до 50%, при гораздо лучшемъ качествѣ работы. Примѣръ: когда на фабрикѣ введенъ 8-ми часовой трудъ, т. е. три смѣны вмѣсто прежнихъ двухъ, то въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, гдѣ рабочіе почти всѣ грамотны, оказалось возможнымъ сократить число людей въ смѣнѣ отъ 20 до 50%, между тѣмъ въ отдѣленіяхъ съ безграмотными почти совсѣмъ не оказалось возможности сдѣлать сокращенія людей, а сдѣланное тамъ сокращеніе пошло лишь въ ущербъ количества и качества работы. Вслѣдствіи этого администрація задалась цѣлью замѣнить почти вездѣ грамотными прежнихъ безграмотныхъ..., и гдѣ это удалось сдѣлать, тамъ получился вышеприведенный результатъ. Въ настоящее время принято за правило—грамотному рабочему, при поступленіи на фабрику платить на 20—30% дороже, чѣмъ безграмотному. „Въ общемъ при всѣхъ работахъ грамотные рабочіе повышаютъ работу (производительность работы) на 10—25%... Двое грамотныхъ рабочихъ, работая парными двухлемешными плугами въ продолженіи 6 дней, вспахали 18 десятинъ, тогда какъ двое неграмотныхъ рабочихъ, работая, двѣ недѣли спустя тѣми-же самыми плугами, то-же количество времени и при томъ-же самомъ надзорѣ, вспахали всего 13 десятинъ" [1]). По даннымъ Л. Л. Гавришева, заработная плата на механическихъ заводахъ Николаева колеблется слѣд. образомъ въ зависимости отъ школьнаго обученія, полученнаго рабочимъ [2]):

---

[1]) Русская Мысль 1896, Мартъ, стр. 71—2, 75—7.

[2]) Экономическая оцѣнка народнаго образованія, стр. 140.

Digitized by Google

Число лѣтъ въ школѣ.	Неграм	1 г.	2 г.	3 г.	4 г.	5 л.	6 л.	7 л.	8 л.	Дом. образ.
Средняя поденная плата въ копѣйкахъ	103,0	105,1	108,3	117,2	119,0	122,1	123,6	115,0	113,2	109,8
Число человѣкъ въ группѣ	274	117	217	112	88	38	43	7	15	168

Изъ этой таблицы видно, что чѣмъ больше лѣтъ провелъ человѣкъ въ школѣ, тѣмъ выше его заработокъ, слѣдовательно—тѣмъ продуктивнѣй его трудъ. Наивысшую плату получаютъ рабочіе, проведшіе 6 лѣтъ въ школѣ. Что же касается рабочихъ, проведшихъ 7—8 лѣтъ въ школѣ, то, такъ какъ нормальный курсъ школы шестилѣтній, эти рабочіе принадлежатъ къ числу малоспособныхъ, зачастую недоучившихся, несмотря на лишніе 1—2 года въ школѣ. Конечно, и заработокъ ихъ ниже заработка способныхъ рабочихъ, проведшихъ въ школѣ только шесть лѣтъ [1]).

Отъ интенсивности труда мы должны отличать понятіе сложности или квалифицированности труда [2]). Англичане не дѣлаютъ этого различія; для нихъ skillea labour означаетъ какъ квалифицированный трудъ, такъ и высоко-интенсивный. Разница этихъ двухъ понятій состоятъ въ томъ, что квалифицированный трудъ есть результатъ профессіональной выучки, интенсивнымъ-же мо-

[1]) Я не могъ воспользоваться данными по этому вопросу г. Шестакова, заключающимися въ его книгѣ—«Рабочіе на мануфактурѣ т-ва Эмиль Циндель въ Москвѣ», 1900 г. Изъ таблицъ, приведенныхъ имъ на стр. 16, 17, 51, 55, слѣдуетъ, что грамотность повышаетъ заработокъ рабочаго. Но изъ другихъ таблицъ, приведеенныхъ на стр. 42—43, слѣдуетъ, что г. Шестаковъ не обособилъ простыхъ рабочихъ отъ надсмотрщиковъ, старшихъ рабочихъ и т д.; такъ, по его даннымъ, заработная плата обслѣдованныхъ имъ рабочихъ колеблется отъ 30 к. до 2 р. 22 к., 2 р. 25 к. 4 р. 28 к., 5 р. 60 к., причемъ лицъ, получающихъ отъ 2—3 рублей всего 39, свыше 3 р.—17, на 1.375 ч. обслѣдованныхъ рабочихъ. Очевидно, всѣ старшіе рабочіе etc. необходимо должны быть грамотными; невыключеніе ихъ изъ числа простыхъ рабочихъ придаетъ тенденціоную окраску выводу, самому по себѣ вполнѣ правильному. Я подозрѣваю, что въ прекрасно убранной комнатѣ рабочаго, фотографію которой г. Шестаковъ включилъ въ свою книгу, живетъ не простой рабочій, а какой-нибудь главный мастеръ или надсмотрщикъ.

[2]) Оговариваюсь, что я разсматриваю вопросъ о квалифицированномъ трудѣ,—точно также какъ и вопросъ объ интенсивномъ трудѣ,—съ точки зрѣнія производства, а не распредѣленія.


Digitized by Google

жетъ быть трудъ какъ прошедшаго, такъ и непрошедшаго профессіональную выучку. По Смиту, въ одномъ часу труда квалифицированнаго рабочаго заключается больше механической работы, чѣмъ въ одномъ часу труда простаго рабочаго. Продуктъ труда обученнаго рабочаго долженъ вернуть ему затраты на обученіе съ обычной прибылью на капиталъ, представляемый этими затратами. Обозначая цѣнность продукта одного дня простаго труда буквой а, цѣнность продукта одного дня квалифицированнаго труда будетъ а+х. Цѣнность х, по Смиту, должна вернуть рабочему его расходы на обученіе вмѣстѣ съ прибылью на затраченный капиталъ. Подобно тому, какъ цѣнность изнашивающагося орудія производства постепенно переносится на продуктъ, точно такъ-же цѣнность профессіональной выучки постепенно переносится на продуктъ квалифицированнаго труда [1]). Пріобрѣтенное обученіемъ искусство рабочаго имѣетъ много общаго съ собственными орудіями рабочихъ, которыми они работаютъ на фабрикахъ и заводахъ капиталистовъ: каменьщики, столяры, рабочіе на механическихъ заводахъ, садовники, швеи должны имѣть свои инструменты, иногда—матеріалъ (нитки). Въ Россіи ткачи на суконныхъ фабрикахъ и набойщики на ситцевыхъ работаютъ вездѣ на своемъ освѣщеніи [2]). Какъ цѣнность этихъ инструментовъ и матеріаловъ, такъ и цѣнность обученія рабочаго переносится на продуктъ его труда. При капиталистическомъ способѣ производства эта цѣнность х входитъ, какъ составная часть, въ его заработную плату. Не таковъ взглядъ Маркса на сложный трудъ. Его формула для цѣнности продукта квалифицированнаго труда не а+х, но а . у [3]). Отсюда слѣдуетъ: „Если, напр., трудъ золотыхъ дѣлъ мастера оплачивается дороже труда поденщика, то и прибавочный трудъ золотыхъ дѣлъ мастера дастъ соотвѣтственно большую прибавочную цѣнность, чѣмъ прибавочный трудъ поденщика“ [4]). Очевидно, тутъ

---

[1]) Marx, Das Kapital. I, 134, 160.
[2]) Дементьевъ, ibid, стр. 144, 157.
[3]) Marx. Das Kapital, I, 161.
[4]) Ibid, III, I, 120.

Digitized by Google

нѣтъ уже болѣе рѣчи о возмѣщеніи затратъ рабочаго на профессіональное обученіе. Профессіональная выучка, относящаяся къ сферѣ производительности труда, отнесена Марксомъ къ области явленій интенсивности труда.

Но неправильно также и воззрѣніе Смита, по которому продуктъ труда обученнаго рабочаго долженъ вернуть ему не только его затраты на обученіе, но и прибыль на затраченный капиталъ Категорія прыбыли тутъ не у мѣста. Рабочій не смотритъ на свое искусство и инструменты, принадлежащіе ему, какъ на капиталъ, который долженъ принести нормальную въ данномъ обществѣ прибыль. Поэтому, не можетъ быть рѣчи ни объ „обычной“, ни о какой-либо другой прибыли на эти затраты рабочаго. Къ нимъ вообще не примѣнимо названіе „капитала“ въ его частно-хозяйственномъ смыслѣ; это—остатки ремесленнаго способа производства въ которомъ орудія производства принадлежатъ самому рабочему.

Политическая экономія, какъ наука о производствѣ, распредѣленіи и т. д. матеріальныхъ благъ, имѣетъ дѣло не со всякимъ интенсивнымъ и квалифицированнымъ трудомъ. Съ экономической точки зрѣнія производителенъ лишь трудъ, направленный на производство матеріальныхъ благъ [1]). Адамъ Смитъ считаетъ производительнымъ трудъ всѣхъ лицъ, принимающихъ участіе въ производствѣ матеріальныхъ продуктовъ, ихъ перевозкѣ и торговлѣ ими: „Существуетъ трудъ, придающій новую цѣнность предмету, къ которому онъ прилагается; но существуетъ и такой трудъ, который не производитъ такого дѣйствія. Такъ какъ первый создаетъ новую цѣнность, то можетъ быть названъ трудомъ производительнымъ, а второй—трудомъ непроизводительнымъ. Такимъ образомъ трудъ фабричнаго рабочаго вообще прибавляетъ къ цѣнности обрабатываемаго матеріала стоимость своего содержанія и прибыль хозяина... Трудъ работника прилагается и осуществляется надъ предметомъ, который можетъ быть проданъ и сохраненъ хотя на

1) Ср. I. Давыдовъ. Къ вопросу о производительномъ и непроизводительномъ трудѣ, Науч. Обозр. 1900, кн. 1.


Digitized by Google

нѣкоторое время послѣ того, какъ трудъ уже конченъ. Это, такъ сказать, извѣстное количество скопленнаго и отложеннаго въ запасъ труда, которое можетъ быть употреблено при первомъ случаѣ, когда въ немъ встрѣтится надобность. Предметъ этотъ, или что то-же, цѣна этого предмета можетъ затѣмъ, если понадобится, привести въ дѣятельность количество труда, равное тому, какое было первоначально употреблено на его изготовленіе. Трудъ служителя, напротивъ того, не прилагается и не осуществляется ни на какой вещи, или предметѣ, которые-бы подлежали продажѣ. Вообще же услуга его погибаетъ въ ту самую минуту, какъ она оказана, и почти никогда не оставляетъ за собою никакого слѣда или цѣнности, за которую можно-бы было въ послѣдствіи пріобрѣсть такую же точно услугу. Трудъ нѣкоторыхъ, наиболѣе заслуживающихъ уваженія классовъ общества, подобно труду прислуги, не создаетъ никакой цѣнности; онъ не прилагается и не осуществляется ни на какомъ предметѣ или вещи, которую можно-бы было продать, которая существовала-бы по прекращеніи труда и которая бы могла доставить впослѣдствіи такое-же количество труда. Напримѣръ, государь, какъ и всѣ, находящіеся у него на службѣ гражданскіе и военные чины, вся армія, весь флотъ, представляютъ работниковъ непроизводительныхъ... Нѣкоторыя самыя серьезныя и важныя занятія, какъ и нѣкоторыя самыя пустыя должны быть отнесены къ тому-же классу: священнослужители, законовѣды, врачи и всякаго рода ученые, также какъ актеры, скоморохи, музыканты, пѣвцы и оперные танцоры и проч... Работа всѣхъ ихъ, подобно декламаціи актера, рѣчамъ оратора, или аккордамъ музыканта, исчезаетъ въ ту самую минуту, въ которую она произведена". „Цѣна товара должна оплатить всѣ издержки по приготовленію его и доставленію на рынокъ". „Люди, употребляющіе свои капиталы однимъ изъ этихъ четырехъ способовъ (земледѣліе, промышленность, оптовая и розничная торговля), сами суть, производительные работники. Трудъ ихъ, если онъ направленъ куда слѣдуетъ, прилагается къ предмету или вещи, которая можетъ быть продана и къ цѣнѣ самой вещи онъ присоединяетъ вообще по

Digitized by Google

крайней мѣрѣ ихъ собственное продовольствіе и потребленіе"[1]). Для насъ важно замѣтить, что Смитъ называетъ производительнымъ всякій трудъ, продуктъ котораго можетъ быть проданъ и сохраненъ нѣкоторое время по окончаніи процесса труда; производительнымъ Смитъ считаетъ какъ трудъ производства продукта, такъ и трудъ перевозки и торговли имъ.

Приблизительно также ставитъ вопросъ и Германъ. Для него производителенъ не только трудъ добыванія и обработки продукта, но и перевозки и сохраненія его: „..... кажется неправильнымъ считать производство оконченнымъ прежде, чѣмъ товаръ перешелъ въ руки потребителя. Всѣ подготовительныя отрасли промышленности представляютъ собою заведенія, приспособляющія свойства вещей къ человѣческимъ потребностямъ; почему-же изъ ихъ числа должна быть исключена торговля, эта послѣдняя отрасль промышленности. служащая вышеназванной цѣли? Сахаръ, приготовляемый на рафинадномъ заводѣ въ Гамбургѣ, готовъ для потребленія жителей Гамбурга, но не жителей Мюнхена. Такъ какъ послѣдній можетъ потребить его лишь въ томъ случаѣ, если на него будетъ затраченъ еще трудъ перевозки, транспортировка или торговля повышаетъ потребительную цѣнность этого лишь относительно готоваго продукта, и предоставляетъ собою производительную затрату труда" [2]). Въ другомъ мѣстѣ Германъ говоритъ о производительности труда, потраченнаго на сохраненіе продукта до момента его потребленія [3]). Для Германна производителенъ всякій трудъ, производящій хозяйственныя блага; хозяйственнымъ же является всякое благо, услуга и даже отношеніе, которыя стоятъ труда [4]).

Иначе ставитъ вопросъ Родбертусъ. Для него не имѣетъ значенія вопросъ, можетъ-ли продуктъ труда быть проданъ или нѣтъ,

---

[1]) А. Смитъ. Богатство народовъ, 1866, II, стр. 95—99, 236, 146.

[2]) Hermann. Staatswirthschaftliche Untersuhungen. 1832, S. 23, ср. также S. S. 1, 26, 78.

[3]) ibid, S. 27

[4]) ibid, S. 3.

Digitized by Google

сохраняется онъ нѣкоторое время по окончаніи процесса производства или нѣтъ; для него не имѣетъ также значенія вопросъ, стоитъ данное благо труда или нѣтъ,—потому что онъ различаетъ трудъ производства отъ труда пріобрѣтенія. Родбертусъ исходитъ изъ положенія, что политическая экономія имѣетъ дѣло лишь съ матеріальными благами, слѣдовательно, съ политико-экономической точки зрѣнія, производителенъ лишь трудъ лицъ, участвующихъ въ матеріальномъ производствѣ. На первой же страницѣ своего основнаго произведенія—„Zur Erkenntniss unserer staatswirthschaftlichen Zustände" (1842) онъ говоритъ: „я отношу къ области хозяйства лишь матеріальныя блага. Въ сущности точно такъ-же поступаетъ каждый политико-экономъ, когда онъ, говоря въ началѣ своего сочиненія, что хозяйство имѣетъ дѣло также съ нематеріальными благами, впослѣдствіи о нихъ не говоритъ болѣе ни слова" [1]). Къ числу производительныхъ работъ Родбертусъ относитъ добываніе сыраго матеріала, переработку его въ фабрикатъ и перевозку. „Перевозка товара къ потребителю является составною частью процесса производства. Производство матеріальнаго блага,—цѣнной вещи, находящейся въ хозяйственномъ обладаніи нуждающагося въ ней,—закончено лишь тогда, когда затрачена и эта часть производительнаго труда" [2]). Трудъ торговли онъ исключаетъ изъ числа видовъ производительнаго труда. Основаніемъ для этого исключенія является взглядъ Родбертуса, что лишь матеріальная, технически - необходимая работа является производительной. Онъ говоритъ: „съ хозяйственной точки зрѣнія блага являются продуктомъ только того труда, который затраченъ на нужныя для его производства матеріальныя операціи.... Подъ рабочими классами подразумѣваются здѣсь рабочіе классы въ узкомъ смыслѣ слова,—классы, представляющіе лишь двигательную силу въ общественномъ хозяйствѣ, матеріально трудящіеся надъ матеріальнымъ, — рабочіе, занятые ручнымъ трудомъ въ области хозяйства; но уже во всѣхъ отрасляхъ производства безъ

[1]) Ср. Его-же. Das Kapital, 1899, стр. 87.
[2]) Rodbertus. Zur Erkenntniss ets., 1842, S. 144.

Digitized by Google

ограниченія, въ добывающей промышленности, обрабатывающей и перевозочной,—притомъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми“ [1]). Трудъ торговца вовсе не необходимъ технически, не обусловленъ матеріальными свойствами продукта которымъ онъ торгуетъ. Очевидно, Родбертусъ въ данномъ случаѣ стоитъ на народно-хозяйственной точкѣ зрѣнія. Разсматривая общество, какъ цѣлое, мы не можемъ признать трудъ купца производительнымъ. Его усилія продать товаръ дороже, усилія покупателей купить дешевле,—вліяютъ на распредѣленіе цѣнностей въ обществѣ, но не на общее количество произведенныхъ обществомъ цѣнностей. Пріобрѣтеніе также стоитъ труда [2]), но этотъ трудъ производителенъ съ частно-хозяйственной точки зрѣнія и непроизводителенъ съ общественно-хозяйственной. Родбертусъ рѣзко различаетъ „стоимость продукта“ отъ „издержекъ предпринимателя“. Часть этихъ издержекъ „необходима лишь при современныхъ общественныхъ отношеніяхъ. Часть эта заключаетъ, поэтому, лишь случайныя издержки, которыя исчезнутъ вмѣстѣ съ уничтоженіемъ этихъ отношеній. Издержками-же производства блага являются только тѣ издержки, которыя по своимъ составнымъ частямъ должны оставаться вѣчно“ [3]). Трудъ купли-продажи не можетъ быть отнесенъ къ вѣчнымъ издержкамъ, необходимымъ въ силу техническихъ условій производства; онъ свойственъ лишь тѣмъ общественнымъ формаціямъ, которыя основаны на обмѣнѣ, слѣдовательно, представляетъ собою историческую случайность. Съ этой же точки зрѣнія Родбертусъ относитъ къ числу непроизводительныхъ работниковъ, завѣдующихъ промышленными предпріятіями, поскольку они занимаются надзоромъ за рабочими, опредѣленіемъ качества и размѣровъ общественнаго спроса на производимые предпріятіями товары, соотвѣтственнымъ направленіемъ производства и снабженіемъ предпріятій нужными для этого средствами. [4]).

---

[1]) Rodbertus. Soziale Frage, 1899, I, S. 106; II, S. S. 268—9.
[2]) Effertz. Arbeit und Boden, I, S. 187.
[3]) Rodbertus. Zur Erkenntniss ets., S. 26.
[4]) Rodbertus. Soziale Frage, I, 219—220; II, 269—270.

Digitized by Google

Въ вопросѣ о производительности труда Марксъ принимаетъ и развиваетъ далѣе точку зрѣнія Родбертуса, становится, слѣдовательно, на чисто народно-хозяйственную точку зрѣнія. Производителенъ лишь трудъ, направленный на производство матеріальныхъ продуктовъ [1]); при этомъ совершенно безразлично, какія именно потребности людей удовлетворяются этими матеріальными благами: „характеръ этой потребности, возникаетъ-ли она, напримѣръ, въ желудкѣ или въ фантазіи, нисколько не измѣняетъ дѣла“ [2]). Частно-хозяйственную точку зрѣнія Смита и его послѣдователей Марксъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „Лишь тотъ рабочій занятъ производительнымъ трудомъ, который производитъ прибавочную цѣнность для капиталиста или служитъ самовозрастанію цѣнности капитала... Поэтому, понятіе производительнаго работника заключаетъ въ себѣ не только отношеніе между дѣятельностью и ея полезнымъ результатомъ, между рабочимъ и продуктомъ труда, но и специфически-общественное, исторически возникшее отношеніе производства, дѣлающее рабочаго средствомъ возрастанія цѣнности капитала“ [3]).

При современномъ раздѣленіи труда обмѣнъ веществъ между человѣкомъ и природою принялъ рѣзко-выраженный общественный характеръ, т. е. обмѣнъ этотъ происходитъ уже не между отдѣльнымъ человѣкомъ и природою, а между цѣлымъ обществомъ и природою; что предполагаетъ существованіе обмѣна веществъ внутри общества. Этотъ общественный обмѣнъ веществъ требуетъ доставки произведенныхъ матеріальныхъ продуктовъ къ мѣсту ихъ потребленія; отсюда слѣдуетъ, что трудъ перевозки производителенъ. Общественный обмѣнъ веществъ „можетъ требовать передвиженія продуктовъ въ пространствѣ съ одного мѣста на другое... Потребительная цѣнность вещей осуществляется лишь въ ихъ потребленіи, а ихъ потребленіе можетъ дѣлать необходимымъ ихъ перевозку съ одного мѣста на другое, слѣдовательно,

---

1) Marx, Das Kapital, I, 551—2; II, 2-te Aufl. 1893, стр. 346—432.

2) Marx, Капиталъ, т. I; ред. Струве, стр. I.

3) Капиталъ, I, 473, также III, I, 276.

Digitized by Google

дополнительный процессъ производства, исполняемый перевозочной промышленностью. Затраченный въ ней производительный капиталъ повышаетъ цѣнность перевезенныхъ продуктовъ, отчасти путемъ перенесенія части цѣнности съ орудій перевозки, отчасти путемъ прибавки новой цѣнности трудомъ перевозки" [1]). Далѣе при современныхъ размѣрахъ производства необходимо не только произвести продуктъ и доставить его къ мѣсту потребленія, но и сохранить его до момента потребленія. Сохраненіе товарныхъ запасовъ создаетъ новыя цѣнности лишь постольку, поскольку издержки по сохраненію „общи всякой формѣ общественнаго производства и въ капиталистическомъ производствѣ принимаютъ только особый видъ, особую форму проявленія" [2]). Наконецъ, при развитомъ общественномъ производствѣ, производителенъ не только ручной трудъ, направленный непосредственно на производство матеріальныхъ полезностей. Гдѣ продуктъ является результатомъ труда сложнаго рабочаго персонала, тамъ производителенъ также умственный трудъ лицъ, организующихъ производство—директора или капиталиста—предпринимателя [3]).

Напротивъ, непроизводителенъ всякій трудъ, затрата котораго вызвана капиталистическими отношеніями производства, а не технической необходимостью. „Общій законъ состоитъ въ томъ, что всѣ издержки обращенія, проистекающія только изъ перемѣны формы товара, не повышаютъ его цѣнности. Это—лишь издержки по реализаціи цѣнности или по переведенію ея изъ одной формы въ другую. Затраченный на эти издержки капиталъ (вмѣстѣ съ находящимся въ его распоряженіи трудомъ) принадлежитъ къ числу faux frais капиталистическаго производства". И въ другомъ мѣстѣ: издержки, „которыя удорожаютъ товаръ, не повышая его потребительной цѣнности", принадлежатъ „для общества... къ числу faux frais производства" [4]). Опредѣленія эти взаимно дополняютъ

---

[1]) ibid, II, s.s. 120—21; также 27—8, III, I, 250.
[2]) ibid, II, 119; также 94, 118—9; III, I, 250.
[3]) ibid, I, 472—3; III, I, 369, 374.
[4]) ibid, II, 120, 108; также III, I, 264.

Digitized by Google

другъ друга. На каждой ступени развитія общественнаго производства мы должны отличать трудъ, необходимый въ силу техническихъ условій производства и принимающій, слѣдовательно, участіе въ созданіи матеріальныхъ полезностей, отъ труда, затрачиваемаго только въ силу той или другой соціальной формы общественнаго производства и распредѣленія. Трудъ послѣдняго рода вліяетъ на распредѣленіе общественнаго богатства, но не на его производство. Будучи рентабельнымъ для частнаго лица и частнаго хозяйства, онъ непроизводителенъ для общества. Поэтому непроизводителенъ трудъ, затрачиваемый на такъ наз. administration des hommes въ процессѣ производства [1]). Непроизводителенъ трудъ купца и прикащика, служащаго у него, поскольку они заняты куплей-продажей товаровъ, а не сохраненіемъ ихъ и фактической передачей изъ оптоваго склада въ руки потребителя: „Торговый капиталъ,—если мы освободимъ его отъ всѣхъ постороннихъ функцій, какъ-то: сохраненіе товаровъ, ихъ отправка, перевозка, дѣленіе и дробленіе до размѣровъ потребностей индивидуальнаго покупателя, что обыкновенно принадлежитъ къ числу задачъ торговаго капитала, и ограничимъ его дѣятельность его настоящей функціей покупки въ цѣляхъ продажи,—не создаетъ ни цѣнности, ни прибавочной цѣнности“ [2]). Непроизводителенъ также трудъ торговцевъ деньгами, банкировъ, и трудъ, затраченный на добычу благородныхъ металловъ, поскольку они служатъ матеріаломъ для монеты, и ихъ чеканку [3]). Марксъ поступаетъ непослѣдовательно, когда къ числу формъ непроизводительнаго труда онъ относитъ также трудъ бухгалтера. Между трудомъ бухгалтера и трудомъ купца съ общественной точки зрѣнія существуетъ коренная разница. Затрата труда на куплю-продажу возникаетъ „изъ опредѣленной общественной формы процесса производства, именно изъ того, что это процессъ производства товара. Веденіе книгъ, какъ контроль и идеальное резюме процесса, становится тѣмъ не-

[1]) ibid, III, I, стр. 370, 372.
[2]) ibid, III, 265, также 277; II, 100—101.
[3]) ibid, III, I, 300; II, 107.

Digitized by Google

обходимѣе, чѣмъ въ болѣе широкихъ общественныхъ размѣрахъ ведется производство и чѣмъ полнѣе оно утрачиваетъ индивидуальный характеръ; слѣдовательно, болѣе необходимо при капиталистическомъ производствѣ, чѣмъ при мелкомъ ремесленномъ и крестьянскомъ; необходимѣе при общественномъ производствѣ, чѣмъ при капиталистическомъ". Но трудъ бухгалтера не участвуетъ въ производствѣ матеріальныхъ полезностей; онъ имѣетъ дѣло лишь съ идеальнымъ существованіемъ товаровъ; поэтому онъ, по мнѣнію Маркса, непроизводителенъ: „Вычисленіе цѣнности товаровъ, веденіе книгъ о нихъ, купля и продажа—все это не вліяетъ на потребительную цѣнность, въ которую заключена товарная цѣнность. Всѣ эти процессы имѣютъ дѣло лишь съ формой потребительныхъ цѣнностей" [1]). Но и директоръ, организующій комбинированный общественный трудъ, не принимаетъ непосредственнаго участія въ созданіи матеріальныхъ полезностей; его трудъ—умственный, а не ручной. На основаніи этой аналогіи мы, въ противоположность Марксу, должны признать трудъ бухгалтера производительнымъ, поскольку онъ необходимъ для организаціи производства въ общественныхъ размѣрахъ.

Намъ остается еще разсмотрѣть понятіе общественной необходимости труда. У Смита мы не находимъ этого понятія въ ясно выработанной формѣ. Онъ говоритъ о немъ только въ одномъ частномъ случаѣ, именно, при обсужденіи вопроса о рентѣ съ копей и рудниковъ. Въ его время дороговизна перевозки была настолько высока, что лишь металлы могли ее переносить: рынокъ для ихъ сбыта распространялся, поэтому, на весь міръ. Напротивъ, для каменнаго угля существовалъ только мѣстный рынокъ: цѣна его въ Вестъ-Морлэндѣ или Шропшайрѣ оказывала весьма незначительное вліяніе на его цѣну въ Ньюкэстлѣ, а цѣна его въ Ліоннэ— никакого вліянія на его цѣну на англійскихъ рынкахъ. Поэтому, по словамъ Смита, „цѣнность каменноугольной копи для ея владѣльца часто зависитъ столько-же отъ ея мѣстоположенія, какъ и

---

[1]) ibid, II, 105—6, 110.

Digitized by Google

отъ ея богатства. Цѣнность рудника болѣе зависитъ отъ его богатства и менѣе—отъ его расположенія". Обстоятельство это вызываетъ различіе въ опредѣленіи общественно-необходимаго времени въ каменноугольной промышленности и рудномъ дѣлѣ. „Цѣны самыхъ богатыхъ каменноугольныхъ копей управляютъ цѣною всѣхъ прочихъ сосѣднихъ ломокъ". Напротивъ: „Цѣна благородныхъ и драгоцѣнныхъ камней устанавливается для всего міра цѣною ихъ въ самыхъ дорогихъ рудникахъ" [1]).

У Рикардо понятіе общественной необходимости труда становится существенною составною частью его политико-экономической системы. Онъ распространяетъ это понятіе на всѣ товары, производимые трудомъ: „Наименьшее количество труда, достаточное на производство товара, будь-то произведеніе мануфактуры, земли или рудника,—при обстоятельствахъ наиболѣе благопріятныхъ, которыми пользуются тѣ, въ чьемъ распоряженіи находятся особенно легкіе способы производства, никогда не опредѣляетъ мѣновой цѣнности. Она опредѣляется, напротивъ, наибольшимъ количествомъ труда, какое вынуждены употреблять тѣ, въ чьемъ распоряженіи не имѣется подобныхъ легкихъ способовъ; тѣ, кто для производства товара долженъ бороться съ самыми неблагопріятными обстоятельствами; подъ наиболѣе неблагопріятными обстоятельствами мы подразумѣваемъ самыя неблагопріятныя изъ тѣхъ, подъ вліяніемъ которыхъ добывается необходимое количество продукта" [2]). Если мы примемъ это опредѣленіе, мы должны будемъ признать, что количество цѣнностей, производимыхъ въ капиталистическомъ обществѣ, зависитъ не только отъ количества труда и его интенсивности, но и отъ степени различія въ условіяхъ производства: чѣмъ больше это различіе, тѣмъ больше будетъ количество произведенныхъ цѣнностей, сравнительно съ количествомъ затраченнаго обществомъ труда. Или—употребляя выраженіе Сисмонди—тѣмъ больше будетъ количество номинальныхъ

---

[1]) А. Смитъ, I. 353, 349, 360.
[2]) Рикардо. Сочиненія, стр. 32—3.

Digitized by Google

цѣнностей. Общество не затратило на ихъ производство ни одной единицы труда [1]).

Принимая предложенное Рикардо опредѣленіе общественно-необходимаго труда, мы должны признать, что количество произведенныхъ цѣнностей не находится въ прямой и исключительной зависимости отъ количества затраченныхъ трудовыхъ единицъ,— что противорѣчитъ принципу трудовой цѣнности. Напротивъ, если мы примемъ, что цѣнность товара опредѣляется количествомъ труда, необходимымъ на его производство при наилучшихъ условіяхъ,—какъ это дѣлаетъ Смитъ въ производствѣ каменнаго угля,— тогда большое количество единицъ труда окажется затраченнымъ нецѣнностеобразовательно. Если при опредѣленіи Рикардо 100 единицъ труда производятъ, скажемъ, 120 единицъ цѣнностей, то при опредѣленіи Смита, тѣ-же 100 единицъ труда произведутъ лишь 80 единицъ цѣнностей. Принципъ трудовой теоріи опять таки нарушенъ.

Родбертусъ принимаетъ опредѣленіе Рикардо, по которому общественно-необходимымъ трудомъ считается то количество труда, которое затрачивается при наихудшихъ условіяхъ производства для полученія продукта, необходимаго для удовлетворенія общественной въ немъ потребности [2]), Именно этотъ характеръ общественно-необходимаго труда въ капиталистическомъ производствѣ, наравнѣ съ стремленіемъ прибыли къ общей нормѣ, мѣшаетъ трудовой цѣнности стать правиломъ обмѣна [3]). „Весь продуктъ, произведенный при болѣе благопріятныхъ условіяхъ имѣетъ, тогда такую цѣнность, какъ будто на него было затрачено больше труда,

---

[1]) Обстоятельство это замѣчено С. Н. Булгаковымъ: см. его «Капитализмъ и земледѣліе», т. I, 1900, стр. 91—2.

[2]) Rodbertus. Soziale Frage, 1899, I, S.S. 100, 210; Das Kapital, 1899, S.S. 144—5.

[3]) Третьей причиной, почему трудовая цѣнность не можетъ стать правиломъ обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ, является невозможность установленія соотвѣтствія между количествомъ произведеннаго продукта даннаго рода и общественною потребностью въ немъ (Rodbertus, Das Kapital, s. s. 137, 152).


Digitized by Google

чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ“, т. е. характеръ общественно-необходимаго труда въ капиталистическомъ обществѣ создаетъ номинальныя цѣнности.

Указавъ обстоятельства, препятствующія трудовой цѣнности стать правиломъ обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ, Родбертусъ совершенно неосновательно заключаетъ: „Однако и эти ограниченія нашего положенія показываютъ лишь, что оно не примѣнимо нынѣ къ частнымъ случаямъ. Но они не опровергаютъ его общей правильности“ [1]). Номинальныя цѣнности своимъ существованіемъ дѣлаютъ невозможнымъ равенство суммы цѣнностей=суммѣ затраченныхъ единицъ труда. Поэтому трудовая теорія невѣрна въ капиталистическомъ обществѣ ни въ частности, ни въ общемъ. Поэтому, трудовая цѣнность не есть отношеніе капиталистическаго способа производства; она должна быть еще установлена, конституирована [2]). Этотъ характеръ общественно необходимаго труда, создающій дифференціальную ренту и предпринимательскую прибыль, можетъ быть измѣненъ лишь общественной организацією производства, при которой общественно-необходимымъ трудомъ будетъ средній трудъ, количество произведенныхъ въ обществѣ цѣнностей будетъ точно соотвѣтствовать количеству затраченныхъ трудовыхъ единицъ, и номинальныя цѣнности перестанутъ существовать. Идея средняго общественнаго труда, какъ цѣнностеобразовательной субстанціи, встрѣчается у Роберта Оуэна и Вильг. Вейтлинга [3]). Вѣроятно Родбертусъ заимствовалъ ее у кого либо изъ нихъ. Объ отношеніяхъ при комму-

[1]) Rodbertus. Zur Erkenntniss etc, 1842, s.s. 129—132; также s.s. 89, Ш; Das Kapital s.s. 12—13, 191.

[2]) Идея конституированной цѣнности высказана также Прудономъ. По его мнѣнію, „собственность дѣлаетъ то, что истинная цѣнность товаровъ, основывающаяся только на трудѣ, никогда не реализуется въ обращеніи и обмѣнѣ, потому что собственникъ, на основаніи своихъ правъ, экспропріируетъ часть произведеннаго рабочими продукта,“ (Diehl, P. J. Proudhon, seine Lehre und sein Leben, I. Abt. 1888, s. 52). Онъ полагаетъ, что для конституированія цѣнности на основѣ труда необходимо уничтожить капиталистическую собственность на землю и орудія труда.

[3]) Anton Menger. Das Recht auf den vollen Arbeitsertrag, 1891, s. 168.


Digitized by Google

нистической организаціи производства Родбертусъ говоритъ: „Цѣнность продуктовъ должна быть установлена не по нормальному количеству труда, затрачиваемому на продуктъ въ данной мѣстности, а по среднему количеству труда, котораго стоитъ производство всего общественнаго продукта данной категоріи. Средняя цѣнностъ должна занять мѣсто монопольной цѣнности... Такимъ образомъ была бы конституирована цѣнность національнаго продукта, какъ всего вообще, такъ и каждой отдѣльной части, соотвѣтственно нормальному труду и общественно среднему количеству затраченнаго труда“ [1]).

Марксъ по своимъ взглядамъ на общественную необходимость труда занимаетъ среднее мѣсто между Рикардо и Родбертусомъ [2]). Его опредѣленія ея въ „Нищетѣ философіи“ (1847) страдаетъ тѣмъ-же дефектомъ, какъ и опредѣленія Смита и Рикардо: „Мы видѣли, что по ученію Рикардо цѣна всѣхъ предметовъ опредѣляется издержками производства, считая въ томъ числѣ промышленную прибыль, другими словами, затраченнымъ рабочимъ временемъ. Въ обрабатывающей промышленности цѣна продукта, полученнаго съ помощью наименьшей затраты труда, регулируетъ цѣну всѣхъ другихъ товаровъ того-же рода, при условіи, что количество самыхъ дешевыхъ и производительныхъ орудій производства можетъ быть безгранично увеличено, и что свободная конкурренція приводитъ къ установленію общей рыночной цѣны, т. е. общей цѣны для всѣхъ продуктовъ одного рода. Въ земледѣліи, напротивъ, цѣна продуктовъ регулируется цѣной той части ихъ, которая производится съ наибольшею затратою труда. Во-первыхъ, въ земледѣліи нельзя, какъ это дѣлается въ обрабатывающей промышленности, произвольно увеличивать количество орудій производства той-же производительности, т. е. количество одинаково

---

[1]) Rodbertus. Das Kapital. s. s. 146—7; см. также стр. 190—91.

[2]) Энгельсъ совершенно неосновательно говоритъ: «Марксъ изслѣдовалъ цѣнностеобразовательное свойство труда и первый установилъ, какой трудъ, почему и какъ образуетъ цѣнность, и что цѣнность есть ничто иное какъ сгущенный трудъ этого рода». (Das Kapital, II, s. XIX). Въ этомъ вопросѣ Маркса опередилъ Родбертусъ.

Digitized by Google

плодородныхъ участковъ земли. Поэтому, по мѣрѣ возрастанія населенія переходятъ къ обработкѣ земель худшаго качества, или-же къ новымъ затратамъ капитала на старыхъ поляхъ, которыя относительно менѣе продуктивны, чѣмъ первая затрата. Въ обоихъ случаяхъ ради полученія относительно меньшаго продукта приходится затрачивать большее количество труда“ [1]). Все сказанное выше объ опредѣленіяхъ Смита и Рикардо, распространяется также и на это опредѣленіе Маркса. Понятіе общественно необходимаго труда приводится Марксомъ въ согласіе съ трудовымъ началомъ лишь въ 1865 г.: „Если мы говоримъ, что цѣнность товара опредѣляется количествомъ затраченнаго на него или кристаллизированнаго въ немъ труда, то мы разумѣемъ то количество его, которое нужно для производства этого товара при опредѣленномъ состояніи общества, при опредѣленныхъ общественно-среднихъ условіяхъ производства данной общественно-средней напряженности и средней же искустности затраченнаго труда“ [2]). Почти буквально это-же самое опредѣленіе общественно-необходимаго труда мы находимъ и въ „Капиталѣ“. „Вся совокупная рабочая сила общества, выражающаяся въ цѣнностяхъ товарнаго міра, принимается за одну и ту-же человѣческую рабочую силу, хотя она и состоитъ изъ безчисленныхъ индивидуальныхъ рабочихъ силъ. Каждая изъ этихъ индивидуальныхъ рабочихъ силъ такая-же человѣческая рабочая сила, какъ и всѣ другія, поскольку она обладаетъ характеромъ общественно-средней рабочей силы и дѣйствуетъ какъ таковая, слѣдовательно, поскольку при производствѣ товара требуетъ только средне-необходимаго или общественно-необходимаго рабочаго времени. Общественно-необходимое рабочее время есть такое, которое требуется для производства какой-либо матеріальной полезности при данныхъ общественно-нормальныхъ условіяхъ производства и общественно-средней степени искусства и напряженности труда“ [3]). При этомъ опредѣле-

---

[1]) Marx. Das Elend der Philosophie, изд. 1895, стр. 144; также стр. 41.
[2]) Marx. Lohn, Preis und Profit. Neue Zeit, 1897—8. II, Band. s. 71.
[3]) Das Kapital. I. S. 5.

Digitized by Google

ніи общественно-необходимаго труда количество произведенныхъ цѣнностей, какъ мы говорили уже при разборѣ взглядовъ Родбертуса, находится въ точномъ соотвѣтствіи съ количествомъ затраченнаго труда. Но, въ то время, какъ Родбертусъ относитъ осуществленіе трудоваго начала въ коммунистическій строй общества, Марксъ полагаетъ, что оно осуществлено уже въ капиталистической организаціи производства. Въ этомъ—основной недостатокъ теоріи трудовой цѣнности Маркса.

Подводя итогъ нашему анализу, мы можемъ дать точное опредѣленіе труда, какъ цѣнностеобразовательной субстанціи. Цѣнностеобразовательной субстанціей является всякій трудъ, необходимый въ силу техническихъ условій существованія человѣка, пропорціонально его интенсивности. Въ капиталистическомъ обществѣ, въ которомъ все производство регулируется цѣнами товаровъ, мы должны учитывать въ цѣнѣ продукта не только трудъ, но и капиталъ, и землю. Поэтому, при современномъ общественномъ порядкѣ, цѣнностеобразовательною способностью обладаетъ не только трудъ, но и два другихъ фактора производства — капиталъ и земля. Изъ этого слѣдуетъ, что трудовая цѣнность не принадлежитъ къ числу экономическихъ категорій капиталистическаго строя общества. Этой экономической категоріи нѣтъ мѣста на ряду съ экономической категоріей капитала. Идея трудовой цѣнности можетъ реализоваться только въ коммунистическомъ обществѣ, въ которомъ, какъ говоритъ Марксъ, вся организація производства, распредѣленія etc. будетъ основана на законѣ трудовой цѣнности [1]). Но коммунистическая организація производства станетъ возможной лишь тогда, когда общество перестанетъ нуждаться въ хозяйственномъ пользованіи капиталомъ и землею,— тогда, когда капиталъ, въ силу дальнѣйшаго развитія производительныхъ силъ общества, потеряетъ свой raison d'être.

---

[1]) Das Kapital, III, II, 388. Мы оставляемъ открытымъ вопросъ, принадлежала или нѣтъ трудовая цѣнность къ числу экономическихъ категорій того способа производства, при которомъ средства производства принадлежатъ производителю, какъ это утверждаетъ Марксъ (Das Kapital, III, I, 156).



II. Поземельная рента.

I.

Итакъ, капиталистическая частная собственность на землю и орудія производства мѣшаетъ трудовой цѣнности стать въ капиталистическомъ обществѣ правиломъ обмѣна и распредѣленія. Послѣ Родбертуса и Маркса, задача какъ сторонниковъ трудовой теоріи, такъ и критиковъ ея, заключается въ выясненіи вліянія хозяйственнаго пользованія капиталомъ, или—употребляя юридическое выраженіе—капиталистической частной собственности на землю и орудія производства, на производство, распредѣленіе и обращеніе цѣнностей,—другими словами, въ выясненіи развитія, подъ вліяніемъ экономической категоріи капитала, трудовой цѣнности въ рыночную цѣнность, далѣе въ цѣну производства и, наконецъ, въ рыночную цѣну. Здѣсь мы подходимъ къ основнымъ вопросамъ теоретической экономіи. Въ коммунистическомъ обществѣ, гдѣ нѣтъ мѣста капиталу и прибыли на капиталъ, гдѣ трудовая цѣнность является правиломъ какъ обращенія товаровъ, такъ и ихъ распредѣленія, теоретическая экономія должна будетъ прекратить свое существованіе. „Я долженъ признаться, говоритъ Эфферцъ, что для теоретика буржуазное общество стоитъ несравненно выше, чѣмъ соціалистическое. Въ соціалистическомъ обществѣ нѣтъ дѣйствительно трудныхъ теоремъ, никакихъ трудно разрѣшимыхъ загадокъ, никакихъ крючковъ, парадоксовъ, мнимыхъ величинъ; все прозрачно какъ кристаллъ; всякій идіотъ можетъ понять его пошло—простые законы. Въ соціалистическомъ обществѣ теоретическая экономика перестаетъ быть наукой; въ виду ея простоты ей будутъ обучать вмѣстѣ съ грамотой“ [1]).

Мы начнемъ нашъ анализъ вліянія частной собственности на землю и орудія производства на характеръ обращенія и распредѣленія цѣнностей въ капиталистическомъ обществѣ съ вопроса о поземельной рентѣ.

---

[1]) Effertz. Arbeit und Boden, 1897, III, S. 95.

Digitized by Google

Сущность теоріи дифференціальной ренты Рикардо состоитъ въ томъ, что цѣнность всего хлѣба, произведеннаго въ данномъ обществѣ, регулируется тѣмъ количествомъ труда, которое потребно на производство хлѣба при наихудшихъ условіяхъ. Въ основѣ этого предположенія лежитъ цитированное выше опредѣленіе Рикардо общественной необходимости труда. Цѣнностеобразовательной субстанціею является тотъ трудъ, который затраченъ на производство хлѣба при наихудшихъ условіяхъ; поэтому трудъ, затраченный при лучшихъ условіяхъ, даетъ нѣкоторый излишекъ цѣнностей, составляющій ренту.

Такимъ образомъ, Рикардо знаетъ, чей трудъ производитъ ренту: это трудъ земледѣльческихъ рабочихъ. Трудъ фабричныхъ рабочихъ производитъ заработную плату и прибыль, трудъ земледѣльческихъ рабочихъ—заработную плату, прибыль и ренту. Трудъ земледѣльца производитъ больше цѣнностей, чѣмъ трудъ фабричнаго рабочаго. Слѣдовательно, число цѣнностей, произведенныхъ даннымъ обществомъ, зависитъ не только отъ количества затраченнаго имъ производительнаго труда: путемъ перехода къ обработкѣ все болѣе и болѣе плохихъ земель, на ряду съ землями лучшаго качества, мы можемъ почти безгранично увеличивать количество произведенныхъ цѣнностей. Выводъ этотъ противорѣчитъ основному принципу теоріи трудовой цѣнности, согласно которому количество цѣнностей можетъ быть увеличено только путемъ большей затраты производительнаго труда.

Самъ Рикардо иногда сбивается съ предложеннаго имъ разрѣшенія вопроса и говоритъ: „ренту всегда уплачиваетъ потребитель“ [1]). Какъ извѣстно, Сисмонди считалъ ренту „номинальной цѣнностью“ [2]). Рикардо цитируетъ также мнѣніе Буханана (Бьюкэ-

---

[1]) Рикардо, Сочиненія, 1882 г., стр. 61, 62.

[2]) Рента «есть единственная часть продукта труда, имѣющая только номинальную, а не дѣйствительную цѣнность; она есть, въ самомъ дѣлѣ, результатъ увеличенія цѣны, которую получаетъ продавецъ въ силу своей привиллегіи, между тѣмъ какъ продаваемая вещь въ дѣйствительности дороже не стоитъ». Sismondi, De la richesse commerciale, t. I., p. 4. Цитировано у Фукса, Изслѣдованіе теоріи поземельной ренты, Москва, 1871, стр. 48.

Digitized by Google

нанъ): „рента есть слѣдствіе дороговизны,... то, что выигрываетъ этимъ способомъ землевладѣлецъ, онъ выигрываетъ на счетъ цѣлаго общества. Общество не имѣетъ никакой выгоды отъ воспроизведенія ренты; одинъ классъ только пользуется въ этомъ случаѣ убытками другого класса“ [1]). Другими словами, рента не создается трудомъ земледѣльческихъ рабочихъ; она представляетъ собою простой вычетъ изъ реальныхъ цѣнностей, произведенныхъ трудомъ рабочихъ и поступившихъ въ доходъ рабочихъ (заработная плата) и капиталистовъ (прибыль). Рикардо замѣчаетъ: „Должно сознаться, что (совершенно одинаковые въ сущности) взгляды Сисмонди и Буханана правильны, что они не ошибаются, разсматривая ренту, какъ цѣнность чисто номинальную, представляющую не какое-либо увеличеніе національнаго богатства, а не болѣе какъ простой трансфертъ цѣнности выгодный единственно для землевладѣльцевъ, и, соотвѣтственно этому, вредный для потребителя“ [2]). Однако, онъ надѣется примирить свой взглядъ со взглядами Сисмонди и Буханана помощью слѣдующаго разсужденія: „Рентою создается цѣнность (какъ я понимаю это слово), но не создается богатства. Если-бы цѣна хлѣба возвысилась отъ трудности произвести извѣстную часть его отъ 4 до 5 ф. за квартеръ, то цѣнность милліона квартеровъ была-бы 5.000.000 ф. вмѣсто 4.000.000, а такъ какъ этотъ хлѣбъ обмѣнивался-бы не только за большее количество денегъ, но и за большее количество всѣхъ другихъ товаровъ, то въ распоряженіи владѣльцевъ оказалась-бы болѣе значительная сумма цѣнности, и, какъ никто не имѣлъ-бы вслѣдствіе этого менѣе, то общество въ цѣломъ составѣ обладало бы большею цѣнностью, и въ этомъ смыслѣ рента представляетъ новую цѣнность. Но цѣнность эта настолько номинальна, что она не присоединяетъ ничего къ богатству, иными словами, не увеличиваетъ собою предметовъ

---

[1]) Рикардо, Сочиненія, стр. 36.

[2]) Рикардо, Сочиненія, стр. 258; ср. также Letters to Malthus, 1887, p.p. 128, 155; Letters to Trower, 1899, p. 190. Letters to Mc. Culloch, 1895: p.p. 67—8.


Digitized by Google

необходимости, удобствъ и удовольствій общества. Мы располагали-бы совершенно такимъ-же, а не большимъ количествомъ товаровъ и тѣмъ же милліономъ квартеровъ хлѣба, какъ прежде; но слѣдствіемъ того, что хлѣбъ этотъ продается теперь по 5 ф. вмѣсто 4, былъ бы переходъ части цѣнности хлѣба и другихъ товаровъ отъ прежнихъ владѣльцевъ его къ землевладѣльцамъ“ [1]). Разсужденіе это не устраняетъ затрудненій. Суть дѣла не въ томъ, представляетъ-ли собою рента увеличеніе національнаго богатства, а въ томъ, какимъ трудомъ создается она? Выраженіе Сисмонди „номинальная цѣнность“ означаетъ лишь то, что рента не создается трудомъ. Возьмемъ примѣръ Рикардо. Положимъ, что 1 ф. стерлинговъ соотвѣтствуетъ одной трудовой единицѣ. Прежде милліонъ квартеровъ хлѣба обходился обществу въ 4.000.000 трудовыхъ единицъ. Въ силу какихъ-то перемѣнъ 100.000 квартеровъ стали производиться не за 400.000 трудовыхъ единицъ, а за 500.000. Въ такомъ случаѣ милліонъ квартеровъ хлѣба будетъ стоить обществу 3.600.000 + 500.000 = 4.100.000 трудовыхъ единицъ. А цѣнностей, по теоріи Рикардо, будетъ 5.000.000. Гдѣ-же тотъ трудъ, который создалъ 900.000 цѣнностныхъ единицъ?

Марксъ принялъ тоерію дифференціальной ренты Рикардо; но то обстоятельство, что общественно-необходимымъ трудомъ онъ считаетъ ариѳметически-среднее количество труда, а не количество труда, затрачиваемое при наихудшихъ условіяхъ производства, подобно Рикардо, совершенно мѣняетъ аспектъ теоріи дифференціальной ренты. Эта теорія позволила Рикардо отказаться отъ физіократической теоріи участія природы въ образованіи цѣнностей и болѣе или менѣе удовлетворительно отвѣтить на вопросъ: чьимъ трудомъ создаются тѣ цѣнности, которыя получаетъ землевладѣлецъ въ качествѣ ренты? Въ рукахъ Маркса теорія дифференціальной ренты не имѣетъ этого значенія. Возьмемъ примѣръ, приводимый Марксомъ. Предположимъ, что обще-

---

[1]) Сочиненія, стр. 257.

Digitized by Google

ство имѣетъ въ своемъ распоряженіи четыре участка земли разнаго плодородія; при затратѣ на нихъ одинаковаго количества труда и капитала (по 60 шилл. на участокъ), мы получимъ различное количество продукта, скажемъ 1 квартеръ, 2, 3, 4. Итого=10 кв. при общей цѣнѣ производства (60 шил. ×4)=240 шил. Слѣдовательно, цѣнность квартера хлѣба=24 шиллингамъ; рыночная-же его цѣнность, согласно теоріи дифференціальной ренты, будетъ равна 60 шил. Приведя этотъ разсчетъ, Марксъ продолжаетъ: „Это—опредѣленіе рыночной цѣнности товара, какъ она устанавливается конкурренціей на основѣ капиталистическаго способа производства; конкурренція создаетъ ложную соціальную цѣнность. Происходитъ это благодаря закону рыночной цѣнности, которому подчинены продукты земли... Если мы предположимъ, что капиталистическая форма общества устранена и общество организовано въ сознательную и планомѣрную ассоціацію, тогда въ 10 квартерахъ хлѣба заключалось-бы то-же количество рабочаго времени какъ и въ 240 шиллингахъ. Общество не покупало-бы этотъ земледѣльческій продуктъ въ 2 1/2 раза дороже дѣйствительно затраченнаго на него рабочаго времени; вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло бы основаніе для существованія класса землевладѣльцевъ. Эта перемѣна подѣйствовала бы точно также, какъ удешевленіе въ такой же мѣрѣ продукта путемъ иностраннаго ввоза. Поэтому, насколько вѣрно замѣчаніе, что—при условіи сохраненія современнаго способа производства, но при предположеніи, что дифференціальная рента поступаетъ въ собственность государства—цѣны земледѣльческихъ продуктовъ при прочихъ равныхъ условіяхъ не измѣнились-бы, настолько же невѣрно утвержденіе, что цѣнность продуктовъ не измѣнилась-бы при замѣнѣ капиталистическаго производства ассоціаціей“ [1]). Такимъ образомъ, мы должны отличать цѣнность отъ рыночной цѣнности. Если цѣнность опредѣляется исключительно техническими условіями общественнаго производства, количествомъ затраченнаго обществомъ технически-

---

[1]) Marx. Das Kapital, III, II, 200.

Digitized by Google

необходимаго труда, то рыночная цѣнность, въ основѣ которой лежитъ эта трудовая цѣнность, опредѣляется еще производственными отношеніями капиталистическаго строя общества. Въ противоположность трудовой цѣнности, рыночная цѣнность заключаетъ въ себѣ соціально-историческій элементъ; она представляетъ собою историческую форму цѣнности, свойственную капиталистическому способу производства [1]). Потомъ: рыночная цѣнность по величинѣ не равна цѣнности продукта,—въ данномъ случаѣ она больше цѣнности. Если часть величины рыночной цѣнности хлѣба создана трудомъ, то другая часть—создана капиталистическими отношеніями производства и представляетъ собою ложную соціальную цѣнность (Марксъ) или номинальную цѣнность (Сисмонди). Съ устраненіемъ капиталистическаго способа производства исчезаютъ эти номинальныя цѣнности. Наконецъ: Смиту и Рикардо совершенно чуждо понятіе цѣнности Маркса; они называли цѣнностью то, что Марксъ называетъ рыночной цѣнностью [2]). Поэтому у Смита и Рикардо трудовой принципъ проведенъ не до конца: въ образованіи ихъ цѣнности на ряду съ техническими моментами (трудъ) принимаютъ участіе также соціально-историческіе моменты (капиталистическій способъ производства). Отсюда существенное различіе въ теоріяхъ дифференціальной ренты Рикардо и Маркса: для Рикардо рента (т. е. ея

---

[1]) Классическая политическая экономія не различала цѣнности отъ исторической формы ея, рыночной цѣнности resp. цѣны производства: «Одинъ изъ основныхъ недостатковъ классической политической экономіи, говоритъ Марксъ, состоитъ въ томъ, что ей никогда не удавалось изъ анализа товара и, въ частности, изъ анализа товарной цѣнности вывести форму цѣнности, которая и дѣлаетъ цѣнность мѣновой цѣнностью... Форма цѣнности продукта труда является самой обстрактной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самой общей формой буржуазнаго способа производства, характеризующей этотъ способъ производства исторически какъ особливый родъ общественнаго производства. Если мы сдѣлаемъ ошибку и примемъ ее за вѣчную естественную форму общественнаго производства, то необходимо просмотримъ также специфическія особенности формы цѣнности, слѣдовательно, также товарной формы и ея дальнѣйшаго развитія—денежной формы, формы капитала ets. Das Kapital, I, 1890, S. 47.

[2]) Ср. Das Kapital, III, I, S. 162, прим. 30.


Digitized by Google

цѣнность) производится трудомъ земледѣльческихъ рабочихъ, для Маркса—рента не производится ничьимъ трудомъ, она представляетъ собою ложную соціальную цѣнность, продуктъ капиталистическаго способа производства.

Болѣе подробно на понятіи рыночной цѣнности Марксъ останавливается въ 10-й главѣ III тома. Глава эта показываетъ намъ, насколько невыработано было у Маркса понятіе рыночной цѣнности. Въ нашу задачу не входитъ детальная критика теоріи рыночной цѣнности Маркса; поэтому мы не будемъ утруждать читателя разборомъ всѣхъ довольно таки противорѣчивыхъ замѣчаній Маркса и остановимся только на тѣхъ изъ нихъ, которыя заключаютъ въ себѣ положительное выясненіе причинъ, опредѣляющихъ рыночную цѣнность. Какъ извѣстно, колебанія рыночныхъ цѣнъ обусловлены колебаніями въ снабженіи рынка и дѣйствительномъ спросѣ. Такъ какъ рыночная цѣнность—основа рыночныхъ цѣнъ, то спросъ и предложеніе, очевидно, не могутъ быть причислены къ числу факторовъ, опредѣляющихъ рыночныя цѣнности. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ игнорировать всѣ замѣчанія Маркса, въ которыхъ онъ допускаетъ вліяніе спроса и предложенія на рыночныя цѣнности. Поступать такъ намъ даетъ право утвержденіе Маркса, что „спросъ и предложеніе регулируютъ рыночныя цѣны, или скорѣе уклоненіе рыночныхъ цѣнъ отъ рыночной цѣнности“ [1]). Съ другой стороны мы будемъ также игнорировать тѣ замѣчанія Маркса, въ которыхъ онъ отождествляетъ цѣнность и рыночную цѣнность; основаніемъ для подобнаго образа дѣйствій намъ служитъ вышеприведенная цитата о рыночной цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ. Къ тому-же. если цѣнность отождествлять съ рыночною цѣнностью, а рыночную цѣнность—съ рыночной цѣной, тогда цѣнность отождествляется съ рыночною цѣною, т. е. получается выводъ, противорѣчащій всѣмъ основамъ экономическихъ воззрѣній Маркса. Сдѣлавъ эти оговорки, обратимся къ теоріи рыночной цѣнности Маркса. „Мы

---

[1]) Das Kapital, III, I, 160; также 162, 168—9.

Digitized by Google

должны разсматривать рыночную цѣнность съ одной стороны какъ среднюю цѣнность произведенныхъ въ одной отрасли производства товаровъ, съ другой стороны какъ индивидуальную цѣнность товаровъ, произведенныхъ при среднихъ условіяхъ производства данной сферы и образующихъ главную массу ея продуктовъ. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ товары, произведенные при наихудшихъ или наилучшихъ условіяхъ, регулируютъ рыночную цѣнность, которая въ свою очередь служитъ центромъ колебанія для рыночныхъ цѣнъ“ [1]). Какъ мы уже видѣли, такимъ „исключительнымъ случаемъ“ является все земледѣліе. „Предположимъ, что главная масса товаровъ данной сферы производства произведена при общественно-нормальныхъ условіяхъ производства, такъ что общественная цѣнность является вмѣстѣ съ тѣмъ индивидуальной цѣнностью образующихъ эту массу отдѣльныхъ товаровъ. Если относительно небольшая часть произведена при худшихъ условіяхъ и такая-же небольшая часть при лучшихъ условіяхъ, такъ что индивидуальная цѣнность одной части больше, другой части — меньше средней цѣнности главной массы товаровъ, и оба эти уклоненія взаимно уравновѣшиваютъ другъ друга, такъ что средняя цѣнность этихъ товаровъ равна цѣнности товаровъ, принадлежащихъ къ средней массѣ, тогда рыночная цѣнность опредѣляется цѣнностью товаровъ, произведенныхъ при среднихъ условіяхъ производства... Допустимъ, напротивъ, что общее количество вынесенныхъ на рынокъ товаровъ остается безъ измѣненія, но цѣнность товаровъ, произведенныхъ при худшихъ условіяхъ, не уравнивается цѣнностью товаровъ, произведенныхъ при лучшихъ условіяхъ, такъ что масса произведенныхъ при худшихъ условіяхъ товаровъ представляетъ относительно значительную величину, какъ по сравненію со среднею массою, такъ и съ другою крайностью: тогда рыночная или общественная цѣнность будетъ регулироваться тѣми товарами, которые произведены при худшихъ условіяхъ. Примемъ, наконецъ, что масса товаровъ,

---

[1]) Das Kapital, III, I, 157.

Digitized by Google

произведенныхъ при лучшихъ условіяхъ, значительно превосходитъ массу произведенныхъ при худшихъ условіяхъ товаровъ, и даже представляетъ значительную величину сравнительно съ массой товаровъ, произведенныхъ при среднихъ условіяхъ; тогда рыночная цѣнность регулируется тою частью товаровъ, которые произведены при лучшихъ условіяхъ" [1]).

Итакъ, рыночная цѣнность регулируется господствующимъ техническимъ способомъ производства, которымъ производится „главная масса" товаровъ даннаго рода [2]). Отсюда слѣдуетъ, что рыночная цѣнность отклоняется отъ трудовой не только въ земледѣліи. Шестой отдѣлъ третьяго тома „Капитала" озаглавленъ: „Превращеніе добавочной прибыли въ поземельную ренту". Дифференціальная-же добавочная прибыль существуетъ не только въ земледѣліи, но и въ обрабатывающей промышленности. „Добавочная прибыль, приносимая индивидуальнымъ капиталомъ въ той или другой сферѣ производства... происходитъ, если мы оставимъ въ сторонѣ случайныя уклоненія отъ пониженія стоимости производства, слѣдовательно, уменьшенія издержекъ производства, которое обусловливается или тѣмъ, что употребленъ капиталъ по своимъ размѣрамъ выше средняго, благодаря чему уменьшены faux frais производства, между тѣмъ какъ общія причины повышенія производительности труда (кооперація, раздѣленіе труда etc.) могутъ дѣйствовать въ болѣе сильной степени, такъ какъ расширены размѣры производства; или тѣмъ, что, независимо отъ размѣровъ дѣйствующаго капитала, примѣнены лучшіе способы производства, новыя изобрѣтенія, усовершенствованныя машины, секреты химическаго производства, словомъ, новыя улучшенныя, стоящія выше средняго уровня, орудія и методы производства... Источникомъ добавочной прибыли является въ данномъ случаѣ самъ капиталъ (включая въ него и приложенный трудъ);... и само по себѣ ничто не мѣшаетъ тому, чтобы весь капиталъ въ одной

---

[1]) ibid, III, I, 161—2.

[2]) Cp. Diehl. Ueber das Verhältnis von Wert und Preis im ökonomischen System von K. Marx, in Festgaben für Johannes Conrad; 1898, s, s. 25—6.


Digitized by Google

и той-же отрасли производства былъ употребленъ такимъ же способомъ“ [1]). Конечно, любой размѣръ предпріятія и любое усовершенствованіе могутъ стать частью господствующаго техническаго способа производства; но въ каждый данный моментъ существуютъ такіе размѣры предпріятія и такія усовершенствованія, которыя приносятъ своимъ собственникамъ нѣкоторую добавочную прибыль и вызываютъ, слѣдовательно, отклоненіе рыночной цѣнности отъ трудовой цѣнности. Въ рыночной цѣнности товаровъ другихъ предпріятій, напротивъ, можетъ быть не реализована часть произведенныхъ трудовыхъ цѣнностей [2]). Въ одномъ мѣстѣ Марксъ говоритъ: „Возможно, что часть заключающагося въ товарахъ прибавочнаго труда и, слѣдовательно, прибавочной цѣнности не входитъ непосредственно въ процессъ уравненія прибылей и образованія средней прибыли; такъ что часть цѣнности товара вообще не выражается въ его цѣнѣ... Во всякомъ случаѣ, даже если не выраженная въ цѣнѣ товара часть прибавочной цѣнности утрачивается для образованія цѣны, сумма средней прибыли и ренты въ ея нормальной формѣ никогда не можетъ быть больше, хотя и можетъ быть меньше всей прибавочной цѣнности... Во всякомъ случаѣ прибыль и рента равны всей реализованной прибавочной цѣнности (реализованному прибавочному труду), и для соображеній, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, реализованная прибавочная цѣнность можетъ быть приравнена всей прибавочной цѣнности; потому что прибыль и рента представляютъ собою реализованную прибавочную цѣнность, слѣдовательно, вообще прибавочную цѣнность, входящую въ цѣны товаровъ, слѣдовательно, практически, всю прибавочную цѣнность, составляющую часть этой цѣны“ [3]). И въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибавочный трудъ дарится обществу даромъ и не участвуетъ въ реализированіи цѣнъ производства; вообще онъ не участвуетъ

---

[1]) Marx. Das Kapital, Ш, П. 184; также III, I, 188.
[2]) Cp. Das Kapital, I, 511; II, 144; Ш, I, 14.
[3]) Ibid. III, II, s.s. 368—9.

Digitized by Google

въ образованіи цѣнностей“ [1]). Какимъ образомъ капиталистическія отношенія производства могутъ трудъ, цѣнностеобразовательный по техническимъ условіямъ, лишить въ нѣкоторыхъ случаяхъ этой цѣнностеобразовательной способности? Изъ всего сказаннаго выше слѣдуетъ, что этотъ взглядъ Маркса противорѣчитъ его-же собственнымъ предпосылкамъ. Этотъ трудъ не образуетъ соотвѣтственной рыночной цѣнности; но трудъ не лишается своей цѣнностеобразовательной способности изъ-за того только, что онъ не зачтенъ въ процессѣ обмѣна. Самъ Марксъ въ другихъ мѣстахъ прекрасно различаетъ вопросъ о производствѣ цѣнностей отъ вопроса объ ихъ реализаціи. Онъ говоритъ: „Каждый товаръ можетъ реализировать свою цѣнность лишь въ процессѣ обращенія, и реализируетъ-ли онъ ее, или въ какой мѣрѣ реализируетъ, зависитъ отъ данныхъ условій рынка“ [2]). И въ другомъ мѣстѣ: „Вся произведенная масса товаровъ, весь общественный продуктъ, какъ та часть его, которая возмѣщаетъ постоянный и перемѣнный капиталы, такъ и та, которая представляетъ собою прибавочную цѣнность,—весь этотъ продуктъ долженъ быть проданъ. Если продажа не совершится, или будетъ продана только часть, или только по такимъ цѣнамъ, которыя стоятъ ниже цѣнъ производства, то рабочій хотя и эксплуатируется, но его эксплуатація не реализуется какъ таковая для капиталиста; капиталистъ можетъ или совсѣмъ не реализовать выжатой прибавочной цѣнности или реализовать ее только отчасти, можетъ даже потерять часть или весь свой капиталъ. Условія непосредственной эксплоатаціи не тождественны съ условіями ея реализаціи. Они различны не только по мѣсту и времени, но и по существу (begrifflich). Условія непосредственной эксплоатаціи ограничены лишь производительною силою общества, условія ея реализаціи—пропорціональностью въ развитіи различныхъ отраслей производства и потребительною способностью общества... Далѣе они ограничены стремленіемъ къ накопленію, стремленіемъ къ увеличенію капитала и производству прибавоч-

---

[1]) Ibid. III, II, 340.

[2]) Marx, Das Kapital, III, II, 179.

Digitized by Google

ной цѣнности въ болѣе широкихъ размѣрахъ“ [1]). Изъ этого слѣдуетъ, что техническія условія производства—количество затраченнаго живаго труда, какъ мы видѣли выше—опредѣляютъ количество произведенныхъ трудовыхъ цѣнностей; экономическія-же условія рѣшаютъ вопросъ лишь объ реализаціи трудовыхъ цѣнностей, объ ихъ превращеніи въ рыночныя цѣнности. Какъ мы видѣли выше, Марксъ путаетъ иногда эти два понятія и говоритъ о трудовыхъ цѣнностяхъ тамъ, гдѣ по существу дѣла надобно говорить о рыночныхъ цѣнностяхъ. Вышеприведенный примѣръ не случайный lapsus со стороны Маркса. Буквально такое же смѣшеніе техническихъ и экономическихъ моментовъ мы находимъ въ слѣдующей тирадѣ изъ I тома „Капитала“: „предположимъ, наконецъ, что каждый находящійся на рынкѣ кусокъ холста содержитъ лишь необходимое рабочее время. Несмотря на это, вся сумма этихъ кусковъ можетъ заключать въ себѣ излишне потраченное рабочее время. Если рынокъ не можетъ поглотить всего количества холста по нормальной цѣнѣ 2 шил. за локоть, то это показываетъ, что слишкомъ большая доля всей суммы общественнаго рабочаго времени истрачена въ формѣ тканья холста. Дѣйствіе будетъ то же самое, какъ если-бы каждый ткачъ употребилъ на свой индивидуальный продуктъ больше рабочаго времени, чѣмъ это общественно-необходимо. Здѣсь примѣнена пословица: вмѣстѣ пойманъ, вмѣстѣ и повѣшенъ. Весь холстъ на рынкѣ идетъ за одинъ предметъ торговли, и каждый кусокъ холста является лишь долей его“ [2]). Именно къ трудовымъ цѣнностямъ примѣнимо то различіе, которое Марксъ сдѣлалъ относительно прибавочныхъ цѣнностей: условія производства трудовыхъ цѣнностей по существу отличны отъ условій ихъ реализаціи на рынкѣ. Реализованная на рынкѣ трудовая цѣнность является рыночной цѣнностью, далѣе цѣною производства, еще далѣе—рыночной цѣною. Развиваемое Марксомъ въ приведенной тирадѣ понятіе общественно-необходимаго труда—есть составной элементъ не тру-

---

[1]) Ibid, III, I, 225—6; также I, 527.

[2]) Ibid, I, 71—2; также III, II, 175—6.

Digitized by Google

довой, а рыночной цѣнности. Еще болѣе рѣзко формулировано это понятіе въ III томѣ „Капитала“: тамъ понятіе общественно-необходимаго времени опредѣлено какъ рабочее время, потребное для производства общественно нужнаго количества товаровъ всякаго рода изъ числа находящихся на рынкѣ при данныхъ общественно-среднихъ условіяхъ производства [1]). Этимъ опредѣленіемъ Марксъ зачеркиваетъ весь свой анализъ труда, какъ цѣнностеобразовательной субстанціи, и возвращается къ точкѣ зрѣнія Рикардо. Возьмемъ примѣръ. Положимъ, запросъ рынка можетъ быть удовлетворенъ 1000 кусковъ холста. Производство ихъ стоитъ 1000 единицъ труда. Несвѣдущіе же и конкуррирующіе между собою производители затратили 1.200 единицъ труда на 1.200 кусковъ; въ такомъ случаѣ, согласно послѣднему опредѣленію общественно-необходимаго труда, 200 единицъ труда не произведутъ цѣнностей. Выводъ этотъ противорѣчитъ основному принципу трудовой теоріи, согласно которому цѣнностеобразовательной субстанціей является все количество затраченнаго производительнаго труда пропорціонально его интенсивности. Вѣдь холстъ пойдетъ все-же на потребителя, только его рыночная цѣна будетъ стоять ниже трудовой цѣнности. Если же рыночная цѣна въ количественномъ отношеніи является точнымъ выраженіемъ трудовой цѣнности, тогда незачѣмъ было создавать цѣлую систему и развивать рыночную цѣнность изъ трудовой, цѣну производства изъ рыночной цѣнности, рыночную цѣну изъ цѣны производства. Если рыночная цѣна = трудовой цѣнности, тогда, конечно, товары обмѣниваются по ихъ трудовымъ эквивалентамъ. Всѣ эти „если“ и слѣдующіе изъ нихъ

---

1) Ibid, III, II, 180. Ср. слова Маркса въ Zur Kritik der pol. oekonomie. «товаръ не является непосредственною мѣновою цѣнностью, онъ только долженъ сдѣлаться ею» (русск. пер. изд. 1896 г., стр. 18), и пониманіе теоріи цѣнности Маркса Энгельсомъ: «если бы онъ (Родбертусъ) изслѣдовалъ, почему и какъ трудъ создаетъ цѣнность и, поэтому, опредѣляетъ и измѣряетъ ее, то онъ пришелъ бы къ понятію общественно-необходимаго труда, необходимаго для отдѣльнаго продукта, какъ по отношенію къ другимъ продуктамъ того же рода, такъ и по отношенію ко всему общественному спросу». (Предис. къ Das Elend der Philosophie, 1892, S. XIX).

Digitized by Google

выводы противорѣчатъ всей системѣ Маркса. Вводя понятіе о рынкѣ въ опредѣленіе общественно-необходимаго труда, мы вводимъ экономическое условіе въ опредѣленіе цѣнности; а цѣнность есть лишь экономическое выраженіе техническаго факта,—количества израсходованнаго технически необходимаго труда пропорціонально его интенсивности.

Такимъ образомъ, въ обрабатывающей промышленности возможны уклоненія рыночныхъ цѣнностей отъ трудовыхъ въ обѣ стороны. Особенное значеніе имѣетъ въ данномъ случаѣ трудъ пріобрѣтенія, совершенно чуждый рабочимъ, съ которымъ ихъ не знакомитъ ни профессіональное, ни товарищеское движеніе: ни профессіональные союзы, ни потребительныя товарищества не научаютъ рабочихъ искать рынка и находить сбытъ товарамъ, опредѣлять, въ зависимости отъ условій конкурренціи, цѣну товаровъ, и расширять или сокращать производство въ зависимости отъ условій рынка. Всѣ эти задачи — дѣло исключительно лишь предпринимателя. Этотъ трудъ пріобрѣтенія не имѣетъ никакого отношенія къ технической постановкѣ производства.

Наконецъ, специфическій случай добавочной прибыли мы имѣемъ въ монопольной цѣнѣ, превышающей трудовую цѣнность товара [1]). Марксъ сознаетъ, что монопольныя цѣны—какъ и всякое отклоненіе рыночной цѣнности отъ трудовой—нарушаютъ законъ трудовой цѣнности. Выходъ изъ этого противорѣчія онъ видитъ въ слѣдующемъ разсужденіи: даже и при существованіи монопольныхъ цѣнъ „не уничтожаются предѣлы, данные цѣнностью товаровъ. Монопольная цѣна извѣстныхъ товаровъ перенесла бы только часть прибыли другихъ товаропроизводителей на товары съ монопольной цѣной. Косвенно произошло бы мѣстное разстройство въ распредѣленіи прибавочной цѣнности между различными отраслями производства, но безъ измѣненія предѣла, даннаго прибавочною цѣнностью. Если бы товаръ съ монопольной цѣной вошелъ въ необходимое потребленіе рабочаго, то это повысило бы заработ-

---

[1]) Marx, III, II, 308.

Digitized by Google

ную плату, и потому уменьшило бы прибавочную цѣнность, если бы рабочій попрежнему продолжалъ получать полную оплату цѣнности его рабочей силы. Монопольная цѣна предметовъ потребленія рабочихъ могла бы также понизить заработную плату ниже цѣнности рабочей силы, но лишь въ томъ случаѣ, если бы она стояла прежде выше физическаго минимума. Въ этомъ случаѣ монопольная цѣна оплачивалась бы вычетомъ изъ реальной заработной платы (т. е. массы потребительныхъ цѣнностей, получаемыхъ рабочимъ на то же количество труда) и изъ прибыли другихъ капиталистовъ. Предѣлы, въ которыхъ монопольная цѣна вліяла бы на нормальное регулированіе товарныхъ цѣнъ, были бы строго опредѣлены и поддавались-бы точному исчисленію“ [1]). Марксъ правъ, что существованіе номинальныхъ цѣнностей не можетъ измѣнить количества реальныхъ цѣнностей, произведенныхъ въ этомъ обществѣ, — а именно въ этомъ смыслѣ надобно понимать его утвержденіе, что монопольныя цѣны не уничтожаютъ предѣловъ, данныхъ цѣнностью товаровъ. Но вопросъ не въ томъ, увеличиваютъ ли номинальныя цѣнности собою число произведенныхъ реальныхъ цѣнностей,—а въ томъ—существованіе номинальныхъ цѣнностей нарушаетъ или нѣтъ теорію трудовой цѣнности, какъ правила обмѣна? На этотъ вопросъ Марксъ не даетъ отвѣта. Относительно противоположнаго случая—незачета части трудовой цѣнности въ рыночную цѣнность—Марксъ говоритъ: „...возмѣщается это тѣмъ, что или растетъ норма прибыли, если проданный ниже своей цѣнности товаръ образуетъ элементъ постояннаго капитала, или же прибыль и рента воплощаются въ большемъ количествѣ матеріальнаго продукта, если проданный ниже своей цѣнности товаръ входитъ, какъ предметъ личнаго потребленія, въ потребляемую какъ доходъ часть цѣнности“ [2]). Очевидно, и здѣсь Марксъ не даетъ отвѣта на поставленный выше вопросъ: существованіе номинальныхъ цѣнностей дѣлаетъ ли возможнымъ функціонированіе трудовой цѣнности въ качествѣ пра-

[1]) ibid., III, II, S. 397, также стр. 368.
[2]) ibid, III, II, S. 368.

Digitized by Google

вила обмѣна? Наконецъ, Марксъ указываетъ еще одно соображеніе: такъ какъ рыночныя цѣнности отклоняются отъ трудовыхъ въ обѣ стороны, то—„въ среднемъ эти уклоненія взаимно уравновѣшиваютъ другъ друга“ [1]). Онъ забылъ, что не-реализованныя въ рыночныхъ трудовыя цѣнности никогда не могутъ уравновѣсить собою всю сумму поземельной ренты, выплачиваемой въ капиталистическомъ обществѣ землевладѣльцамъ. Марксъ только смутно сознавалъ неудовлетворительность своей теоріи трудовой цѣнности,—отсюда слабость его аргументовъ, которыми онъ пытается успокоить возможныя сомнѣнія. Краткій смыслъ всего этого длиннаго разсужденія заключается въ томъ, что при капиталистическомъ способѣ производства продукты обмѣниваются въ конечномъ счетѣ по рыночнымъ, а не по трудовымъ цѣнностямъ. Другими словами, въ капиталистическомъ обществѣ обмѣниваются не-эквиваленты. Въ системѣ Маркса мы должны строго различать трудовую цѣнность, рыночную цѣнность и рыночную цѣну [2]). Цѣнность создается и измѣряется затратою рабочей силы; рыночная цѣнность есть историческая форма трудовой цѣнности, свойственная капиталистическому способу производства; рыночная цѣна создается уравненіемъ спроса и снабженія,—конкурренціей. Марксъ развиваетъ рыночную цѣнность, какъ „измѣненную форму“ цѣнности, и рыночную цѣну, какъ „измѣненную форму“ рыночной цѣнности [3]). Рыночныя цѣны тяготѣютъ къ рыночнымъ цѣнностямъ, а не къ трудовымъ. Вообще въ сферѣ экономическихъ отношеній капиталистическаго общества нѣтъ мѣста трудовой цѣнности. Она намъ совершенно не нужна для объясненія явленій обмѣна. Чтобы добраться до трудовой цѣнности, мы должны устранить цѣлый рядъ экономическихъ категорій современнаго общества,—дифференціальную ренту, добавочную прибыль, монопольную цѣну. Лишь тогда мы доберемся до трудовой цѣнности, имѣ-

---

[1]) ibid., III, II, S. 368.

[2]) Какъ увидимъ ниже, между рыночною цѣною Марксъ вставляетъ еще понятіе цѣны производства.

[3]) ср. III, I, 135—6 и 142.

Digitized by Google

ющей надъ-историческій характеръ и выражающей собою вѣчную необходимость существованія человѣка,—необходимость труда.

Но если правиломъ обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ служитъ рыночная цѣнность, а не трудовая, тогда неправъ Марксъ, считающій обмѣнъ товаровъ въ его чистомъ видѣ „за обмѣнъ эквивалентовъ“ [1]). Въ капиталистическомъ обществѣ товары не могутъ обмѣниваться по трудовымъ эквивалентамъ, потому что подобный обмѣнъ предполагалъ бы отсутствіе поземельной ренты и добавочной прибыли. Общество же, въ которомъ отсутствуютъ эти экономическія категоріи, не можетъ называться капиталистическимъ обществомъ, въ которомъ необходимо существуютъ три класса: рабочіе, капиталисты и землевладѣльцы. „Прибавочная цѣнность не можетъ возникнуть ни при обмѣнѣ эквивалентовъ, ни при обмѣнѣ не-эквивалентовъ“, говоритъ Марксъ [2]). Почему же она не можетъ возникнуть при обмѣнѣ не-эквивалентовъ? Развѣ рента и добавочная прибыль не виды прибавочной цѣнности? А вѣдь эти двѣ формы ея возникаютъ исключительно изъ обмѣна не-эквивалентовъ. Вся рента класса землевладѣльцевъ извлекается изъ продукта общественнаго труда только посредствомъ обмѣна не-эквивалентовъ.

Къ числу очевидныхъ формъ обмѣна не-эквивалентовъ принадлежитъ торговля при неразвитомъ капиталистическомъ способѣ производства. Эту торговлю Марксъ отождествляетъ съ мошенничествомъ: „такъ какъ невозможно объяснить изъ процесса обращенія превращеніе денегъ въ капиталъ, образованіе прибавочной цѣнности, то торговый капиталъ, при обмѣнѣ эквивалентонъ, представляется невозможнымъ; существованіе его возможно лишь при предположеніи двойнаго обмѣна покупающаго и продающаго товаропроизводителя со стороны вторгающагося между ними паразита-купца. Въ этотъ смыслѣ говоритъ Франклинъ: „война есть грабежъ, а торговля—мошенничество“. Чтобы объяснить возрастаніе торговаго капитала не изъ простаго обмѣна товаропроизводителей,

[1]) ibid., I, 121, 122—3.
[2]) ibid., I, 126.


Digitized by Google

необходимъ длинный рядъ посредствующихъ членовъ [1]), т. е. необходимо разсматривать торговый капиталъ, какъ часть промышленнаго капитала.

Въ третьемъ томѣ „Капитала“ мы находимъ болѣе милостивое отношеніе къ торговому капиталу: „Въ той мѣрѣ, въ какой развивается въ какой-либо странѣ капиталистическое производство, въ той же мѣрѣ развивается въ ней національная интенсивность и производительность труда выше интернаціональнаго уровня. Различныя количества товаровъ одного рода, производимыя въ различныхъ странахъ въ одинъ и тотъ же промежутокъ рабочаго времени, имѣютъ, слѣдовательно, различную интернаціональную цѣнность“ [2]). Мы должны исправить ошибку, сдѣланную въ этой цитатѣ Марксомъ: цѣнностеобразовательной субстанціей по его-же собственной теоріи является не рабочее время, а количество затраченнаго труда, т. е. произведеніе продолжительности рабочаго дня на его интенсивность. Поэтому, въ данномъ случаѣ Марксу нужно было обратить вниманіе только на различія въ національной производительности труда. При различныхъ національныхъ производительностяхъ труда, одно и то же количество труда производитъ разное количество національныхъ рыночныхъ цѣнностей.

Обстоятельство это приводитъ къ тому что, „капиталы, вложенные въ заграничную торговлю, могутъ приносить болѣе высокую прибыль, потому что въ этой торговлѣ, во-первыхъ, конкурренція ведется съ товарами, которые производятся другими странами съ большими трудами, такъ что передовая страна можетъ продавать свои товары выше ихъ цѣнности, и, однако, дешевле, чѣмъ конкуррирующія страны... Страна, находящаяся въ благопріятномъ положеніи, получаетъ въ обмѣнѣ большее количество труда за его меньшее количество, хотя эта разница, этотъ плюсъ, кладетъ себѣ въ карманъ извѣстный классъ общества, какъ и вообще при обмѣнѣ между трудомъ и капиталомъ [3]) эту добавочную

---

[1]) ibid., I, 126—7.

[2]) ibid, III, I, 522—3.

[3]) Ibid., III, I, 218—9.

Digitized by Google

прибыль экспропріируетъ классъ торговцевъ.“ Такимъ образомъ, торговцы обогащаются не только путемъ обмана или аппропріаціи части прибыли, произведенной производительнымъ капиталомъ.

Обмѣнъ между странами съ разной высотой развитія производительныхъ силъ создаетъ номинальныя цѣнности, просвояемыя классомъ торговцевъ. При неразвитомъ капиталистическомъ способѣ производства торговцы занимались главнымъ образомъ международной торговлей, т. е. той отраслью ея, въ которой необходимо существуютъ номинальныя цѣнности. Мы не думаемъ, чтобы присвоеніе номинальныхъ цѣнностей можно было называть мошенничествомъ и обманомъ. Этотъ lapsus Маркса объясняется только тѣмъ, что онъ принялъ за правило обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ обмѣнъ эквивалентовъ. Конечно, актъ обмѣна не можетъ создавать трудовыхъ цѣнностей; но онъ можетъ, создавая номинальныя цѣнности, измѣнять распредѣленіе произведеннаго общественнаго богатства. Поэтому, прибавочная цѣнность можетъ создаваться въ самомъ актѣ обмѣна.

Обмѣнъ не-эквивалентовъ въ предѣлахъ класса капиталистовъ можетъ дать лишь индивидуальную прибыль (т. е. не измѣняетъ соціальное распредѣленіе общественнаго богатства между отдѣльными классами общества). Другое дѣло—обмѣнъ не-эквивалентовъ между различными классами общества. Этотъ обмѣнъ можетъ быть источникомъ обогащенія цѣлаго класса [1]).

II.

Въ третьемъ соціальномъ письмѣ къ Кирхману Родбертусъ слѣдующимъ образомъ обосновываетъ свою теорію ренты: Рикардо, въ своей теоріи дифференціальной ренты, исходитъ изъ предположенія, что земледѣльческіе продукты обмѣниваются въ общемъ по ихъ трудовой цѣнности. Въ такомъ случаѣ общая норма прибыли будетъ вырабатываться не во всѣхъ отрасляхъ приложенія капитала, а въ одной лишь обрабатывающей промышленности;

---

[1]) Ср. Das Kapital, I, 563, 566; II, 486; III, II, 164—9, 288, 306 etc.

Digitized by Google

возникши въ обрабатывающей промышленности, она будетъ перенесена конкурренціей также въ область капиталистическаго земледѣлія. При этомъ та часть прибавочной цѣнности, выработанной въ земледѣліи, которая соотвѣтствуетъ прибыли на затраты на сырой матеріалъ въ обрабатывающей промышленности, представитъ собою нѣкоторый плюсъ сверхъ нормальной прибыли на затраченный въ земледѣліи капиталъ и, въ качествѣ земельной ренты, будетъ присвоена землевладѣльцемъ. Происходитъ это потому, что земледѣліе не пользуется, въ качествѣ сыраго матеріала, продуктами другой промышленности. „Если-бы въ земледѣліи и добывающей промышленности (in der Rohproduktion) земля причислялась бы въ качествѣ сыраго матеріала къ капиталу, какъ это происходитъ при продажѣ ея, или же если-бы въ обрабатывающей промышленности сырой матеріалъ, какъ принадлежащій тому же капиталисту, не составлялъ бы части его капитальныхъ затратъ, тогда не могла бы возникнуть поземельная рента“ [1]). Отсутствіе въ земледѣліи сыраго матеріала, какъ одной изъ формъ затраты капитала,—затраты, на которую также приходилось бы отчислять обычную прибыль,—дѣлаетъ необходимымъ существованіе абсолютной ренты.

Ея не существовало бы лишь въ томъ случаѣ, если-бы продукты земледѣлія и добывающей промышленности продавались-бы ниже своей цѣнности. „Или теорія ренты Рикардо находится въ противорѣчіи съ основнымъ принципомъ всей его теоріи, по которому цѣнность каждаго продукта опредѣляется количествомъ затраченнаго на него труда, или, при послѣдовательномъ проведеніи этого принципа, съ помощью котораго только и возможно придти къ послѣдовательной теоріи распредѣленія цѣнности національнаго продукта, его теорія поземельной ренты оказывается невѣрной [2]). Теорія дифференціальной ренты Рикардо объясняетъ намъ лишь колебанія въ поземельной рентѣ, а не ее самое.

Какъ видно изъ этого краткаго пересказа, Родбертусъ совер-

---

[1]) Rodbertus, Zur Beleuchtung der socialen Frage, I, Berlin, 1899, S. 57.

[2]) Ibid., S. 235. также стр. 166.

Digitized by Google

шенно вѣрно замѣтилъ промахъ Рикардо. Если цѣнность продуктовъ земледѣлія опредѣляется въ обмѣнѣ количествомъ затраченнаго на нихъ труда,—тогда, при существованіи общей нормы прибыли, конечно, будетъ существовать и абсолютная рента. Благодаря отсутствію сырого матеріала въ земледѣліи, органическое строеніе земледѣльческаго капитала ниже органическаго строенія промышленнаго капитала и, слѣдовательно, на единицу затраченнаго капитала приходится въ земледѣліи больше прибавочной цѣнности. Все это разсужденіе предполагаетъ, что продукты земледѣлія обмѣниваются въ общемъ по количеству затраченнаго на нихъ труда. Именно таково предположеніе Рикардо; онъ предполагаетъ, что мѣновая цѣнность всѣхъ товаровъ—въ томъ числѣ и земледѣльческихъ продуктовъ—опредѣляется количествомъ труда, затраченнаго на ихъ производство. Предположеніе это, очевидно, находится въ явномъ противорѣчіи съ закономъ равной нормы прибыли.

Рикардо зналъ, какъ мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, что разное органическое строеніе капиталовъ и различія въ быстротѣ ихъ обращенія нарушаютъ законъ трудовой цѣнности. Но онъ не умѣлъ согласовать фактъ существованія общей нормы прибыли съ своей теоріей созданія прибавочной цѣнности неоплаченнымъ трудомъ рабочаго. Именно этотъ недостатокъ теоріи Рикардо и былъ замѣченъ Родбертусомъ. Въ чемъ же ошибка Рикардо? Въ томъ ли, что онъ предположилъ обмѣнъ продуктовъ по трудовымъ эквивалентамъ,—или въ томъ, что онъ не пришелъ къ теоріи абсолютной ренты?

Работы Родбертуса и Маркса объяснили намъ, какимъ образомъ трудовая цѣнность развивается въ цѣну производства. Мы знаемъ теперь, что товары обмѣниваются не по трудовымъ цѣнностямъ, а по цѣнамъ производства. Отъ принятія за правило обмѣна цѣнъ производства вмѣсто трудовыхъ цѣнностей аргументація Рикардо противъ абсолютной ренты и въ пользу дифференціальной ренты не терпитъ никакого ущерба. Аргументація же Родбертуса оказывается не выдерживающей критики. Въ самомъ

Digitized by Google

дѣлѣ: уравненіе нормы прибыли въ предпріятіяхъ, работающихъ капиталами различнаго органическаго строенія, приводитъ къ обмѣну продуктовъ по цѣнамъ производства, вмѣсто трудовыхъ цѣнностей. Родбертусъ совершенно произвольно ограничиваетъ обмѣнъ по цѣнамъ производства предѣлами обрабатывающей промышленности, съ одной стороны, и добывающей промышленности и земледѣлія съ другой [1]). Онъ полагаетъ почему-то, что вся сумма сырыхъ продуктовъ обмѣнивается на всю сумму фабрикатовъ по трудовой цѣнности, а не по цѣнѣ производства. Гдѣ же основанія въ пользу такого ограниченія закона уравненія нормы прибыли? Родбертусомъ они не указаны.

Рикардо вѣрилъ, что правиломъ обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ является трудовая цѣнность. Поэтому, въ своей теоріи ренты онъ могъ исходить изъ предположенія, что земледѣльческіе продукты обмѣниваются по затраченному на ихъ производство труду. Родбертусъ убѣдительно доказалъ намъ, что для того, чтобы трудовая цѣнность стала правиломъ обращенія товаровъ, необходима общественная организація производства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сдѣлалъ ошибку, допустивъ, что сумма цѣнностей, циркулирующихъ въ капиталистическомъ обществѣ, въ общемъ равна суммѣ затраченныхъ единицъ труда. Разъ всѣ продукты въ общемъ обмѣниваются по трудовой цѣнности, то и земледѣльческіе продукты въ общемъ могутъ обмѣниваться по трудовой цѣнности. Поэтому-то онъ и говоритъ о трудовой цѣнности, какъ правилѣ обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ: „Допущеніе это въ томъ случаѣ, когда задача заключается лишь въ обнаруженіи общихъ законовъ распредѣленія прибавочной цѣнности (ренты, по терминологіи Родбертуса. С. II.) не можетъ нанести никакого вреда истинѣ“ [2]). Въ современномъ строѣ общества, основанномъ на капиталистической частной собственности на землю и орудія производства, трудовая цѣнность не можетъ быть правиломъ обращенія товаровъ; существованіе поземельной ренты дѣлаетъ правиломъ

---

[1]) Ср. критику Трунка; цит. у Rodbertus Soz. Frage, I, Ss. 168 - 9.

[2]) Zur Beleuchtung, I, S. 162; ср. также стр. 242.

Digitized by Google

обмѣна не трудовую, а рыночную цѣнность. Съ другой стороны, въ томъ обществѣ, гдѣ правиломъ обращенія продуктовъ будетъ трудовая цѣнность, не можетъ существовать поземельной ренты. Эти экономическія категоріи—трудовая цѣнность какъ правило обмѣна, съ одной стороны, и поземельная рента — съ другой, взаимно исключаютъ другъ друга. Поэтому мы не можемъ изучать законы раздѣленія прибавочной цѣнности на прибыль и поземельную ренту при предположеніи, что обмѣнъ совершается по трудовымъ эквивалентамъ. Далѣе Родбертусъ продолжаетъ: несомнѣнно, что „чрезмѣрная конкурренція можетъ такъ понизить цѣны, что поземельная рента совершенно исчезнетъ. Но она можетъ и такъ понизить цѣны, что исчезнетъ и прибыль на капиталъ, и не будетъ возмѣщена даже заработная плата. Если принять за основу изслѣдованія колеблющіяся, зависящія отъ случайностей конкурренціи цѣны, то мы не найдемъ никакого твердаго принципа для распредѣленія національнаго дохода. Заслуга Рикардо заключается именно въ попыткѣ анализировать это распредѣленіе на основаніи *нормальной* цѣнности продуктовъ. Новый путь, имъ проложенный, состоитъ именно въ изслѣдованіи принциповъ и высоты отдѣльныхъ частей національнаго дохода при предположеніи, что продукты цѣнятся по количеству затраченнаго на нихъ труда,— предположеніи, которое, по Рикардо, въ общемъ отвѣчаетъ дѣйствительности, и къ которому, по мнѣнію всѣхъ политико-экономовъ, дѣйствительность всегда тяготѣетъ“ [1]). Здѣсь Родбертусъ совершенно забываетъ о существенномъ различіи между его теоріей цѣнности и теоріей Рикардо. Рикардо считаетъ цѣнностеобразовательнымъ всякій трудъ, экономически необходимый въ капиталистическомъ строѣ общества; поэтому, для него цѣнностеобразователенъ трудъ, затраченный при наихудшихъ условіяхъ производства. Родбертусъ считаетъ цѣнностеобразовательнымъ лишь технически необходимый трудъ; для него цѣнностеобразовательнымъ трудомъ является затрата физіологической энергіи чело-

[1]) ibid., S. 326.

Digitized by Google

вѣка, затрата, технически-необходимая въ производствѣ. Поэтому, для него цѣнностеобразователенъ лишь ариѳметически-средній трудъ. Этотъ шагъ впередъ, сдѣланный Родбертусомъ въ разъясненіи понятія труда, образующаго цѣнность, совершенно измѣнилъ экономическое значеніе трудовой цѣнности. Если грубое, неразвитое понятіе трудовой цѣнности у Рикардо могло „въ общемъ“ служить правиломъ обмѣна товаровъ въ капиталистическомъ обществѣ и быть „центромъ тяготѣнія“ рыночныхъ цѣнъ,— то болѣе утонченное, развитое понятіе трудовой цѣнности Родбертуса (и Маркса) потеряло эти политико-экономическія качества. По теоріи трудовой цѣнности Родбертуса правиломъ обмѣна въ капиталистическомъ обществѣ является рыночная цѣнность resp. цѣна производства, а не трудовая цѣнность. Рыночная же цѣнность не колеблется въ ту и другую сторону отъ трудовой цѣнности, а рѣшительнымъ образомъ уклоняется въ одну сторону; въ капиталистическомъ обществѣ сумма рыночныхъ цѣнностей несравненно больше трудовыхъ („номинальныя цѣнности“ Сисмонди). Родбертусъ утверждаетъ, что если мы не возьмемъ за основаніе для изученія раздѣленія національнаго дохода трудовую цѣнность, то у насъ вообще не будетъ никакого твердаго основанія для этого изученія. Очевидно, утвержденіе это совершенно произвольно. Отчего же не можетъ служить подобнымъ основаніемъ рыночная цѣнность resp. цѣна производства? Въ чемъ же преимущество въ данномъ вопросѣ трудовой цѣнности надъ рыночной цѣнностью resp. цѣной производства? Я не думаю, чтобы кто-либо могъ дать положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, разъ онъ прямо поставленъ.

На обратный вопросъ: въ чемъ преимущества рыночной цѣнности надъ трудовой, какъ основою изученія распредѣленія доходовъ въ капиталистическомъ обществѣ?—отвѣтъ дать легко. Принимая за правило обмѣна рыночную цѣнность resp. цѣну производства, мы будемъ изучать распредѣленіе національнаго дохода въ дѣйствительномъ капиталистическомъ обществѣ; предполагая же обмѣнъ трудовыхъ эквивалентовъ, мы будемъ изучать распре-

Digitized by Google

дѣленіе не въ капиталистическомъ, а въ какомъ-то фантастическомъ обществѣ, однѣ экономическія категоріи котораго заимствованы нами изъ отношеній капиталистическаго производства, другія — изъ отношеній общественно-организованнаго производства. Въ послѣднемъ случаѣ мы не пользовались-бы дедуктивнымъ методомъ, а злоупотребляли-бы имъ.

По свидѣтельству Энгельса, Марксъ познакомился съ нѣкоторыми произведеніями Родбертуса (тремя соціальными письмами къ Кирхману) только въ 1859 г. Въ ненапечатанной еще части „Капитала"—„Теоріяхъ прибавочной цѣнности"—есть нѣсколько страницъ, посвященныхъ теоріи поземельной ренты Родбертуса. До тѣхъ поръ, пока этотъ отрывокъ не увидитъ свѣтъ, мы вынуждены довольствоваться подстрочнымъ замѣчаніемъ Маркса въ I томѣ Капитала: „Я послѣ вернусь къ этому сочиненію (Родбертуса, Третье соціальное письмо къ Кирхману), въ которомъ, несмотря на невѣрную теорію поземельной ренты, вѣрно изображена сущность капиталистическаго производства" [1]). Итакъ, теорію абсолютной поземельной ренты Родбертуса Марксъ считалъ невѣрной; но мы не знаемъ, почему именно. Вопросъ этотъ сильно осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что самъ Марксъ является сторонникомъ теоріи абсолютной поземельной ренты. Посмотримъ, въ чемъ состоитъ теорія Маркса и чѣмъ отличается она отъ теоріи Родбертуса.

Марксъ исходитъ изъ двухъ предположеній: во-первыхъ, органическое строеніе капитала въ земледѣліи и добывающей промышленности ниже, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности; благодаря этому обстоятельству обычная прибыль не поглощаетъ всей произведенной въ земледѣліи и добывающей промышленности прибавочной цѣнности. Во-вторыхъ, часть произведенной прибавочной цѣнности, не поглощенная обычною прибылью на земледѣльческій капиталъ, или вся цѣликомъ, или частью остается въ сторонѣ отъ процесса уравненія прибыли и, въ качествѣ абсолют-

---

[1]) S. 494.



ной поземельной ренты, экспропріируется землевладѣльцами. Такимъ образомъ, если дифференціальная рента происходитъ изъ добавочной цѣнности и по существу тождественна съ дифференціальною добавочною прибылью, абсолютная рента происходитъ изъ прибавочной цѣнности и по существу тождественна съ обычною прибылью на капиталъ. Первое изъ вышеприведенныхъ предположеній обще и Родбертусу, и Марксу. Во второмъ предположеніи Марксъ нѣсколько уклоняется отъ Родбертуса. По Родбертусу, вся прибавочная цѣнность, произведенная въ земледѣліи и не поглощенная обычною прибылью на земледѣльческій капиталъ, экспропріируется землевладѣльцемъ въ качествѣ абсолютной ренты. По Марксу, въ качествѣ абсолютной ренты экспропріируется или вся эта прибавочная цѣнность, или часть ея. Такъ, въ III томѣ „Капитала“ онъ говоритъ: „Не должно забывать, что общая норма прибыли далеко не равномѣрно опредѣляется прибавочною цѣнностью, произведенною въ различныхъ отрасляхъ производства. Не земледѣльческая прибыль опредѣляетъ промышленную, а наоборотъ“ [1]). Тутъ Марксъ стоитъ вполнѣ на точкѣ зрѣнія Родбертуса: вся прибавочная цѣнность, произведенная въ земледѣліи и не поглощенная обычною прибылью на земледѣльческій капиталъ, поступаетъ въ распоряженіе землевладѣльца въ качествѣ абсолютной ренты. Но это замѣчаніе Маркса носитъ случайный характеръ. Его теорія абсолютной ренты предполагаетъ, что ею поглощается *вся или часть* этой прибавочной цѣнности: „Будетъли рента равна всей разницѣ между цѣнностью и цѣною производства, или же лишь большей или меньшей части этой разницы, зависитъ отъ отношенія снабженія къ спросу и количества вновь привлеченныхъ къ обработкѣ земель. Пока рента не равна избытку цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ надъ цѣною производства, часть этого избытка входитъ въ общее уравненіе и пропорціональное распредѣленіе всей произведенной прибавочной цѣнности между отдѣльными капиталами. Какъ скоро рента равна

---

[1]) Marx, das Kapital III, II theil, S. 194.

Digitized by Google

избытку цѣнности надъ цѣною производства, все количество прибавочной цѣнности, произведенной въ земледѣліи сверхъ средней прибыли, оказывается устраненнымъ отъ этого уравненія“ [1]). Тутъ мы замѣчаемъ уже серьезное отклоненіе Маркса отъ Родбертуса. Родбертусъ построилъ всю свою теорію абсолютной ренты на предположеніи, что земледѣльческіе продукты въ общемъ обмѣниваются по ихъ трудовой цѣнности. Марксъ-же предполагаетъ, что они обмѣниваются или по трудовой цѣнности, или ниже ея. Начиная съ этого пункта, аргументація Маркса вполнѣ оригинальна.

Итакъ, источникомъ дифференціальной ренты служитъ добавочная цѣнность, источникомъ абсолютной ренты служитъ прибавочная цѣнность. Земледѣліе только потому можетъ приносить абсолютную ренту, что органическое строеніе земледѣльческаго капитала ниже органическаго строенія въ обрабатывающей промышленности и, слѣдовательно, цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ выше ихъ цѣнъ производства. Поэтому, продавая земледѣльческіе продукты по цѣнности или ниже ея, но выше цѣны производства, земледѣлецъ можетъ получать абсолютную ренту. Но вѣдь возможно, что земледѣлецъ будетъ продавать свои продукты въ извѣстныхъ случаяхъ выше ихъ цѣнности? Къ какой экономической категоріи отнесемъ мы ту часть его дохода, которая получается отъ продажи земледѣльческаго продукта выше трудовой цѣнности?

Очевидно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы имѣетъ дѣло уже съ монопольною цѣною [2]). Цѣнность эта не создана ни трудомъ продавца-землевладѣльца, ни трудомъ какого-либо другою производителя, съ продукта котораго она могла бы быть перенесена на продуктъ земледѣльца, какъ это происходитъ при уравненія нормы прибыли; за нее расплачивается потребитель, это—номинальная цѣнность. Слѣдовательно, источникъ ея—добавочная цѣн-

[1]) Ibid., S. 295.
[2]) Das Kapital, III, II, S. 297.

Digitized by Google

ность, а не прибавочная. Гдѣ же сила, которая можетъ удержать часть прибавочной цѣнности, произведенной въ земледѣліи (и добывающей промышленности), отъ поглощенія нормальною прибылью и которая образуетъ изъ нея абсолютную ренту? Силою этою, по Марксу, является частная собственность на землю,—не экономическое отношеніе производства, а право [1]).

Поземельная собственность позволяетъ землевладѣльцу до тѣхъ поръ удерживать свою землю отъ обработки, пока, наконецъ, цѣны на земледѣльческіе продукты не поднимутся настолько, что его земля станетъ приносить ему ренту. При уравненіи прибылей „предполагается, что для конкурренціи капиталовъ нѣтъ препятствій или есть лишь случайныя и временныя; такъ, что, напр., въ области производства, гдѣ цѣнность товаровъ стоитъ выше цѣны ихъ производства, или гдѣ количество произведенной прибавочной цѣнности превышаетъ среднюю прибыль, ничто не мѣшаетъ свести цѣнность на цѣну производства, и этимъ самымъ излишнюю прибавочную цѣнность этой отрасли производства раздѣлить пропорціонально между всѣми эксплуатируемыми капиталомъ областями. Если же происходитъ обратное и капиталъ наталкивается на чуждую ему силу, которую онъ совершенно не можетъ побороть или можетъ лишь отчасти, и которая ограничиваетъ его приложимость къ извѣстной отрасли производства, допускаетъ его приложеніе въ ней лишь на условіяхъ, совсѣмъ или отчасти исключающихъ это общее уравненіе прибавочной цѣнности въ среднюю прибыль, въ такомъ случаѣ, очевидно, въ подобныхъ отрасляхъ производства избытокъ цѣнности товаровъ надъ ихъ цѣною производства породилъ бы добавочную прибыль, которая могла бы быть превращена въ ренту, и, какъ таковая, получила бы самостоятельное существованіе наряду съ прибылью. Подобною чуждою силою, налагающею границы, является по отношенію къ капиталу въ его приложеніяхъ къ землѣ поземельная собственность, или—поземельный собственникъ по отношенію къ

[1]) Марксъ грѣшитъ въ данномъ случаѣ противъ своего матеріалистическаго метода. Ср. Франкъ, теорія цѣнности Маркса, стр. 312.


Digitized by Google

капиталисту“ [1]). Эта идея—что собственность на землю создаетъ абсолютную ренту—была высказана также Родбертусомъ и Генри Джорджемъ. Въ третьемъ соціальномъ письмѣ къ Кирхману Родбертусъ указываетъ, что частная собственность на землю предшествуетъ ея обработкѣ: „Пусть только 1/100 часть земли будетъ обработана, остальныя необработанныя 99/100, тѣмъ не менѣе также находятся въ чьей-либо собственности. Такъ развивались отношенія поземельной собственностя у всѣхъ народовъ, которымъ мы обязаны нашей культурой. Но возьмите даже отношенія въ колоніяхъ Новаго Свѣта, которыя особенно благопріятны для вашей аргументаціи. Что находите вы здѣсь на тысячахъ квадратныхъ миль необработанной земли? Собственность!—правда, собственность государства, которую оно по частямъ продаетъ колонистамъ за ничтожную цѣну, но которая во всякомъ случаѣ должна представлять нѣкоторую поземельную ренту“ [2]). Въ данномъ случаѣ Родбертусъ смѣшиваетъ капиталистическую частную собственность на землю съ до-капиталистическими ея формами. Онъ правъ, что феодальная и крестьянская собственность на землю предшествуетъ обработкѣ земли, слѣдовательно, и земля, не могущая по своимъ качествамъ и положенію приноситъ дифференціальной ренты, также находится въ частной собственности. Но изъ этого не слѣдуетъ, что возможна капиталистическая собственность на такую землю. Капиталистическая собственность предполагаетъ полученіе землевладѣльцемъ ренты отъ фермера, работающаго наемными рабочими. Такая собственность не можетъ существовать на землю, не приносящую дифференціальной ренты. Между тѣмъ, Марксъ въ своей теоріи абсолютной ренты предполагаетъ существованіе именно капиталистической собственности на землю, съ землевладѣльцемъ, получающимъ ренту, арендаторомъ, получающимъ нормальную прибыль, и рабочимъ, получающимъ нормальную заработную плату.

Имѣлъ ли Марксъ право предполагать существованіе капита-

---

[1]) ibid., S. 294—5, также S. 305.

[2]) Sociale Frage, I, S. 240, также S. 253.

Digitized by Google

листической собственности на землю, не приносящую дифференціальной ренты? Имѣлъ ли онъ право предполагать, что капиталистическій способъ производства (фермерское хозяйство) царитъ даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ рентабельность земли крайне низка,—близка къ нулю, или равна нулю? Вопросъ этотъ мы можемъ также формулировать иначе: сравнительно высокая рентабельность земли вызываетъ возникновеніе на нее капиталистической собственности, или, напротивъ, капиталистическая собственность на землю можетъ предшествовать ея рентабельности?

На послѣдній вопросъ мы должны дать отрицательный отвѣтъ. Въ капиталистическомъ обществѣ нельзя владѣть не приносящимъ ренты имуществомъ. Конечно, имъ можно владѣть ради какихъ-либо побочныхъ цѣлей,—политическихъ, сантиментальныхъ etc.,— но ради капиталистическихъ цѣлей владѣть такимъ имуществомъ нельзя. При покупкѣ земли покупается, собственно, поземельная рента, которую приноситъ этотъ участокъ земли; цѣна-же его есть ничто иное, какъ приносимая имъ рента, капитализированная изъ обычнаго въ данномъ обществѣ процента [1]). Изъ этого слѣдуетъ, что капиталистическая собственность возможна лишь на такую землю, которая приноситъ ренту,—притомъ приноситъ настолько значительную ренту, что члену капиталистическаго общества выгодно ее капитализировать. Какъ орудія въ рукахъ ремесленника не представляютъ собою капитала, приносящаго прибыль, такъ и земля въ рукахъ крестьянина не представляетъ собою капиталистической собственности, приносящей ренту. Орудія, которыми работаетъ ремесленникъ, лишь тогда превратились въ капиталъ, когда прибыль ими приносимая, стала представлять собою значительную долю заработка ремесленника; или, что тоже, когда ихъ цѣнность достигла почтенныхъ размѣровъ. По словамъ Гобсона, „ростущее отдѣленіе собственности на капиталъ отъ труда въ промышленной единицѣ—результатъ тѣхъ улучшеній въ техническомъ искусствѣ, которыя постепенно уве-

[1]) Marx, das Kapital, III, II, s. 162.

Digitized by Google

личили отношенія капитала къ труду въ предпріятіи и привели къ тому, что производитель не былъ уже въ состояніи владѣть достаточнымъ капиталомъ, чтобы самому вести все дѣло" [1]). Точно также и капиталистическая собственность на землю возможна лишь тогда, когда цѣна земли, или, что то же, приносимая землею рента, достигаетъ такой высоты, при которой земледѣлецъ не будетъ болѣе въ состояніи владѣть ею. Крестьянскому хозяйству чуждо понятіе заработной платы, прибыли и ренты; крестьянинъ имѣетъ дѣло съ совмѣстнымъ продуктомъ труда, земли и имѣющихся у него скота и орудій [2]) Прусскому юнкеру и русскому помѣщику, ведущимъ батрачное хозяйство, чуждо раздѣленіе прибыли и ренты, хотя они и знаютъ прекрасно, что такое „заработная плата"; прибыль и рента сливаются для нихъ въ общій доходъ, приносимый имѣніемъ [3]). Наконецъ, англійскій фермеръ прекрасно знаетъ, что такое заработная плата, платимая имъ рабочимъ, что такое рента, платимая имъ землевладѣльцу, и что такое прибыль, которую получаетъ онъ самъ [4]). Этотъ переходъ отъ крестьянскаго хозяйства къ батрачному помѣщичьему и далѣе къ англійскому фермерскому есть результатъ повышенія доходности земли, развитія новой экономической категоріи поземельной ренты, что въ свою очередь есть слѣдствіе повышенія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Но „высота поземельной ренты (и съ нею цѣнность земли) развивается съ ходомъ общественнаго развитія, какъ результатъ всей совокупности общественнаго труда. Съ одной стороны объ руку съ нимъ ростетъ рынокъ и спросъ на земледѣльческіе продукты, съ другой стороны непосредственно спросъ на саму землю, какъ конкуррирующее условіе производства для всевозможныхъ также и не-земледѣльческихъ отраслей производства. Точнѣе, рента, а

---

[1]) Гобсонъ, Эволюція современнаго капитализма, стр. 41.

[2]) Kautsky, Agrarfrage, s. 166; Hertz, Agr. Fragen, ss. 4, 81. Ср. также Булгакова—Капитализмъ и земледѣліе, I, стр. 141—162.

[3]) Ср. Булгаковъ, ibid., стр. 123—134.

[4]) Ср. Marx, Das Kapital, III, II, s. 157.

Digitized by Google

съ нею цѣнность земли,—чтобы говорить только о собственно земледѣльческой рентѣ,—развивается вмѣстѣ съ рынкомъ для земледѣльческихъ продуктовъ и, слѣдовательно, съ ростомъ не-земледѣльческаго населенія, съ его потребностями и спросомъ на предметы питанія и сырые матеріалы“ [1]). Поэтому развитіе капиталистическихъ отношеній въ земледѣліи возможно лишь какъ слѣдствіе чрезвычайнаго развитія обрабатывающей промышленности. Погоня европейской промышленности за внѣшними рынками ослабляетъ ея капитализирующее вліяніе на европейское земледѣліе. Ростъ-же поземельной ренты—который дѣлаетъ возможнымъ капитализацію земледѣлія—затрудняетъ развитіе крупнаго землевладѣнія на счетъ мелкаго, такъ какъ предохраняетъ крестьянина отъ раззоренія. Если развитіе капиталистическихъ отношеній въ обрабатывающей промышленности есть результатъ повышенія органическаго строенія капитала, то въ земледѣліи, напротивъ, капиталистическія отношенія развиваются въ силу повышенія доходности земли, — въ силу повышенія цѣнъ на земледѣльческіе продукты, что, въ свою очередь, является результатомъ развитія обрабатывающей промышленности. Другими словами, капитализмъ въ земледѣліи есть производное явленіе развитія капитализма въ обрабатывающей промышленности. Техническія особенности земледѣлія—анализъ которыхъ заставилъ-бы насъ уклониться слишкомъ далеко въ сторону отъ интересующаго насъ вопроса объ абсолютной рентѣ—дѣлаютъ невозможнымъ самостоятельное развитіе капитализма въ земледѣліи: дѣло въ томъ, что интенсификація земледѣлія далеко не всегда означаетъ повышеніе органическаго строенія земледѣльческаго капитала. Мы должны различать интенсивность по количеству затраченнаго труда отъ интенсивности по количеству затраченнаго капитала. Очевидно, лишь при интенсификаціи втораго рода мы имѣемъ повышеніе органическаго строенія капитала; при интенсификаціи перваго рода мы имѣемъ, напротивъ, пониженіе органическаго строенія земле-

---

[1]) Ibid., Das Kapital, III, II, s. 177.

Digitized by Google

дѣльческаго капитала. Поэтому, техническій прогрессъ въ земледѣліи—въ противоположность таковому въ обработывающей промышленности—не всегда означаетъ повышеніе органическаго строенія капитала, капитализацію производства. Поэтому, движущей силой по пути капиталистическаго развитія земледѣлія является не техническій прогрессъ его, а развитіе обрабатывающей промышленности, повышающее цѣны на земледѣльческіе продукты и создающее этимъ путемъ поземельную ренту.

Изъ вышесказаннаго мы видимъ, что Марксъ сдѣлалъ въ своей теоріи абсолютной ренты допущеніе по существу неправильное: онъ предположилъ, что фермерская система царитъ на земляхъ, на которыхъ въ силу экономическихъ условій возможно только крестьянское или помѣщичье хозяйство.

Генри Джорджъ аргументируетъ иначе чѣмъ Родбертусъ и Марксъ. По его мнѣнію, однимъ изъ источниковъ ренты является спекуляція на землю въ прогрессивныхъ странахъ. Въ этихъ странахъ „твердая надежда на повышеніе цѣнъ создаетъ какъ бы стачку между землевладѣльцами и ведетъ къ тому, что земля, подъ вліяніемъ надежды на болѣе высокія цѣны, остается внѣ обработки, и предѣлъ культуры такимъ образомъ оттѣсняется далѣе, чѣмъ это требуется естественными условіями производства“ [1]). Очевидно, именно этотъ видъ ренты Родбертусъ и Марксъ называютъ абсолютною рентою. Спекуляція на землю можетъ создавать абсолютную ренту лишь въ прогрессивныхъ странахъ,—притомъ быстро прогрессирующихъ странахъ, потомучто иначе расходы по завладѣнію землею не окупятся выручкой отъ спекуляціи. Именно въ силу этого обстоятельства абсолютная рента Джорджа должна носить чисто временный и мѣстный характеръ. Особенно часто абсолютная рента имѣетъ мѣсто въ быстро прогрессирующихъ городахъ. Въ предмѣстьяхъ Берлина,—въ Шарлоттенбургѣ напр.,—собственники земли застраиваютъ ежегодно лишь опредѣленную площадь, далеко не удовлетворяющую спросу ростущаго населе-

---

[1]) Прогрессъ и бѣдность, 1896, стр. 194, также стр. 195, 205, 210—11, 304.


Digitized by Google

нія на квартиры,—и повышаютъ, такимъ образомъ, свою ренту. Этотъ временный и мѣстный характеръ явленія показываетъ, что абсолютная рента создается не самой сущностью капиталистическихъ отношеній земледѣльческаго производства, а случайными, побочными обстоятельствами. Какъ и прочіе продукты спекуляціи, она занимаетъ подчиненное, второстененное мѣсто и представляетъ собою не самостоятельный видъ ренты, а простое уклоненіе дифференціальной рѐнты отъ ея нормальной величины.

III. Прибавочная цѣнность.

I.

Изъ нашего анализа поземельной ренты слѣдуетъ, что однимъ источникомъ прибавочной цѣнности въ капиталистическомъ обществѣ является обмѣнъ не-эквивалентовъ, другимъ—покупка рабочей силы рабочаго. Полная самостоятельность этихъ двухъ источниковъ прибавочной цѣнности дѣлаетъ возможнымъ изученіе ихъ порознь, отдѣльно. Поэтому Марксъ, котораго интересовалъ исключительно лишь второй источникъ прибавочной цѣнности—покупка рабочей силы рабочаго—поступилъ въ методологическомъ отношеніи вполнѣ правильно, слѣдующимъ образомъ формулировавъ свою задачу: „Превращеніе денегъ въ капиталъ должно быть развито на основаніи имманентныхъ законовъ обмѣна товаровъ, такъ что исходной точкой его долженъ быть взятъ обмѣнъ эквивалентовъ. Нашъ владѣлецъ денегъ, находящійся еще въ состояніи капиталистической куколки, долженъ покупать товары по ихъ цѣнности, продавать ихъ тоже по цѣнности и все таки, въ концѣ процесса, извлекать изъ обращенія больше цѣнности, чѣмъ имъ было затрачено“ [1]). На наемъ рабочихъ, какъ на источникъ прибавочной цѣнности, указалъ еще Адамъ Смитъ: „Цѣнность,

---

[1]) Marx, I, SS. 128—9.

Digitized by Google

придаваемая работникомъ сырому матеріалу, разбивается на двѣ части, изъ коихъ одна покрываетъ содержаніе работника, а другая служитъ прибылью для предпринимателя на его капиталъ, употребленный на заработную плату и на пріобрѣтеніе сырыхъ матеріаловъ. Для него не было бы побудительной причины заказать трудъ работнику, если-бы онъ не надѣялся продажею изготовленной имъ вещи получить что-нибудь, кромѣ возвращенія своего капитала, и для него не было-бы побудительной причины употребить въ дѣло скорѣе большій капиталъ, чѣмъ меньшій, если-бы прибыль его не была пропорціональна съ величиною употребленнаго капитала“ [1]). Рикардо развиваетъ далѣе мысль Смита и дѣлаетъ крайне важное замѣчаніе о невозможности повышенія общей нормы прибыли путемъ повышенія цѣнъ товаровъ; поэтому, при повышеніи заработной платы, норма прибыли должна упасть: „Когда возвышеніе (заработной) платы простирается на всѣхъ производителей одинаково, то возвышеніе цѣнности всѣхъ ихъ товаровъ должно... представлять для нихъ совершенно безразличную вещь, такъ какъ высока или низка была-бы цѣна всѣхъ этихъ товаровъ, но ихъ относительныя цѣнности оставались-бы тѣ-же самыя, а только одно измѣненіе въ ихъ относительной цѣнности даетъ владѣльцамъ ихъ большую или меньшую власть надъ товарами. Каждый въ концѣ концовъ обмѣниваетъ свои товары на чужіе или на трудъ, и онъ мало заботится о томъ, продаетъ-ли онъ собственные товары по высокой цѣнѣ, если онъ вынужденъ давать высокую цѣну за товары, которые покупаетъ,—или же продаетъ первые по низкой цѣнѣ, если въ то-же время онъ можетъ добыть себѣ и тѣ товары, въ которыхъ нуждается, также по низкой цѣнѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ размѣры потребленія его одинаковы“ [2]). Другими словами, уровень прибыли зависитъ не отъ высоты цѣнъ товаровъ, а отъ высоты (относительной) заработной платы. Высоту заработной платы Рикардо измѣряетъ не деньгами,

---

[1]) Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ, 1866, т. I, 168.
[2]) Рикардо, Сочиненія, 506.

Digitized by Google

не продуктами, а трудовыми единицами: „Рабочій въ такомъ только случаѣ получаетъ дѣйствительно высокую цѣну за свой трудъ, когда онъ можетъ за свою задѣльную плату купить продуктъ большаго количества труда“ [1]). „Прибыль,—и это слѣдуетъ повторять безсчетное число разъ,—зависитъ отъ задѣльной платы,—не отъ номинальной, но отъ реальной задѣльной платы,—не отъ числа фунтовъ, которое можетъ быть ежегодно уплачиваемо рабочему, но отъ числа дней труда, необходимаго для полученія этихъ фунтовъ“ [2]). Родбертусъ считаетъ „величайшей заслугой Рикардо“ это установленіе имъ понятія „относительной заработной платы“ [3]). Такимъ образомъ, уже у Рикардо мы находимъ понятіе прибавочной цѣнности [4]), возникающей изъ эксплоатаціи наемнаго труда: прибыль капиталиста создается неоплаченнымъ трудомъ рабочаго и высота ея обусловлена высотой его заработной платы.

Итакъ, въ современномъ капиталистическомъ обществѣ мы имѣемъ дѣло съ двумя видами эксплоатаціи труда. Въ однихъ случаяхъ, добавочная цѣнность создается путемъ обмѣна не-эквивалентовъ, путемъ оплаты потребителемъ ложныхъ соціальныхъ цѣнностей. Исторически этотъ видъ эксплоатаціи предшествовалъ другому (торговый капиталъ). Въ другихъ случаяхъ, прибавочная цѣнность создается путемъ эксплоатаціи наемныхъ рабочихъ, путемъ покупки ихъ рабочей силы. При этомъ второмъ видѣ эксплоатаціи весь общественный продуктъ продается по его трудовой цѣнности. Въ современномъ обществѣ оба эти вида эксплоатаціи переплетаются между собою, такъ что обособить ихъ мы можемъ только путемъ абстракціи. Первый видъ эксплоатаціи мыслимъ (и фактически существовалъ и существуетъ) безъ эксплоатаціи наемныхъ рабочихъ въ процессѣ производства; второй видъ эксплоатаціи мыслимъ при отсутствіи эксплоатаціи потребителя въ про-

---

[1]) Ibid., 173.

[2]) Рикардо, Сочиненія, стр. 82.

[3]) Sociale Frage. I, S. 38; kleine Schriften, 1899, S. 352.

[4]) Терминъ Mehrwerth мы встрѣчаемъ у Гегеля, Philosophie des Rechts, 1854, S. 121.

Digitized by Google

цессѣ обмѣна, при обмѣнѣ трудовыхъ эквивалентовъ. Въ первомъ случаѣ прибавочная цѣнность создается въ процессѣ обмѣна, во-второмъ—въ процессѣ производства. Конечно, матеріальныя блага, составляющія прибавочный продуктъ, въ обоихъ случаяхъ создаются въ процессѣ производства. Въ процессѣ обмѣна могутъ создаваться лишь ложныя соціальныя цѣнности. Въ капиталистическомъ обществѣ производители подвергаются двойной эксплоатаціи: и въ качествѣ производителей, и въ качествѣ потребителей [1]).

Къ эксплоатаціи производителей въ качествѣ потребителей Марксъ относится крайне двусмысленно. Въ первомъ томѣ „Капитала“, посвященномъ „процессу производства капитала“, мы не находимъ ни одного слова объ эксплоатаціи производителей путемъ обмѣна не-эквивалентовъ; все вниманіе обращено на вторую форму эксплоатаціи, на эксплоатацію наемнаго рабочаго при условіи обмѣна эквивалентовъ. Во-второмъ томѣ „Капитала“ встрѣчается уже нѣсколько замѣчаній, указывающихъ на существованіе иного источника прибавочной цѣнности,—обмѣна не-эквивалентовъ. Сравнительно больше вниманія этому вопросу удѣлено въ III томѣ, но и тамъ не выяснена связь, существующая между обмѣномъ не-эквивалентовъ, какъ источникомъ прибавочной цѣнности, и эксплоатаціей наемнаго труда. И въ третьемъ томѣ обмѣнъ не-эквивалентовъ не нашелъ себѣ мѣста въ системѣ Маркса.

Теорія прибавочной цѣнности, развитая въ I томѣ „Капитала“,—та теорія, за которой въ литературѣ установилось названіе теоріи прибавочной цѣнности Маркса,—выводитъ всю общественную прибавочную цѣнность изъ эксплоатаціи наемнаго труда. Отношеніе прибавочной цѣнности къ перемѣнному капиталу (заработной платѣ) Марксъ называетъ нормой прибавочной цѣнности. Эту норму онъ считаетъ „точнымъ выраженіемъ степени эксплоатаціи рабочей силы капиталомъ или рабочаго капиталистомъ“ [2]).

---

[1]) Ср. Франкъ, теорія цѣнности Маркса, стр. 276—8, 312—5.

[2]) Marx, Das Kapital, I, 179.


Digitized by Google

Въ третьемъ томѣ „Капитала“ мы узнаемъ, что „чатьс произведенной капиталомъ прибавочной цѣнности попадаетъ къ поземельному собственнику“ [1]). Итакъ, единственнымъ источникомъ прибыли и ренты, вообще всей общественной прибавочной цѣнности по Марксу является эксплоатація наемнаго труда при условіи обмѣна эквивалентовъ.

Правда, Марксъ удѣляетъ нѣкоторое вниманіе и эксплоатаціи рабочаго въ качествѣ потребителя. Посмотримъ, какое мѣсто отводитъ онъ ей въ своей системѣ. Онъ говоритъ о сдачѣ квартиръ въ наемъ рабочимъ: „очевидно, что рабочій классъ и въ этой формѣ обирается, и даже въ вопіющей степени; но его обираетъ также и мелкій торговецъ, поставляющій ему средства существованія. Это—вторичная эксплуатація, которой подвергается рабочій наряду съ первичной, происходящей непосредственно въ процессѣ производства“ [2]). Несмотря на эту двойную эксплуатацію, рабочій получаетъ все же полную цѣнность своей рабочей силы. При этомъ условіи рабочаго можно эксплуатировать вторично (какъ потребителя) лишь при томъ условіи, что первичная эксплуатація (какъ производителя) оставила ему больше, чѣмъ полную цѣнность его рабочей силы. Именно это говоритъ Марксъ въ своей критикѣ Destutt de Tracy, указавшаго на фактъ эксплуатаціи рабочаго класса какъ потребителя [3]). Казалось бы, еще шагъ—и Марксъ признаетъ, что рабочій классъ эксплуатируется также путемъ обмѣна не-эквивалентовъ, признаетъ, слѣдовательно, что развитая имъ въ первомъ томѣ теорія прибавочной цѣнности объясняетъ намъ происхожденіе только части прибавочной цѣнности. Но Марксъ не дѣлаетъ этого шага. Онъ проводитъ качественную разницу между первичной и вторичной эксплуатаціей и устраняетъ послѣднюю съ поля своего зрѣнія. И именно въ силу этого обстоятельства даетъ намъ невѣрную формулу для нормы прибавочной цѣнности. До сихъ поръ мы ни словомъ не касались

---

[1]) Ibid., III, II, 153, также I, 527.
[2]) Marx, Das Kapital, III, II, 149; также II, 461.
[3]) ibid., II, 460; также III, I, 158—9; III, II, 402—3.

Digitized by Google

этой данной Марксомъ формулы. Норма эта—является „точнымъ выраженіемъ степени эксплуатаціи рабочей силы капиталомъ или рабочаго капиталистомъ“ [1]). Посмотримъ, какія измѣненія внесутъ въ эту формулу Маркса поправки, сдѣланныя нами къ его теоріи прибавочной цѣнности. Обозначимъ заработную плату $= v$, прибавочную цѣнность $= m$. Норма эксплуатаціи равна $m' = \frac{m}{v}$.

Возьмемъ какой-нибудь примѣръ со всѣми возможными упрощеніями: будемъ игнорировать изнашиваніе c (постояннаго капитала), уклоненіе рыночныхъ цѣнъ отъ цѣнъ производства; предположимъ, что трудъ всѣхъ рабочихъ—простой трудъ средней интенсивности, длина рабочаго дня — нормальная. Положимъ, $c = 70$, $v = 30$, $p = 36$. Можемъ ли мы сказать, что вся сумма $v + p$ (и только она) создана трудомъ рабочихъ? Нѣтъ. Разсмотримъ отдѣльно v и отдѣльно p. Положимъ нашъ предприниматель обладаетъ секретомъ производства, благодаря чему онъ можетъ продавать свой продуктъ съ добавочною прибылью въ 20 единицъ. Съ другой стороны, другія орудія его производства по производительности ниже среднихъ, благодаря чему онъ теряетъ 4 единицы. Поэтому, его добавочная прибыль $=$ 16 единицамъ. Ихъ уплачиваетъ потребитель, какъ номинальныя цѣнности. Нормальная прибыль=20 единицъ. Слѣдовательно, норма прибыли въ данномъ обществѣ — $p' = \frac{p}{v + c} = \frac{20}{70 + 30} = 20\%$. Общественное среднее строеніе капитала $80c + 20v$. Одна единица v производитъ, слѣдовательно, одну единицу m при $v = 30$, $m = 30$. Слѣдовательно, рабочіе нашего предпринимателя производятъ не только его прибыль $= 20$, но и прибыль какихъ-то другихъ капиталистовъ съ болѣе высокимъ органическимъ строеніемъ капитала $= 10$. На полученную прибыль нашъ предприниматель пріобрѣтаетъ нужные ему товары. Положимъ, что количество номинальныхъ цѣнностей, произведенныхъ въ данномъ обществѣ, относится къ числу реальныхъ какъ 1 : 2. Тогда за свою

[1]) ibid., I, 179.

Digitized by Google

нормальную прибыль нашъ предприниматель получитъ на рынкѣ $13^1/_3$ трудовыхъ единицъ, за добавочную—$10^2/_3$, итого 24 единицы. Нанятые имъ рабочіе произвели для него $13^1/_3$ трудовыхъ единицъ, и для другихъ предпринимателей $30 - 13^1/_3 = 16^2/_3$ единицъ. Обратимся къ v. На свою плату рабочіе пріобрѣтутъ нужныя имъ средства существованія. Въ числѣ средствъ существованія на каждыя 2 реальныя единицы будетъ приходиться, по предположенію, одна номинальная цѣнность. Слѣдовательно, рабочіе получаютъ лишь 20 трудовыхъ единицъ. 10 единицъ они отдадутъ другимъ предпринимателямъ [1]). Итакъ, въ данномъ предпріятіи рабочіе произвели 60 трудовыхъ единицъ; распредѣлились онѣ слѣдующимъ образомъ: 1) 20 получили рабочіе, 2) $13^1/_3$ предприниматель, 3) $26^2/_3$ классы капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Предприниматель же нашъ въ видѣ прибыли получилъ 24 трудовыхъ единицы.

По Марксу норма эксплуатаціи труда равна $\frac{m}{v} = \frac{20}{20}$ 100%.

По нашему же разсчету, она равна $\frac{13^1/_3 + 26^1/_3}{20} = 200\%$. Выразимъ полученный нами результатъ въ алгебраической формѣ. Положимъ, количество реальныхъ цѣнностей, произведенныхъ въ данномъ обществѣ = a (Arbeitswerth); количество номинальныхъ цѣнностей = n (Nominalwerth). Сумму m + v обозначимъ буквой S, тогда

$$m' = \frac{S - v \cdot \frac{a}{a+n}}{v \cdot \frac{a}{a+n}} = \frac{S}{v}\left(\frac{n}{a} + 1\right) - 1.$$

Формула эта показываетъ намъ, что норма эксплуатаціи труда рабочаго зависитъ отъ двухъ величинъ: 1) отъ $\frac{S}{v}$, т. е. количества единицъ механической работы, расходуемыхъ рабочимъ, и высоты его заработной платы, выраженной въ трудовыхъ цѣнно-

---

[1]) Быть можетъ, нѣкоторая доля изъ нихъ вошла въ 16 единицъ добавочной прибыли нашего предпринимателя.

Digitized by Google

стяхъ; 2) отъ $\frac{n}{a}$, т. е. размѣра, въ какомъ классы землевладѣльцевъ и капиталистовъ обложили все общество номинальными цѣнностями. Если $n = o$, тогда $m' = \frac{m}{v}$. Именно этотъ частный случай разобранъ Марксомъ въ его теоріи прибавочной цѣнности. Если $m = o$, и $S = v$, тогда $m' = \frac{n}{a}$.

Обратимся теперь къ вопросу объ уравненіи прибылей на капиталъ различнаго органическаго строенія. Лицевая сторона воззрѣній Смита и Рикардо состоитъ въ томъ, что они знаютъ, что прибыль, подобно заработной платѣ, создается трудомъ рабочаго. Оборотная сторона ихъ воззрѣній заключается въ неумѣніи согласовать фактъ созданія прибавочной цѣнности неоплаченнымъ трудомъ рабочаго съ существованіемъ общей нормы прибыли. Смитъ не подозрѣвалъ даже противорѣчивости этихъ двухъ законовъ капиталистическаго хозяйства. Законъ общей нормы прибыли приводитъ Рикардо къ признанію, что товары обмѣниваются по цѣнамъ производства, а не по трудовымъ цѣнностямъ. Четвертое отдѣленіе первой главы своихъ „Началъ“ онъ озаглавилъ: „Употребленіе машинъ и другаго постояннаго и прочнаго капитала значительно измѣняетъ начало, на основаніи котораго относительная цѣнность товаровъ опредѣляется количествомъ труда, употребленнаго на ихъ производство“. Товары обмѣнивались бы соотвѣтственно количеству затраченнаго на нихъ труда лишь въ томъ случаѣ, если бы: 1) продолжительность труда, отъ начала производства до доставки товаровъ на рынокъ, была всегда одинакова, и 2) если бы люди обходились въ производствѣ или вовсе безъ машинъ, или же употребляли бы капиталъ въ одной и той же пропорціи по отношенію къ труду. Онъ говоритъ о тѣхъ родахъ промышленной дѣятельности, въ которыхъ постоянный капиталъ великъ, что въ нихъ „прибыль находится въ соотвѣтствіи съ капиталомъ, а не въ соотвѣтствіи съ количествомъ употребленнаго труда“ [1]). Уже у

[1]) Сочиненія, стр. 15, 222; также 17—19 и 23—5. Letters to Malthus, Oxford 1887, pp. 139, 179, 218—9, 221, 222—3, 237. Letters to Mc. Culloch pp.



Рикардо, въ его письмахъ къ Макъ-Кэллоку, мы находимъ намекъ на правильное рѣшеніе вопроса: „Наконецъ, великіе вопросы поземельной ренты, заработной платы и прибыли на капиталъ должны быть сведены къ вопросу о пропорціи, въ которой весь (національный) продуктъ дѣлится между землевладѣльцами, капиталистами и рабочими и которая не имѣетъ никакой внутренней связи съ теоріей цѣнности. Если мы оставимъ въ сторонѣ вопросъ о рентѣ,—что мы можемъ сдѣлать, взявъ производство зерна съ помощью послѣдней затраты капитала или производство всѣхъ продуктовъ обрабатывающей промышленности,—тогда распредѣленіе между капиталистомъ и рабочимъ становится гораздо болѣе простой задачей. Чѣмъ больше часть продукта труда, отдаваемая рабочему, тѣмъ ниже должна быть норма прибыли, и наоборотъ" [1]). Нѣкоторые послѣдователи пытались разрѣшить оставленный Рикардо открытымъ вопросъ, какъ говоритъ Милль въ „Some unsettled questions of political Economy", писанныхъ въ 1829—30 гг.,—путемъ перенесенія вопроса съ частно-капиталистической точки зрѣнія на народно-хозяйственную. По ихъ мнѣнію „прибыль зависитъ отъ доли всего (національнаго) продукта, которую получаютъ всѣ рабочіе коллективно" [2]). Впослѣдствіи Милль принялъ это рѣшеніе вопроса,

---

14, 47—8, 64—5, 69—71, 95—6, 132, 153, 174—8. Letters lo Trower, Oxford., 1899, p. 210.

[1]) Letters to Mc Culloch, p. 72.

[2]) Some unsettled questions of political Economy, London, 1874 pp. 97. 104. Милль имѣетъ здѣсь въ виду Макъ-Келлока, который въ своихъ Principles (1828 pp. 312—3, 366—7) говоритъ: «Нужно замѣтить, что хотя колебанія въ уровнѣ заработной платы производятъ извѣстное измѣненіе въ уровнѣ мѣновой цѣнности нѣкоторыхъ предметовъ, эти колебанія ничего не прибавляютъ и не отнимаютъ отъ совокупной цѣнности всей массы продуктовъ. Если они увеличиваютъ цѣнность предметовъ, произведенныхъ при помощи менѣе прочныхъ капиталовъ, то они въ равной мѣрѣ понижаютъ цѣнность предметовъ, произведенныхъ при помощи болѣе прочныхъ капиталовъ. Такимъ образомъ, ихъ совокупная цѣнность остается безъ измѣненій; и хотя, можетъ быть, не вполнѣ вѣрно относительно конкретнаго продукта, что его мѣновая цѣнность въ точности такова, какъ его реальная цѣнность, или какъ количество труда, потребнаго для того, чтобы произвести его и доставить на рынокъ, тѣмъ не менѣе вполнѣ справедливо утвержать это относительно массы

Digitized by Google

какъ показываетъ слѣдующая цитата изъ его „Основаній“: „Прибыль происходитъ не отъ случайностей обмѣна, а отъ производительной силы труда, независимо отъ того, будетъ ли, или не будетъ существовать обмѣнъ. Если бы не было раздѣленія занятій, то не было бы купли и продажи, но прибыль все таки существовала бы. Если бы всѣ рабочіе въ странѣ производили на 20% больше своей заработной платы, то прибыль была бы въ 20%, каковы бы ни были цѣны [1]). Марксъ, цитируя въ первомъ томѣ „Капитала“ (стр. 481) эти слова Милля, критикуетъ довольно таки нелѣпую оболочку основной мысли Милля, ни слова не говоря о томъ, что Милль правильно разрѣшаетъ вопросъ объ уравненіи прибылей на капиталы различнаго органическаго строенія. У Родбертуса мы находимъ дальнѣйшій шагъ впередъ. „Цѣнность, соотвѣтствующая труду, говоритъ онъ въ 1842 г., въ общемъ достаточна для возмѣщенія капитала и доставленія рентъ...; если при современномъ раздѣленіи труда это положеніе невѣрно въ частныхъ случаяхъ, то это зависитъ не отъ невѣрности теоріи трудовой цѣнности, а оттого, что капиталы во всѣхъ предпріятіяхъ должны приносить одинаковый процентъ прибыли... Если бы при исчисленіи прибыли на весь затраченный въ предпріятіи капиталъ, въ каждомъ частномъ случаѣ или въ каждой ступени производства продуктъ обмѣнивался бы точно по количеству затраченнаго на него труда, то, при условіи, напримѣръ, что на двухъ

продуктовъ, взятыхъ въ совокупности... Прибыль во всѣхъ случаяхъ является результатомъ того, что въ опредѣленный періодъ времени производится больше чѣмъ потребляется въ тотъ же періодъ». Цит. по Мануилову, Понятіе цѣнности по ученію экономистовъ классической школы, 1901; стр. 152, 154—5, также стр. 160, 165. Въ Unsettled questions Д. С. Милль говоритъ также объ орудіяхъ, матеріалахъ и постройкахъ: «желательно, чтобы существовало одно общее обозначеніе для всѣхъ этихъ существенныхъ элементовъ производства, взятыхъ вмѣстѣ» (p. 98)—желаніе, удовлетворенное Марксомъ изобрѣтеніемъ термина: постоянный капиталъ.

[1]) Основанія политической экономіи, Кіевъ 1899, стр 371, по словамъ Каннана, параграфъ пятый, изъ котораго привецена цитата, появляется только въ 2-мъ изданіи «Основаніи». 1848 г. См. Cannan, History of the theories of production and distribution from 1776 to 1848, London, 1894, p. 303.


Digitized by Google

слѣдующихъ одна за другою ступеняхъ производства затрачено одинаковое количество труда, слѣдовательно, и цѣнность продукта въ обоихъ случаяхъ одинакова, а поэтому и доля обоихъ капиталистовъ сама по себѣ одинакова,—необходимо оказалось бы, — такъ какъ цѣнность матеріала въ обоихъ предпріятіяхъ неодинакова,—что и отношеніе доли капиталистовъ ко всему затраченному капиталу въ обоихъ предпріятіяхъ неравно, и, слѣдовательно, предприниматели получили бы неодинаковую прибыль. Въ дѣйствительности-же дѣло обстоитъ не такъ, потому что никто не захочетъ затратить свой капиталъ въ предпріятіи, которое не приноситъ ему той-же пропорціональной прибыли, какъ и другія предпріятія. Поэтому утверждаемый Рикардо и Макъ-Келлокомъ законъ, согласно которому продукты обмѣниваются по количеству затраченнаго на нихъ труда, долженъ быть при современныхъ отношеніяхъ необходимо измѣненъ другимъ, несомнѣнно болѣе надежнымъ закономъ, по которому прибыль на капиталъ повсюду стремится къ равному уровню. Если цѣнность одного продукта, чтобы принести обычную прибыль, подымается выше количества затраченнаго труда, и поэтому цѣнность другихъ продуктовъ необходимо падаетъ ниже трудовой нормы, то даже и эти послѣдніе продукты, цѣнность которыхъ стоитъ ниже количества затраченнаго труда, приносятъ обычную прибыль“ [1]). Марксъ ничего не прибавилъ къ рѣшенію вопроса, данному Родбертусомъ. Легкій намекъ на взгляды Маркса по этому вопросу мы находимъ во второмъ томѣ „Капитала“ (стр. 309); самое-же рѣшеніе in extenso— въ первой части третьяго тома [2]). Одно замѣчаніе Маркса заслуживаетъ вниманія: „Если даны предѣлы цѣнности и прибавочной цѣнности, то легко понять, какимъ образомъ конкурренція капиталовъ превращаетъ цѣнности въ цѣны производства и еще далѣе въ рыночныя цѣны, прибавочную-же цѣнность—въ среднюю прибыль. Безъ этихъ-же предѣловъ рѣшительно нельзя постигнуть, почему конкурренція приводитъ общую норму прибыли къ та-

---

[1]) Rodbertus, Zur Erkenntniss etc, ss. III, 130—31, 132.

[2]) Marx III, стр. 135, 154, 175—6.

Digitized by Google

кому уровню, а не другому, къ 15⁰/₀, а не 1500⁰/₀. Она можетъ лишь привести прибыль къ одному уровню. Но въ ней нѣтъ рѣшительно никакихъ элементовъ для опредѣленія самаго уровня [1]). При этомъ „сумма цѣнъ производства всего общественнаго продукта равна суммѣ его цѣнностей“ [2]), а сумма прибылей равна суммѣ прибавочныхъ цѣнностей [3]). Недостатокъ этой теоріи уравненія прибылей въ томъ, что за основаніе, на которомъ развиваются цѣны производства, Марксъ принимаетъ трудовыя, а не рыночныя цѣнности. Вообще въ „Капиталѣ“ Маркса поражаетъ полная оторванность теоріи обмѣна эквивалентовъ, прибавочной цѣнности и цѣнъ производства отъ теорій рыночныхъ цѣнностей и ренты. Такъ и тутъ: при выясненіи процесса уравненія нормы прибыли Марксъ совершенно позабылъ о существованіи рыночныхъ цѣнностей. И только въ одномъ мѣстѣ онъ замѣчаетъ: „что сказано здѣсь о рыночной цѣнности, примѣнимо и къ цѣнѣ производства, какъ скоро она заступила мѣсто рыночной цѣнности“ [4]). Замѣчаніе это показываетъ, что цѣны производства развиваются на основаніи рыночныхъ цѣнностей, а не трудовыхъ. Причины, создающія въ обрабатывающей промышленности добавочную прибыль, не перестаютъ дѣйствовать оттого, что индивидуальныя прибавочныя цѣнности уравниваются до общей нормы прибыли. Поэтому, сумма цѣнъ производства всего общественнаго продукта равна суммѣ его рыночныхъ, а не трудовыхъ цѣнностей. Итакъ, цѣны производства дважды уклоняются отъ трудовыхъ цѣнностей: одинъ разъ—потому, что рыночныя цѣнности уклоняются отъ трудовыхъ, другой разъ—потому, что цѣны производства уклоняются отъ рыночныхъ цѣнностей. Это послѣднее уклоненіе существенно отличается отъ перваго: оно не существуетъ, если мы возьмемъ всю совокупность общественнаго производства. Тогда сумма избыточно-реализованныхъ рыночныхъ цѣнностей будетъ

---

[1]) Marx, III, I, 298.
[2]) Ibid., III, I, 152; также III, I, 135, 138; III, II, 291, 367.
[3]) Ibid., III, I, 140.
[4]) Ibid., III, I, 158.

Digitized by Google

равна суммѣ не-реализованныхъ рыночныхъ цѣнностей. Послѣднее уклоненіе существуетъ только для индивидуальнаго продукта. Марксъ не показалъ намъ того внутренняго механизма, посредствомъ котораго часть рыночной цѣнности одного товара переносится на другой. Какимъ образомъ часть рыночной цѣнности сапогъ (продукта капитала низкаго строенія), не-реализованная въ ихъ цѣнѣ производства, переносится на продукты доменныхъ печей (капиталъ высокаго строенія), благодаря чему цѣна ихъ производства превышаетъ рыночную цѣнность? Очевидно, механизмъ— тотъ-же, какъ и въ случаѣ уклоненія рыночной цѣнности отъ трудовой. Факторомъ уравненія является рынокъ. По Марксу, ложныя соціальныя цѣнности реализуются слѣдующимъ образомъ: „та сумма, которую общество, какъ потребитель, переплачиваетъ на земледѣльческихъ продуктахъ,—что составляетъ минусъ при реализаціи его рабочаго времени въ земледѣльческомъ производствѣ,—сумма эта составляетъ плюсъ для одной части общества, землевладѣльцевъ“ [1]). Монопольная рента составляетъ часть „прибавочной цѣнности другихъ товаровъ, т. е. товаровъ, на которые обмѣнивается товаръ, имѣющій монопольную цѣну“ [2]). Номинальныя цѣнности, заключающіяся въ цѣнахъ производства продуктовъ доменныхъ печей, реализуются, очевидно, такъ-же точно, какъ и номинальныя цѣнности земледѣльческихъ продуктовъ: за нихъ расплачивается потребитель. Напротивъ, не-реализованныя цѣнности сапогъ потребитель получаетъ даромъ. Смѣшеніе всѣхъ товаровъ на рынкѣ равномѣрно распредѣляетъ всѣ эти плюсы и минусы между индивидуальными потребителями [3]). Чѣмъ же опредѣляется высота нормальной прибыли капиталиста? По Рикардо, высота нормальной прибыли зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: 1) производительности послѣдней затраты капиталовъ въ земле-

---

[1]) Marx, III, II, 201.

[2]) Ibid., III, II, 368; также 391, 397.

[3]) Номинальныя цѣнности подобны фальшивой монетѣ: если ея количество равно одной десятой обращенія, то въ концѣ концовъ у каждаго гражданина окажется въ карманѣ на 9 настоящихъ монетъ одна фальшивая.

Digitized by Google

дѣліи, не приносящей ренты, и 2) относительной высоты заработной платы рабочихъ. Эти два обстоятельства опредѣляютъ норму прибыли въ земледѣліи; норма прибыли въ земледѣліи регулируетъ прибыль въ промышленности. „Прибыль съ капитала, говоритъ Рикардо, всецѣло обусловливается прибылью съ послѣдней части капитала, затраченнаго въ почву“ [1]). Поэтому съ возрастаніемъ населенія и переходомъ къ менѣе производительнымъ затратамъ капитала въ земледѣліи, норма прибыли необходимо должна падать. Мысль эту мы находимъ еще у Смита [2]). Развита она Рикардо: „Благодаря послѣдовательному переходу къ землѣ болѣе худаго качества или менѣе выгодно расположенной,—на землѣ, обработанной предварительно, рента возрастала-бы, и совершенно въ той-же пропорціи падала-бы прибыль [3]). Рикардо зналъ, что паденіе нормы прибыли въ силу этой причины можетъ быть задержано сельскохозяйственными улучшеніями: „Накопленіе капитала имѣетъ тенденцію понижать прибыль. Почему? Потому что всякое накопленіе сопровождается увеличеніемъ трудности добыванія пищи, поскольку оно не сопровождается усовершенствованіями въ земледѣліи, въ каковомъ случаѣ оно не имѣетъ тенденціи понижать прибыль. Если-бы этого увеличенія трудности не было, прибыль никогда-бы не падала, потому что для прибыльнаго производства въ обрабатывающей промышленности нѣтъ другихъ предѣловъ, кромѣ повышенія заработной платы“ [4]). Послѣдняя цитата объясняетъ намъ, почему Рикардо полагаетъ, что норма прибыли въ земледѣліи регулируетъ норму прибыли въ обрабатывающей промышленности, а не наоборотъ. Его схема такова: 1) накопленіе капитала сопровождается повышеніемъ заработной платы, 2) повышеніе заработной платы ведетъ къ повышенію рождаемости въ рабочихъ классахъ, 3) ростъ народонаселенія заставляетъ переходить къ менѣе продуктивнымъ затратамъ

---

1) Рикардо, Сочиненія, стр. 70, 413; Letters to Malthus, 93—4; to Trower, 5.
2) Смитъ., Богатство народовъ, I, 240.
3) Рикардо, Сочиненія, стр. 407.
4) Letters to Malthus, 52; также to Trower, 5.

Digitized by Google

капитала въ земледѣліи, 4) это обстоятельство понижаетъ норму прибыли въ земледѣліи, 5) норма прибыли въ земледѣліи регулируетъ прибыль въ обрабатывающей промышленности, слѣдовательно, падаетъ вообще прибыль на капиталъ. Предположимъ, что повышеніе заработной платы не сопровождается ростомъ народонаселенія,—что въ значительной степени de facto и происходитъ: мы знаемъ, что повышеніе заработной платы сопровождается пониженіемъ, а не повышеніемъ рождаемости [1]). Въ такомъ случаѣ, по Рикардо, норма прибыли не понижалась-бы, что очевидно невѣрно, какъ показалъ Марксъ. По формулѣ Маркса, норма прибыли $p' = \frac{m}{c + v}$, или, выражая p' въ зависимости отъ m',

$$p' = m' : \left(\frac{c}{v} + 1\right)$$

Марксъ заключаетъ: „Норма прибыли опредѣляется, слѣдовательно, двумя основными факторами: нормой прибавочной цѣнности и цѣнностнымъ строеніемъ капитала“ [2]). Отсюда слѣдуетъ, что съ повышеніемъ органическаго строенія норма прибыли должна падать; другими словами: накопленіе капитала само по себѣ—безотносительно къ росту народонаселенія—влечетъ норму прибыли къ паденію. Общее паденіе нормы прибыли должно отразиться и на земледѣліи: и въ земледѣліи норма прибыли должна упасть, другими словами, и въ земледѣліи должно произойти повышеніе органическаго строенія капитала, т. е. должны имѣть мѣсто менѣе продуктивныя затраты капитала. Куда дѣнется этотъ приростъ земледѣльческихъ продуктовъ? По Рикардо, его можетъ потребить лишь приростъ народонаселенія. Въ дѣйствительности-же онъ потребляется въ силу повышенія уровня жизни рабочихъ классовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что высота нормальной прибыли опредѣляется не въ земледѣліи, а во всемъ производствѣ общества, какъ въ земледѣліи, такъ и въ обрабатывающей и добы-

---

[1]) Cp. Webb, Theorie und Praxis der Gewerkvereine, II, ss. 164, 168—9, 172.

[2]) Marx, Ш, I, S. 43.

Digitized by Google

вающей промышленности. Сущность закона паденія нормы прибыли въ томъ, что, такъ какъ органическое строеніе общественнаго капитала можетъ рости безгранично, ростъ-же прибавочнаго продукта ограниченъ тѣсными предѣлами всего продукта труда, то и норма прибыли, несмотря на всѣ задерживающія обстоятельства, обнаруживаетъ тенденцію къ паденію. Возьмемъ формулу $p' = \frac{m}{c + v}$. Предѣльнымъ случаемъ будетъ $v = o$, $m = a$, всему продукту живаго труда. Тогда предѣлъ $p' = \frac{a}{c}$; такъ какъ c можетъ расти безгранично, то норма прибыли необходимо должна въ концѣ концовъ упасть. Эту мысль Марксъ выражаетъ слѣдующими словами: „Такъ какъ количество приложеннаго живаго труда постоянно падаетъ сравнительно съ количествомъ приводимаго имъ въ дѣйствіе овеществленнаго труда, — производительно потребляемыхъ средствъ производства,—то и часть этого живаго труда, именно неоплаченная часть, овеществляющаяся въ прибавочной цѣнности, также должна постоянно сокращаться сравнительно съ цѣнностью всего употребленнаго капитала. Но это отношеніе количества прибавочной цѣнности къ цѣнности всего употребленнаго капитала образуетъ норму прибыли, которая поэтому должна постоянно падать... Даже сравнительно большая неоплаченная часть отъ меньшаго общаго количества вновь вложеннаго живаго труда меньше, чѣмъ была меньшая неоплаченная часть большаго количества живаго труда“ [1]). Иллюстрируемъ это положеніе примѣромъ. Положимъ, при низкомъ органическомъ строеніи капитала $c =$ (въ процентахъ) 20, $a = 50$, $m = 30$. Тогда норма прибавочной цѣнности $= 60\%$, норма прибыли $p' =$ около 43%. Положимъ, далѣе, что органическое строеніе капитала повысилось: $c = 75$, $v = 5$, $m = 20$. Тогда $m' = 400\%$, $p = 25\%$. Какъ-бы высоко ни возрасло m', p' никогда не будетъ равно своей первоначальной величинѣ 43%. Возьмемъ предѣльный случай: $v = o$, $m' = \infty$, тогда

[1]) Marx, Das Kapital, III, I, 193 и 207.

Digitized by Google

$p' = 33^1/_3\%$. Это стремленіе нормы прибыли къ паденію, какъ показываетъ формула $p' = m' : \left(\frac{c}{v} + 1\right)$, можетъ быть задержано двумя обстоятельствами: во-первыхъ, повышеніемъ m', какъ результатомъ удлинненія рабочаго дня, интенсификаціи труда или относительнаго пониженія заработной платы; во-вторыхъ, удешевленіемъ элементовъ постояннаго капитала, благодаря чему повышеніе техническаго строенія капитала не выражается въ повышеніи его цѣнностнаго строенія [1]).

Въ теченіе довольно продолжительныхъ историческихъ періодовъ эти два обстоятельства могутъ нейтрализовать тенденцію нормы прибыли къ паденію; тенденція эта можетъ даже уступить мѣсто обратному движенію, повышенію нормы прибыли, — но эти встрѣчныя вліянія не могутъ уничтожить основной тенденціи въ движеніи прибыли, такъ какъ *c* можетъ рости по отношенію къ *a* безгранично. Собственно говоря, весь вопросъ о законѣ паденія нормы прибыли сводится къ вопросу о способности постояннаго капитала *c* къ безграничному росту. Если при капиталистическомъ строѣ хозяйства возможенъ безграничный ростъ мертваго труда (капитала) насчетъ живаго,—въ такомъ случаѣ и норма прибыли имѣетъ тенденцію къ паденію.

Изъ этого закона вытекаетъ нѣсколько интересныхъ соображеній о ростѣ производительности труда. Понятіе это точно формулировано еще Смитомъ. Противополагая субъективный факторъ производства—объективнымъ его факторомъ, Смитъ разсматриваетъ годовой продуктъ національнаго труда.

1) какъ совокупность мѣновыхъ цѣнностей. Количество ихъ можетъ быть увеличено лишь путемъ увеличенія количества цѣнностеобразовательнаго труда въ обществѣ;

2) какъ совокупность потребительныхъ цѣнностей. Количество ихъ можетъ быть увеличено или путемъ увеличенія количества

---

[1]) Ср. 14 главу III тома, I части »Капитала«, случаи 1 и 3. Ср. также, по второму пункту, Böhm-Bowerk, Positive Theory of Capital, 1891, pp. 86, 379, 402; Brentano, Agrarpolitik, 1897, SS. 37, 38.

Digitized by Google

производительнаго труда въ обществѣ, или путемъ увеличенія его производительности [1]).

Изъ этого слѣдуетъ, что понятіе производительности труда соотносительно понятію труда, какъ цѣнностеобразовательной субстанціи. Анализируемъ-ли мы трудъ, образующій цѣнности, или объективные факторы производства, увеличивающіе производительность труда,—въ обоихъ случаяхъ мы предполагаемъ, что субъективный факторъ производства выдѣленъ изъ числа объективныхъ и противоположенъ имъ. Другими словами: лишь цѣнностеобразовательный трудъ можетъ быть производителенъ; и онъ всегда болѣе или менѣе производителенъ, причемъ производительность его измѣряется количествомъ потребительныхъ цѣнностей, произведенныхъ единицею труда. Въ этомъ именно смыслѣ употребляетъ Марксъ выраженіе: производительность или производительная сила труда. Въ силу различій въ производительности труда „одно и то же количество труда въ одинъ и тотъ-же промежутокъ времени даетъ большее или меньшее количество продукта“ [2]). Мы знаемъ, что съ ростомъ органическаго строенія общественнаго капитала производительность труда и норма прибавочной цѣнности ростутъ, а норма прибыли падаетъ. Попытаемся установить соотношеніе между ростомъ органическаго строенія капитала и ростомъ производительности труда. Изъ формулы $p' = m' : \left(\frac{e}{v} + 1\right)$ мы заключаемъ, что такъ-какъ p' падаетъ, то $\frac{c}{v} + 1$ должно рости скорѣе m', т. е. ростъ органическаго строенія капитала совершается быстрѣе роста эксплоатаціи труда. Какъ связать производительность труда съ нормой прибавочной цѣнности? Съ величинами v и m производительность труда можно связать посредствомъ одной лишь формулы: заработная плата рабочаго прямо пропорціональна уровню его жизни и обратно пропорціональна производительности общественнаго

[1]) Смитъ, Богатство народовъ, I, 92; II, 118, 594.

[2]) Marx, Das Kapital, I, s. 483.

Digitized by Google

труда. Обозначимъ всю сумму вновь произведенныхъ цѣнностей $v + m$, какъ это мы дѣлали выше, буквой а (Arbeitswerth). Тогда:
$m' = \frac{m}{v} = \frac{a}{v} - 1 = \frac{a}{\text{ур. жизни}}$. производ. труда — 1.

Съ ростомъ производительности труда растетъ норма прибавочной цѣнности,—но не пропорціонально росту производительности. Норма прибавочной цѣнности растетъ скорѣе роста производительности труда; потому что величина $\frac{a}{\text{ур. жиз.}}$ больше 1. Изъ этого слѣдуетъ, что ростъ органическаго строенія капитала совершается быстрѣе роста производительности труда, производительность труда отстаетъ въ своемъ ростѣ отъ роста мертваго труда (капитала) на счетъ живаго. Другими словами, падаетъ продуктивность послѣдовательныхъ затратъ капитала. Каждая послѣдовательная затрата капитала опредѣленной величины увеличиваетъ производительность труда все въ меньшей и меньшей степени. Этотъ законъ былъ подмѣченъ еще Тюненомъ: „Каждый вновь заложенный дополнительный капиталъ въ каждомъ предпріятіи или промышленности приноситъ меньшую ренту, чѣмъ прежде затраченный“ [1]). Законъ этотъ мы можемъ также доказать отъ противнаго: если-бы производительность послѣдовательныхъ затратъ капитала росла, а не падала, тогда m росла бы несравненно скорѣе $\frac{c}{v} + 1$, т. е., въ предѣлѣ, а росло бы на счетъ с. Другими словами, органическое строеніе капитала падало бы а не росло.

Особенно много вниманія посвящено этому закону за послѣднее время Бёмъ-Баверкомъ. „До извѣстной точки, говоритъ онъ, дополнительный продуктъ (Surplus return) можетъ иногда расти въ большей пропорціи, чѣмъ длина періода производства... Но за из-

[1]) Der isolirte Staat, 1875, II Theil., I, Abth, S. 99. Законъ пониженія производительности послѣдовательныхъ затратъ капитала болѣе или менѣе точно выраженъ также Смитомъ, Маунтифортомъ Лонгфильдомъ и Джевонсомъ См. А. Смит. Богатство народовъ, II, стр. 133—4. Cannan, Produktion and Distribution, pp. 308 - 9, Jevons, The Theory of political Economy, 1888, p.p. 255—7.

Digitized by Google



вѣстной точкой это отношеніе не можетъ быть сохранено и дополнительный продуктъ растетъ въ понижающейся пропорціи“ [1]). Далѣе онъ отмѣчаетъ, что „каждая отрасль производства, въ зависимости отъ ея техническихъ особенностей, имѣетъ свою особенную скалу производительности, часто сильно отличающуюся отъ скалъ другихъ отраслей“, благодаря чему „различные продукты производятся при крайне различныхъ степеняхъ капитализма“ [2]). Этотъ законъ паденія продуктивности затратъ капитала объясняетъ намъ, почему интенсивное накопленіе капитала, выражающееся въ повышеніи его органическаго строенія, находитъ предѣлъ въ его экстенсивномъ накопленіи, т. е. въ количественномъ распространеніи капиталистическаго способа производства. При понижающейся продуктивности затратъ капитала привлеченіе новыхъ рабочихъ въ общемъ выгоднѣе повышенія органическаго строенія капитала, поэтому послѣднее происходитъ только послѣ того, какъ всѣ способные къ труду рабочіе уже привлечены къ производству [3]). Если бы продуктивность послѣдовательныхъ затратъ капитала была стаціонарна или повышалась, тогда капиталистическому способу производства была бы свойственна тенденція сокращенія, а не дальнѣйшаго распространенія [4]). Бемъ-Баверкъ проводитъ рѣзкую разницу между техническою продуктивностью капитала и его цѣнностною продуктивностью [5]); кореннымъ недостаткомъ теоріи Тюнена, Рэ и Джевонса является смѣшеніе ими этихъ двухъ понятій [6]). Бемъ-Баверкъ разсчитываетъ, что мостомъ

---

[1]) Bohm—Bawerk. Positive Theory, p. 379.

[2]) Ibid, pp. 404, 406, также 335, 405.

[3]) Ср. Positive Theory, p. 390.

[4]) Такъ какъ до извѣстнаго предѣла производительность послѣдовательныхъ затратъ капитала повышается, то въ каждый данный моментъ существуетъ извѣстный минимумъ органическаго строенія капитала, ниже котораго выгодно сокращеніе, а не увеличеніе числа рабочихъ. Ср. В. В., Судьбы капитализма въ Россіи, 1882, стр. 17—19.

[5]) Geschichte und Kritik der Kapitalzinstheorien, 1900, ss. 130, 132; Positive Theory, 87.

[6]) Geschichte und Kritik, ss. 201—3, 428, 568—70.

Digitized by Google

отъ понятія технической продуктивности къ понятію цѣнностной продуктивности можетъ служить теорія предѣльной полезности [1]). „Какой бы періодъ времени мы ни взяли за точку сравненія, говоритъ онъ, болѣе раннее (настоящее) количество орудій производства въ техническомъ отношеніи стоитъ выше равнаго же, но болѣе поздняго (будущаго) количества орудій. Но выше ли оно также по своей предѣльной полезности и цѣнности? Конечно, выше. Потому что, если въ любомъ мыслимомъ разрядѣ желаній, для удовлетворенія которыхъ мы пользуемся этими орудіями производства, настоящее количество даетъ въ наше распоряженіе болѣе средствъ удовлетворенія, чѣмъ будущее, то оно должно имѣть большее значеніе для нашего благосостоянія. Конечно, я знаю, что бóльшее количество благъ не всегда имѣютъ большую цѣнность: бушель зерна въ голодный годъ можетъ цѣниться выше двухъ бушелей послѣ богатаго урожая; одинъ серебрянный шиллингъ передъ открытіемъ Америки имѣлъ большую цѣнность, чѣмъ нынче пять шиллинговъ. Но для одного и того же человѣка въ одно и то же время, большее количество благъ всегда имѣетъ большую цѣнность; какова бы ни была абсолютная цѣнность бушеля или шиллинга, несомнѣнно, что два шиллинга или два бушеля, которые я имѣю сегодня, имѣютъ для меня бóльшую цѣнность, чѣмъ одинъ бушель или одинъ шиллингъ сегодня же. Совершенно подобный же случай мы имѣемъ въ нашемъ сравненіи цѣнности настоящаго и будущаго количества орудій производства“ [2]). Отсюда цитируемый нами авторъ заключаетъ: „Прибыль на капиталъ вовсе не есть случайная „историко-правовая“ категорія, появляющаяся только въ нашемъ индивидуалистическомъ и капиталистическомъ обществѣ и которая исчезнетъ вмѣстѣ съ ними; прибыль есть экономическая категорія, возникающая изъ чисто (elementary) экономическихъ причинъ, и, поэтому, совершенно безотносительно къ соціальной организаціи и законодательству появляется повсюду, гдѣ есть

---

[1]) Элементъ воздержанія играетъ въ теоріи Бемъ-Баверка только побочную роль, см. Geschichte und Kritik, ss. 634—6, и Positive Theory, pp. 273—4.

[2]) Positive Theory pp. 262—3; также pp. 265—8, 281.

Digitized by Google

обмѣнъ между настоящими и будущими благами“ [1]). Недостатокъ этой теоріи заключается въ непониманіи Бемъ-Баверкомъ того обстоятельства, что экономическія категоріи носятъ такой же историческій характеръ, какъ и правовыя нормы. Мы знаемъ, что было время, когда цѣнности, накопленныя въ орудіяхъ производства, не имѣли экономическаго значенія капитала и не приносили прибыли; а такъ какъ все исторически-возникшее подлежитъ гибели въ историческомъ процессѣ, то мы можемъ ожидать въ будущемъ исчезновенія экономической категоріи капитала. Время это наступитъ тогда, когда человѣчество, въ силу чрезвычайнаго накопленія капитала, перестанетъ нуждаться въ учетѣ его роли въ производственномъ процессѣ. Теорія же Бемъ-Баверка относитъ капиталъ и прибыль на него къ числу вѣчныхъ экономическихъ категорій,—грѣшитъ, слѣдовательно, неисторичностью. Только при недостаточности капиталовъ въ обществѣ цѣнность готовыхъ продуктовъ относительно выше цѣнности будущихъ.

II.

Прибавочная цѣнность представляетъ собою разность между продуктомъ труда рабочаго и получаемой имъ заработной платой. Поэтому, теорія прибавочной цѣнности находитъ себѣ дополненіе,— или сама служитъ дополненіемъ — къ теоріи заработной платы. Прибыль на капиталъ и заработная плата—понятія соотносительныя, и теорія заработной платы Маркса является поэтому существеннымъ элементомъ его теоріи прибавочной цѣнности. Къ тому же, разъ вопросъ о мѣновой цѣнности привелъ насъ къ изученію вліянія на нее прибыли и ренты, то мы не можемъ обойти и вліянія заработной платы.

Марксъ очень просто ставитъ и разрѣшаетъ вопросъ о заработной платѣ. По его мнѣнію, рабочая сила такой же товаръ, какъ и желѣзо и уголь. „Цѣнность рабочей силы, говоритъ онъ,

---

[1]) Positive Theory, p. 371; ср. также pp. 65, 264 270, 365—71; Geschichte und Kritik, ss. 471—2.



подобно цѣнности всякаго другаго товара, опредѣляется рабочимъ временемъ, необходимымъ для производства, а, слѣдовательно, и воспроизводства, этого продукта... Для поддержанія своего существованія живой человѣкъ нуждается въ извѣстной суммѣ средствъ существованія. Необходимое для производства рабочей силы рабочее время сводится, слѣдовательно, къ рабочему времени, необходимому для производства этихъ средствъ существованія, или цѣнность рабочей силы есть цѣнность средствъ существованія, необходимыхъ для жизни ея владѣльца“ [1]). Теорія эта представляетъ собою попытку распространить законы обращенія (стоимость производства) на явленія распредѣленія (заработная плата). Въ данномъ вопросѣ Марксъ является вѣрнымъ ученикомъ Рикардо. Минимумъ средствъ существованія Рикардо называетъ естественною цѣною труда, которая опредѣляется, подобно естественной цѣнѣ всѣхъ другихъ товаровъ, издержками производства: „Трудъ, говоритъ онъ, также какъ и всѣ другія вещи, которыя продаются и покупаются, и количество которыхъ можетъ быть увеличиваемо или уменьшаемо, имѣетъ цѣну естественную и рыночную. Естественная цѣна труда есть та, которая вообще необходима для доставленія рабочимъ средствъ къ существованію и къ продолженію своего рода, какъ безъ возрастанія, такъ и безъ уменьшенія“ [2]). Къ сожалѣнію, ни Рикардо, ни Марксъ не привели ни одного аргумента въ пользу подобнаго упрощенія задачъ политической экономіи. Повидимому, они не отдавали себѣ яснаго отчета въ значеніи, которое имѣетъ допущеніе, что законы, регулирующіе обращеніе товаровъ, регулируютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и распредѣленіе доходовъ между классами рабочихъ и собственниковъ. Противъ же этого упрощенія говоритъ многое. Всѣ разнообразные аргументы, приводимые противъ признанія заработной платы цѣною труда, сводятся въ концѣ концовъ къ признанію за рабочимъ, въ противоположность товару, значенія самостоятельнаго хозяйственнаго субъекта, эквивалент-

---

[1]) Marx. Das Kapital, I, 133.
[2]) Рикардо, Сочиненія, стр. 46.

Digitized by Google

наго съ народно-хозяйственной точки зрѣнія землевладѣльцу и капиталисту. Уже у Германа мы находимъ слѣдующее замѣчаніе: „Ни одинъ отецъ еще, навѣрное, не спрашивалъ, что выгоднѣе,— затратить извѣстную сумму денегъ на воспитаніе своего сына или на постройку машины“ [1]). Гораздо далѣе идетъ Реслеръ. Исходя изъ положенія, что свободный человѣкъ не есть продуктъ, имѣющій цѣнность“, что „лишь тѣ вещи имѣютъ цѣнность, на которыя можетъ распространяться право собственности, слѣдовательно, свободныя личности не имѣютъ цѣнности“, онъ заключаетъ: „Въ рукахъ смитіанизма мнимый принципъ права производителя (Urheberrecht) превращается въ свою ужасную противоположность, трудъ вообще исключается изъ идеи распредѣленія доходовъ и унижается до положенія издержки производства, подобно рабочему скоту и машинѣ“ [2]). Кернсъ развиваетъ далѣе аргументъ Германа и приходитъ къ заключенію, что въ не-рабовладѣльческихъ странахъ „мотивы, руководящіе людьми въ производствѣ и снабженіи товаровъ, не тождественны съ мотивами, вліяющими на нихъ въ производствѣ и снабженіи труда“ [3]). Уокеръ, въ свою очередь, приближается къ Реслеру и опредѣляетъ манчестерскую школу, какъ группу экономистовъ, „которые не признавали никакой разницы между услугами и матеріальными благами, между людьми и товарами“ [4]). Если бы рабочій былъ рабомъ, а не свободнымъ человѣкомъ, тогда средства его существованія можно было бы ставить на одну доску съ издержками производства рабочей силы лошади или другихъ товаровъ и машинъ; тогда рабочій принадлежалъ бы къ объективнымъ факторамъ производства и теоретическая экономія изучала бы не народное, а рабовладѣльческое хозяйство. Въ современномъ же экономическомъ строѣ рабочій принадлежитъ къ числу субъективныхъ факторовъ произ-

---

[1]) Hermann, Staatswirtschaftliche Untersuchungen, 1832, S. 53.

[2]) Roesler, Ueber die Grundlehren der von A. Smith begründeten Volkswirthschaftstheorie, 1871, s.s. 128, 130, 146, 162.

[3]) Cairnes, Some leading principles, pp. 152—4.

[4]) Walker, The Wages question, 1891, p. 161.

Digitized by Google

водства, онъ не орудіе въ рукахъ другихъ людей, а самостоятельный хозяйственный субъектъ. Цѣлью производства товаровъ является ихъ продажа на рынкѣ съ наибольшей прибылью; товаръ—не цѣль въ себѣ, а средство для удовлетворенія цѣлей хозяйствующаго субъекта. Такимъ средствомъ были нѣкогда рабы. Свободный рабочій,—въ Западной Европѣ и Соединенныхъ Штатахъ Америки его свобода даетъ себя знать въ очень опредѣленныхъ формахъ,—является цѣлью въ себѣ; его семейная и домашняя жизнь—не средство для достиженія болѣе высокой платы за трудъ, а цѣль въ себѣ, по отношенію къ которой договоръ найма является средствомъ. Съ строго капиталистической точки зрѣнія рабочій лишь instrumentum vocale, а не хозяйствующій субъектъ; оно и понятно—капиталисту нѣтъ дѣла до моральныхъ элементовъ въ жизни рабочаго, онъ разсматриваетъ его только какъ рабочую силу. Но въ политической экономіи мы должны освободиться отъ иллюзій капиталистическаго строя; въ ней мы имѣемъ дѣло не съ классовымъ хозяйствомъ капиталистовъ, а съ народнымъ хозяйствомъ [1]). Рикардо, провозгласивши трудъ товаромъ, тотчасъ же отмѣтилъ и моральный элементъ, заключающійся въ рабочей силѣ рабочаго: „Не слѣдуетъ думать, говоритъ онъ, что естественная цѣна труда, даже по отношенію къ съѣстнымъ припасамъ и другимъ предметамъ необходимости, вполнѣ неподвижна и постоянна. Она измѣняется въ различныя эпохи въ одной и той же странѣ, и весьма значительно различается въ разныхъ странахъ. Различіе это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ нравовъ и обычаевъ народа“ [2]). Вводя этотъ моральный элементъ, Рикардо дѣлаетъ первый шагъ по пути признанія соціальнаго равноправія рабочаго и капиталиста и отреченія отъ идеи экономическаго тождества рабочаго съ лошадью. За Рикардо эту оговорку повторяетъ и Марксъ; онъ говоритъ: „Съ другой стороны, объемъ такъ называемыхъ необходимыхъ потребностей, какъ и способъ ихъ удовлетворенія пред-

---

[1]) Cp. Effertz, Arbeit und Boden, II, 211.

[2]) Рикардо, Сочиненія, стр. 49.

Digitized by Google

ставляетъ собою историческій продуктъ и зависитъ, поэтому, главнымъ образомъ отъ степени культурнаго развитія страны; существенное значеніе имѣетъ также то обстоятельство, при какихъ условіяхъ, а, слѣдовательно, съ какими привычками и требованіями къ жизни образовался классъ свободныхъ рабочихъ. Въ противоположность другимъ товарамъ, опредѣленіе цѣнности рабочей силы заключаетъ въ себѣ историческій и моральный элементы“ [1]) Эта оговорка придаетъ ученію Маркса о заработной платѣ противорѣчивый, двусмысленный характеръ, лишающій его (ученіе) всякаго теоретическаго значенія. То, что допустимо было для Рикардо, непозволительно для Маркса. Рикардо принималъ Смитовское опредѣленіе производительнаго труда; онъ считалъ, что всякій трудъ, затраченный на производство матеріальныхъ благъ, производителенъ. Съ точки зрѣнія капиталиста рабочая сила— матеріальное благо, слѣдовательно, Рикардо могъ считать трудъ, затраченный на ея производство, производительнымъ трудомъ, и подвести наемъ рабочей силы подъ законъ обмѣна товаровъ. Въ противоположность Рикардо, Марксъ считаетъ производительнымъ только технически необходимый трудъ. По его опредѣленію, цѣнность продукта опредѣляется количествомъ производительнаго труда, технически необходимаго для его производства. Тутъ нѣтъ мѣста историческимъ, моральнымъ моментамъ. Въ силу опредѣленныхъ историческихъ условій, въ современномъ производствѣ трудъ пріобрѣтенія необходимъ точно такъ же, какъ и трудъ производительный. Значитъ ли это, что первый родъ труда цѣнностеобразователенъ точно такъ же, какъ и второй? Никоимъ образомъ. Трудъ, затрата котораго вызвана моральными и историческими моментами, не образуетъ цѣнностей. Поэтому вышеприведенной оговоркой Марксъ 1) или уничтожилъ весь свой анализъ труда, какъ цѣнностеобразовательной субстанціи, или —2) показалъ, что рабочая сила не есть товаръ, имѣющій цѣнность. Строго техническая точка зрѣнія на рабочую силу невозможна при современной пра-

[1]) **Marx, Das Kapital, I, S. 134**, также **III, II, S. 395**.

Digitized by Google

вовой организацiи общества: она возможна была при рабствѣ, когда въ жизни раба не должно было быть моральныхъ моментовъ, когда рабы разводились рабовладѣльцемъ точно такъ же, какъ мы разводимъ теперь лошадей и рогатый скотъ. Теперь рабочiй въ правовомъ отношенiи сравнялся съ предпринимателемъ, и это измѣненiе правового положенiя внесло въ его жизнь моральный элементъ, превратило его въ субъективный факторъ производства. Поэтому мы не можемъ говорить о куплѣ-продажѣ рабочей силы по ея трудовой цѣнности; можно бы говорить лишь о покупкѣ ея, подобной покупкѣ античныхъ вещей, произведенiй искусства, etc. Но ни античныя вещи, ни произведенiя искусства, не являются факторами производства; сила рабочаго таковымъ факторомъ является. Поэтому правильнѣе говорить о наймѣ рабочей силы изъ опредѣленной доли продукта труда. То обстоятельство, что сила рабочаго не можетъ расцѣниваться подобно прочимъ факторамъ производства, дѣлаетъ отношенiе предпринимателя къ рабочему (субъективному фактору производства) качественно отличнымъ отъ его отношенiя къ другимъ, объективнымъ факторамъ производства. На этомъ различiи построена вся теорiя трудовой цѣнности. „Цѣнность рабочей силы“, какъ несуществующая, не можетъ опредѣлять уровня заработной платы, не можетъ служить объективнымъ условiемъ производства, опредѣляющимъ долю рабочаго въ годовомъ продуктѣ общества. Конечно, мы можемъ продолжать выражать долю рабочихъ въ трудовыхъ единицахъ, какъ мы выражаемъ ее также въ единицахъ золота; но выражать ее въ единицахъ труда не значитъ опредѣлять ея величину помощью трудоваго начала, какъ это дѣлаетъ Марксъ, когда говоритъ о покупкѣ рабочей силы капиталистомъ по ея цѣнности. Съ этой точки зрѣнiя не распредѣленiе продукта между капиталистомъ и рабочимъ опредѣляется законами обращенiя товаровъ, а, напротивъ, обращенiе товаровъ регулируется законами распредѣленiя доходовъ въ капиталистическомъ обществѣ.

Марксъ не замѣчалъ противорѣчiя между теорiей трудовой цѣнности и развитой имъ теорiей заработной платы. Одно изъ

Digitized by Google

двухъ: или рабочій представляетъ собою моральную величину—является субъектомъ—или нѣтъ. Если рабочій—существо этическое, тогда вполнѣ резонно противоположеніе субъективнаго фактора производства объективнымъ факторамъ; тогда возможна теорія трудовой цѣнности и невозможна теорія заработной платы, согласно которой рабочая сила есть товаръ, имѣющій цѣнность. Если рабочій не имѣетъ свойствъ субъекта, онъ принадлежитъ тогда къ объективнымъ факторамъ производства; тогда невозможна теорія трудовой цѣнности и возможна, даже необходима развитая Марксомъ теорія заработной платы.

Логическимъ слѣдствіемъ изъ изложенной выше „товарной" теоріи заработной платы является такъ называемая теорія обнищанія Маркса. Онъ говоритъ въ первомъ томѣ „Капитала" объ исторической тенденціи капиталистическаго накопленія: „Съ постоянно уменьшающимся числомъ капиталистовъ-магнатовъ, узурпирующихъ и монополизирующихъ всѣ выгоды этого процесса преобразованія, растетъ масса нужды, угнетенія, рабства, вырожденія, эксплуатаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и возмущенія, постоянно прибывающаго въ числѣ и самимъ механизмомъ капиталистическаго процесса производства обученнаго, объединеннаго и организованнаго рабочаго класса"[1]). О соціально-политическихъ взглядахъ Маркса и вліяніе на нихъ „товарной" теоріи заработной платы рѣчь будетъ ниже; теперь же мы хотимъ отмѣтить, что вмѣстѣ съ этой теоріей заработной платы падаетъ и теорія обнищанія. Низкій уровень жизни рабочихъ обусловливается не современнымъ механизмомъ обращенія, подчиняющимъ себѣ распредѣленіе продукта общественнаго труда между рабочими и собственниками, а соціальнымъ безсиліемъ рабочихъ. Развивается или нѣтъ соціальная сила рабочихъ съ развитіемъ капитализма, — это вопросъ факта, наблюденія, и жизнь даетъ на него положительный отвѣтъ. Подобно тому какъ Марксъ старался теоретически обосновать невозможность повышенія жизненнаго уровня рабочихъ, такъ же

---

[1]) Marx, I, s. 728.

Digitized by Google

точно Тюненъ пытался показать экономическую необходимость этого повышенія. Изъ закона пониженія продуктивности послѣдовательныхъ затратъ капитала Тюненъ заключалъ что „пониженіе прибыли съ ростомъ капитала идетъ на пользу рабочему и повышаетъ его заработную плату“ [1]). Возьмемъ его примѣръ:

постоянный капиталъ с.	продуктъ труда	продуктивность послѣд. затраты.	вся прибыль	заработная плата	плата выраж. въ трудовыхъ единицахъ [2]).
110 ед.	150	40	40	110	73,3
220	186	36	72	114	61,3
330	218,4	32,4	97,2	121,2	55,5

Изъ этого примѣра слѣдуетъ, что повышеніе реальной заработной платы рабочаго при повышеніи органическаго строенія, капитала сопровождается пониженіемъ его относительной заработной платы, выраженной въ единицахъ труда. Обязательно ли должно наступить съ повышеніемъ органическаго строенія капитала, предполагаемое Тюненомъ повышеніе жизненнаго уровня рабочихъ? Тюненъ упускаетъ изъ виду, что съ повышеніемъ органическаго строенія капитала понижается мѣновая цѣнность продукта, другими словами, пониженіе нормы прибыли цѣликомъ или отчасти идетъ въ пользу потребителя. Въ вышеприведенномъ примѣрѣ заработная плата только тогда поднялась-бы съ 110 до 121,2 единицъ, когда мѣновая цѣнность произведенныхъ при 330 ед. капитала 218,4 единицъ продукта была бы та же, что и 150 ед. произведеннаго продукта при 110 ед. капитала. Произвольность этого предположенія очевидна. Ничто не мѣшаетъ намъ предположить обратное: именно, что, съ повышеніемъ органическаго строенія капитала цѣнность произведеннаго продукта падаетъ,— такъ что мѣновая цѣнностъ 218,4 единицъ продукта становится равна 207,2, т. е. заработная плата попрежнему заключаетъ лишь 110 мѣновыхъ единицъ. Въ этомъ случаѣ рабочій воспользуется выгодами развитія производительности труда не въ качествѣ про-

[1]) Thünen, Der isolirte Staat. II, I, 104.

[2]) При предположеніи, что весь продуктъ годоваго труда рабочаго равенъ 100 трудовымъ единицамъ

Digitized by Google

изводителя, а въ качествѣ потребителя. Но ничто не можетъ помѣшать намъ предположить и такой случай, когда паденіе мѣновой цѣнности продукта будетъ настолько велико, что, не затрагивая нормальной прибыли на капиталъ, понизитъ заработную плату настолько, что уровень жизни рабочихъ не повысится. Для этого достаточно заработной платѣ рабочихъ упасть до 89,66 мѣновыхъ единицъ, при пониженіи мѣновой цѣнности всего произведеннаго продукта до 195,83 ед. Въ этомъ случаѣ реальная заработная плата рабочаго остается равной 110 ед. продукта. Точно также возможенъ случай, когда, не взирая на пониженіе нормы прибыли, реальный уровень жизни рабочихъ понизится. Эти гипотетическія соображенія показываютъ намъ, что законъ паденія нормы прибыли не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній насчетъ движенія реальной заработной платы. Выводъ этотъ слѣдуетъ также изъ приведенный нами выше формулы:

$$p' = \frac{m}{c+v} = m' : \left(\frac{c}{v} + 1\right)$$

формула $\frac{c}{v}$ не вполнѣ удовлетворительно выражаетъ собою органическое строеніе капитала. По ней ростъ его совершается не только отъ роста c на счетъ живаго труда a, но и отъ паденія v и роста m. Другими словами, съ ростомъ нормы прибавочной цѣнности строеніе общественнаго капитала падаетъ, хотя на каждаго рабочаго приходится прежнее количество постояннаго капитала. Мы должны, поэтому, замѣнить эту формулу другой, именно формулой $\frac{c}{a}$. Въ такомъ случаѣ норма прибыли выразится формулой:

$$p' = m' : \left[\frac{c}{a}\left(1 + m'\right) + 1\right]$$

Формула эта показываетъ, что норма прибыли зависитъ не только отъ органическаго строенія $\frac{c}{a}$, но и отъ относительной высоты заработной платы, или, что то-же, отъ m'. Другими словами, между прибылью и заработной платой нѣтъ той простой зависимости, которую предполагалъ Тюненъ.

Digitized by Google

Мы должны здѣсь сдѣлать одну оговорку. Мы знаемъ, что напряженность труда у различныхъ рабочихъ бываетъ различна. Чѣмъ выше эта напряженность, тѣмъ больше живаго труда даетъ рабочій. Но напряженность труда, между прочимъ, зависитъ отъ уровня жизни рабочаго. Поэтому съ повышеніемъ уровня жизни рабочихъ, возможны три случая: живой трудъ будетъ обходиться капиталисту 1) дороже, 2) дешевле, 3) стоять на одномъ уровнѣ. Въ предыдущемъ разсужденіи, когда мы говорили о повышеніи жизненнаго уровня рабочихъ, мы имѣли въ виду именно нервый случай. Во второмъ случаѣ, очевидно, для самого капиталиста выгодно повышать уровень жизни рабочихъ, въ третьемъ — вопросъ объ уровнѣ жизни и высотѣ заработной платы для него безразличенъ. Поэтому, для насъ представляетъ теоретическій интересъ только первый случай. Примѣромъ повышенія заработной платы, при которомъ трудъ обходится дороже, можетъ служить система расцѣнокъ въ бумагопрядильной промышленности Англіи. При введеніи новыхъ усовершенствованныхъ машинъ съ большимъ числомъ веретенъ, новая расцѣнка сдѣланныхъ работъ устанавливается такимъ образомъ „что выгода отъ улучшенія машинъ дѣлится поровну между предпринимателемъ и рабочимъ“ [1]) Этотъ примѣръ наглядно показываетъ, какое вліяніе оказываетъ соціальная сила рабочихъ (въ данномъ случаѣ профессіональный союзъ) на высоду ихъ заработной платы.

IV. Заключеніе.

Теперь мы должны подвести итогъ результатамъ нашей критики. Выше мы отмѣчали уже, что сравнительная рѣдкость всѣхъ трехъ факторовъ производства принуждаетъ насъ къ хозяйственному пользованію ими всѣми тремя,—что достигается учетомъ из-

---

[1]) Шлоссъ, формы заработной платы. СПБ. 1900, стр. 42.

Digitized by Google

держекъ труда, земли и капитала въ цѣнахъ производства товаровъ. Мы получаемъ этимъ путемъ цѣну товара,—понятіе ирраціональное съ точки зрѣнія производства, потому что въ немъ трудъ, земля и капиталъ сведены къ одному знаменателю, признаны эквивалентными другъ другу. Не будь необходимости хозяйственнаго учета участія въ производствѣ земли и капитала,—правиломъ обмѣна могла бы служить трудовая цѣнность. Но и тогда рыночная цѣна уклонялась бы отъ трудовой цѣнности, такъ какъ всегда существовало бы нѣкоторое несоотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ. Необходимость же этого учета дѣлаетъ правиломъ обмѣна цѣну производства. Поэтому, товары обмѣниваются не пропорціонально количеству затраченнаго на нихъ труда. Трудъ затраченный на производство товаровъ, является только однимъ изъ многихъ составныхъ элементовъ ихъ мѣновой цѣнности: онъ представляетъ собою техническій элементъ цѣнности, рядомъ же съ нимъ существуетъ цѣлый рядъ экономическихъ элементовъ цѣнности, превращающихъ вѣчное условіе существованія человѣка—трудовую цѣнность—въ историческую категорію капиталистическаго строя: цѣну производства и, далѣе, рыночную цѣну. Далѣе существуетъ цѣлый рядъ товаровъ, произведенныхъ трудомъ человѣка и имѣющихъ рыночную цѣну, но не имѣющихъ цѣны производства. Бываетъ это въ томъ случаѣ, когда два или болѣе товара представляютъ собою продукты одной и той же операціи, или ряда операцій. Мы можемъ опредѣлить, какова ихъ общая цѣна производства, но не въ состояніи опредѣлить цѣну производства каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Напр., какъ опредѣлить цѣну производства газа и кокса въ отдѣльности, когда оба эти продукта представляютъ результатъ одной и той же производственной операціи? Какъ опредѣлить при нашемъ трехпольи цѣну производства ржи и овса, когда каждое расширеніе озимаго поля предполагаетъ расширеніе ярового и наоборотъ? [1]). Во всѣхъ подобныхъ

[1]) Ср. Милль, Основанія политической экономіи, 1899, стр. 512—3, 516. Съ другой стороны существуетъ цѣлый рядъ такъ называемыхъ дополнительныхъ (complementäre) продуктовъ, не имѣющихъ порознь потребительной

Digitized by Google

случаяхъ товары имѣютъ рыночныя цѣны, опредѣляемыя уравненіемъ спроса и снабженія, и не имѣютъ цѣнъ производства. Наконецъ, существуетъ цѣлый рядъ предметовъ, имѣющихъ рыночную цѣну и на производство которыхъ не было затрачено ни іоты человѣческаго труда. Всѣ они „имѣютъ цѣны, не имѣя цѣнности“[1]). „Цѣна вещей, которыя сами по себѣ не имѣютъ никакой цѣнности, т. е. не являются продуктомъ труда, какъ земля, или не могутъ быть по крайней мѣрѣ воспроизведены трудомъ, какъ древнія вещи, художественныя произведенія извѣстныхъ мастеровъ etc. можетъ опредѣляться совершенно случайными комбинаціями“ [2]). Всѣ эти предметы, цѣна которыхъ опредѣляется ихъ рѣдкостью, т. е. уравненіемъ спроса и снабженія, не имѣютъ ни цѣнности, ни рыночной цѣнности, ни цѣны производства. Въ капиталистическомъ обществѣ эти матеріальные предметы продаются, однако, т. е. являются товарами. Поэтому невѣрно опредѣленіе Маркса, по которому товаръ есть „простой сгустокъ безразличнаго человѣческаго труда, т. е. затраты человѣческой рабочей силы безъ отношенія къ формѣ этой затраты. Всѣ эти предметы не выражаютъ ничего болѣе, кромѣ того, что на ихъ производство затрачена рабочая сила человѣка, что въ нихъ накопленъ человѣческій трудъ. Какъ кристаллы этой общей имъ общественной субстанціи, они представляютъ цѣнности,—товарныя цѣнности“ [3]). Очевидно, недостатокъ этого опредѣленія чисто формальный, потому что самъ Марксъ прекрасно зналъ, что нѣкоторые товары имѣютъ цѣну, не заключая въ себѣ ни іоты кристаллизированнаго труда. Уже

цѣнности. Таковы перчатки правой и лѣвой руки, перо, бумага и чернила, игла и нитка, повозка и лошадь, лукъ и стрѣла и т. д. Порознь эти продукты, если только они не могутъ быть использованы человѣкомъ въ другихъ сочетаніяхъ, не имѣютъ никакой потребительной цѣнности. Поэтому мы не можемъ опредѣлить ихъ цѣну безъ посредства издержекъ производства. Ср. Böhm-Bawerk. Grundzüge der theorie des wirtschaftlichen Güterwerts, Conrad's Jahrdücher 1886, I, s. 56. Positive Theory of Capital, 1891, p. 170. ff.

[1]) Marx. Das Kapital, III, I, 170.

[2]) Ibid, III, II, 173; также 162, 188, 292; I, стр. 67.

[3]) Marx, Das Kapital. I, 4.

Digitized by Google

Рикардо рѣзко разграничилъ эти двѣ группы товаровъ,—имѣющихъ цѣнность и не имѣющихъ ея. „Существуютъ нѣкоторые предметы, говоритъ онъ, цѣнность которыхъ опредѣляется исключительно ихъ рѣдкостью. Никакой трудъ не въ состояніи увеличить количество такихъ предметовъ, и потому цѣнность ихъ не можетъ быть понижена, вслѣдствіе увеличенія снабженія... Но и эти предметы составляютъ лишь весьма незначительную часть той массы вещей, которая ежедневно промѣнивается на рынкѣ. Несравненно большая часть тѣхъ предметовъ, которыми желаютъ обладать люди, доставляется трудомъ, и можетъ быть увеличиваема не только въ одной странѣ, но и во многихъ до такого предѣла, который почти безграниченъ, если мы расположены расходовать трудъ необходимый на добываніе ихъ. Говоря далѣе о товарахъ, ихъ мѣновой цѣнности и законахъ, управляющихъ относительными ихъ цѣнами, мы имѣемъ въ виду исключительно товары такого рода, количество которыхъ можетъ возрастать вслѣдствіе приложенія человѣческаго труда и производство которыхъ находится подъ вліяніемъ свободнаго соперничества“ [1]). Поэтому, выраженіе: товаръ есть продуктъ труда, вѣрно лишь въ условномъ смыслѣ. Абсолютнымъ признакомъ товара является его относительная рѣдкость. Въ самомъ дѣлѣ: товаромъ мы называемъ всякую вещь, имѣющую рыночную цѣну; рыночная же цѣна опредѣляется уравненіемъ спроса и снабженія, т. е. относительной рѣдкостью предмета или его предѣльной полезностью.

Въ противоположность теоріи трудовой цѣнности, эта теорія утверждаетъ, что „цѣнность вообще не производится и не можетъ быть произведена. Производятся лишь формы измѣняется форма матеріаловъ и они комбинируются между собою, слѣдовательно, производятся только вещи, блага. Они могутъ, конечно, быть цѣнными благами, но они не выносятъ съ собой цѣнности изъ процесса производства, какъ нѣчто вложенное, вдѣланное въ нихъ... Человѣческій трудъ точно такъ же не имѣетъ привиллегіи созда-

---

[1]) Рикардо, Сочиненія, стр. 2.

Digitized by Google

вать цѣнности, какъ и всѣ другіе факторы производства“ [1]). Теорію трудовой цѣнности Бемъ-Баверкъ упрекаетъ въ наивномъ представленіи, „что цѣнность выростаетъ изъ производства, какъ соломина изъ земли“ [2]). Условія производства лишь косвенно вліяютъ на цѣнность, а не прямо опредѣляютъ ее. Если трудъ и является одною изъ причинъ цѣнности, на ряду съ которою дѣйствуютъ также и другія причины,—то онъ не можетъ быть ея основаніемъ, потому что основаніе можетъ быть только единымъ и на ряду съ нимъ нѣтъ мѣста другому основанію. „Въ дѣйствительности, говоритъ Франкъ, спросъ и предложеніе являются универсальнымъ механизмомъ образованія цѣнъ. Значеніе сравнительной затраты труда заключается только въ томъ, что она въ извѣстныхъ случаяхъ воздѣйствуетъ на этотъ механизмъ, т. е. опредѣляетъ величину предложенія или спроса, но никакъ не въ томъ что она сама по себѣ, независимо отъ спроса и предложенія, дѣйствуетъ на самыя цѣны. На самыя цѣны... кромѣ спроса и предложенія и на ряду съ ними не дѣйствуютъ никакіе факторы: всѣ возможные факторы образованія цѣнъ дѣйствуютъ черезъ посредство спроса и предложенія, и дѣйствія ихъ учитываются въ дѣйствіи послѣднихъ“ [3]). Положеніе это еще въ 1886 г. было формулировано Бемъ-Баверкомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Законъ издержекъ производства дѣйствуетъ не наперекоръ законамъ предѣльной полезности или на ряду съ ними, а... въ нихъ самихъ“. „Законъ издержекъ производства стоитъ не внѣ, и тѣмъ менѣе не въ противорѣчіи съ закономъ спроса и предложенія, а, такъ сказать, внутри его. Онъ представляетъ собою лишь частное, болѣе точное опредѣленіе послѣдняго, повсюду предполагаетъ его дѣйствительность и заимствуетъ у него свою собственную силу. Законъ издержекъ производства не можетъ существовать безъ закона спроса и предложенія. Невозможно обосновать его, не ссы-

---

[1]) Böhm-Bawerk, Geschichte und Kritik etc. ss. 159—60, 163.

[2]) Ibid, s. 605.

[3]) Франкъ, теорія цѣнности Маркса, стр. 57, ср. также стр. 45—7. 55—6, 61—2, 217.

Digitized by Google

лаясь на дѣйствіе закона спроса и предложенія" [1]). Теорія предѣльной полезности не отрицаетъ закона издержекъ производства, а отводитъ ему только подчиненное мѣсто [2]). Да иначе и быть не можетъ: величина предѣльной полезности зависитъ отъ размѣровъ спроса и величины снабженія; снабженіе же въ свою очередь находится въ зависимости отъ условій производства. Съ пониженіемъ издержекъ производства, ведущимъ къ росту снабженія, понижается предѣльная полезность благъ. Непосредственно же мѣновая цѣнность товара опредѣляется его субъективною цѣнностью, значеніемъ его для благосостоянія личности. Классическая политическая экономія, а за нею и Марксъ, вообще не дѣлали различія между полезностью и потребительною цѣнностью. Между тѣмъ, полезность становится потребительною цѣнностью только при условіи относительной рѣдкости блага сравнительно съ потребностью въ немъ [3]). Мысль эту мы находимъ уже у нѣкоторыхъ классиковъ. Такъ, Рикардо зналъ, что потребительная цѣнность полезности есть величина перемѣнная. Онъ говоритъ: „Почему вода не имѣетъ цѣнности, какъ не вслѣдствіи изобилія въ ней? Если бы хлѣбъ находился въ такомъ же изобиліи, онъ имѣлъ бы не болѣе цѣнности, каково бы ни было количество труда, израсходованнаго на его производство" [4]). Эта мысль Рикардо развита далѣе Тюненомъ. Въ первомъ отдѣлѣ второй части своего „Уединеннаго государства" (1850 г.) онъ говоритъ о товарахъ, количество которыхъ при неизмѣнныхъ издержкахъ производства можетъ быть неопредѣленно увеличено: „Въ нихъ оплачивается не польза, которую они приносятъ; цѣна ихъ регулируется издержками производства. Здѣсь кажется, поэтому, уничтоженною всякая связь между потребительною цѣнностью и издержками производства. Но этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ, какъ покажетъ слѣдующее

---

[1]) Conrad's Jahrbücher 1886, I, ss. 540, 535—6,

[2]) Ibid, ss. 61, 71, 521, 532, 534—5, 540, Jevons, Theory of polit. Economy, 1888, pp. 1—2.

[3]) Conrad's Jahrbücher, ibid, s, 13,

[4]) Рикардо, Сочиненія, стр. 494,

Digitized by Google

разсужденіе“. Онъ пользуется примѣромъ хозяйства, которое можетъ обойтись съ 10 плугами, но можетъ пользоваться и 14-ю: „Какъ бы ни была велика польза, приносимая первыми пріобрѣтенными плугами, все же польза послѣдняго 14-го плуга будетъ или очень незначительна, или даже не будетъ покрывать изнашиванія плуга и процентовъ на покупную цѣну. Поэтому, на вопросъ о границахъ увеличенія числа плуговъ въ хозяйствѣ, отвѣтъ будетъ таковъ:

Число плуговъ будетъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока послѣдній пріобрѣтенный плугъ не будетъ покрывать лишь расходовъ на его приготовленіе и содержаніе. Поэтому, хотя потребительная цѣнность или полезность плуговъ и опредѣляетъ вообще ихъ цѣны, то все же она опредѣляетъ предѣлъ увеличенія ихъ числа.

Положеніе это справедливо относительно всѣхъ товаровъ, количество которыхъ можетъ быть безгранично увеличено безъ увеличенія издержекъ производства“. Что же касается тѣхъ товаровъ, издержки производства которыхъ увеличиваются съ увеличеніемъ ихъ количества,—таковы продукты добывающей промышленности и земледѣлія,—то у нихъ „цѣна повышается до тѣхъ поръ, пока издержки производства не придутъ въ соотвѣтствіе съ ихъ потребительной цѣнностью“. Изъ всего этого разсужденія Тюненъ дѣлаетъ общій выводъ: „Положеніе, что издержки производства опредѣляютъ среднюю цѣну товара, вѣрно лишь съ ограниченіемъ, что потребительная цѣнность или полезность его признается по крайней мѣрѣ равною издержкамъ его производства“ [1]). Эти цитаты изъ Рикардо и Тюнена показываютъ намъ, что внутренняго противорѣчія между теоріей трудовой цѣнности,—какъ они ее понимали,—и теоріей Госсена-Менгера-Джевонса—не существуетъ. Поскольку рѣчь идетъ объ явленіяхъ обмѣна, теоретикамъ трудовой цѣнности нѣтъ никакихъ основаній возражать противъ теоріи предѣльной полезности. Несомнѣнно мѣновыя цѣнности опредѣляются

---

[1]) Thünen, des isolirte Staat, изд. 1875 г., стр. 138, 197—8.


Digitized by Google

на рынкѣ, а не въ производствѣ: рынокъ господствуетъ надъ производителемъ. Интересны нѣкоторыя замѣчанія Рикардо и Родбертуса по этому вопросу. Какъ извѣстно, Мальтусъ былъ послѣдователемъ Лодердаля и приписывалъ, въ теоріи цѣнности, главное значеніе спросу и предложенію и лишь подчиненное—издержкамъ производства. Въ обоихъ письмахъ къ Мальтусу Рикардо говоритъ: „Я согласенъ съ вами, что повышеніе цѣнъ на хлѣбъ является въ порядкѣ вещей скорѣе причиною, чѣмъ слѣдствіемъ большаго чѣмъ обыкновенно числа людей, занятыхъ добываніемъ того же количества продукта на новой землѣ, потому что прибыль съ подобнаго употребленія капитала можетъ быть выше, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ промышленности... Какъ бы ни былъ великъ спросъ, онъ никогда не можетъ поднять на продолжительное время (permanently) цѣну товара выше издержекъ на его производство, включая въ ихъ число прибыль предпринимателей. Кажется поэтому естественнымъ искать причину измѣненія постоянныхъ цѣнъ въ издержкахъ производства. При ихъ сокращеніи цѣна товара должна въ концѣ концовъ упасть, при ихъ повышеніи она столь же необходимо должна подняться“ [1]). Родбертусъ, процитировавъ слова Кондильяка: „вещь имѣетъ цѣнность не потому, что она стоитъ что нибудь, какъ это обыкновенно предполагаютъ, а, напротивъ, на полученіе ея стоитъ затратить трудъ или деньги, потому что она имѣетъ цѣнность“, продолжаетъ: „Здѣсь, очевидно, перепутаны различныя понятія цѣнности. Конечно, затраты дѣлаются на какую-либо вещь лишь потому, что она имѣетъ цѣнность, т. е. нужна для удовлетворенія какой-либо потребности; но съ другой стороны, вещь имѣетъ цѣнность, т. е. равноцѣнна количествамъ другихъ вещей лишь потому, что производство ея требуетъ издержекъ“ [2]). Съ этой постановкой вопроса нельзя не согласиться. Издержки производства регулируютъ цѣну производства и, далѣе, рыночную цѣну въ томъ

---

[1]) Letters to Malthus, pp. 74, 148—9; также Lettres to Trower, p. 159.

[2]) Rodbertus, Zur Erkenntniss etc., S. 150. О вліяніи рынка на производителя, см. Webb, Theorie und Praxis der Gewerkvereine, 1898, II, ss. 200—201.

Digitized by Google

только случаѣ, когда предложеніе слѣдуетъ за спросомъ и беретъ въ свои руки регулированіе цѣнъ. Напротивъ, въ томъ случаѣ, когда снабженіе не слѣдуетъ за спросомъ и развитіе спроса не можетъ вызвать производства товара или расширить существующее производство, тогда рыночная цѣна товара опредѣляется исключительно его относительной рѣдкостью. Другими словами, условія производства вліяютъ на рыночную цѣну товара лишь условнымъ, подчиненнымъ образомъ. Непосредственно же цѣна товаровъ опредѣляется исключительно ихъ соціальною предѣльной полезностью.

Сущность полемики между сторонниками двухъ враждующихъ теорій сводится къ вопросу, можетъ ли теорія цѣнности ограничиваться объясненіемъ явленій обмѣна, или же, напротивъ, она должна учесть также условія производства и распредѣленія? Если бы мы, по примѣру архіепископа Уэтли, считали политическую экономію наукой о явленіяхъ обмѣна,—каталактикой,—тогда, конечно, о трудовомъ началѣ въ теоріи цѣнности не могло бы быть и рѣчи. Но мы видѣли уже выше, что ни Бёмъ-Баверкъ, ни Джевонсъ не стоятъ на этой точкѣ зрѣнія. Вводя косвенное вліяніе на цѣнность издержекъ производства и труда, они признаютъ необходимымъ выясненіе вліянія условій производства и распредѣленія на мѣновую цѣнность. Такимъ образомъ, все различіе между двумя враждующими теоріями сводится къ различію въ удареніи, акцентѣ: одна обращаетъ преимущественно вниманіе на условія обмѣна, другая—на условія производства и распредѣленія. Другое дѣло — не теорія трудовой цѣнности вообще, а теорія Маркса: его теорія стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ теоріей предѣльной полезности. И обстоятельство это говоритъ не въ пользу Маркса.

Самыя условія производства и распредѣленія введены Марксомъ въ теорію цѣнности неправильно. Онъ полагалъ, что трудовое начало опредѣляетъ правило обращенія товаровъ, а правило обращенія служитъ правиломъ распредѣленія доходовъ между рабочими и собственниками (см. его товарную теорію заработной платы).

Digitized by Google

Его схема такова: производство—обращеніе — распредѣленіе. Изъ нашего анализа слѣдуетъ, что, напротивъ, правило обращенія товаровъ находится въ строгой зависимости отъ правила распредѣленія годоваго продукта между отдѣльными общественными классами. Другими словами, схема должна быть такова: производство—распредѣленіе — обращеніе. Эта мысль выражена Рёслеромъ въ слѣдующихъ словахъ: „закономъ образованія цѣнъ является норма распредѣленія продукта общества между капиталомъ и трудомъ“ [1]). Несовершенства данной имъ формулировки бросаются въ глаза, но не въ нихъ дѣло, а въ основной идеѣ, имъ выраженной.

---

[1]) Roesler, Ueber die Grundlehren der von Adam Smith begründeten Volkswirtschafts theorie, 1871, s. 237, ср. Мануиловъ. Понятіе цѣнности по ученію экономистовъ классической школы, 1901, стр. 213, а также Струве въ «Жизни» 1900, III, стр. 375, 383—8.

Digitized by Google

Промышленные кризисы.

I.

Въ анализѣ цѣнности мы исходили изъ предположенія, что ходъ промышленности не испытываетъ никакихъ колебаній и потребленіе товаровъ равномѣрно слѣдуетъ за ихъ производствомъ. Предположеніе это принадлежитъ къ числу фикцій, необходимыхъ при научномъ анализѣ. Въ научномъ изслѣдованіи мы всегда имѣемъ дѣло съ той или иной группой отношеній, но не съ сочетаніемъ разнородныхъ отношеній, наблюдаемыхъ въ конкретной дѣйствительности. Въ анализѣ цѣнности мы могли игнорировать періодическія колебанія промышленности, какъ явленіе по существу постороннее, лишь въ конкретной дѣйствительности связанное съ явленіями цѣнности. Но нашъ анализъ былъ-бы не полонъ, если-бы мы не изучили вліянія колебаній хода промышленности на явленія цѣнности. Эти колебанія отражаются на всѣхъ сторонахъ экономической жизни,—производствѣ, распредѣленіи, обращеніи и потребленіи. Въ сферѣ производства мы наблюдаемъ его расширеніе въ періодъ благоденствія, и сокращеніе—въ періодъ застоя. Показателями этихъ колебаній производства могутъ служить данныя о размѣрѣ затратъ капитала и количествѣ безработныхъ. Государственныхъ и городскихъ займовъ, акцій и облигацій кредитныхъ учрежденій и промышленныхъ предпріятій было выпущено (въ милліонахъ франковъ, марокъ и фунтовъ стерлинговъ):

Digitized by Google

Года	Бельгія [1]	Германія [2]	Англія [3]	Во всемъ мірѣ [4] въ фун. стерлинг.
1871	65	12560	39,6	92,3
1872	54	10110	81,5	311,6
1873	361	8722	79,5	154,7
1874	198	3368	81,8	119,2
1875	29,6	1368	45,3	62,7
1876	24,2	2920	42,3	43,2
1877	8	6322	35,1	51,5
1878	13,9	3644	40,2	59,2
1879	212,7	7520	50,9	56,5
1880	190,7	4426	69,9	122,2
1881	54,9	5743	97,8	189,4
1882	204,3	3740	95,3	145,6
1883	84,2	3368	69,7	81,2
1884	11,6	3957	91,5	109,0
1885	29,6	2664	55,6	78,0
1886	277,1	5366	93,9	101,9
1887	181,5	3997	96,8	111,2
1888	28	6281	140,8	160,3
1889	45,5	10143	178,9	207,0
1890	41,3	6502	125,9	142,6
1891	64,2	6127	80,2	—
1892	2,1	2008	53,2	—
1893	—	4872	39,2	—
1894	—	—	61,2	—
1895	—	—	91,7	—
1896	—	—	126,0	—
1897	—	—	145,6	—
1898	—	—	113,8	—

[1]) H. Denis. La depression économique et sociale et l'histoire des prix, Bruxelles, 1895, p. 375.

[2]) По даннымъ Lehr'a, Produktion und Konsümption in der Volkswirthschaft. 1895, s. 242.

[3]) Туганъ-Барановскій. Промышленные кризисы, изд. 2-ое 1900, стр. 161, изд. I-ое стр. 507—8.

[4]) ibid, изд. I-ое, стр. 507—8.

Digitized by Google

Аналогичныя колебанія мы наблюдаемъ и въ числѣ безработныхъ. По даннымъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ, число безработныхъ равнялось [1]):

Въ 1887	8,2°/o	въ 1893	7,5°/o
„ 1888	4,9°/o	„ 1894	6,9°/o
„ 1889	2,1°/o	„ 1895	5,8°/o
„ 1890	2,1°/o	„ 1896	3,4°/o
„ 1891	3,5°/o	„ 1897	3,5°/o
„ 1892	6,3°/o	„ 1898	3,0°/o

Вмѣстѣ съ сокращеніемъ числа рабочихъ въ большинствѣ случаевъ происходитъ также сокращеніе числа дней и часовъ труда; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ наблюдается обратное явленіе,—увеличеніе числа часовъ труда въ періодъ застоя. Въ общемъ, однако, въ періодъ застоя производство сокращается, въ періодъ благоденствія—увеличивается [2]).

Въ сферѣ распредѣленія наблюдаются слѣдующія измѣненія. Доходъ класса землевладѣльцевъ остается номинально неизмѣннымъ; но такъ какъ цѣны товаровъ понижаются, доходы рабочихъ и капиталистовъ также понижаются, то доходъ класса землевладѣльцевъ по своей реальной величинѣ возрастаетъ; повышается также относительная доля національнаго дохода, экспропріируемаго землевладѣльцами.

О колебаніяхъ прибыли капиталистовъ мы можемъ судить по даннымъ о прибыляхъ анонимныхъ акціонерныхъ компаній въ Бельгіи [3]).

1870—39.253,610 fr.	1877—38.837,320 fr.	1884—56.315,217 fr.
1871—77.332,342 „	1878—39.657,178 „	1885—48.721,046 „
1872—61.612,753 „	1879—41.149,105 „	1886—64.359,129 „
1873—77.040,101 „	1880—48.083,225 „	1887—51.959,763 „
1874—70.480,996 „	1881—54.659,290 „	1888—57.186,625 „
1875—54,713,041 „	1882—60.410,947 „	1889—59.140,040 „
1876—45.910,486 „	1883—61.860,805 „	1890—71.875,225 „

[1]) Взято у Струве, см. приложеніе къ Гобсону, Проблемы бѣдности и безработицы, 1900, стр. 352.

[2]) Cp. Marx, Das Kapital, II, s. 156.

[3]) H. Denis. La depression des prix, pp. 61—2.

Digitized by Google

Сравнивая эту таблицу съ вышеприведенными данными о количествѣ вновь выпущенныхъ займовъ и акцій, мы замѣчаемъ между обѣими таблицами полное соотвѣтствіе: накопленіе капитала ростетъ съ повышеніемъ прибыли и падаетъ съ ея пониженіемъ.

Такъ какъ цѣна товаровъ въ періоды застоя понижается, то колебанія реальнаго дохода капиталистовъ не такъ значительны, какъ колебанія ихъ денежнаго дохода; но такъ какъ, — какъ мы увидимъ ниже,—цѣны въ розничной торговлѣ колеблятся сравнительно очень слабо, то колебанія реальнаго дохода капиталистовъ уклоняются сравнительно слабо отъ колебаній ихъ номинальнаго дохода. Поэтому, въ періоды застоя доля капиталистовъ падаетъ сравнительно съ долею землевладѣльцевъ, въ періоды подъема промышленности—повышается.

Мы знаемъ, что въ періоды застоя число безработныхъ увеличивается, занятые рабочіе работаютъ не полное время. Поэтому въ періоды застоя доля рабочихъ падаетъ сравнительно съ долею землевладѣльцевъ, въ періоды благоденствія повышается. Но въ какомъ отношеніи находятся измѣненія въ долѣ рабочихъ къ измѣненіямъ въ долѣ капиталистовъ? Если бы въ каждомъ отдѣльномъ произведенномъ продуктѣ отношеніе доли рабочаго (заработной платы) къ долѣ капиталиста (прибыли) оставалось неизмѣннымъ, тогда, очевидно, доля рабочихъ въ національномъ продуктѣ измѣлась бы параллельно и пропорціонально измѣненію доли капиталистовъ. Посмотримъ, какъ измѣняется отношеніе заработной платы углекопа Гено къ прибыли бельгійскаго капиталиста въ тоннѣ угля:

Года.	Цѣна тонны.	Заработная плата.	Прибыль.	Года.	Цѣна тонны.	Заработная плата.	Прибыль.
1869	100	100	100	1874	154	155	259
1870	102	102	144	1875	146	150	157
1871	106	102	177	1876	128	135	55
1872	125	115	387	1877	104	105	13
1873	203	166	949	1878	94	97	11

Digitized by Google

1879	88	90	10	1885	82	82	73
1880	94	96	37	1886	76	77	49
1881	90	96	3	1887	74	76	83
1882	93	98	59	1888	78	80	106
1883	95	102	49	1889	86	87	172
1884	88	92	59	1890	120	111	445 [1])

Таблица эта показываетъ, что доля капиталиста въ продуктѣ колеблется гораздо сильнѣе доли рабочаго. Поэтому, доля класса рабочихъ растетъ сравнительно съ долею класса капиталистовъ въ періоды застоя и падаетъ—въ періоды благоденствія [2]). Такимъ образомъ, въ періоды застоя землевладѣльцы выигрываютъ на счетъ капиталистовъ и рабочихъ, рабочіе проигрываютъ по отношенію къ землевладѣльцамъ и выигрываютъ на счетъ капиталистовъ, капиталисты проигрываютъ по отношенію къ обоимъ остальнымъ классамъ современнаго общества. Въ періоды благоденствія получается обратное отношеніе: больше всѣхъ проигрываютъ землевладѣльцы, больше всѣхъ выигрываютъ капиталисты, рабочіе отчасти выигрываютъ, отчасти проигрываютъ [3]).

То обстоятельство, что розничныя цѣны товаровъ отчасти слѣдуютъ за колебаніями оптовыхъ цѣнъ, лишь нѣсколько повышаетъ реальные доходы всѣхъ классовъ, сравнительно съ ихъ номинальною цѣною, не измѣняя по существу соотношенія доходовъ раз-

---

[1]) Вычислено по даннымъ H. Denis, l. c. p. p. 62, 69, 87. Цѣна угля, заработная плата и прибыль 1869 г. приняты за 100.

[2]) Hec. Denis, l. c. p. 90.

[3]) Во II томѣ «Капитала» Марксъ совершенно неосновательно утверждаетъ, что «кризисамъ всегда предшествуетъ періодъ повышенія заработной платы, когда рабочій классъ фактически получаетъ большую долю предназначеннаго для потребленія національнаго продукта». Въ подстрочномъ примѣчаніи Энгельсъ прибавляетъ отъ себя: «Ad notam для сторонниковъ теоріи кризисовъ Родбертуса» (изд. 1893 г., стр. 386). Во-первыхъ, въ періоды процвѣтанія промышленности, если реальный уровень жизни рабочихъ и повышается значительно, то соціальный ихъ уровень, напротивъ, падаетъ. Во-вторыхъ, теорія кризисовъ Родбертуса обнаруживаетъ поразительное сходство съ одной изъ теорій Маркса о кризисахъ, именно, съ его ученіемъ о недостаточномъ потребленіи.

Digitized by Google

личныхъ классовъ. Насколько слабо розничныя цѣны слѣдуютъ за оптовыми, видно изъ слѣдующей таблицы бельгійскихъ цѣнъ:

Года.	Каменный уголь. Оптомъ: за тонну.	Каменный уголь. Въ розницу: 50 килло.	Хлѣбъ. Оптомъ: гектометровъ пшеницы.	Хлѣбъ. 1 кило хлѣба.
1870	11,07 fr.	1,15 fr.	22,88 fr.	45,36
1871	11,69 „	1,20 „	28,28 „	47,63
1872	13,67 „	1,20 „	26,01 „	46,27
1873	21,90 „	1,15 „	27,69 „	46,17
1874	16,68 „	1,10 „	25,78 „	47,58
1875	15,80 „	1,10 „	20,44 „	42,07
1876	13,84 „	1,15 „	21,84 „	41,43
1877	11,24 „	1,10 „	24,96 „	43,36
1878	10,16 „	1,15 „	22,40 „	42,90
1879	9,54 „	1,20 „	21,25 „	41,—
1880	10,15 „	1,15 „	22,00 „	41,11
1881	9,79 „	1,20 „	22,27 „	41,05
1882	10,11 „	1,25 „	21,15 „	40,58
1883	10,24 „	1,20 „	19,07 „	38,62
1884	9,59 „	1,20 „	16,55 „	36,80
1885	8,88 „	1,20 „	15,51 „	33,96 [1])

Разница между оптовыми и розничными цѣнами, идущая въ пользу розничнаго торговца, должна была бы, казалось, въ періоды застоя сильно повышать торговую прибыль купцовъ и сильно понижать ее въ періоды благоденствія. Въ дѣйствительности мы наблюдаемъ какъ разъ обратное: въ періоды застоя прибыль купцовъ ничтожна, въ періоды процвѣтанія промышленности, напротивъ, она достигаетъ почтенныхъ размѣровъ. Происходитъ это въ силу измѣненій въ обращеніи товаровъ, обусловливаемыхъ періодическими колебаніями промышленности.

А именно: періодъ застоя получилъ свое названіе отъ наблюдаемаго застоя товаровъ, удлиненія времени обращенія товарнаго

[1]) Составлено по даннымъ H. Denis, La depression des prix, p. p. 133, 135.

Digitized by Google

капитала. Когда цѣны падаютъ, товары накопляются на складахъ какъ у промышленниковъ, такъ и у купцовъ. Эти скопы товаровъ исчезаютъ въ періодъ процвѣтанія промышленности и вновь накопляются въ слѣдующій періодъ застоя промышленности. Жюгляръ отмѣчаетъ [1]), что во время кризисовъ товары обращаются менѣе быстро, накопляются въ складахъ, или же ихъ обращеніе прерывается даже совершенно. Марксъ описываетъ этотъ процессъ слѣдующимъ образомъ: „Массовое производство можетъ имѣть своимъ непосредственнымъ покупателемъ, сверхъ другихъ промышленныхъ капиталистовъ, только оптоваго торговца. Въ извѣстныхъ границахъ процессъ воспроизводства можетъ совершаться въ старыхъ или даже увеличенныхъ размѣрахъ, хотя произведенные товары и не вошли въ дѣйствительности въ личное или производительное потребленіе... Какъ скоро пряжа, напр., продана, круговращеніе заключенной въ пряжѣ капитальной цѣнности можетъ начаться снова, какова бы ни была дальнѣйшая судьба проданной пряжи. Пока продуктъ продается, съ точки зрѣнія капиталистическаго производства все идетъ своимъ нормальнымъ ходомъ... Такимъ образомъ, производство прибавочной цѣнности и вмѣстѣ съ нимъ индивидуальное потребленіе капиталистовъ можетъ рости, весь процессъ воспроизводства можетъ находиться въ цвѣтущемъ состояніи, и все же значительная часть товаровъ только повидимому можетъ быть потреблена, въ дѣйствительности же лежать непроданною въ складахъ торговцевъ, фактически, слѣдовательно, находиться еще на рынкѣ. Однако, одинъ потокъ товаровъ слѣдуетъ за другимъ, и, наконецъ, обнаруживается, что предыдущій потокъ лишь повидимому былъ поглощенъ потребленіемъ“ [2]). Именно въ силу этого застоя товаровъ и ихъ скопленія въ складахъ торговая прибыль въ періоды ухудшенія дѣлъ на рынкѣ не растетъ, а, напротивъ, падаетъ.

Что касается потребленія, то у насъ нѣтъ основанія предпо-

---

[1]) Cl. Juglar. Des crises commerciales et de leur retour périodique, Paris, 1889, p. p. 34—5.

[2]) Marx, Das Kapital, II, s. 49.

Digitized by Google

лагать, что потребленіе класса капиталистовъ сокращается, а потребленіе класса землевладѣльцевъ растетъ въ періоды застоя промышленности. О рабочихъ, напротивъ, мы знаемъ, что ихъ потребленіе сокращается въ силу увеличенія числа безработныхъ, сокращенія рабочихъ часовъ и пониженія заработной платы. Производительное потребленіе также понижается въ періодъ застоя, такъ какъ основной капиталъ, какъ видно изъ одной изъ вышеприведенныхъ таблицъ, затрачивается главнымъ образомъ въ періоды хорошаго хода дѣлъ, а не застоя; производство вообще расширяется въ періоды процвѣтанія и сокращается въ періоды застоя, слѣдовательно, въ періоды застоя сокращается производительное снашиваніе постояннаго капитала. Рядомъ съ этими двумя формами потребленія существуетъ еще третья,—*расточительное потребленіе*. Продуктъ потребленъ лично, когда онъ использованъ человѣкомъ для удовлетворенія его потребностей; техническое потребленіе предполагаетъ перенесеніе цѣнности потребленной части постояннаго капитала на продуктъ производства; въ тѣхъ-же случаяхъ, когда продуктъ или машина не потреблены лично и не использованы въ процессѣ производства,—мы имѣемъ дѣло съ расточительнымъ потребленіемъ. При игнорированіи этого третьяго вида потребленія производство капиталистическаго общества должно всегда превышать потребленіе: кто потребилъ рыбу, выловленную въ устьяхъ Волги и похороненную на рыбныхъ кладбищахъ? Можно-ли назвать производительнымъ потребленіемъ разрушеніе машинъ и зданій обанкрутившагося предпріятія? Конечно, въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ отрицательный отвѣтъ — никто, нѣтъ. Насколько велико это расточительное потребленіе въ капиталистическомъ обществѣ, можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Гобсонъ цитируетъ слѣд. показаніе фонъ-Галле объ американскихъ трестахъ: „До учрежденія синдикатовъ, едва-ли какая нибудь отрасль промышленности была въ состояніи утилизировать всѣ свои силы. Напримѣръ, даже передъ возникновеніемъ треста производителей хлопчатобумажнаго масла (Cotton Oil Trust) многіе прессы и очистительные заводы стояли долгое время безъ дѣй-

Digitized by Google

ствія. Трестъ сразу закрылъ больше дюжины малыхъ, старомодныхъ заводовъ. Тоже случилось и съ трестомъ сахарозаводчиковъ (Sugar Trust), который въ состояніи снабдить весь рынокъ продуктами одной только четверти своихъ предпріятій. Водочный трестъ (Whiskey Trust) сразу закрылъ 68 изъ 80 своихъ винокуренныхъ заводовъ и съ помощью остальныхъ двѣнадцати могъ доставить то-же самое количество продукта, что и прежде, а вскорѣ даже увеличить его" [1]). Въ той-же книгѣ Гобсонъ говоритъ: „одинъ новѣйшій французскій экономистъ вычислилъ, что изъ ста предпріятій десять преуспѣваютъ, пятьдесятъ прозябаютъ, а сорокъ становятся несостоятельными. Въ Америкѣ, гдѣ внутренняя конкурренція проявляется еще рѣзче, а спекуляція—еще сильнѣй, недавно было вычислено, что изъ числа предпріятій, начинающихъ функціонировать, девяносто пять процентовъ терпять неудачу" [2]). Эти данныя и показанія достаточно краснорѣчивы.

Итакъ, перепроизводство товаровъ сопряжено съ перепроизводствомъ капитала, пониженіе цѣнъ и застой въ обращеніи товаровъ—съ расточительнымъ потребленіемъ капитала. Перепроизводство товаровъ заключается въ пониженіи цѣны ихъ до уровня, при которомъ ихъ производство становится убыточнымъ для значительной части предпринимателей. Перепроизводство капитала заключается въ чрезмѣрномъ развитіи производительныхъ силъ общества, сравнительно съ его покупательной способностью, благодаря которому значительная часть основнаго капитала общесгва потребляется расточительно. Процессъ накопленіи въ капиталистическомъ обществѣ совершается такимъ образомъ, что лишь часть вновь накопленнаго капитала увеличиваетъ общественый капиталъ,—другая часть не выдерживаетъ конкурренціи старыхъ капиталовъ и уничтожается, третья часть уничтожаетъ частицы

---

[1]) Гобсонъ. Проблемы бѣдности и безработицы, стр. 263—4.

[2]) Гобсонъ, ibid, стр. 183. Этотъ французскій экономистъ, повидимому, Godart, и его показаніе относится къ 1834 г. Ср. Roesler, Zur Kritik der Lehre vom Arbeitslohn, Erlangen 1861, S. 103. Ср. по этому вопросу также Webb, Theorie uud Praxis der engl. Gewerkvereine, II, 1898, S. 250.

Digitized by Google

прежде накопленнаго капитала и занимаетъ ихъ мѣсто. Мы можемъ мыслить такой процессъ накопленія капитала, при которомъ весь вновь накопленный капиталъ пойдетъ на увеличеніе общественнаго капитала, повыситъ его органическое строеніе и потребится производительно. Условіемъ подобнаго цѣлесообразнаго накопленія капитала является отсутствіе конкурренціи между предпріятіями, производящими одинъ и тотъ же продуктъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ расточительное потребленіе основнаго капитала было-бы сведено до минимума; производство стало-бы равномѣрнымъ, не было-бы ни періодическихъ крупныхъ затратъ основнаго капитала, ни періодическаго его разрушенія въ періоды застоя и кризиса, слѣдовательно, не было-бы и періодическихъ колебаній промышленности. Такъ какъ перепроизводство товаровъ есть слѣдствіе перепроизводства капитала, то уничтоженіе причины—перепроизводства капитала — должно уничтожить и слѣдствіе, перепроизводство товаровъ. Попыткою подобнаго регулированія промышленности являются американскіе тресты. Задача трестовъ состоитъ въ уничтоженіи конкурренціи между предпринимателями одной и той-же отрасли промышленности, въ планомѣрномъ, а не расточительномъ накопленіи въ ней капитала. Безсиліе существующихъ трестовъ предотвратить промышленные кризисы обусловливается ихъ малочисленностью.

Такъ какъ перепроизводство и промышленные кризисы свойственны капиталистическому способу производства, то причину ихъ мы должны искать въ особенностяхъ капиталистической организаціи промышленности. Въ капиталистическомъ обществѣ всякая произведенная трудомъ человѣка цѣнность можетъ получить двоякое назначеніе: она можетъ быть или потреблена человѣкомъ, или—сбережена съ цѣлью полученія въ будущемъ прибыли. Отсутствіе планомѣрности въ сбереженіяхъ дѣлаетъ возможнымъ чрезмѣрное сбереженіе. Тамъ, гдѣ производство работаетъ на опредѣленный рынокъ, гдѣ, слѣдовательно, отсутствуетъ конкуренція между производителями одного и того же продукта, какъ напр., при ремесленномъ производствѣ и трёстахъ, — тамъ эта возмож-

Digitized by Google

ность не становится дѣйствительностью. Она становится дѣйствительностью при ожесточенной конкурренціи между предпринимателями одной и той-же отрасли промышленности, которую мы наблюдаемъ на нынѣшней стадіи развитія капитализма. Высшія формы капиталистической эволюціи работаютъ уже на опредѣленный рынокъ. Таковы трèсты, болѣе или менѣе точно знающіе ёмкость рынка; желѣзнодорожные рельсы и морскіе суда работаются на заказъ, слѣдовательно, на опредѣленный рынокъ. При работѣ на опредѣленный рынокъ невозможно чрезмѣрное накопленіе капитала, такъ какъ каждая вновь сбереженная единица будетъ повышать органическое строеніе общественнаго капитала, а не уничтожаться въ процессѣ конкурренціи безъ всякой пользы для общества. Вѣроятно, меньшій розмахъ періодическихъ колебаній промышленности послѣ 1873 г. объясняется отчасти развитіемъ высшихъ формъ капитала, отчасти же—усиленіемъ протекціонизма, благодаря которому всемірный рынокъ разбился на цѣлую систему болѣе легко-обозримыхъ національныхъ рынковъ.

Значеніе перепроизводства капитала, какъ причины перепроизводства товаровъ, прекрасно выяснено Гобсономъ. Чрезмѣрное стремленіе капиталистовъ къ накопленію приводитъ къ перепроизводству капитала. „Послѣ того, какъ постройка новыхъ фабрикъ окончена, онѣ могутъ быть пущены въ ходъ только въ томъ случаѣ, если окажется, что потребленіе увеличилось въ той-же мѣрѣ въ какой возрасли производительныя силы, т. е. въ томъ случаѣ если достаточное количество лицъ будетъ находится подъ вліяніемъ иныхъ стимуловъ, чѣмъ тѣ, которые побуждали капиталистовъ „сберегать", и если эти лица согласятся „тратить" на товары болѣе значительную часть своихъ доходовъ и тѣмъ признаютъ законность „сбереженій", сдѣланныхъ первыми. Гдѣ такое ожиданіе не оправдывается, тамъ попытка пустить въ ходъ новыя фабрики не даетъ никакого увеличенія количества занятій, а обусловливаетъ только переполненіе рынка, пониженіе цѣнъ, закрытіе болѣе мелкихъ фабрикъ, нарушеніе постоянства занятій и общую дезорганизацію промышленности. Частое повтореніе подоб-

Digitized by Google

ныхъ явленій въ большинствѣ отраслей промышленности служитъ важнѣйшимъ доказательствомъ стремленія капиталистовъ помѣстить въ производство и пустить въ дѣло гораздо больше капитала чѣмъ это требуется для удовлетворенія текущаго размѣра потребленія. Отдѣльному богачу можно быть скрягой, но не обществу. Для всякаго благоразумнаго человѣка очевидно, что общество не можетъ сберегать съ пользою для себя болѣе опредѣленной части своего ежегоднаго дохода, развѣ только съ опредѣленнымъ намѣреніемъ расширить въ ближайшемъ будущемъ размѣры своего потребленія“ [1]). Причина кризисовъ заключается въ этомъ чрезмѣрномъ сбереженіи: „Истинный смыслъ перепроизводства, какъ непосредственной причины промышленнаго кризиса, заключается въ постоянномъ существованіи общаго избытка производительныхъ силъ въ формѣ капитала и труда, сверхъ того количества, которое необходимо съ экономической точки зрѣнія для удовлетворенія текущихъ и возможныхъ въ будущемъ размѣровъ общественнаго потребленія“ [2]). Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Гобсонъ приходитъ къ теоріи „ограниченности въ каждый данный моментъ и для даннаго общества количества общественно-полезнаго сбереженія“ [3]). „Перепроизводство представляетъ собою только внѣшнюю фазу или симптомъ настоящей болѣзни. Болѣзнь состоитъ въ недостаточномъ потребленіи или пересбереженіи. Одно предполагаетъ другое. Дѣйствительный ежегодный доходъ общества раздѣляется на двѣ части: одна, которая производится и потребляется другая, которая производится и не потребляется, т. е. сберегается. Всякое нарушеніе должной экономической пропорціи этихъ двухъ частей означаетъ избытокъ одной и недостаточность другой“ [4]). Такимъ образомъ, причину перепроизводства капитала, и, слѣдовательно, причину кризисовъ, Гобсонъ видитъ въ чрезмѣрномъ

[1]) Гобсонъ. Проблемы бѣдности и безработицы, стр. 277—8; также Hobson and Mummery. The Physiology of industry, 1889.

[2]) Ibid, стр. 261; ср. также стр. XIV.

[3]) Ibid, стр. 289.

[4]) Гобсонъ, Эволюція современнаго капитализма, 1898, стр. 224.

Digitized by Google

стремленіи современнаго общества къ накопленію. Онъ полагаетъ что при соблюденіи „должной экономической пропорціи“ между личнымъ потребленіемъ и сбереженіемъ перепроизводства капитала и расточительнаго его потребленія не происходило-бы. Неосновательность этого взгляда легко может быть обнаружена. Мы показали выше, что расточительное потребленіе является результаком конкурренціи предпринимателей, принадлежащихъ къ одной и той-же отрасли промышленности. Сколько-бы ни было „сбережено“ капиталистами, нѣкоторая часть ихъ сбереженій, при современной организаціи производства, должна погибнуть въ борьбѣ за рынокъ; слѣдовательно, никакой „должной экономической пропорціи“ между личнымъ потребленіемъ и сбереженіемъ быть не можетъ, потому что при любой „пропорціи“ извѣстное количество капитала окажется перепроизведеннымъ, слѣдовательно, наступитъ и перепроизводство товаровъ [1]). Къ тому-же норма накопленія въ современномъ обществѣ опредѣляется не „скряжничествомъ“ капиталистовъ, а, какъ мы увидимъ ниже, амплитудой промышленныхъ колебаній. Какъ видно изъ приводимой ниже выписки, самъ Гобсонъ отдаетъ себѣ ясный отчетъ въ значеніи современной организаціи производства для перепроизводства капитала и его расточительнаго потребленія; но онъ не продумалъ этой зависимости до конца и пришелъ, поэтому, къ неосновательной теоріи должной экономической пропорціи между личнымъ потребленіемъ и накопленіемъ. Въ „Проблемахъ безработицы“ онъ говоритъ: „При капиталистическомъ строѣ отдѣльнымъ лицамъ можетъ быть очень выгодно помѣщать свои „сбереженія“ въ новыя формы капитала, которыя, если принять въ разсчетъ уничтоженіе

---

[1]) Напротивъ, другая часть сбереженій должна стать частью производительнаго капитала общества, повышая его органическое строеніе. Гобсонъ игнорируетъ вопросъ о повышеніи органическаго строенія капитала, — см. Hobson and Mummery, Phisiology of Jndustrie, p. 68. Если-же мы введемъ въ условія задачи и этотъ вопросъ, то задача сильно осложнится. Упростивъ задачу Гобсонъ сдѣлалъ невозможнымъ ея разрѣшеніе, потому что вся сущность ея состоитъ въ вопросѣ: почему вся сумма накопленнаго капитала не можетъ безъ остатка пойти на повышеніе органическаго строенія общественнаго каипитала?

Digitized by Google

цѣнности прежнихъ формъ капитала, не приносятъ обществу въ экономическомъ отношеніи никакой чистой выгоды. Благодаря этой свободной игрѣ личныхъ интересовъ каждаго индивидума въ дѣлѣ накопленія, каждый шагъ экономическаго прогресса покупается цѣною самаго расточительнаго истребленія старыхъ „сбереженій". А такъ какъ устарѣлыя формы капитала погибаютъ не сразу, но борятся за сохраненіе своей промышленной жизни и своего прежняго положенія, то мы находимъ во всякое данное время существованіе значительнаго избытка всякаго рода средствъ производства, сверхъ утилизируемыхъ сполна для текущаго производства"[1]).

Эта теорія Гобсона въ сущности вполнѣ тождественна съ теоріей Маркса. Марксъ также говоритъ о чрезмѣрномъ накопленіи и недостаточномъ потребленіи въ капиталистическомъ обществѣ: „Послѣдней причиной всѣхъ дѣйствительныхъ кризисовъ всегда является бѣдность и ограниченное потребленіе массъ сравнительно съ стремленіемъ капиталистическаго производства такъ развивать производительныя силы, какъ будто границею для ихъ развитія является лишь абсолютная способность потребленія общества" [2]). Какъ и Гобсонъ, Марксъ совершенно игнорируетъ необходимость расточительнаго потребленія капитала при производствѣ на неопредѣленный рынокъ. Не будь расточительнаго потребленія, было бы возможно равномѣрное развитіе промышленности при любой высотѣ накопленія и любомъ минимумѣ потребленія; при этомъ весь вновь накопленный капиталъ цѣликомъ уходилъ-бы на повышеніе органическаго строенія общественнаго капитала.

Чѣмъ опредѣляется норма расточительнаго потребленія вновь накопленнаго капитала? Величина уничтоженнаго конкурренціею капитала опредѣляется разницею между максимумомъ и минимумомъ производства, достигнутыми въ моментъ высшаго процвѣтанія и въ моментъ самаго тяжелаго угнетенія промышленности. Такимъ

[1]) Гобсонъ, Проблемы бѣдности и безработицы, стр. 283, ср. Эволюція капитализма, стр. 219.

[2]) Marx, das Kapital, III, II, s. 21, ср. также II, 289, III, I, 225—6, 239. Cp. Bernstein, Die Voraussetzungen etc., 1899, s. 67.


Digitized by Google

образомъ, величина расточительнаго потребленія опредѣляется размахомъ колебаній промышленности. Съ другой стороны, какъ о томъ будетъ рѣчь ниже, размѣръ накопленія капитала также опредѣляется амплитудой промышленныхъ колебаній. Слѣдовательно, и норма расточительнаго потребленія опредѣляется не произволомъ капиталистовъ, а существующими отношеніями производства. При подъемѣ промышленности происходитъ двоякое накопленіе капитала: экстенсивное, стремящееся привлечь къ производству всѣхъ свободныхъ рабочихъ и интенсивное, выражающееся въ повышеніи органическаго строенія общественнаго капитала. Чѣмъ ничтожнѣе экстенсивное накопленіе капитала, тѣмъ ниже норма расточительнаго потребленія и тѣмъ быстрѣе, слѣдовательно, ростъ производительныхъ силъ страны. Интенсивное накопленіе капитала мыслимо, слѣдовательно, безъ промышленныхъ кризисовъ: чтобы накопленіе капитала совершалось планомѣрно, достаточно отсутствія конкурренціи между предпринимателями, производящими одинъ и тотъ же продуктъ.

Отсутствіе организаціи между предпринимателями, принадлежащими къ *одной* отрасли промышленности, приводящее къ безграничной конкурренціи между ними, надобно строго отличать отъ отсутствія организаціи между *различными* отраслями промышленности, приводящаго къ непропорціональному ихъ развитію. Туганъ-Барановскій видитъ причину кризисовъ въ непропорціональномъ развитіи отдѣльныхъ отраслей промышленности. „Расширеніе производства всегда возможно, если для этого есть нужная производительная сила, но для его осуществленія необходимо распредѣлить капиталъ въ строго опредѣленной пропорціи между различныли отраслями промышленности. Всякое иное распредѣленіе капитала не достигнетъ своей цѣли—накопленія капитала, и приведетъ къ перепроизводству нѣкоторыхъ товаровъ, а такъ какъ всѣ отрасли промышленности находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ, то послѣдуетъ то состояніе рынка, которое на практикѣ называютъ „общимъ перепроизводствомъ товаровъ: товарный рынокъ будетъ загроможденъ непроданными товарами и цѣна ихъ

Digitized by Google

будетъ падать“ [1]). „Расширеніе производства въ каждой отрасли труда всегда усиливаетъ спросъ на товары, производимые въ другихъ отрасляхъ труда; толчекъ къ усиленному производству передается отъ одной отрасли труда къ другой, и потому расширеніе производства всегда дѣйствуетъ заразительно и имѣетъ тенденцію охватывать все народное хозяйство“ [2]). Въ новомъ изданіи своей книги Туганъ-Барановскій пытается доказать, что при простомъ денежномъ обмѣнѣ перепроизводство одного товара влечетъ за собою перепроизводство всѣхъ товаровъ: „Въ случаѣ денежнаго обмѣна (какъ и натуральнаго, спросъ на сукно со стороны производителя хлѣба опредѣляется предложеніемъ хлѣба. Если предложеніе хлѣба возросло и превысило обычный спросъ суконнаго производителя, то это вызоветъ паденіе денежной цѣны хлѣба. Такъ какъ хлѣбъ предметъ первой необходимости—а цѣны предметовъ первой необходимости, по извѣстному закону, имѣютъ тенденцію колебаться энергичнѣе предложенія—то паденіе цѣны хлѣба будетъ значительнѣе роста его предложенія и общая денежная сумма, вырученная производителемъ хлѣба, понизится. Получивши меньше денегъ, производитель хлѣба долженъ меньше дать и за сукно. Пониженіе цѣны хлѣба повлечетъ за собою, слѣдовательно, паденіе цѣны и сукна... Цѣны обоихъ товаровъ измѣнятся не въ противоположномъ направленіи—какъ при натуральной мѣнѣ—а въ одномъ и томъ же направленіи... Итакъ, мы встрѣчаемъ въ денежномъ обмѣнѣ товаровъ совершенно новый феноменъ—общее товарное перепроизводство, немыслимое при натуральномъ обмѣнѣ“ [3]). Неосновательность этой мотивировки бросается въ глаза. Возьмемъ четырехъ производителей не-капиталистовъ: крестьянина A и ремесленниковъ B, C и D. При нормальномъ ходѣ дѣлъ каждый изъ нихъ выноситъ на рынокъ 30 штукъ своего товара на 30 цѣнностныхъ единицъ. Положимъ, A произвелъ не 30, а 36 четвертей хлѣба для рынка; цѣнность ихъ упала до 24 единицъ.

---

[1]) Промышленные кризисы, изд. 1-ое, стр. 434, также стр. 495.

[2]) ibid, изд. 1-ое, стр. 496; также изд. 2-ое, стр. 11, 162, 172.

[3]) Ibid., изд. 2-ое, стр. 8—10.

Digitized by Google

B, C и D купили у него эти 36 четвертей за 24 цѣнностныя единицы. Слѣдовательно, каждый изъ нихъ потребитъ на 2 четверти хлѣба больше, чѣмъ обыкновенно. Крестьянинъ A на полученныя имъ 24 цѣнностныя единицы потребитъ товаровъ B, C и D на шесть штукъ меньше. Его покупательная способность упала на 6 единицъ, покупательная способность B, C и D возросла на 6 единицъ. Гдѣ же тутъ условія для общаго перепроизводства товаровъ? Возможно два исхода: товары будутъ ликвидированы безъ остатка,—тогда потребленіе B, C и D возрастетъ во всѣхъ родахъ товаровъ; или же B, C и D потребятъ лишь обычное количество продуктовъ обрабатывающей цромышленности, и у каждаго изъ нихъ останется на рукахъ по 2 штуки произведеннаго имъ товара. Кто или что гонитъ ихъ во что бы то ни стало продать весь произведенный товаръ? Вѣдь мы имѣемъ дѣло съ ремесленниками, незнакомыми съ неограниченной конкурренціей капитала, работающими на опредѣленный рынокъ. Они или меньше произведутъ, въ виду сокращенія сбыта, или сохранятъ произведенный товаръ до болѣе удачнаго года, или же, наконецъ, расширятъ свое потребленіе ремесленныхъ продуктовъ. Общему перепроизводству товаровъ нѣтъ мѣста при ремесленномъ способѣ производства. Эти теоретическія соображенія подтверждаются свидѣтельствомъ исторіи: мы не знакомы съ промышленными кризисами при ремесленномъ способѣ производства. Повидимому Туганъ-Барановскій чувствуетъ, что въ его аргументаціи не все обстоитъ благополучно. Онъ говоритъ дальше: „Однако, простое товарное производство, заключая въ себѣ возможность общаго товарнаго перепроизводства, отнюдь не дѣлаетъ это перепроизводство необходимымъ. Напротивъ, общія условія хозяйства мелкихъ товаропроизводителей таковы, что возможность эта осуществляется крайне рѣдко (когда и гдѣ она осуществилась? С. П.)... При... постоянствѣ спроса и предложенія товаровъ—требуются совершенно исключительныя обстоятельства (какія именно? С. П.), чтобы товарный рынокъ пришелъ въ состояніе общаго перепроизводства... Итакъ, если при непосредственной мѣнѣ продуктовъ общее перепроизвод-

Digitized by Google

ство продуктовъ немыслимо, то при господствѣ мелкаго, товарнаго хозяйства общее перепроизводство хотя мыслимо и возможно, но менѣе всего необходимо" [1]). Туганъ-Барановскій преодолѣлъ свои сомнѣнія рядомъ неопредѣленныхъ утвержденій, не поддающихся ни обосновкѣ, ни опроверженію. Помощью неопредѣленныхъ фразъ, онъ отмахнулся, какъ отъ назойливой мухи, отъ сомнѣній своей научной совѣсти. Вышесдѣланный анализъ показалъ намъ, насколько основательны были эти сомнѣнія.

Но если непропорціональное развитіе отраслей производства не могло быть причиною кризисовъ при ремесленномъ способѣ производства, то, очевидно, оно не могло быть ихъ причиною и въ капиталистическомъ обществѣ. Диспропорціональность производства одинаково свойственна какъ ремеслу, такъ и капиталу; кризисы же встрѣчаются только при капиталистическомъ способѣ производства,—слѣдовательно, ихъ причиною не можетъ быть та особенность капиталистическаго производства, которая свойственна какъ ему, такъ и ремесленному способу производства. Причиной кризисовъ несомнѣнно является та черта современнаго капиталистическаго строя, которая отличаетъ его отъ всѣхъ другихъ, прежнихъ и будущихъ способовъ производства, незнакомыхъ съ кризисами. Такою чертою, какъ мы видѣли выше, является безграничная конкурренція предпринимателей, производящихъ одинъ и тотъ же продуктъ,—другими словами, *неорганизованность каждой отдѣльной отрасли промышленности*. Туганъ-Барановскій, напротивъ, считаетъ причиною кризисовъ неорганизованность всего національнаго производства, т. е. непропорціональное развитіе различныхъ отраслей производства [2]). Трёсты, по его мнѣнію, не способны предотвратить періодическія колебанія промышленности: „Я считаю совершенно невозможнымъ, чтобы картели устранили періодическіе приливы и отливы капиталистической промышленности. Картель можетъ ввести планомѣрную организацію въ от-

[1]) ibid., изд. 2-ое, стр. 12—3. Буквально то-же читаемъ у Маркса, Das Kapital, I, S. 78.

[2]) ibid., изд. 1-ое, стр. 504; изд. 2-ое, стр. 25—6, 28—9, 30, 157.


Digitized by Google

дѣльную отрасль промышленности; но взаимныя отношенія такихъ организованныхъ производствъ остаются такими же неорганизованными и непланомѣрными, какъ и раньше... Весь механизмъ періодической смѣны оживленія и застоя капиталистической промышленности, какъ я его понимаю, и какъ я его обрисовалъ въ этой книгѣ, почти не затрогивается картелями“ [1]).

Выше мы уже видѣли, что тресты, предотвращая перепроизводство капитала и его расточительное потребленіе, предотвращаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и перепроизводство товаровъ. Если-бы концепція Туганъ-Барановскаго была вѣрна, тогда и неурожаи, и войны могли-бы быть причиною промышленныхъ кризисовъ. Исторія промышленныхъ кризисовъ XIX вѣка учитъ насъ обратному. Всѣ эти внѣшнія капиталистической организаціи производства прагматическія событія могутъ лишь ускорить или задержать наступленіе кризиса, самъ же кризисъ—нѣсколько раньше или нѣсколько позже—неизбѣжно наступитъ въ силу внутреннихъ причинъ, таящихся въ капиталистическомъ способѣ производства. Какъ говоритъ Жюгляръ, „всегда стараются найти спеціальную причину для каждаго кризиса: для кризиса 1825 г.—безумныя торговыя спекуляціи; 1847—плохой урожай, 1864—обширный ввозъ хлопка, за который было уплачено наличными. Но всѣ эти частныя причины, число которыхъ можно безконечно варіировать, не входятъ въ содержаніе промышленныхъ кризисовъ; это случайности, нарушающія правильный ходъ одного изъ соціальныхъ механизмовъ, безъ нарушенія общаго хода торговыхъ и промышленныхъ дѣлъ, какъ это мы наблюдаемъ въ промышленныхъ кризисахъ“ [2]). Считая причиною промышленныхъ кризисовъ диспропорціональное развитіе отраслей промышленности, Туганъ-Барановскій слѣдуетъ Марксу. Въ III томѣ „Капитала“ Марксъ говоритъ: „Условія непосредственной эксплуатаціи не тождественны съ условіями ея реализаціи. Они не совпадаютъ не только по времени

---

[1]) ibid., изд. 2-ое, стр. 324.

[2]) Juglar. Des crises commerciales, p. 29.

Digitized by Google

и мѣсту, но и по существу (begrifflich). Одни ограничены лишь производительной силой общества, другія — пропорціональностью различныхъ отраслей производства и потребительной способностью общества... На этомъ противорѣчивомъ основаніи вовсе не является противорѣчіемъ, что избытокъ капитала соединяется съ ростущимъ избыткомъ населенія, потому что хотя, соединенныя вмѣстѣ, они увеличили-бы количество произведенной прибавочной цѣнности, но вмѣстѣ съ тѣмъ возросло бы противорѣчіе между условіями, при которыхъ производится эта прибавочная цѣнность, и условіями, въ которыхъ она реализуется“ [1]). Это мѣсто третьяго тома показываетъ, что Марксъ приписывалъ промышленные кризисы двумъ причинамъ,—непропорціональному развитію отраслей производства и недостаточной потребительной способности капиталистическаго общества.

Диспропорціональность отраслей производства приводитъ къ частичному перепроизводству,—Марксъ полагаетъ, что, это частичное перепроизводство можетъ развиться въ общее. Уже Джошуа Тэккеръ (1751) и Тюрго (1755), стоя на точкѣ зрѣнія простаго товарообмѣна, доказывали невозможность общаго перепроизводства [2]). Этотъ взглядъ былъ разработанъ далѣе Джемсомъ Миллемъ, Ж. Б. Сейемъ и Д. Рикардо. Всѣ эти экономисты вполнѣ основательно доказывали, что, такъ какъ продукты обмѣниваются на продукты, то и общаго перепроизводства товаровъ быть не можетъ; возможно лишь частичное перепроизводство, дополняемое частичнымъ недопроизводствомъ. Въ письмахъ къ Мальтусу Рикардо говоритъ о перепроизводствѣ: „Пока страна не достигла предѣла своихъ рессурсовъ, когда понижающаяся ея продуктивность земли не даетъ больше избыточнаго продукта, я считаю невозможнымъ единовременный избытокъ какъ капитала, такъ и труда. Я согласенъ, что прибыль нѣкоторое время можетъ быть очень низка, потому что капиталъ находится въ избыточномъ количе-

---

[1]) Marx. Das Kapital, III, I, 225—6.

[2]) Bergmann. Geschichte der Nationalökonomischen Krisentheorien, Stuttgart, 1895, стр. 61, 63—4, 69.

Digitized by Google

ствѣ сравнительно съ трудомъ; но оба они, я думаю, не могутъ быть избыточны въ одно и то-же время... Трудность нахожденія занятія для капитала въ странахъ, о которыхъ Вы упоминаете, происходитъ отъ предразсудковъ и упорства, съ какимъ люди держатся за свои старыя занятія; они ежедневно разсчитываютъ на измѣненіе къ лучшему и продолжаютъ, поэтому, производить товары, для которыхъ нѣтъ соотвѣтствующаго спроса. При избыткѣ капитала и низкой цѣнѣ труда не можетъ быть, чтобы не нашлось занятія, которое принесло-бы хорошую прибыль; и, еслибы распредѣленіе капитала страны между различными отраслями производства находилось подъ контролемъ нѣкотораго высшаго духа, онъ могъ-бы въ короткій срокъ довести промышленность до высшей степени оживленія. Люди ошибаются въ своемъ производствѣ; и вовсе нѣтъ недостатка въ спросѣ... Я не считаю возможнымъ,—если только не надѣлано грубыхъ ошибокъ,—чтобы въ одно и то же время былъ избытокъ какъ въ трудѣ, такъ и въ капиталѣ... Застой есть нарушеніе правильнаго хода системы, а не избытокъ всеобщаго производства, происходящій отъ слишкомъ большаго накопленія капитала“ [1]). Въ письмахъ къ Троуэру Рикардо признаетъ вѣрной теорію Сэя, „что спросъ ограничивается только производствомъ“, и осуждаетъ теорію общаго перепроизводства Мальтуса: „...крупная и основная ошибка Мальтуса, утверждающаго, что можетъ быть въ одно и то-же время перепроизводство всѣхъ товаровъ, и что оно можетъ происходить отъ недостаточнаго спроса на всѣ товары,—онъ утверждаетъ даже, что это есть специфическое зло, отъ котораго мы страдаемъ въ настоящую минуту“. Далѣе онъ продолжаетъ: „Если-бы всѣ товары стояли наравнѣ и чтобы я ни произвелъ; продуктъ этотъ оказался-бы излишнимъ на рынкѣ, тогда я былъ-бы согласенъ съ Вами; но я вполнѣ увѣренъ, что необходимо долженъ существовать спросъ на товаръ какого либо наименованія, — со стороны

---

[1]) Ricardo. Letters to Malthus, 1887; p.p. 168, 174, 191; также Letters to Mc. Culloch, p.p. 66, 78—9.

Digitized by Google

капиталистовъ, если прибыль высока, со стороны рабочихъ,—если высока заработная плата,—и твердо убѣжденъ, что производство товара лишь въ случаѣ неправильнаго разсчета предшествуетъ спросу или предваряетъ его“ [1]). Съ своей точки зрѣнія,—точки зрѣнія простаго денежнаго обмѣна товаровъ,—Рикардо, конечно, правъ: при простомъ денежномъ обмѣнѣ потрясенія промышленности могутъ происходить лишь отъ непропорціональнаго развитія отраслей промышленности, приводящаго къ тому, что однихъ товаровъ произведено слишкомъ много, другихъ—слишкомъ мало, т. е. не приводящаго къ общему перепроизводству товаровъ. Но Рикардо былъ не правъ, разбирая съ точки зрѣнія простаго товарообращенія перепроизводство и кризисы. Марксъ и Туганъ-Барановскій, считая одною изъ причинъ кризисовъ диспропорціональное развитіе производства, повторяютъ эту ошибку Рикардо, прибавляя къ ней еще другую: они считаютъ возможнымъ развитіе частичнаго перепроизводства въ общее, въ промышленный кризисъ.

Непропорціональное развитіе отдѣльныхъ отраслей промышленности является, по мнѣнію Туганъ-Барановскаго, лишь одной изъ двухъ причинъ, совмѣстная дѣятельность которыхъ вызываетъ промышленные кризисы. Эту вторую причину кризисовъ Туганъ-Барановскій видитъ въ слѣдующемъ: „Все дѣло въ томъ, что капиталистическое производство отнюдь не регулируется непосредственно потребленіемъ... Противорѣчіе между производствомъ, какъ средствомъ удовлетворенія потребностей человѣка, и производствомъ, какъ техническимъ моментомъ созданія капитала, какъ цѣлью въ себѣ, есть основное противорѣчіе капиталистическаго строя... Мы говорили, что основное противорѣчіе капитализма заключается въ отсутствіи контроля потребленія надъ производствомъ. Капиталистическое производство изъ средства становится цѣлью само для себя. Отсюда и вытекаютъ капиталистическіе кризисы“ [2]). Мы находимъ также и другую формулировку этого

[1]) Ricardo. Letters to Trower, 1899, p.p. 128, 126, 131.

[2]) Промышленные кризисы, изд. 2-ое, стр. 23, 24, 27; ср. также стр. 174, 175.

Digitized by Google

„основнаго противорѣчія“ капиталистическаго строя: „Соціальнымъ выраженіемъ этого противорѣчія является противорѣчіе принадлежности средствъ производства лицамъ, не принимающимъ непосредственнаго участія въ производствѣ, но руководящимъ имъ, и отсутствія средствъ производства у непосредственныхъ производителей, лишенныхъ какого-бы то ни было контроля надъ производствомъ“ [1]). Что хочетъ сказать этимъ Туганъ-Барановскій? Если мы остановимся на первой редакціи „основнаго противорѣчія“, то мысль Туганъ-Барановскаго, повидимому, сводится къ признанію причиною кризисовъ безграничной конкурренціи между производителями одного и того-же продукта, при которой каждый предприниматель работаетъ на неопредѣленный рынокъ. Вторая редакція говоритъ уже совершенно иное. Она указываетъ, какъ на причину кризисовъ, на самый фактъ существованія капитала. Эта неопредѣленность выраженій Туганъ-Барановскаго,—находящаяся въ несомнѣнной связи съ неясностью мысли, — позволяетъ намъ сдѣлать только слѣдующее заключеніе: причину кризисовъ Туганъ-Барановскій видитъ въ капиталистической организаціи производства, но какая именно особенность этого способа производства вызываетъ кризисы,—онъ не можетъ точно опредѣлить. Существованіе капитала, конкурренція предпринимателей одной отрасли промышленности, непропорціональное развитіе отраслей промышленности,—всѣ эти черты свойственны капиталистическому производству. Туганъ-Барановскій и указываетъ на нихъ, какъ на причины промышленныхъ кризисовъ, не отдавая себѣ яснаго отчета, которая-же изъ нихъ является дѣйствительною причиною періодическихъ колебаній промышленности.

До сихъ поръ мы почти отождествляли промышленные кризисы съ періодическими колебаніями промышленности. Между тѣмъ, застой промышленности можетъ и не сопровождаться торговымъ кризисомъ. Застой промышленнности начинается всегда возможнымъ сокращеніемъ сдѣлокъ въ кредитъ и сильнымъ

---

[1]) ibid., изд. 2-ое, стр. 24—5; также стр. 30, 157.

Digitized by Google

стремленіемъ заключать всѣ сдѣлки на наличныя. „Промышленные кризисы, говоритъ Жюгляръ, наблюдаются далеко не во всѣхъ странахъ, какъ этого можно-бы было ожидать; повсюду могутъ случиться затрудненія, нѣкоторая заминка въ торговлѣ; но эти случайности нельзя смѣшивать съ тѣмъ, что называется промышленными кризисами. Такъ, имъ не подвержены страны, въ которыхъ большинство сдѣлокъ совершается на наличныя; если эти страны не испытываютъ благотворнаго дѣйствія расцвѣтовъ промышленныхъ дѣлъ, то онѣ не страдаютъ и отъ застоевъ. Необходимо большое развитіе сдѣлокъ на срокъ, чтобы были возможны кризисы. Они возникаютъ и давно уже повторяются въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Германіи, главныхъ промышленныхъ городахъ“ [1]). Въ тѣхъ странахъ, гдѣ сокращеніе сдѣлокъ въ кредитъ и развитіе сдѣлокъ на наличныя не приводитъ къ денежному кризису,—тамъ нѣтъ и промышленныхъ кризисовъ; тамъ есть только періодическія колебанія промышленности. Въ основѣ всякаго промышленнаго кризиса, — въ противоположность періодическимъ колебаніямъ промышленности,—лежитъ денежный кризисъ. „Промышленный кризисъ всегда является вмѣстѣ съ тѣмъ денежнымъ кризисомъ, потомучто сигналъ къ взрыву дается сокращеніемъ металлическихъ запасовъ банковъ“ [2]).

II.

Въ первой главѣ мы видѣли, насколько велики колебанія въ затратѣ основнаго капитала. Въ періоды застоя затраты эти ничтожны, въ періоды процвѣтанія достигаютъ значительной величины. Въ Бельгіи, напр., онѣ достигаютъ въ 1873 г. максимума 361 мил. франковъ, въ 1877 падаютъ до минимума 8 мил.; въ 1879 г. достигаютъ максимума 212,7 мил., къ 1881 г. падаютъ до минимума 54,9 мил., въ 1882 г. достигаютъ максимума 204,3 мил.,

---

[1]) Cl. Juglar. Der crises commerciales, p. 44.

[2]) ibid., p. 29.

Digitized by Google

опять падаютъ до 11,6 мил.; въ 1884, повышаются до 277,1 мил. въ 1886 г., падаютъ до 2,1 мил. въ 1892 г. Откуда берутся эти громадные капиталы, затрачиваемые обществомъ въ періоды оживленія промышленности и грюндерства? Туганъ-Барановскій объясняетъ ихъ происхожденіе слѣдующимъ образомъ: „Если единственною покупательною силою являются сами товары, спросъ на нихъ не можетъ превзойти предложенія. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ: на самомъ дѣлѣ товары покупаются не товарами-же, а деньгами, и потому покупательная сила можетъ существовать независимо отъ товаровъ. За актомъ продажи можетъ и не послѣдовать покупки, но полученныя деньги могутъ быть сохранены (не требуется, разумѣется, чтобы онѣ сохранились въ натуральной формѣ, но лишь какъ выраженіе покупательной силы). Въ дѣйствительности покупательная сила въ эпохи торговаго застоя растетъ быстрѣе производства и потому образуется все увеличивающійся избытокъ покупательной силы, затѣмъ, какъ мы только что показали, эта избыточная покупательная сила расходуется, и потому, несмотря на расширеніе производства, общая сумма покупательной силы уменьшается и цѣна товаровъ должна неминуемо упасть“ [1]). Въ періоды застоя капиталъ накопляется, въ періоды оживленія расходуется; „причиной періодичности современнаго промышленнаго развитія является періодичность затраты основнаго капитала“ [2]). Въ какой-же матеріальной формѣ накопляется капиталъ въ періоды промышленнаго застоя? Туганъ-Барановскій говоритъ о „расходованіи десятковъ и сотенъ милліоновъ капитала, праздно лежавшаго раньше въ кассахъ банковъ“ [3]). Очевидно, этотъ денежный капиталъ можетъ накопляться только въ формѣ золота. Самъ Туганъ-Барановскій говоритъ, что этотъ свободный капиталъ долженъ накопляться, напр., въ формѣ банковыхъ вкладовъ, незатраченныхъ банкомъ на дисконтированіе векселей и прочія формы помѣщенія банко-

---

[1]) Промышленные кризисы, изд. I-е, стр. 502; также стр. 499—501; изд 2-е стр. 166, 171—2.

[2]) ibid., изд. 1-е, стр. 507; ср. изд. 2-е, стр. 163—4.

[3]) ibid., изд. 1-е, стр. 500; изд. 2-е, стр. 167.

Digitized by Google

выхъ капиталовъ [1]). Извѣстно, что въ періоды застоя накопляющіеся капиталы помѣщаются главнымъ образомъ въ государственныя бумаги и ипотеки. Очевидно, затраченный такимъ образомъ капиталъ перестаетъ быть свободнымъ капиталомъ и не можетъ быть въ слѣдующій затѣмъ періодъ подъема промышленности затраченъ на промышленныя нужды. Накопляющійся въ періоды застоя свободный капиталъ не можетъ быть затраченъ ни на государственныя бумаги, ни на ипотеки, ни на учетъ векселей: разъ затраченный, онъ переходитъ изъ свободной формы въ связанную Слѣдовательно онъ можетъ накопляться лишь въ формѣ кассовой наличности. Насколько велики должны быть эти накопляющіеся въ періоды застоя свободные капиталы, видно изъ слѣд. данныхъ: въ 40-хъ г. г., по разсчету Вильсона, ежегодныя сбереженія Великобританіи равнялись приблизительно 60 мил. фунтовъ стерл.,— 1.200 марокъ [2]). Въ началѣ 90-хъ годовъ ежегодныя сбереженія Англіи возрасли до 4.000 мил. марокъ [3]). Такъ какъ промышленный застой тянется обыкновенно нѣсколько лѣтъ, то можно представить себѣ, какіе огромные капиталы должны-бы были накопляться въ банкахъ, если-бы теорія Туганъ-Барановскаго была вѣрна. Но самъ же Туганъ-Барановскій приводитъ въ своей книгѣ данныя о колебаніяхъ металлической наличности Англійскаго Банка,— этого резервуара всѣхъ свободныхъ капиталовъ Великобританіи,— данныя, противорѣчащія его теоріи. Вотъ эти данныя [4]):

	minimum			maximum	
31 Декабря	1825 г.	1,3 мил. ф. ст.		1827—8 гг.	10,5 мил. ф. ст.
6 Декабря	1836	3,9		1838 г.	9,1
3 Сентября	1839	2,4		1846 г.	14,8

[1]) ibid., изд. 1-е стр. 499, изд. 2-е, стр. 166. Ср. Marx, Das Kapital, II, ss. 322—3.

[2]) Ibid., изд. 2-е, стр. 95.

[3]) Статья Геркнера, «Кризисы» въ сбор. «Промышленность», 1896 г. стр. 80.

[4]) Промыш. кризисы, изд. 2-е, стр. 61, 69, 84, 89—90, 98, 107, 115, 122—3, 126, 133—4, 139. Ср. Juglar. Des crises commerciales, pp. 243, 292—3, 400—401, 444—5.

Digitized by Google

30 Октября	1847	8,4	1852 г.	21,2
18 Ноября	1857	6,5	1858 г.	19,1
27 Апр. и 10 Авг.	1864	12,6	1865 г.	13,2
30 Мая	1866	11,9	1871 г.	23,0
20 Ноября	1873	19,3	1876 г.	31,3

Больше всего разность между maximum'омъ и minimum'омъ въ періодъ 1852—57 г.г., когда она достигаетъ 14,7 мил. ф. ст Очевидно, эти 14,7 мил. ф. ст. не могутъ заключать въ себѣ накопленнаго за нѣсколько лѣтъ застоя свободнаго капитала Англіи, истраченнаго впослѣдствіи въ періодъ грюндерства. Противъ теоріи Туганъ-Барановскаго: „капиталъ накопляется непрерывно, а производство расширяется толчками" [1])—говорятъ не только цифры, но и самыя элементарныя теоретическія соображенія. Эта теорія предполагаетъ, что въ періодъ застоя, въ формѣ золота, въ банкахъ накопляются баснословныя количества свободнаго капитала; золото это расходуется въ періодъ грюндерства. Откуда берется это золото въ періодъ застоя? Куда дѣвается оно въ періодъ оживленія промышленности? Оно можетъ быть взято лишь изъ обращенія путемъ сокращенія количества обращающихся монетъ, и можетъ опять-таки уйти лишь въ обращеніе, путемъ увеличенія количества обращающихся монетъ. Очевидно, сокращеніе денежнаго обращенія не можетъ дать тѣ десятки и сотни милліоновъ капитала, которые, по Туганъ-Барановскому, накопляются въ періоды застоя въ банкахъ. Вообще невозможно отождествлять сокращенія обращенія золота съ накопленіемъ національнаго капитала въ свободной формѣ, расширеніе денежнаго обращенія—съ расходованіемъ свободныхъ капиталовъ. Съ точки зрѣнія обращенія капитала мы должны различать три его формы: денежный капиталъ, производительный капиталъ и товарный капиталъ. Колебанія въ затратахъ производительнаго капитала не могутъ дополняться обратными колебаніями въ количествѣ свободнаго денежнаго капитала, такъ какъ изъ золота нельзя сдѣлать фабрики, и воздержа-

---

[1]) Пром. криз., изд. 2-ое, стр. 164.

Digitized by Google

ніе отъ затратъ производительнаго капитала не можетъ создать золота. Ростъ производительнаго капитала означаетъ производительную затрату товарнаго капитала, а не денежнаго, и застой въ движеніи производительнаго капитала означаетъ застой въ движеніи товаровъ, а не накопленіе золота въ кассахъ банковъ. Источникъ ошибки Туганъ-Барановскаго въ томъ, что онъ игнорировалъ колебанія въ реализаціи произведенныхъ цѣнностей, обусловленныя періодическими колебаніями промышленности.

Что же касается накопленія золота въ банкахъ въ періоды застоя, то Клемансъ Жюгляръ совершенно правильно объяснилъ это явленіе. Онъ приписываетъ его двумъ причинамъ: 1) отливу товаровъ заграницу и приливу изъ-за-границы золота; 2) „пониженіе цѣнъ товаровъ требуетъ обращенія меньшаго количества монетъ для обмѣна таваровъ, и монеты, ставшія ненужными, возвращаются въ банкъ“ [1]). Первая причина, такъ сказать, національнаго свойства, и не существуетъ для промышленнаго міра, взятаго въ цѣломъ. Что же касается второй указываемой Жюгляромъ причины, то она вполнѣ вѣрно объясняетъ явленіе накопленія свободной наличности въ кассахъ банковъ въ періоды застоя, и ея исчезновенія—въ періоды оживленія промышленности. Тутъ имѣютъ значеніе не только повышеніе или пониженіе цѣнъ, но и болѣе быстрое или медленное обращеніе товаровъ. Любопытно, что Туганъ-Барановскій даетъ именно это объясненіе накопленію золота въ банкахъ и признаетъ, что вопросъ этотъ „прекрасно разобранъ“ Жюгляромъ [2]).

Такъ какъ предполагаемаго теоріею Туганъ-Барановскаго накопленія денежнаго капитала въ періоды застоя промышленности не происходитъ, то, слѣдовательно, капиталъ накопляется точно такъ-же періодически, какъ періодически расширяется производство. Это накопленіе капитала должно происходить въ періоды оживленія,—тогда-же, когда вновь накопленный капиталъ затра-

---

[1]) Juglar. Des crises commerciales, 245.

[2]) Пром. кризисы, 2-ое изд., стр. 92—3.

Digitized by Google

чивается въ производство; источникомъ его является прибыль капиталистовъ, которая, какъ мы видѣли выше, растетъ въ періоды оживленія промышленности какъ на счетъ поземельной ренты, такъ и на счетъ заработной платы. Повышеніе прибыли можетъ имѣть своимъ источникомъ: 1) расширеніе производства, 2) повышеніе цѣнъ на товары, 3) сокращеніе времени обращенія товаровъ. Легко показать, что первыя двѣ причины не могутъ намъ объяснить чрезвычайнаго повышенія прибыли капиталистовъ въ періодъ грюндерства. Расширеніе производства предполагаетъ увеличеніе оборотнаго и перемѣннаго капиталовъ, при неизмѣнномъ постоянномъ капиталѣ; норма прибыли должна, слѣдовательно, повыситься, хотя ея повышенію противодѣйствуетъ повышеніе заработной платы; повысится и масса прибыли. Но это увеличеніе прибыли предполагаетъ увеличеніе оборотнаго и перемѣннаго капиталовъ, въ нѣсколько разъ превышающее ростъ прибыли. Поэтому расширеніе производства не только не даетъ свободныхъ капиталовъ для грюндерства, но еще само въ нихъ нуждается. Повышеніе цѣнъ, распространившись на всѣ товары, должно увеличить затраты на оборотный капиталъ предпріятія; съ другой стороны, оно увеличиваетъ прибыль предпріятія. И въ этомъ случаѣ увеличеніе оборотнаго капитала предпріятій въ общемъ должно въ нѣсколько разъ превышать ростъ прибыли капиталистовъ или быть равно ему. Остается, слѣдовательно, третій источникъ чрезмѣрной прибыли: сокращеніе времени обращенія товаровъ. Предположимъ, что въ среднемъ для всего цикла промышленныхъ колебаній товарный капиталъ обращается со скоростью 2-хъ разъ въ годъ; въ періоды застоя его обращеніе замедляется до $1^1/_2$, 1, $^1/_2$ раза въ годъ, въ періоды оживленія дѣлъ—ускоряется до 3, 4, 5 разъ въ годъ. Сокращеніе времени обращенія товаровъ на одинъ мѣсяцъ освобождаетъ, при этихъ условіяхъ, значительное количество свободнаго капитала, равное $^1/_6$ всего годоваго производства общества. Напротивъ, замедленіе обращенія товаровъ поглощаетъ значительное количество общественнаго капитала. Въ первомъ случаѣ производительный капиталъ ростетъ на счетъ товарнаго,

Digitized by Google

во второмъ—растетъ товарный капиталъ на счетъ производительнаго. Предѣломъ для ускоренія обращенія товаровъ является время производства товаровъ: товары не могутъ обращаться быстрѣй, чѣмъ производятся. Предѣломъ для замедленія обращенія товаровъ является сокращеніе производства до размѣровъ личнаго потребленія общества; мы знаемъ, что личное потребленіе общества колеблется гораздо слабѣе общественнаго производства и несравненно слабѣе техническаго (производительнаго) потребленія; въ періодъ застоя техническое потребленіе достигаетъ минимума, производство сокращается, личное-же потребленіе общества остается почти стаціонарнымъ. Пока общественное производство превышаетъ личное потребленіе, до тѣхъ поръ время обращенія товаровъ продолжаетъ рости; когда общественное производство сравнялось съ личнымъ потребленіемъ общества, тогда наступаетъ поворотный моментъ: время обращенія товаровъ не можетъ болѣе рости, общественный капиталъ перестаетъ накопляться въ формѣ товарнаго капитала. Общественное накопленіе одинаково происходитъ какъ въ періоды грюндерства. такъ и въ періоды застоя. Въ періоды застоя накопленіе происходитъ въ формѣ товарнаго капитала, въ неріодъ грюндерства каждый отдѣльный предприниматель вовсе не обязанъ расширять свое производство; благодаря ускоренію обращенія товаровъ у него освобождаются свободныя средства, которыя ему нужно куда-нибудь помѣстить,—онъ можетъ ихъ помѣстить въ свое предпріятіе, положить въ банкъ или потребить лично. Въ періодъ застоя, напротивъ, каждый отдѣльный предприниматель обязанъ расширить свой капиталъ—въ формѣ расширенія товарнаго капитала. Въ его складахъ накопляется все большее и большее количество непроданнаго товара. Наиболѣе слабыя предпріятія не выдерживаютъ этого принудительнаго накопленія и банкротятся; эти банкротства, представляя съ одной стороны сокращеніе общественнаго производства, съ другой—расточительное потребленіе какъ товаровъ, такъ и основнаго капитала, ускоряютъ наступленіе кульминаціонной точки застоя и момента поворота промышленныхъ дѣлъ къ лучшему. Чѣмъ значи-

Digitized by Google

тельнѣе расточительное потребленіе общественнаго капитала, тѣмъ быстрѣе смѣняются періоды застоя періодами оживленія,— тѣмъ короче промышленный циклъ. Сведеніе расточительнаго потребленія до минимума и сокращеніе времени обращенія товаровъ до времени ихъ производства, уничтоженіе, слѣдовательно, накопленія общественнаго капитала въ товарной формѣ предполагаетъ приспособленіе производства къ потребленію, работу на опредѣленный рынокъ, т. е. уничтоженіе конкурренціи между предпріятіями, работающими одинъ и тотъ-же продуктъ. Кризисы невозможны тамъ, гдѣ реализація произведенныхъ цѣнностей непосредственно слѣдуетъ за ихъ производствомъ. При простомъ денежномъ обращеніи кризисы невозможны именно потому, что при немъ невозможны періодическія удлинненія и сокращенія времени обращенія товаровъ. Колебанія во времени обращенія товаровъ сопровождаются колебаніями въ цѣнахъ: въ періодъ процвѣтанія рыночная цѣна товаровъ стоитъ постоянно выше цѣны ихъ производства, въ періодъ застоя — постоянно ниже. Если товары обмѣниваются по цѣнамъ производства, то нѣтъ ни процвѣтанія, ни застоя,—нѣтъ слѣдовательно, и кризиса. Гдѣ нѣтъ колебаній во времени обращенія товаровъ и періодическихъ отступленій рыночныхъ цѣнъ отъ цѣнъ производства,—тамъ нѣтъ и кризисовъ. Поэтому, схемы простаго и расширеннаго воспроизводства, данныя Марксомъ во второмъ томѣ „Капитала“ [1]), разсчитаны на такую организацію кипиталистическаго производства, при которой періодическія колебанія промышленности и кризисы—невозможны.

Итакъ, въ періоды застоя капиталисты принуждены накоплять капиталъ въ товарной формѣ; въ періодъ процвѣтанія промышленности этотъ накопленный капиталъ мѣняетъ свою форму и превращается въ производительный капиталъ. Такимъ образомъ, общественный капиталъ накопляется не только въ періодъ процвѣтанія, но и въ періодъ застоя; конечно, въ періодъ процвѣтанія размѣры накопленія значительнѣе, потому что значительнѣе раз-

---

[1]) Marx, Kapital, II, s.s. 371—2, 483.

Digitized by Google

мѣры производства. Такъ какъ уровень жизни класса капиталистовъ почти не мѣняется въ зависимости отъ періодическихъ колебаній промышленности, то размѣры принудительнаго накопленія въ періодъ застоя опредѣляютъ величину всего общественнаго накопленія втеченіи промышленнаго цикла. Принудительное накопленіе въ періодъ застоя, какъ не зависящее отъ воли капиталистовъ, опредѣляетъ уровень ихъ жизни, — опредѣляетъ, слѣдовательно, и норму накопленія въ періодъ улучшенія дѣлъ на рынкѣ. Такимъ образомъ, размѣры общественнаго накопленія опредѣляются не произволомъ или добродѣтелями капиталистовъ, а размахами колебаній въ экономической жизни народа. Съ уничтоженіемъ кризисовъ картеллированіемъ отдѣльныхъ отраслей промышленности уничтожится принудительная норма накопленія общественнаго капитала; накопленіе капитала и повышеніе органическаго строенія общественнаго капитала будетъ опредѣляться тогда какимъ либо другимъ факторомъ, вѣроятно—выгодностью новыхъ затратъ капитала, невозможностью истратить весь доходъ на личное потребленіе, предусмотрительною заботою о будущемъ [1]).

Фактъ принудительнаго накопленія, какъ результатъ періодическихъ колебаній промышленности, въ корень подрываетъ такъ называемую теорію воздержанія. Уже у Рикардо мы читаемъ: „Никто не накопляетъ иначе, какъ въ видахъ производительнаго употребленія своихъ накопленій... Безъ такого побужденія не можетъ происходить никакого накопленія капитала... Фермеръ и фабрикантъ столь же мало могутъ прожить безъ прибыли, какъ рабочій безъ задѣльной платы. Ихъ побужденія къ накопленію капитала станутъ уменьшаться со всякимъ уменьшеніемъ прибыли и совершенно исчезнутъ, когда прибыль сдѣлается столь мала, что не принесетъ имъ достаточнаго вознагражденія за трудъ и рискъ, которые необходимо падаютъ на нихъ при производительномъ употребленіи ихъ капитала [2])“. Эта мысль Рикардо была

[1]) Ср. Webb. Theorie und Praxis der Gewerkvereine, 1898, II, s. s. 156—159.
[2]) Рикардо, Сочиненія, 1882, стр. 67; также стр. 66, 182.

Digitized by Google

развита далѣе Сеньоромъ. Сеньоръ полагаетъ, что прибыль на капиталъ есть вознагражденіе за трудъ воздержанія [1]); какъ это ни странно, но Бемъ-Баверкъ считаетъ объясненіе прибыли на капиталъ трудомъ воздержанія одной изъ наиболѣе удачныхъ теорій прибыли [2]). Фактъ принудительнаго накопленія обнаруживаетъ всю несостоятельность Рикардо-Сеньоровскаго объясненія происхожденія прибыли. Какъ бы высоко ни цѣнили капиталисты свое „воздержаніе“ и „трудъ воздержанія“, періодическія колебанія промышленности заставляютъ ихъ накоплять новые капиталы при самомъ низкомъ процентѣ. Правда, высокій процентъ можетъ усилить накопленіе капитала въ обществѣ; поэтому, теорія воздержанія даетъ намъ объясненіе колебаній въ интенсивности накопленія, не объясняя самаго факта накопленія. Не одинъ Бемъ-Баверкъ относится почтительно къ этой отжившей теоріи. Марксъ ставитъ высоту заработной платы въ зависимость отъ стремленія капиталистовъ къ накопленію, или, какъ онъ выражается, „независимой перемѣнной является величина накопленія, величина же заработной платы есть зависимая перемѣнная, а не наоборотъ“ [3]). Въ обосновкѣ этого положенія онъ говоритъ: предположимъ, что „накопленіе ослабѣваетъ вслѣдствіи повышенія цѣны труда, такъ какъ притупляется стремленіе къ прибыли. Накопленіе сокращается. Но съ его сокращеніемъ исчезаетъ причина этого сокращенія, именно, несоотвѣтствіе между капиталомъ и эксплуатируемой рабочей силой. Механизмъ капиталистическаго процесса производства самъ, слѣдовательно, устраняетъ препятствія, создаваемыя имъ на пути. Цѣна труда опять падаетъ до уровня, соотвѣтствующаго потребности капитала въ возрастаніи“ [4]). Изъ нашего анализа принудительнаго накопленія при періодическихъ колебаніяхъ промышленности слѣдуетъ, что „жажда прибыли“ совершенно излишня для накопленія и, слѣдовательно, повышеніе заработной

---

[1]) Böhm-Bawerk, Geschichte und Kritik, s. s. 329—30, 359—60.
[2]) ibid, s. s. 561, 619—20.
[3]) Das Kapital, I, s. 584.
[4]) ibid., s. s. 583—4.

Digitized by Google

платы не встрѣчаетъ никакихъ преградъ въ „потребности капитала въ возрастаніи".

Сдѣланный нами анализъ измѣненій во времени обращенія товаровъ даетъ отвѣтъ также и на вопросъ о причинѣ періодичности промышленныхъ колебаній и кризисовъ. Марксъ совершенно вѣрно замѣчаетъ: „какъ небесныя тѣла, разъ начавъ опредѣленнымъ образомъ двигаться, постоянно повторяютъ это движеніе, такъ и общественное производство, разъ оно брошено въ эту смѣну попеременнаго расширенія и сокращенія, также постояно повторяетъ его. Дѣйствія въ свою очередь становятся причинами и различныя перепитіи всего процесса, который постоянно воспроизводитъ свои собственныя условія. принимаютъ форму періодичности" [1]). Въ этомъ промышленномъ циклѣ, разъ данъ первый толчекъ, одинъ и тотъ же кругооборотъ необходимо долженъ періодически воспроизводиться" [2]). Каковъ бы ни былъ характеръ перваго толчка, выведшаго промышленность изъ состоянія равновѣсія,—государственный заемъ, открытіе новаго рынка, обильный урожай,—но разъ промышленность выведена изъ состоянія равновѣсія, она должна продолжать періодически колебаться. Сбытъ товаровъ выше средне нормальнаго сократитъ время обращенія товаровъ и переведетъ нѣкоторую часть общественнаго капитала изъ товарной формы въ денежную; это освобожденіе общественного капитала повлечетъ за собою основаніе новыхъ предпріятій, что въ свою очередь расширитъ сбытъ товаровъ и ускоритъ освобожденіе общественнаго капитала изъ товарной формы, слѣдовательно, повлечетъ за собою новое грюндерство и т. д. до того момента, когда время обращенія товаровъ низведется до времени ихъ производства, и вся прежде произведенная прибавочная цѣнность, накопленная въ формѣ товарнаго капитала, будетъ технически потреблена обществомъ и приметъ форму производительнаго капитала. Въ этотъ моментъ наступитъ переломъ въ движеніи: дальнѣйшее освобожденіе капитала изъ товарной его формы не-

[1]) ibid., I, s. 598.
[2]) ibid., III, II, s. 27.

Digitized by Google

возможно; за непоявленіемъ свободныхъ капиталовъ на рынкѣ расширеніе производства и основаніе новыхъ предпріятій пріостанавливается; рынокъ для сбыта товаровъ съужается, начинается новое накопленіе товарнаго капитала. Это принудительное накопленіе прибавочной цѣнности въ формѣ товарнаго капитала ложится тяжелымъ бременемъ на всю промышленность; среди предпринимателей появляется тенденція къ сокращенію производства; менѣе солидныя предпріятія не выдерживаютъ и банкротятся; производство сокращается все болѣе и болѣе, расточительное потребленіе производительнаго капитала общества растетъ съ каждымъ днемъ; наконецъ, время обращенія товаровъ и товарный капиталъ общества также растутъ непрерывно. Это движеніе приводитъ къ сокращенію производства до минимума, опредѣляемаго потребительною способностью общества, сократившейся гораздо менѣе производства. На этой кульминаціонной точкѣ общественный товарный капиталъ перестаетъ накопляться; со всей промышленности снимается бремя принудительнаго накопленія прибавочной цѣнности; предприниматели вздыхаютъ свободно, появляются попытки къ основанію новыхъ предпріятій и расширенію уцѣлѣвшихъ отъ промышленной бури. Этимъ попыткамъ особенно благопріятствуетъ предшествовавшее расточительное потребленіе производительнаго капитала общества въ періодъ промышленнаго застоя. Первыя же попытки расширить производительный капиталъ страны сокращаютъ время обращенія товаровъ, приводятъ къ освобожденію прежде накопленной прибавочной цѣнности и способствуютъ, такимъ образомъ, дальнѣйшему развитію грюндерства. Промышленный циклъ начинается снова: оживленіе промышленности достигаетъ максимума, потомъ слѣдуетъ застой, промышленная дѣятельность общества достигаетъ минимума, и т. д. Не маловажную роль играетъ на кульминаціонныхъ точкахъ оживленія промышленности и промышленнаго застоя состояніе денежнаго рынка. Когда время обращенія товаровъ сведено до минимума,— времени производства товаровъ, — тогда почти вся денежная наличность страны поглощена обращеніемъ; деньги становятся рѣдки

Digitized by Google

и отсутствіе свободныхъ денежныхъ капиталовъ въ банкахъ является ближайшей причиною прекращенія грюндерства. Напротивъ, когда время обращенія товаровъ доведено до максимума, тогда въ банкахъ накопляется большое количество свободной денежной наличности; стремленіе этихъ денежныхъ капиталовъ найти себѣ мѣсто въ производствѣ является ближайшей причиною первыхъ расширеній производства и основанія первыхъ новыхъ предпріятій.

Такимъ образомъ, періодичность колебаній промышленности обусловлена существованіемъ двухъ предѣловъ для измѣненій времени обращенія товаровъ: времени производства товаровъ, далѣе котораго время обращенія товаровъ сократиться не можетъ, и потребительной способности общества, отличающейся гораздо большею устойчивостью и постоянствомъ, чѣмъ общественное производство.

III.

До сихъ поръ мы предполагали, что имѣемъ дѣло съ уединеннымъ, замкнутымъ государствомъ. Теперь мы должны внести поправку въ это предположеніе и разсмотрѣть, какъ отражается на нашихъ выводахъ существованіе или отсутствіе внѣшнихъ рынковъ, или, что то же, международная торговля. Въ русской литературѣ особенное вниманіе удѣлено вопросу о внѣшнихъ рынкахъ г-номъ В. В. Г-нъ В. В. исходитъ изъ положенія, что при капиталистическомъ способѣ производства, производство продукта обгоняетъ его потребленіе, благодаря чему у капиталистическихъ странъ существуетъ стремленіе „спустить“ избытокъ продуктовъ въ другія страны: „Развитіе общественной формы труда на капиталистической почвѣ, говоритъ онъ, ведетъ все къ большему и большему противорѣчію между производствомъ продуктовъ и ихъ потребленіемъ внутри страны; производство расширяется съ громадной быстротой, между тѣмъ какъ запросъ на его продукты внутри страны,—въ силу того, что не происходитъ соотвѣтствующаго воз-

Digitized by Google

вышенія заработной платы, и увеличеніе потребленія совершается только въ средѣ кучки богатѣющихъ фабрикантовъ и аферистовъ всякаго рода—запросъ на продукты, говоримъ, растетъ значительно медленнѣе и чѣмъ дальше, тѣмъ больше отстаетъ отъ производства. То-есть, чѣмъ быстрѣе въ какой либо странѣ развивается капиталистическая промышленность, тѣмъ скорѣе она напитаетъ продуктами свой внутренній рынокъ и станетъ нуждаться во внѣшнемъ, и чѣмъ дальше и ходчѣе идетъ развитіе капиталистическаго производства, тѣмъ интенсивнѣе становится потребность во внѣшнемъ рынкѣ, тѣмъ недостаточнѣе будетъ внутренняго сбыта... Имѣя въ виду такую тенденцію капиталистическаго производства къ безмѣрному возрастанію, мы можемъ съ большимъ вѣроятіемъ предсказать, что, чѣмъ позднѣе начнетъ какая либо страна развиваться въ промышленномъ отношеніи, тѣмъ труднѣе завершить ей это развитіе капиталистическимъ путемъ. Ей необходимо придется при этомъ вступить въ борьбу за рынки съ такими, напримѣръ, опытными и ловкими противниками, какъ Англія и Америка, противниками, имѣющими надъ нею преимущество во всѣхъ отношеніяхъ, и борьба, по всей вѣроятности, кончится не въ ея пользу. Но, какъ бы ни кончилась борьба, кто бы ни остался побѣдителемъ, во всякомъ случаѣ, здѣсь долженъ быть и побѣжденный: рынка для всѣхъ не достанетъ; то-есть, побѣда капитала одной страны служитъ препятствіемъ развитію капиталистическаго производства въ другой... Обобществленіе труда не можетъ одновременно совершиться повсюду капиталистическимъ путемъ“.[1]). Впослѣдствіи г. В. В., повидимому, отказался отъ идеи возможности „спустить“ излишекъ продукта странъ капиталистическихъ въ страны не-капиталистическія; по крайней мѣрѣ, въ „Очеркахъ теоретической экономіи“ онъ перечисляетъ слѣдующіе способы, посредствомъ которыхъ внутренній рынокъ можетъ освободиться отъ излишняго продукта: 1) обмѣнъ на новые предметы потребленія владѣющаго класса, производимые только въ чужихъ странахъ;

---

[1]) В. В. Судьбы капитализма въ Россіи. Спб. 1882, стр. 15—16.

Digitized by Google

2) обмѣнъ на сырье, производимое отсталыми въ промышленномъ отношеніи странами; 3) эмиграція изъ передовыхъ странъ въ страны отсталыя капитала и рабочихъ [1]). Обстоятельство это освобождаетъ насъ отъ необходимости доказывать истину, открытую болѣе двухъ вѣковъ тому назадъ,—именно, сэромъ Дѣдлей Нортомъ въ 1691 г.,—что продукты обмѣниваются на продукты [2]). Приведенная выше изъ книжки г. В. В. цитата интересна намъ лишь поскольку въ ней выражена мысль, что капиталистическое производство не можетъ стать исключительно господствующимъ способомъ производства, что оно, какъ паразитъ, существуетъ на тѣлѣ товарнаго не-капиталистическаго производства. Обратное положеніе было высказано Туганъ-Барановскимъ: по его мнѣнію, капиталистическое производство само для себя создаетъ рынокъ и ни въ какихъ другихъ рынкахъ не нуждается [3]).

По скольку рѣчь идетъ о вопросѣ факта, несомнѣнно, правъ г. В. В. Оглянувшись вокругъ, мы найдемъ, что всѣ капиталистическія страны находятся въ непрерывной погонѣ за не-капиталистическими рынками. Какъ торговые договоры, такъ и колоніальная политика имѣютъ своей задачею сбытъ продуктовъ странъ капиталистическихъ въ страны не-капиталистическія. Но мы не можемъ удовольствоваться простымъ констатированіемъ факта потребности капиталистическихъ странъ въ некапиталистическомъ рынкѣ. Мы должны теоретически разобраться въ этомъ вопросѣ. А для этого мы должны обратиться къ теоріи международнаго обмѣна, развитой Рикардо и его послѣдователями.

Сущность этой теоріи состоитъ въ томъ, что международный обмѣнъ регулируется не абсолютной цѣнностью товаровъ, а, такъ сказать, ихъ сравнительною цѣнностью. Товары очень часто производятся не въ тѣхъ странахъ, гдѣ ихъ производство обошлось бы всего дешевле, и продаются не въ тѣхъ странахъ, гдѣ ихъ

---

[1]) В. В. Очерки теоретической экономіи. Спб. 1895, стр. 181—2.

[2]) Ср. Bergmann. Geschichte der nationalökonom. Krisentheorien, 1895, s. 69.

[3]) Промышленные кризисы, изд. 1-ое, стр. 416; изд. 2-ое, стр. 22.



производство обошлось бы всего дороже, а наоборотъ: производятся въ тѣхъ странахъ, гдѣ производство ихъ требуетъ наибольшей затраты труда и продаются въ тѣхъ, гдѣ производство ихъ обходится всего дешевле. Причина этого на первый взглядъ страннаго обстоятельства состоитъ въ томъ, что каждый актъ международнаго обмѣна предполагаетъ обращеніе не одного, а двухъ товаровъ. Возьмемъ примѣръ Рикардо. Положимъ, что въ Англіи на производство сукна требуется трудъ 100 чел., а на производство вина—120 чел. Напротивъ, въ Португаліи производство вина требуетъ труда только 80 чел., а производство сукна—90 чел. Съ перваго взгляда кажется, что при такихъ условіяхъ Португалія будетъ вывозить въ Англію и вино и сукно. Но чѣмъ тогда Англія заплатитъ за португальскій ввозъ? Очевидно, торговыя отношенія должны сложиться иначе: Португалія будетъ ввозить въ Англію вино и получать изъ Англіи сукно [1]). Этотъ актъ международнаго обмѣна предполагаетъ, очевидно, что трудъ англичанъ и трудъ португальцевъ обладаетъ различною цѣнностеобразовательною способностью. Въ данномъ случаѣ трудъ 80 португальцевъ сойдетъ, въ международномъ обмѣнѣ, за трудъ 100 англичанъ. Мы видимъ тутъ, какъ производительность національнаго труда, зависящая отъ свойствъ почвы и степени накопленія капитала, вліяетъ на его цѣнностеобразовательную способность [2]). Раздѣленіе капиталистическаго міра на отдѣльныя политическія единицы вноситъ, слѣдовательно, новую поправку въ теорію трудовой цѣнности Маркса. Въ международной торговлѣ происходитъ обмѣнъ не трудовыхъ, а рыночныхъ цѣнностей. Въ обмѣнъ на продукты обрабатывающей промышленности капиталистическихъ странъ отсталыя страны вывозятъ обыкновенно продукты своего не-капиталистическаго земледѣлія. Извѣстно, что производительность труда въ земледѣліи растетъ далеко не такъ быстро, какъ въ обрабатывающей про-

---

[1]) Рикардо. Сочиненія, стр. 76; Cairnes, Some leading principles, p.p. 314—5, 316—7; также Goschen. Theorie des changes étrangers, Paris, 1896, и Bastable, La théorie du commerce international. Paris, 1900.

[2]) Рикардо. Сочиненія, стр. 84—5.

Digitized by Google

мышленности. Капиталистически развитыя страны, специализируясь на обрабатывающей промышленности, повышаютъ цѣнностеобразовательную способность своего національнаго труда сравнительно съ трудомъ отсталыхъ, земледѣльческихъ странъ,—другими словами, на международномъ рынкѣ рыночная цѣнность продуктовъ капиталистическихъ странъ стоитъ выше ихъ трудовой цѣнности, а рыночная цѣнность продуктовъ отсталыхъ земледѣльческихъ странъ стоитъ ниже трудовой. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ одной изъ формъ добавочной цѣнности, съ эксплуатаціей одной націи другою [1], Таможенная политика, направленная на сокращеніе иностраннаго ввоза, можетъ понизить степень эксплуатаціи земледѣльческой націи капиталистическою. Но когда покровительственная система таможенной политики превращается въ запретительную, т. е. извѣстные роды иностранныхъ товаровъ устраняются съ національнаго рынка, тогда система эта вредно отзывается на производительности національнаго труда, направляя его искусственнымъ образомъ въ менѣе производительныя отрасли. Не увеличивая размѣра національнаго капитала, она ухудшаетъ его распредѣленіе между отдѣльными отраслями производства. Вообще въ отсталыхъ земледѣльческихъ странахъ норма прибыли на капиталъ выше, чѣмъ въ странахъ капиталистически развитыхъ. Поэтому, и безъ покровительственной таможенной системы происходитъ естественный приливъ капиталовъ изъ странъ капиталистическихъ въ страны не-капиталистическія. Международная задолженность страны понижаетъ цѣнностеобразовательную способность ея національнаго труда, потому что, ради уплаты процентовъ по займамъ, страна принуждена вывозить болѣе, чѣмъ это требуется ея торговымъ балансомъ, т. е. вывозить не только наиболѣе выгодные для нея продукты, но и продукты менѣе выгодные. Исключительно такое дѣйствіе оказываютъ на международное экономическое положеніе страны непроизводительные займы, вызванные высшей политикой (la haute politique). Займы же произ-

1) Ср. В. В. Очерки теоретической экономіи, стр. 132.

Digitized by Google

водительные, затраченные въ странѣ въ промышленныя предпріятія, дѣйствують въ обратную сторону, повышая производительность національнаго труда. Производительные займы, разумно затраченные, выгодны для страны; но если 1) приливъ иностранныхъ капиталовъ вызванъ искусственно высокой нормой прибыли, созданной протекціонистской политикой, и 2) если капиталы затрачиваются въ мало-производительныя, но, въ силу покровительственной системы, высоко-рентабельныя отрасли промышленности,—тогда, конечно, благотворное дѣйствіе производительныхъ займовъ можетъ быть сведено до минимума, а производительный заемъ по своему значенію для страны приравнивается значенію займа непроизводительнаго.

Возвратимся къ взглядамъ г. В. В. Мы видимъ, что онъ вполнѣ правъ,—современный капиталистическій строй нуждается въ не-капиталистическомъ рынкѣ. Подобно паразиту, современный капитализмъ высасываетъ силы странъ съ неразвитымъ, до-капиталистическимъ способомъ производства. Эта международная форма добавочной цѣнности ускоряетъ накопленіе капитала, развитіе капитализма. Съ другой стороны, современный капитализмъ экстенсивно растетъ именно на счетъ до-капиталистическихъ способовъ производства. Изъ этого слѣдуетъ, что теорія развитія капитализма, не принимающая во вниманіе отношеніе капиталистическаго производства къ не-капиталистическому рынку,—очень неполная теорія, игнорирующая нѣсколько существенныхъ чертъ развитія современнаго капитализма. Правда, идеальному капитализму нѣтъ дѣла до внѣшнихъ рынковъ,—просто потому, что эта фикція, употребляемая нами въ качествѣ методологическаго пріема въ политической экономіи, предполагаетъ исключительное господство капиталистическаго способа производства и отсутствіе до-капиталистическихъ формъ. Но въ этомъ абстрактномъ капитализмѣ возможно лишь интенсивное развитіе, а не экстенсивное,—обстоятельство, дѣлающее непригодною его схему для разсужденій на тему о дальнѣйшихъ судьбахъ русскаго капитализма.

Что же касается періодическихъ колебаній промышленности,

Digitized by Google

то въ періодъ паденія цѣнъ и застоя торговли добавочная прибыль, экспропріируемая развитыми капиталистическими странами у странъ земледѣльческихъ, должна, очевидно, падать, и повышаться въ періодъ высокихъ цѣнъ и оживленія торговли. Съ другой стороны, именно въ періоды застоя, капиталистическое производство завоевываетъ новые рынки, расширяя низкими цѣнами кругъ денежнаго хозяйства, и побиваетъ своихъ отсталыхъ въ экономическомъ и техническомъ отношеніяхъ конкуррентовъ.

Digitized by Google

Соціальполитическіе взгляды Маркса.

I. Общественные классы.

Взгляды Маркса на рабочее движеніе представляютъ высокій теоретическій интересъ не только какъ крупный шагъ впередъ въ развитіи идеи соціализма, но и какъ доктрина, служащая теоретической основой для рабочаго движенія Германіи и стремящаяся стать основой рабочаго движенія всего цивилизованнаго міра. Обстоятельство это обязываетъ насъ съ особеннымъ тщаніемъ отнестись къ установленію этихъ взглядовъ. Трудность задачи состоитъ въ томъ, что ни самъ Марксъ, ни его послѣдователи, ни его критики не дали до сихъ поръ сводки ихъ: соціальполитическіе взгляды Маркса и Энгельса разсѣяны въ отрывочномъ видѣ въ ихъ работахъ, охватывающихъ полустолѣтній періодъ времени (1843—1895). Многія произведенія основателей научнаго соціализма стали теперь библіографической рѣдкостью, другихъ—достать невозможно, третьи—до сихъ поръ не напечатаны. Для нашей задачи особенно чувствительна неполнота коллекціи памфлетовъ 1846—1847 г.г., въ которыхъ критикуются ученія Союза Коммунистовъ, и отсутствіе исторіи Международнаго Общества Рабочихъ 1864—1873 г.г. Щекотливость темы принудила меня больше цитировать Маркса и Энгельса, чѣмъ излагать ихъ взгляды собственными словами; я надѣюсь, что недостатки литературной обработки, отсюда проистекающіе, будутъ искуплены полнотой передачи взглядовъ Маркса и Энгельса. Въ основѣ критическихъ замѣчаній, которыми я снабдилъ изложеніе концепціи научнаго соціализма, лежитъ моя работа о „**Рабочемъ движеніи на Западѣ**“.

Digitized by Google

Основной идеей, проникающей соціальполитическіе взгляды Маркса, является идея борьбы классовъ. Мы знаемъ, что идея эта—историко-философскаго происхожденія и была перенесена въ область соціальполитики изъ области философіи исторіи. Обстоятельство это не можетъ помѣшать нашей критикѣ этой идеи въ ея соціальполитическомъ значеніи, тѣмъ болѣе, что, перенесенная въ область соціальполитики, она многое пріобрѣла въ отношеніи опредѣленности содержанія и точности формулировки. Даже болѣе, критика соціальполитическаго значенія идеи борьбы классовъ необходима какъ подготовительная ступень для критики ея историко-философскаго значенія. Мы начнемъ нашъ анализъ концепціи Маркса именно съ этой идеи.

Понятіе „общественный классъ" мы находимъ уже у Адама Смита: „Общая масса годовой производительности земли и труда каждой страны, или, что то же, общая сумма ихъ цѣнности... разбивается на три части: поземельную ренту, заработную плату и прибыль на капиталъ, и составляетъ доходъ трехъ различныхъ классовъ народа, изъ коихъ одинъ живетъ рентой, другой—заработной платой и третій—прибылью. Эти три великія подраздѣленія составляютъ три первоначальные, основные класса каждаго просвѣщеннаго общества, доходъ которыхъ въ результатѣ даетъ средства существованія всему народонаселенію" [1]). Изъ этого опредѣленія слѣдуетъ, во-первыхъ, что лица, не участвующія въ матеріальномъ производствѣ, стоятъ внѣ классовъ. „Все народонаселеніе", по Смиту, состоитъ изъ трехъ классовъ и лицъ, занятыхъ трудомъ непроизводительнымъ, не создающимъ цѣнностей,—которые живутъ на счетъ доходовъ трехъ классовъ, участвующихъ въ матеріальномъ производствѣ. Во-вторыхъ, опредѣленіе это показываетъ, что Смитъ имѣлъ въ виду развитое капиталистическое общество, въ которомъ отсутствуютъ представители докапиталистическихъ способовъ производства,—ремесленники, кре-

---

[1]) Адамъ Смитъ. Изслѣдованіе о природѣ и причинахъ богатства народовъ, пер. П. А. Бибиковъ. Спб. 1866, т. I, стр. 477.



стьяне etc. Вообще же опредѣленіе Смита носитъ строго экономическій характеръ: экономическія отношенія матеріальнаго производства опредѣляютъ дѣленіе общества на классы; общественнымъ классамъ Смита совершенно чужды не-экономическіе признаки.

Буквально то же опредѣленіе классовъ мы находимъ и у Маркса, въ концѣ третьяго тома „Капитала": „Собственники рабочей силы, собственники капитала и поземельные собственники, соотвѣтствующими источниками доходовъ которыхъ являются заработная плата, прибыль и поземельная рента, слѣдовательно, наемные рабочіе, капиталисты и землевладѣльцы, образуютъ три великіе класса современнаго общества, основаннаго на капиталистическомъ способѣ производства" [1]). Третій томъ „Капитала" заканчивается слѣдующимъ интереснымъ вопросомъ: „Что образуетъ классъ?" Отвѣтъ на этотъ вопросъ самъ собою слѣдуетъ изъ разрѣшенія другого вопроса: вслѣдствіи чего наемные рабочіе, капиталисты, землевладѣльцы образуютъ три большіе общественные класса?—Съ перваго взгляда кажется, что—вслѣдствіи одинаковости доходовъ и источниковъ доходовъ. Эти три большія общественныя группы, составныя части которыхъ,—образующія ихъ лица,—живутъ соотвѣтственно заработной платой, прибылью и поземельной рентой, источниками которыхъ служатъ ихъ рабочая сила, ихъ капиталъ и ихъ поземельная собственность. Однако, съ этой точки зрѣнія врачи и чиновники, напр., также образовывали бы два класса, такъ какъ они принадлежатъ къ двумъ различнымъ общественнымъ группамъ, въ каждой изъ которыхъ доходы членовъ проистекаютъ изъ одного и того же источника. Разсужденіе это примѣнимо также къ безконечному дробленію интересовъ и положеній, на которые дробитъ общественное раздѣленіе труда какъ рабочихъ, такъ и капиталистовъ и землевладѣльцевъ,—послѣднихъ, напримѣръ, на владѣльцевъ виноградниковъ, пахотной земли, лѣсовладѣльцевъ, владѣльцевъ горныхъ промысловъ, рыбныхъ ловель". Въ чемъ же

---

[1]) Marx, Das Kapital, III, II, s. 421.

Digitized by Google

состоитъ качественная разница, которую видитъ Марксъ между подраздѣленіями: наемные рабочіе, капиталисты, землевладѣльцы съ одной стороны, и—врачи, чиновники, владѣльцы виноградниковъ, лѣсовладѣльцы etc.—съ другой? Относительно врачей и чиновниковъ вопросъ рѣшается просто: они не участвуютъ въ матеріальномъ производствѣ, слѣдовательно, стоятъ внѣ общественныхъ классовъ [1]). Не такъ просто разрѣшается вопросъ о подраздѣленіяхъ въ предѣлахъ того или другого класса. Въ вышеприведенной цитатѣ Марксъ говоритъ о подраздѣленіяхъ въ предѣлахъ класса землевладѣльцевъ. Для отвѣта на поставленный вопросъ мы возьмемъ подраздѣленія въ предѣлахъ класса рабочихъ.

Рабочій классъ не представляетъ изъ себя однороднаго цѣлаго. Онъ подраздѣляется на группы съ разными, не общими интересами. Эта соціальная дифференцировка въ средѣ рабочихъ обусловливается, во-первыхъ, различіями въ уровнѣ ихъ жизни. Каутскій говоритъ о малокультурныхъ рабочихъ съ низкимъ уровнемъ жизни: „Въ странахъ, куда они приходятъ на заработки, эти рабочіе являются помѣхой соціальному развитію. Они приходятъ изъ экономически-отсталыхъ, бѣдныхъ странъ, обладаютъ, поэтому, меньшими потребностями, болѣе невѣжественны въ большинствѣ случаевъ и болѣе покорны. Ихъ неспособность къ сопротивленію усиливается еще тѣмъ, что они находятся въ чужой странѣ и не встрѣчаютъ поддержки въ коренномъ населеніи, которое слишкомъ часто враждебно относится къ пришельцамъ, и языкъ котораго они часто совершенно не понимаютъ. Они поставляютъ наиболѣе послушныхъ понижателей заработной

---

[1]) Ср. слѣд. мѣсто изъ II-го тома: «Всѣ члены общества, не принимающіе своимъ трудомъ или безъ труда прямаго участія въ воспроизводствѣ, могутъ получать свою долю въ годовомъ товарномъ продуктѣ, т. е. средства своего потребленія, лишь изъ рукъ классовъ, въ распоряженіи которыхъ продуктъ попадаетъ непосредственно,—продуктивныхъ рабочихъ, промышленныхъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Въ этомъ смыслѣ ихъ доходы берутся матеріально изъ заработной платы (производительныхъ рабочихъ), прибыли и поземельной ренты». (Das Kapital, II, s. 346).

Digitized by Google

платы и нарушителей стачекъ, и съ большимъ трудомъ поддаются профессіональной организаціи“ [1]). Въ Германіи родиной малокультурныхъ рабочихъ являются Восточная и Западная Пруссія, Верхняя Силезія, въ Бельгіи — сельскіе округа Фландріи. Соціальнополитическое значеніе труда женщинъ во многомъ тождественно съ значеніемъ труда малокультурныхъ рабочихъ. Такъ какъ женщинѣ вообще не приходится содержать семьи, напротивъ,— ее въ значительной мѣрѣ содержитъ семья,—то она довольствуется болѣе низкою заработною платою, и этимъ понижаетъ уровень жизни рабочихъ-мужчинъ [2]). Дешевые рабочіе, — мужчины или женщины,—ведутъ двоякую конкурренцію съ болѣе культурными, дорогими рабочими: или, переселяясь въ центры промышленности, вытѣсняютъ культурныхъ рабочихъ, мѣшаютъ развитію рабочаго движенія, или-же привлекаютъ къ себѣ, въ отсталыя мѣстности, промышленныя заведенія изъ промышленныхъ центровъ. Здѣсь мы сталкиваемся со второю причиною соціальной дифференцировки рабочихъ: локальными различіями. При современной борьбѣ за рынокъ для продуктовъ обратывающей промышленности рабочіе непосредственно заинтересованы въ развитіи національной промышленности; рабочимъ приходится ограждать свою страну какъ отъ товаровъ болѣе развитыхъ странъ, работающихъ съ болѣе усовершенствованною техникою, такъ и отъ товаровъ отсталыхъ странъ, съ низкимъ уровнемъ жизни рабочаго. Далѣе, рабочіе заинтересованы въ положеніи отечественной промышленности на иностранныхъ рынкахъ. Поэтому догматъ интернаціонализма рабочаго оказывается несоотвѣтствующимъ современной дѣйствительности. Но и въ предѣлахъ одной страны интересы рабочихъ различныхъ мѣстностей далеко не солидарны. Условія труда въ одной и той-же профессіи, но въ различныхъ мѣстностяхъ,—длина рабочаго дня, высота заработной платы etc.,—сильно разнятся между собою; это показываетъ, что улучшеніе условій труда фактически носитъ въ

---

[1]) Kautsky. Dir Agrarfrage, 1899, S. 192, также 342.

[2]) Webb. Theorie und Praxis der engl. Gewerkvereine, II, s. 43; Problems of modern Industry, 1898, p.p. 63—4, 78.

Digitized by Google

значительной мѣрѣ локальный характеръ. Съ другой стороны, различныя мѣстности сильно различаются между собою по дороговизнѣ жизни [1]). Но особенное значеніе имѣетъ третья причина соціальной дифференцировки рабочихъ: профессіональныя различія. Неудача Grand National Consolidated Trades-Union'a Овэна 1833—4 г. и „Общаго союза взаимопомощи“ лассальянцевъ показываетъ намъ, насколько невозможна организація профессіональнаго движенія на классовой, а не на профессіональной основѣ. Веббы говорятъ по этому вопросу слѣдующее: „Трэдъ-юніонъ по самому своему существу есть организація для обезпеченія извѣстныхъ конкретныхъ и опредѣленныхъ выгодъ для всѣхъ членовъ, — выгодъ, которыя видоизмѣняются въ различныхъ отрасляхъ промышленности въ зависимости отъ ихъ техническихъ процессовъ, ихъ экономическаго положенія и, можетъ-быть, географическихъ условій ихъ центровъ. Вслѣдствіи этого всѣ попытки создать „всеобщіе союзы“ были, по нашему мнѣнію, неизбѣжно осуждены на неудачу... Вся исторія трэдъ-юніонизма подтверждаетъ тотъ выводъ, что трэдъ-юніоны въ своемъ настоящемъ видѣ образованы для вполнѣ опредѣленной цѣли—достигнуть извѣстныхъ конкретныхъ матеріальныхъ улучшеній въ условіяхъ работы ихъ членовъ; поэтому они не могутъ въ своей простѣйшей формѣ выйти безъ риска за предѣлы той территоріи, внутри которой эти желаемыя улучшенія совершенно одинаковы для всѣхъ членовъ, т. е. не могутъ расшириться за предѣлы отдѣльныхъ профессій“ [2]). Различіе въ соціально-экономическомъ положеніи вызываетъ различіе въ интересахъ и способахъ ихъ защиты [3]); поэтому, профессіональная организація цѣлой отрасли промышленности представляетъ большія трудности: „Рѣшенія проблемы надо искать въ такой формѣ организаціи, которая бы обез-

---

[1]) Ср. Веббъ. Теорія и практика трэдъ-юніонизма, т. I, стр. 58—60, 258; Kautsky, Agrarfrage, s.s. 182—3.

[2]) Веббъ. Теорія и практика, I, стр. 109—110.

[3]) Webb. Geschichte, s.s. 289, 296, 301, 302; Theorie und Praxis, I, рус. пер. 81—5.



печила самоуправленіе всякой группѣ, имѣющей интересы, отличные отъ интересовъ всей данной промышленности въ ея цѣломъ, и въ то-же время создала бы прочное объединеніе на почвѣ тѣхъ интересовъ, которые общи всѣмъ разрядамъ рабочихъ данной отрасли промышленности" [1]). Веббъ заключаетъ отсюда, что рабочій классъ нельзя разсматривать, какъ нѣчто однородное: „Даже самое поверхностное изученіе міра профессіональныхъ союзовъ убѣждаетъ насъ, что традиціонное включеніе всѣхъ занятыхъ ручнымъ трудомъ лицъ въ понятіе „рабочій классъ" является чуть не смѣшною нелѣпостью. Вмѣсто категорій классической политической экономіи — „капиталиста" и „рабочаго", въ профессіональныхъ союзахъ мы находимъ полное признаніе и даже обостреніе почти безконечнаго дробленія промышленнаго міра на отдѣльные классы, изъ которыхъ каждый обладаетъ своими обычаями, своимъ уровнемъ жизни, своими особенными спеціализированными способностями и особенными потребностями и, поэтому, требуетъ своей особенной ренты, какъ результата особаго положенія и особыхъ способностей" [2]). Это различіе интересовъ приводитъ къ ихъ противоположности, антагонизму. Такъ, развитіе профессіональнаго движенія невыгодно неквалифицированнымъ рабочимъ, стоящимъ внѣ его. Чѣмъ лучше организованы высшія отрасли промышленности, тѣмъ труднѣе въ нихъ доступъ, тѣмъ ожесточеннѣе конкурренція въ сферѣ труда простаго качества. Профессіональные союзы только концентрируютъ все на меньшемъ и меньшемъ пространствѣ зло безработицы и нищеты, но не уничтожаютъ его [3]). Поэтому развитіе профессіональнаго движенія среди высоко-стоящихъ рабочихъ естественно вызываетъ недовольство и протестъ среди низшихъ слоевъ рабочаго класса, иногда сознательно вредящихъ стачкамъ.

Мы видимъ теперь, насколько глубоки соціально-групповыя

---

[1]) Веббъ. Теорія и практика, I, стр. 96, также 106, 110.

[2]) ibid, рус. пер., I, стр. 70; II s.s. 351—2. Cp. Bernstein, die Voraussetzungen etc., s.s. 88—91, 102.

[3]) Гобсонъ. Проблемы бѣдности и безработицы, стр. 103, 105—6, 120, 227.

Digitized by Google

различія въ предѣлахъ рабочаго класса. Въ чемъ же лежитъ разница между этими соціальными группами съ одной стороны, и общественными классами—съ другой? Въ томъ, что съ точки зрѣнія отношеній капиталистическаго производства мы не видимъ соціально-групповыхъ различій. Уровень жизни рабочихъ, мѣстныя и профессіональныя различія въ ихъ средѣ — все это вещи, не имѣющія никакого отношенія къ экономическимъ категоріямъ капиталистическаго производства. Какъ производственныя отношенія, такъ и другія экономическія категоріи капиталистическаго способа производства представляютъ собою экономическія абстракціи. Съ точки зрѣнія политико-экономическихъ абстракцій мы не замѣчаемъ соціально-групповыхъ различій, имѣющихъ рѣшающее вліяніе на соціальполитическое развитіе. Съ соціально-политической точки зрѣнія для насъ важно дѣленіе произведенныхъ цѣнностей на три части, высота каждой изъ этихъ частей—и только. Съ сапожникомъ-ли мы имѣемъ дѣло, или съ углекопомъ, съ рабочимъ Берлина или Гамбурга, съ рабочимъ высокаго уровня жизни или низкаго,—все это вещи, безразличныя для политико-эконома, занятаго теоретическимъ анализомъ капиталистическаго производства. Съ строго политико-экономической точки зрѣнія сапожникъ или ткачъ могутъ насъ интересовать такъ-же мало, какъ и врачъ или адвокатъ. Съ этой точки зрѣнія насъ могутъ интересовать только дѣленіе произведенныхъ цѣнностей на три доли и относительная высота каждой изъ этихъ долей,—или, ставя вопросъ на почву интересовъ рабочаго класса,—существованіе или отсутствіе капиталистической эксплоатаціи труда и норма этой эксплоатаціи. Изъ этого слѣдуетъ, что мы должны строго различать экономическія (resp. производственныя) отношенія капиталистическаго строя отъ экономическихъ условій жизни рабочихъ. Съ точки зрѣнія экономическихъ отношеній всѣ профессіональныя и локальныя различія или различія по уровню жизни въ рабочемъ классѣ не имѣютъ никакого значенія, попросту незамѣтны, не существуютъ. Напротивъ, въ экономическихъ условіяхъ, въ которыя поставлены рабочіе, эти различія занимаютъ очень видное

Digitized by Google

мѣсто. Если, согласно концепціи Маркса, производственныя отношенія создаютъ классы, то, напротивъ, экономическія условія существованія создаютъ соціальныя группы [1]).

Итакъ, понятіе общественнаго класса носитъ у Маркса тотъ-же строго политико-экономическій характеръ, какъ и у Смита. Этотъ политико-экономическій характеръ понятія „общественный классъ"—понятія прежде всего соціальполитическаго—приводитъ къ двумъ результатамъ. Вопервыхъ, всѣ рабочіе, занятые непроизводительнымъ трудомъ, оказываются стоящими внѣ рабочаго класса: таковы прислуга, писцы, приказчики въ торговыхъ заведеніяхъ etc. Съ соціальполитической точки зрѣнія они такіе же рабочіе, какъ и фабричные; но съ политико-экономической—они не члены рабочаго класса. Во-вторыхъ: такъ какъ все рабочее движеніе развивается на почвѣ конкретныхъ экономическихъ условій, а не на почвѣ абстрактныхъ производственныхъ отношеній, то, съ точки зрѣнія классовыхъ интересовъ и борьбы классовъ, мы просматриваемъ все соціальполитическое содержаніе рабочаго движенія, выражающееся въ соціальполитической самодѣятельности различныхъ соціальныхъ группъ рабочаго класса. Чтобы выяснить, какимъ образомъ происходитъ этотъ просмотръ, мы должны обратить вниманіе на одинъ пунктъ, въ которомъ взгляды Маркса существенно разнятся отъ взглядовъ Смита.

У Смита классъ представляетъ совокупность лицъ *съ одинаковыми* интересами; у Маркса общественный классъ есть совокупность лицъ, защищающихъ *общіе* интересы. Въ „Нищетѣ философіи" Марксъ говоритъ: „Какъ политико-экономы являются научными представителями класса буржуазіи, такъ соціалисты и коммунисты представляютъ изъ себя теоретиковъ класса пролетаріата. Пока пролетаріатъ недостаточно развитъ, чтобы образовать изъ себя классъ (um sich als Klasse zu konstituiren), пока, поэтому, борьба пролетаріата съ буржуазіей не носитъ полити-

[1]) Ср. неправильное употребленіе термина «производственныя отношенія» въ моей книгѣ о рабочемъ движеніи.



Digitized by Google

ческаго характера, пока производительныя силы въ лонѣ буржуазіи еще недостаточно развиты, чтобы можно было провидѣть матеріальныя условія, необходимыя для освобожденія пролетаріата и образованія новаго общества, до тѣхъ поръ эти теоретики остаются утопистами... Экономическія отношенія превратили сначала массу населенія въ рабочихъ. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положеніе, одинаковые интересы. Такимъ образомъ, масса эта является уже классомъ по отношенію къ капиталу, но еще не является классомъ дли себя (für sich.). Въ борьбѣ, изъ исторіи которой мы отмѣтили лишь отдѣльныя фазы, эта масса соединяется, конституируется какъ классъ для себя. Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба класса противъ класса есть политическая борьба“ [1]). Въ данную минуту насъ не интересуетъ вопросъ объ отношеніи между классовою борьбою и политикой; насъ интересуетъ лишь то, что Марксъ говоритъ о классѣ an sich и классѣ für sich. Въ „Манифестѣ коммунистической партіи говорится объ „организаціи пролетаріата въ классъ“, объ „образованіи изъ пролетаріевъ класса“ (изд. 1896 г., стр. 16, 18). Въ другомъ мѣстѣ Марксъ говоритъ о французскихъ крестьянахъ: „Каждая отдѣльная крестьянская семья почти сама удовлетворяетъ свои матеріальныя потребности, непосредственно производитъ большую часть потребляемыхъ ею продуктовъ и пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, свои жизненныя средства болѣе путемъ обмѣна съ природою, чѣмъ путемъ сношеній съ обществомъ. Клочекъ земли, крестьянинъ и семья; рядомъ другой клочекъ земли, другой крестьянинъ и другая семья. Нѣсколько семей образуютъ деревню, а нѣсколько деревень—департаментъ. Такимъ образомъ, большая масса французской націи образуется простымъ сложеніемъ одноименныхъ величинъ, подобно тому, какъ мѣшокъ, наполненный картофелемъ, образуетъ мѣшокъ картофеля. Поскольку милліоны семей живутъ при экономическихъ условіяхъ существованія, обособляющихъ и

---

[1]) Марксъ. Das Elend der Philosophie, изд. 1895, стр. 109, 162.

Digitized by Google

враждебно противополагающихъ ихъ образъ жизни, ихъ интересы и ихъ образованіе таковому другихъ классовъ, постольку они образуютъ классъ. Поскольку между этими мелкими крестьянами существуетъ только локальная связь, одинаковость ихъ интересовъ не создаетъ ихъ общности,—національнаго союза крестьянъ и политической организаціи ихъ,—постольку они не образуютъ класса“ [1]). Мы знаемъ, что выраженіе an sich обозначало на языкѣ Маркса возможное, потенціальное; такъ, деньги—капиталъ an sich, потому что они могутъ стать капиталомъ; всякая цѣнность при капиталистическомъ способѣ производства представляетъ собою an sich капиталъ, потенціальный капиталъ. Напротивъ, выраженіе für sieh обозначаетъ осуществленіе возможнаго, дѣйствительность [2]).

Итакъ, классъ an sich—потенціальный классъ, который лишь можетъ еще стать вполнѣ классомъ, классомъ für sich. Пролетаріатъ конституируется въ классъ, когда одинаковость интересовъ пролетаріевъ уступаетъ мѣсто общности ихъ интересовъ. Лишь общіе интересы пролетаріата—его классовые интересы. Подобно тому, какъ существуетъ качественная разница между общественными классами и прочими соціальными группами, точно также есть качественная разница между групповыми интересами и интересами классовыми. Одинаковость экономическаго положенія создаетъ одинаковые интересы; но вѣдь лица, стремящіеся къ одной и той же цѣли, могутъ вступать между собою въ самыя разнообразныя отношенія,—одинаковость интересовъ можетъ вызывать солидарность въ ихъ достиженіи или безучастіе къ интересамъ другихъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ соперничество, враждебность. Точно также различіе интересовъ не всегда означаетъ ихъ противоположность; иногда оно вызываетъ безучастность къ интересамъ другихъ. Итакъ: то обстоятельство, что нѣсколько лицъ принадлежитъ къ одному классу, вовсе не означаетъ общно-

---

[1]) Der 18 Brumaire, изд. 1885 г., стр. 98.

[2]) Marx, Das Kapital, III, II, ss. 343—4.

Digitized by Google

сти ихъ интересовъ; въ однихъ случаяхъ интересы ихъ солидарны, въ другихъ—враждебны, въ-третьихъ—лица эти безразлично относятся другъ къ другу. Принадлежность нѣсколькихъ лицъ къ разнымъ классамъ вовсе не означаетъ противоположности ихъ интересовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта враждебность дѣйствительно существуетъ, въ другихъ интересы ихъ безразличны другъ для друга, наконецъ, въ третьихъ, ихъ интересы бываютъ иногда солидарны [1]). Рабочее движеніе каждой страны может иллюстрировать примѣрами всѣ эти гипотетическіе случаи. Чтобы выдѣлить классовые интересы изъ этой пестрой вереницы соціально-групповыхъ интересовъ, мы должны вспомнить, что представляетъ собою классъ въ противоположность соціальной группѣ [1]).

Выше мы видѣли, что въ противоположность соціальнымъ группамъ, создающимся экономическими условіями существованія, классы создаются производственными отношеніями. Отсюда слѣдуетъ, что классовые интересы пролетаріата мы должны искать въ сферѣ капиталистической организаціи производства,—именно, въ сферѣ распредѣленія произведенныхъ цѣнностей между различными классами общества.

Всѣ остальные интересы рабочихъ, наблюдаемые нами въ рабочемъ движеніи, не носятъ классоваго характера по терминологіи Маркса. Субъектомъ многихъ изъ этихъ конкретныхъ интересовъ является не весь рабочій классъ, а только та или иная соціальная группа его, или же комплексъ нѣсколькихъ соціальныхъ группъ изъ рабочаго класса, класса капиталистовъ и класса землевладѣльцевъ; такого рода интересы, очевидно, не носятъ классоваго характера. Но и въ томъ случаѣ, когда суъектомъ этихъ конкретныхъ интересовъ является весь рабочій классъ, когда интересы всѣхъ представителей рабочаго класса (и только рабочаго класса) одинаковы, даже и тогда объектомъ этихъ интересовъ во многихъ случаяхъ является не весь рабочій классъ; и въ этихъ случаяхъ, очевидно, интересы рабочихъ не носятъ классоваго

---

[1]) Cp. Kautsky. Agrarfrage, s. 309.


Digitized by Google

характера. Лишь тогда, когда субъектомъ и объектомъ интересовъ является весь рабочій классъ и только рабочій классъ, лишь тогда мы имѣемъ дѣло съ классовыми интересами. Содержаніе интересовъ рабочихъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ опредѣляется экономическими отношеніями капиталистическаго производства, т. е. эксплуатаціей класса рабочихъ классами капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Экономическихъ интересовъ у рабочаго класса всего два: 1) пониженіе нормы прибавочной цѣнности [1]), 2) уничтоженіе капиталистическаго строя общества. Всѣ остальные интересы рабочаго класса не носятъ классоваго характера.

При такомъ пониманіи термина „классовые интересы", клас-

[1]) Ср. брошюру Маркса Lohnarbeit und Kapital (1849); общественное положеніе рабочаго ухудшается съ прогрессомъ промышленности, даже при повышеніи его реальнаго уровня жизни; «Хотя удовольствія рабочаго класса и повысились,—доставляемое ими общественное удовлетвореніе упало сравнительно съ умножившимися удовольствіями капиталистовъ, недоступными рабочему, вообще сравнительно съ степенью развитія общества. Наши потребности и наслажденія проистекаютъ изъ общества, и мы измѣряемъ ихъ общественнымъ масштабомъ, а не количествомъ матеріальныхъ предметовъ, предназначенныхъ для ихъ удовлетворенія. Такъ какъ они общественнаго характера то по самой природѣ своей относительны... Доля капитала сравнительно съ долей труда повысилась. Распредѣленіе общественнаго богатства между капиталомъ и трудомъ стало еще неравномѣрнѣе. Капиталистъ командуетъ съ однимъ и тѣмъ-же капиталомъ надъ большимъ количествомъ труда. Власть класса капиталистовъ надъ рабочимъ классомъ возрасла, общественное положеніе рабочаго ухудшилось, стало еще на одну ступень ниже положенія класса капиталистовъ... Поэтому, если съ быстрымъ ростомъ капитала увеличивается, доходъ рабочаго, то вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается общественная пропасть отдѣляющая рабочаго отъ капиталиста, увеличивается власть капитала надъ трудомъ, зависимость труда отъ капитала... Если капиталъ растетъ быстро, то заработная плата можетъ расти; но несравненно скорѣе растетъ прибыль капитала. Матеріальное положеніе рабочаго улучшилось не только на счетъ его общественнаго положенія. Общественная пропасть, отдѣляющая его отъ капиталиста, стала шире». (Изд. 1891, ss. 25, 27, 29), Ср. также статью «Lohn, Preis und Profit (1865) Neue Zeit 1897—8, II, стр. 132; Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 486, и брошюру Энгельса «In Sachen Brentano contra Marx, 1891, s. 2.—Въ этомъ разсужденіи Маркса особенно ясно обнаружено противорѣчіе между однимъ изъ экономическихъ условій существованія рабочихъ,—реальнымъ уровнемъ жизни,—и однимъ изъ производственныхъ отношеній капиталистическаго строя—нормой прибавочной цѣнности.

Digitized by Google

совые интересы пролетаріата необходимо противоположны классовымъ интересамъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ. Поэтому, защита классовыхъ интересовъ необходимо ведется въ формѣ борьбы классовъ. Мы видимъ теперь внутреннюю связь, объединяющую у Маркса эти три понятія: классъ, классовый интересъ, борьба классовъ. Классъ безъ классовыхъ интересовъ — классъ лишь въ возможности; дѣйствительный классъ предполагаетъ наличность въ немъ общихъ классовыхъ интересовъ, защита которыхъ выражается въ формѣ борьбы классовъ. Всѣ эти три понятія носятъ строго политико-экономическій характеръ; мы получаемъ ихъ путемъ анализа капиталистическаго способа производства и не можемъ придти къ нимъ путемъ анализа и наблюденія рабочаго движенія. Соціальполитическое понятіе рабочаго класса и по объему, и по содержанію не соотвѣтствуетъ политико-экономическому: во-первыхъ, въ него входятъ прислуга, писцы, приказчики въ торговыхъ заведеніяхъ etc., — вообще всѣ, живущіе трудомъ своихъ рукъ, а не рентою (прибавочною цѣнностью); во-вторыхъ, соціальполитическое понятіе рабочаго класса не исключаетъ, а, напротивъ, включаетъ въ себя всѣ соціально-групповые интересы рабочихъ.

До сихъ поръ мы, слѣдуя примѣру Смита и Маркса, имѣли дѣло только съ классами капиталистическаго способа производства. Оба эти экономиста оперируютъ съ развитымъ капиталистическимъ обществомъ, свободнымъ отъ остатковъ до капиталистическихъ способовъ производства. Оба они, съ своей абстрактной политико-экономической точки зрѣнія, могли игнорировать существованіе и значеніе въ конкретной исторической дѣйствительности классовъ ремесленниковъ, кустарей, крестьянъ. Въ промышленно-развитыхъ странахъ Западной Европы, ремесленники утратили соціальполитическое значеніе: доказательствомъ служитъ неразвитость и неспособность къ развитію ремесленныхъ товариществъ. Другое дѣло — крестьянство и, въ отсталыхъ странахъ, кустари. Развитіе крестьянскихъ товариществъ показываетъ, что жизненная сила не покинула этотъ классъ. Къ тому же крестьян-

Digitized by Google

ство по своей численности представляетъ собою столь значительный факторъ общественной жизни, что игнорировать его—невозможно [1]). Эту невозможность прекрасно сознаетъ даже Каутскій. Онъ начинаетъ свой „Аграрный вопросъ“ слѣдующимъ разсужденіемъ. „Въ современномъ обществѣ господствуетъ капиталистическій способъ производства. Двигательною силою нашего времени является антагонизмъ между классомъ капиталистовъ и наемнымъ пролетаріатомъ; именно этотъ антагонизмъ характеризуетъ наше время. Но капиталистическій способъ производства не является единственною формою производства, существующею въ современномъ обществѣ; на ряду съ нимъ сохранились еще остатки до-капиталистическихъ способовъ, а также возникли зародыши новаго, болѣе высокаго способа производства, которые мы можемъ обнаружить въ нѣкоторыхъ формахъ государственнаго и общиннаго хозяйствъ и въ кооперативномъ движеніи. Точно также и антагонизмъ между классомъ капиталистовъ и наемнымъ пролетаріатомъ не есть единственный соціальный антагонизмъ нашего времени. На ряду съ этими двумя классами и между ними существуютъ еще многочисленные другіе классы, — между прочимъ, какъ вершина, такъ и основаніе общества,—здѣсь монархи со своими придворными, тамъ различные разряды босяковъ, — классы эти являются отчасти продуктами докапиталистическаго общества, частью же создаются потребностями самаго капитализма, или покрайней мѣрѣ капитализмъ способствуетъ ихъ развитію... Теоретикъ, желающій изслѣдовать основные законы, управляющіе жизнью современнаго общества не долженъ смущаться этимъ многообразіемъ явленій: онъ долженъ изслѣдовать капиталистическій способъ производства въ его особенностяхъ, въ его классической формѣ, совершенно независимо отъ окружающихъ его остатковъ и зародышей другихъ формъ производства. Практическій же политикъ, напротивъ, совершилъ бы крупную ошибку, если бы счелъ

[1]) Ср. Marx. Zur Kritik des Sozialdemokratischen Parteiprogramms, 1875, Neue Zeit, 1890—91, I, и Bernstein, Die Voraussetzungen etc., s. 153.

Digitized by Google

капиталистовъ и пролетаріевъ единственными дѣйствующими факторами современнаго общества и игнорировалъ бы существованіе всѣхъ другихъ классовъ". Упрощеніе, предлагаемое Каутскимъ, позволительно далеко не всѣмъ теоретикамъ. Оно позволительно экономисту—теоретику капиталистическаго строя. Тотъ, дѣйствительно, можетъ изучать абстрактные законы капитализма въ абстрактномъ капиталистическомъ обществѣ. Но теоретикъ-соціаль-политикъ не можетъ послѣдовать совѣту Каутскаго. Онъ долженъ изучать не только отношенія классовъ капиталистическаго общества, но и отношенія классовъ различныхъ способовъ производства, — тѣмъ болѣе, что согласно концепціи научнаго соціализма въ кругъ его вѣдѣнія входятъ не только отношенія господства одного класса надъ другимъ, но и отношенія уничтоженія одного класса другимъ,—что возможно лишь путемъ измѣненія способа производства, такъ какъ нельзя уничтожить общественный классъ, не уничтожая того способа производства, къ которому онъ принадлежитъ.

По примѣру Эфферца [1]), мы должны отличать отношенія господства отъ отношеній уничтоженія. Капиталистъ господствуетъ надъ наемнымъ рабочимъ, и, вмѣстѣ съ наемнымъ рабочимъ, уничтожаетъ ремесленника. Капиталистъ не можетъ эксплуатировать самостоятельнаго ремесленника, и, съ другой стороны, онъ не можетъ уничтожить наемнаго рабочаго, такъ какъ уничтоживъ его, онъ уничтожилъ бы и самаго себя. Ограничивъ свой кругозоръ рамками абстрактнаго капитализма, Марксъ разумѣлъ подъ общественными классами—классы капиталистическаго способа производства; съ другой стороны, какъ теоретикъ научнаго соціализма, онъ имѣлъ въ виду уничтоженіе классомъ пролетаріата капиталистическихъ отношеній производства. Очевидно, что въ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ борьбою классовъ, но борьба эта различнаго содержанія. Если въ одномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіями соціальной политики, то въ другомъ—съ явленіями

---

[1]) Effertz. Arbeit und Boden, I, s. s. 268, 315—6; II, 221—3; III, 122.

Digitized by Google

экономической политики, экономической дѣятельности, и лишь въ немногихъ случаяхъ—съ явленіями соціальной политики (товарищеское движеніе ремесленниковъ и крестьянъ). Такимъ образомъ, борьба классовъ, принадлежащихъ къ различнымъ способамъ производства, носитъ не только соціально-политическій, но и экономическій характеръ. Далѣе: если въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ борьбою классовъ на почвѣ существующихъ отношеній производства, то во второмъ — съ борьбою классовъ, имѣющей задачею уничтоженіе того или другого способа производства и насажденіе новаго. Въ какой мѣрѣ борьба классовъ, совершающаяся на почвѣ производственныхъ отношеній, можетъ измѣнять эти отношенія? Матеріалистическое пониманіе исторіи считаетъ производственныя отношенія базисомъ, а борьбу классовъ надстройкой. Поэтому положеніе научнаго соціализма, что рабочее движеніе уничтожитъ капиталистическій строй общества, противорѣчитъ матеріалистическому пониманію исторіи. Но если мы и допустимъ обратное воздѣйствіе надстройки на основаніе, то, въ силу одного этого допущенія, мы не можемъ признать измѣненіе производственныхъ отношеній цѣликомъ слѣдствіемъ классовой борьбы. На измѣненіе производственныхъ отношеній вліяютъ также экономическія и техническія причины. Соціальполитическая дѣятельность всѣхъ классовъ общества можетъ совершенно замереть,— или еще не пробудиться,—а экономическій процессъ будетъ идти своимъ чередомъ, хотя, быть можетъ, въ нѣсколько иномъ направленіи, чѣмъ при развитой соціальполитической дѣятельности. Я писалъ по этому вопросу въ предисловіи къ „Рабочему движенію на Западѣ“: въ предлагаемомъ изслѣдованіи „совершенно не затронутъ вопросъ о развитіи экономическихъ отношеній, происходящемъ внѣ поля зрѣнія дѣйствующихъ соціальныхъ группъ, такъ сказать, за ихъ спиною. Изслѣдованіе посвящено вопросу о дѣятельности рабочаго класса на почвѣ данныхъ экономическихъ, правовыхъ и политическихъ отношеній, защитѣ рабочими своихъ интересовъ на почвѣ этихъ отношеній и измѣненію этихъ послѣднихъ, поскольку это измѣненіе является непосредственнымъ, во

Digitized by Google

многихъ случахъ преднамѣреннымъ слѣдствіемъ рабочаго движенія. Но экономическіе отношенія измѣняются не только непосредственно въ силу рабочаго движенія. Если мы вычтемъ изъ соціально-экономическаго процесса всѣ непосредственные результаты соціально-политической дѣятельности всѣхъ соціальныхъ группъ общества, у насъ получится остатокъ, по своему значенію несомнѣнно превосходящій значеніе соціальполитической дѣятельности. Въ общественной жизни существуютъ двѣ формы классовой борьбы: сознательная—соціальполитическая дѣятельность различныхъ соціальныхъ группъ общества, — и безсознательная — результаты соціально-политическаго процесса, складывающіеся въ пользу той или другой соціальной группы за ея спиною, внѣ прямой зависимости отъ ея планомѣрной дѣятельности. Предлагаемое изслѣдованіе посвящено лишь первой, сознательной формѣ классовой борьбы [1])". Это распространеніе понятія борьбы классовъ съ соціальполитическихъ явленій на явленія чисто-экономическія можетъ дать поводъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ большимъ недоразумѣніямъ. Въ самомъ дѣлѣ: по этой терминологіи борьба классовъ имѣетъ мѣсто также и тогда, когда экономическій процессъ служитъ въ пользу или во вредъ тому или другому классу, безотносительно къ его дѣятельности,—подобно тому, какъ борьба за существованіе Дарвина вовсе не предполагаетъ активной борьбы, активныхъ усилій. Возьмемъ примѣръ. Положимъ, что возникающія капиталистическія отношенія создаютъ классъ буржуазіи. Можемъ ли мы сказать, что возникновеніе капиталистическихъ отношеній есть результатъ классовой борьбы?

Указываемая нами путаница исчезнетъ, если мы ограничимъ понятіе борьбы классовъ сферою соціальполитической дѣятельности общественныхъ классовъ. Какъ соціальполитическое понятіе, борьба классовъ имѣетъ строго-опредѣленное содержаніе, не допускающее никакихъ недоразумѣній. Но въ такомъ случаѣ уже не вся исторія, а лишь часть ея будетъ результатомъ борьбы клас-

---

[1]) Ср. W. Heine. Wählen oder Nichtwählen? 1898, s. 20.

Digitized by Google

совъ. Первая глава Манифеста коммун. партіи начинается словами: „Исторія всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ обществъ есть исторія борьбы классовъ“ [1]). Въ примѣчаніи Энгельсъ оговаривается, что въ первобытномъ коммунистическомъ обществѣ нѣтъ борьбы классовъ. Точно также не будетъ ея въ грядущемъ коммунистическомъ строѣ. Этихъ оговорокъ недостаточно. Во-первыхъ, въ сознательной классовой борьбѣ,—соціальполитической борьбѣ классовъ,—нѣтъ мѣста экономическому пониманію общественныхъ классовъ и классовой борьбы. Основою соціальполитической дѣятельности являются конкретныя экономическія условія существованія, а не абстрактныя производственныя отношенія. Во-вторыхъ, безсознательная классовая борьба, — объективный экономическій процессъ, — лежитъ внѣ поля зрѣнія соціальполитики. Въ этой безсознательной классовой борьбѣ мы дѣйствительно имѣемъ дѣло съ абстрактными экономическими отношеніями, съ экономическимъ понятіемъ общественнаго класса и строго-экономическимъ пониманіемъ классовой борьбы. Но рабочее движеніе лежитъ внѣ этихъ понятій, чуждо имъ.

II. Формы рабочаго движенія.

Если нашъ анализъ понятія общественнаго класса и борьбы классовъ Маркса правиленъ, то Марксъ долженъ былъ обнаружить очень слабое пониманіе соціаль-политическаго значенія конкретныхъ формъ рабочаго движенія. Поэтому, самымъ надежнымъ критеріемъ правильности или неправильности нашего толкованія взглядовъ Маркса на общественные классы и борьбу классовъ можетъ служить отношеніе Маркса (и Энгельса) къ различнымъ формамъ рабочаго движенія. Ни Марксъ, ни Энгельсъ, насколько намъ извѣстно, ни разу не высказались объ обществахъ взаимопомощи. Напротивъ, о нѣкоторыхъ другихъ формахъ движенія,—товари-

[1]) Ср. Предисловіе Энгельса къ 3-му изд. 18-й Brumaire Маркса, 1885, и Ursprung der Familie, etc. 1892, s. VIII.

Digitized by Google

ществахъ, профессіональныхъ союзахъ и фабричномъ законодательствѣ,—они развили свои взгляды довольно обстоятельно.

а) Товарищества.

Первое (хронологически) упоминаніе о товариществахъ мы находимъ въ Inaugural-Adresse Международнаго общества рабочихъ (1864). Упомянувъ о 10-часовомъ биллѣ 1847 г., Марксъ продолжаетъ: „Политическая экономія труда одержала надъ политической экономіей капитала еще другую, болѣе крупную побѣду. Мы имѣемъ въ виду кооперативное движеніе, именно кооперативныя фабрики,—это дѣло немногихъ смѣлыхъ рукъ. Значеніе этихъ великихъ соціальныхъ опытовъ не можетъ быть оцѣнено слишкомъ высоко. Путемъ дѣла, а не путемъ аргументовъ доказали они, что производство въ крупномъ размѣрѣ и въ согласіи съ прогрессомъ современной науки можетъ вестись безъ помощи класса хозяевъ (Meister), прилагающихъ къ производству классъ „рукъ"; что производительность средствъ производства не предполагаетъ ихъ монополизированія, какъ средства господства надъ пролетаріатомъ и средства его эксплуатаціи; что, подобно труду рабовъ и крѣпостныхъ, наемный трудъ представляетъ собою преходящую и подчиненную общественную форму, которая должна исчезнуть передъ ассоціированнымъ трудомъ, который будетъ дѣлать свое дѣло усердно,—съ бодрымъ духомъ, съ веселымъ сердцемъ". Эту же идею мы находимъ въ третьемъ томѣ „Капитала", гдѣ Марксъ говоритъ, что кооперативныя фабрики показываютъ, что капиталистъ, какъ агентъ производства, сталъ излишенъ [1]), и въ Анти-Дюрингѣ, гдѣ Энгельсъ говоритъ, что потребительныя и производительныя товарищества практически показали, что можно обойтись безъ купца и фабриканта [2]). Далѣе Марксъ продолжаетъ въ Inaugural—Adresse: „Въ то же время опытъ 1848—1864 гг. доказалъ справедливость тѣхъ возраженій, которыя дѣлались наиболѣе интеллигентными вождями рабочаго класса въ 1851—1852 гг.

[1]) Marx, III, I, s. 373. ср. томъ I, изд. 1890, стр, 295—6.
[2]) Anti-Dühring, изд. 1894 г., стр. 282.

Digitized by Google

противъ кооперативнаго движенія въ Англіи,—что, какъ ни превосходенъ кооперативный трудъ въ принципѣ и полезенъ на практикѣ, онъ не можетъ остановить роста монополіи въ геометрической прогрессіи, не способенъ освободить массы или даже замѣтно облегчить гнетъ ихъ нищеты въ томъ случаѣ, когда примѣненіе кооперативнаго принципа ограничивается тѣсными кругами случайныхъ попытокъ отдѣльныхъ рабочихъ... Чтобы освободить трудящіяся массы, копеpативная система должна быть примѣнена въ національномъ масштабѣ, и ея развитію должны служить національныя средства. Но господа земли и капитала всегда будутъ пользоваться своими политическими привиллегіями для защиты и увѣковѣченія своей экономической монополіи. Вмѣсто того, чтобы способствовать освобожденію труда, они будутъ продолжать препятствовать ему всѣми средствами... Поэтому, великая обязанность рабочаго класса заключается теперь въ завоеваніи политической власти". Эта же мысль—что кооперативное движеніе безъ поддержки государства не можетъ трансформировать общество—высказана въ докладѣ Генеральнаго совѣта Международ. Общ. Раб. на женевскомъ конгрессѣ Общества 1866 г. Кооперативное движеніе признается тутъ уже одною изъ силъ, преобразующихъ капиталистическое общество: „Кооперативное движеніе принадлежитъ къ числу силъ, преобразующихъ современное общество. Кооперативы представляютъ собою республиканскую систему союза свободныхъ и равныхъ производителей въ противоположность системѣ подчиненія труда капиталу. Но это движеніе, ограниченное микроскопическимъ развитіемъ, которое могутъ ему дать наемные рабы своимъ соединеніемъ, неспособно трансформировать общество. Необходимы всеобщія соціальныя измѣненія. Нужно, чтобы правительственная власть перешла изъ рукъ капиталистовъ и собственниковъ въ руки самого класса рабочихъ.—Производительныя товарищества заслуживаютъ большаго вниманія, чѣмъ потребительныя. Послѣднія затрогиваютъ лишь поверхность современнаго экономическаго строя, первыя же поражаютъ этотъ строй въ его основахъ... Чтобы воспрепятствовать вырожденію кооператив-

Digitized by Google

ныхъ обществъ въ обыкновенныя буржуазныя компаніи (Commanditgesellschaften), всѣ занятые въ нихъ рабочіе, все равно акціонеры они или нѣтъ, должны получать одинаковую долю. Временно, какъ переходная мѣра, можетъ быть допущено, чтобы акціонеры получали умѣренный процентъ". Послѣдняя часть резолюціи показываетъ, насколько неосновательны были знанія Маркса о кооперативномъ движеніи. Въ тѣ времена—60-е годы—невозможны были болѣе солидныя знанія, такъ какъ кооперативное движеніе находилось еще въ зародышѣ. Но степень развитія кооперативнаго движенія 35 лѣтъ тому назадъ не можетъ опредѣлять *наши современныя* сужденія о сущности и задачахъ этого движенія, хотя бы и черезъ посредство такого геніальнаго соціаль-политика, какъ Марксъ.—Въ III томѣ „Капитала" мы находимъ ту же идею: „Коперативныя фабрики самихъ рабочихъ представляютъ, въ предѣлахъ старыхъ формъ, первую въ нихъ брешь, хотя онѣ повсюду конечно въ своей фактической организаціи воспроизводятъ и должны воспроизводить всѣ недостатки существующей системы. Но въ нихъ отсутствуетъ противоположность между капиталомъ и трудомъ, хотя первоначально въ такой формѣ, что ассоціація рабочихъ является капиталистомъ, т. е. сами рабочіе являются собственниками средствъ производства, необходимыхъ для приложенія труда (zur Verwerthung der Arbeit). Кооперативы эти показываютъ, какъ на извѣстной ступени развитія матеріальныхъ производительныхъ силъ и соотвѣтствующихъ имъ общественныхъ формъ производства изъ одного способа производства естественно развивается другой, новый способъ производства. Безъ возникающей изъ капиталистическаго способа производства фабричной системы не могли бы развиться кооперативныя фабрики; точно также онѣ не могли бы развиться и безъ возникающей изъ этого способа производства кредитной системы. Подобно тому, какъ послѣдняя система является главнымъ базисомъ для преобразованія частныхъ капиталистическихъ предпріятій въ капиталистическія акціонерныя компаніи, точно также она является средствомъ для постепеннаго расширенія кооперативной системы

Digitized by Google

до болѣе или менѣе національныхъ размѣровъ. Капиталистическія акціонерныя компаніи, подобно кооперативнымъ фабрикамъ, являются переходною формою изъ капиталистическаго способа производства въ ассоціированный, только въ первомъ случаѣ противоположность (между капиталомъ и трудомъ) уничтожена отрицательно, во второмъ случаѣ положительно“ [1]). Эти же мысли—что производительные кооперативы представляютъ собою зародышъ будущаго общественнаго строя, что кооперативное движеніе является дѣтищемъ фабричной системы, что для преуспѣянія его необходимъ государственный кредитъ—мы находимъ въ брошюрѣ Эккаріуса противъ Дж. Ст. Милля (Eines Arbeiters Widerlegung der national-ökonomischen Lehren John Stuart Mill's, 1888, ss, 17—8, 57—8, 75), въ составленіи въ 1868 г. которой, какъ извѣстно, Марксъ принималъ самое дѣятельное участіе. Въ ней же мы читаемъ, что кооперативное движеніе „является практическимъ выраженіемъ соціалистическихъ и коммунистическихъ теорій послѣдняго поколѣнія“, и дальше: „Нынѣшнія товарищества необходимо имѣютъ въ себѣ нѣчто, характеризующее основанный на капиталѣ и наемномъ трудѣ способъ производства, подобно тому, какъ цехи древняго Рима и перваго средневѣковаго періода необходимо носили рабскій характеръ. Я считаю современныя товарищескія стремленія, поскольку они осуществляются практически, подобно цехамъ древняго Рима, за провозвѣстниковъ будущаго, за проявленіе будущихъ общественныхъ отношеній. Какъ цехи Рима или привиллегированные крѣпостные перваго періода феодальнаго режима относились къ Ганзейскому союзу, такъ будутъ относиться современныя производительные товарищества къ будущему обобществленному производству“. [2]).

При перечисленіи практическихъ мѣръ Парижской коммуны, предпринятыхъ ею въ цѣляхъ освобожденія труда, Марксъ упоминаетъ о „передачѣ всѣхъ закрытыхъ мастерскихъ и фабрикъ

---

[1]) Marx, III, I, S. 427—8.

[2]) Ibid., S. 81.

Digitized by Google

товариществамъ рабочихъ на условіи вознагражденія собственника,—все равно, бѣжалъ ли ихъ собственникъ-капиталистъ, или счелъ нужнымъ прекратить работы" [1]. Въ критикѣ Готской программы нѣмецкой соціальдемократіи 1875 г. Марксъ говоритъ о производительныхъ товариществахъ: „Что же касается нынѣшнихъ кооперативныхъ обществъ, то они имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку являются независимыми, не покровительствуемыми ни правительствами, ни буржуазіей созданіями рабочихъ" [2].

О значеніи потребительныхъ товариществъ для уровня жизни рабочихъ высказался Энгельсъ въ Zur Wohnungsfrage (1872): „Предположимъ, что въ какой либо странѣ удалось, посредствомъ всеобщаго распространенія потребительныхъ товариществъ, на 20% удешевить средства существованія рабочихъ; въ такомъ случаѣ заработная плата въ концѣ концовъ должна бы упасть приблизительно на 20%, т. е. въ томъ же отношеніи, въ какомъ эти средства существованія входятъ въ потребленіе рабочихъ. Если рабочій, напримѣръ, въ среднемъ тратитъ три четверти своей недѣльной заработной платы на эти средства существованія, въ такомъ случаѣ заработная плата должна въ концѣ концовъ упасть на $^3/_4 \times 20 = 15\%$. Словомъ: какъ скоро подобный способъ сбереженія станетъ всеобщимъ, рабочій станетъ получать на столько же болѣе низкую заработную плату, насколько его сбереженія позволяютъ ему жить дешевле. Дайте каждому рабочему сбереженный, независящій отъ заработной платы доходъ въ размѣрѣ 52 талеровъ, и его еженедѣльная заработная плата упадетъ въ концѣ концовъ на одинъ талеръ. Слѣдовательно: чѣмъ болѣе онъ сберегаетъ, тѣмъ меньше платы получаетъ онъ. Онъ сберегаетъ, слѣдовательно, не въ своихъ интересахъ, а въ интересахъ капиталиста" [3]. Опытъ показалъ, что уровень жизни рабочихъ вовсе не отличается тою неподвижностью, какую предполагаетъ Энгельсъ; по мѣрѣ удешевленія продуктовъ потребленія потреби-

---

[1]) Der Burgerkrieg in Frankreich, 1871, изд. 1891, стр. 53—4.

[2]) N. Zeit, 1890—91, I. Band, s. 572.

[3]) Изд. 1887 г. стр. 35.

Digitized by Google

тельными обществами заработная плата рабочихъ не падаетъ въ томъ же размѣрѣ; поэтому, повсюду однимъ изъ главныхъ мотивовъ развитія потребительныхъ товариществъ является повышеніе ими уровня жизни рабочихъ.

Таковы сужденія Маркса и Энгельса о кооперативномъ движеніи. Разберемъ ихъ по порядку.

Во-первыхъ, Марксъ высоко цѣнитъ производительныя товарищества и очень низко—потребительныя. Онъ находитъ, что послѣднія затрагиваютъ лишь поверхность современнаго экономическаго строя, первыя же поражаютъ этотъ строй въ его основахъ. Практика рабочаго движенія показала, что между этими двумя формами кооперацiи существуетъ другое различіе. Введя распредѣленіе прибылей по размѣру закупокъ, сдѣланныхъ каждымъ членомъ, потребительныя товарищества подчинили свои торговыя и производительныя отдѣленія потребителю, т. е. всему обществу, потому что каждый членъ потребительнаго товарищества непосредственно заинтересованъ въ возможно болѣе широкомъ распространеніи торговыхъ оборотовъ товарищества; каждый новый членъ не сокращаетъ, а увеличиваетъ его доходъ. Въ этой формѣ товарищества служащіе и рабочіе дѣйствительно служатъ потребителю, т. е. обществу. Англійскіе кооперативы постановили даже, что ни одинъ служащій или рабочій не только не можетъ быть выбранъ членомъ совѣта распорядителей, но и не можетъ принимать участія въ выборѣ членовъ. Мы находимъ здѣсь примѣненіе чистаго принципа демократіи: гражданинъ, въ качествѣ потребителя, отдаетъ приказанія, исполняемыя спеціалистомъ-служащимъ [1]). Интересы рабочихъ и служащихъ несомнѣнно въ извѣстной степени противоположны интересамъ потребителей, — для ихъ защиты существуетъ въ Англіи профессіональный союзъ служащихъ въ потребительныхъ товариществахъ. Такимъ образомъ, профессіональное движеніе

---

[1]) См. Beatrice Potter (Webb), Cooperativè Movement in Great Britain, 1895 г. pp. 63, 69, 74; Webb, Theorie und Praxis II, s. 354.

[2]) См. Potter, Cooper. movement, pp. 197, 201. Webb, Problems of modern Industry, pp. 193, 200—202.

Digitized by Google

является необходимымъ дополненіемъ кооперативнаго [2]). Въ производительныхъ товариществахъ, напротивъ, надъ служащими нѣтъ контроля публики-потребителя. Поэтому они по самому существу своему антидемократичны, стремятся къ эксплоатаціи гражданъ-потребителей. „Очевидно, говоритъ Беатриса Веббъ, что всѣ ассоціаціи производителей, будутъ ли то капиталисты, покупающіе трудъ, или рабочіе, покупающіе капиталъ, или товарищества тѣхъ и другихъ, противоположны въ своихъ интересахъ интересамъ общества. Этотъ коренной антагонизмъ ослабляется лишь ихъ соперничествомъ или конкурренціей изъ-за покупателей. Эти ассоціаціи всегда стремятся и должны стремиться къ прибыли, къ обезпеченію возможно болѣе широкой разницы между издержками производства и продажной цѣною“ [1]). „Идеаломъ ассоціаціи потребителей является кооперативное или соціалистическое государство—управленіе промышленностью, наемными служащими въ интересахъ всего общества. Идеалъ соперничающей формы промышленной коопераціи состоитъ въ группахъ самоуправляющихся рабочихъ, владѣющихъ какъ орудіями производства, такъ и продуктами своего труда и конкуррирующихъ между собою изъ-за прибыли на рынкахъ всего міра. Эти идеалы кажутся мнѣ антагонистичными и взаимно исключающими другъ друга... Самоуправляющаяся мастерская въ дѣйствительности принадлежитъ не системѣ соціализма, а индивидуалистической системѣ акціонерныхъ компаній“ [2]). Полустолѣтній опытъ показалъ, что потребительныя товарищества вовсе не затрогиваютъ „только поверхность“ современнаго экономическаго строя, какъ полагалъ Марксъ, а, напротивъ, являются одной изъ основныхъ формъ рабочаго движенія, преобразующей современное общество въ духѣ промышленной демократіи [3]).

Во-вторыхъ: Марксъ высоко цѣнилъ производительныя товарищества потому, что они, по его мнѣнію, показали, что

---

[1]) Potter, Coop. movement, p. 156.

[2]) Webb, Problems. etc, pp. 193—4, 273, ср. также pp. 202—3, 269.

[3]) См. предисловіе Beatrice Webb Cooper. movement ets.

Digitized by Google

крупное производство можетъ обходиться безъ капиталиста-предпринимателя, эксплуатирующаго рабочихъ; что наемный трудъ представляетъ собою преходящую общественную форму, которая должна исчезнуть предъ ассоціированнымъ трудомъ; по его мнѣнію, кооперативныя фабрики принадлежатъ къ числу силъ, преобразующихъ современное общество, которое они поражаютъ въ самыхъ его основахъ; онѣ представляютъ собою, въ предѣлахъ старыхъ формъ, первую въ нихъ брешь, являются переходною формою изъ капиталистическаго способа производства въ ассоціированный; показываютъ, какъ на извѣстной ступени развитія матеріальныхъ производительныхъ силъ и соотвѣтствующихъ имъ общественныхъ формъ производства изъ одного способа производства естественно развивается другой, новый способъ производства: подобно цехамъ Рима и среднихъ вѣковъ, бывшимъ зародышами капиталистическаго общества, кооперативныя фабрики представляютъ собою провозвѣстниковъ будущаго, проявленіе будущихъ общественныхъ отношеній. Между тѣмъ, опытъ показалъ, что производительныя товарищества не обладаютъ живучестью и тою способностью распространенія, которая была бы необходима, чтобы они могли сыграть соціально-реформаторскую роль. Главныхъ препятствій для ихъ развитія два: недостатокъ потребителей и невозможность административной дисциплины [1]). Въ современномъ обществѣ рабочій классъ потребляетъ только часть того, что производитъ. Во-первыхъ, онъ выдѣляетъ изъ произведеннаго продукта прибыль капиталиста и ренту землевладѣльца; во-вторыхъ, онъ потребляетъ продукты не-капиталистическихъ произведеній (крестьянъ), отдавая имъ въ обмѣнъ свои продукты. При такой организаціи общественнаго производства и потребленія неизбѣжно несоотвѣтствіе между потребителями и производителями. Другими словами, рабочіе вынуждены выдерживать борьбу за обладаніе частицей міроваго рынка. Мы знаемъ, какъ великъ процентъ гибнущихъ отъ этой конкуренціи предпріятій: изъ ста предпріятій десять преуспѣваютъ, пятьдесятъ прозябаютъ, сорокъ банкротятся.

[1]) Ср. Potter, Cooperative movement, pp. 149 – 50.

Digitized by Google

Поэтому, банкротства и раззореніе части производительныхъ ассоціацій неизбѣжно. Но эти ассоціаціи обнаруживаютъ несравненно меньше живучести, чѣмъ капиталистическія предпріятія. Объясняется это тѣмъ, что въ каждомъ промышленномъ предпріятіи одною изъ наиболѣе трудныхъ задачъ является подборъ рабочихъ, организація рабочаго персонала; а такъ какъ въ производительномъ товариществѣ рабочіе—сами хозяева дѣла, то въ нихъ нѣтъ мѣста разсчету рабочихъ, подбору рабочихъ. Плохой, неподходящій рабочій ложится тяжелымъ гнетомъ на всю ассоціацію; лучшіе рабочіе уходятъ изъ нея, находя болѣе выгоднымъ работать у капиталиста; съ ихъ уходомъ ассоціація обречена на гибель. Въ потребительныхъ товариществахъ хозяинъ дѣла—потребитель, а не производитель, именно поэтому въ потребительныхъ товариществахъ, въ противоположность производительнымъ, возможенъ подборъ рабочаго персонала и, слѣдовательно, успѣхъ предпріятія. Но если бы даже производительныя товарищества и обладали бы нужною живучестью и способностью распространенія, они не подвинули бы насъ ни на шагъ къ промышленной демократіи. Какъ корпорація производителей они имѣютъ свои корпоративные интересы, противоположные интересамъ всего общества, взятаго въ цѣломъ. Этотъ пунктъ прекрасно выясненъ Беатрисою Веббъ.

Въ-третьихъ: Марксъ сознаетъ, что кооперативное движеніе, ограниченное микроскопическими размѣрами, которые ему могутъ дать наемные рабочіе своимъ соединеніемъ, неспособно трансформировать общество: чтобы освободить трудящіяся массы, кооперативная система должна быть примѣнена въ національномъ масштабѣ. Далѣе, по Марксу, господа земли и капитала всегда будутъ пользоваться своими политическими привиллегіями для защиты и увѣковѣченія своей экономической монополіи. Необходимо поэтому, чтобы политическая власть перешла въ руки рабочаго класса. Объ идеѣ захвата власти мы будемъ говорить подробно ниже. Здѣсь мы ограничимся слѣдующими замѣчаніями. Марксъ приводитъ въ пользу диктатуры пролетаріата два соображенія. Во-первыхъ, привиллегированные классы будутъ, пользуясь своей

Digitized by Google

политической властью, вредить дѣлу пролетаріата. Соображеніе это вполнѣ правильно,—для развитія экономическихъ организацій рабочему классу необходимо пользоваться политическимъ вліяніемъ, и чѣмъ оно сильнѣе, тѣмъ безпрепятственнѣе развиваются экономическія формы рабочаго движенія. Но отъ политическаго вліянія далеко до политической диктатуры. Въ Западной Европѣ рабочій классъ давно пользуется политическимъ вліяніемъ, но у него нѣтъ политической диктатуры. Тутъ имѣетъ рѣшающее значеніе второе соображеніе Маркса: диктатура нужна затѣмъ, чтобы кооперативная система могла быть примѣнена въ національномъ масштабѣ, чтобы ея развитію служили національныя средства. Другими словами, политическая сила пролетаріата должна служить основаніемъ для развитія ея экономическаго значенія, экономической силы. Объ основательности такой схемы роста соціальполитическаго значенія рабочаго класса рѣчь будетъ ниже. Въ-четвертыхъ: Энгельсъ полагаетъ, что насколько потребительныя товарищества удешевятъ жизнь рабочихъ, настолько же падаетъ ихъ заработная плата, т. е. потребительныя товарищества не способны повысить долю рабочаго въ годовомъ продуктѣ общества. Отсюда онъ заключаетъ, что потребительныя товарищества служатъ интересамъ не рабочихъ, а капиталистовъ. Въ этой оцѣнкѣ потребительныхъ товариществъ Энгельсъ исходитъ изъ двухъ предпосылокъ. Во-первыхъ, что рабочій эксплоатируется только какъ производитель, а не какъ производитель и потребитель. Если бы это было такъ, тогда дифференціальная рента и добавочная прибыль были бы необъяснимыми загадками. Въ разборѣ теоріи цѣнности Маркса мы показали, что одной изъ формъ эксплоатаціи является добавочная цѣнность, эксплоатація потребителя. Во-вторыхъ, онъ исходитъ изъ „товарной“ теоріи заработной платы. Онъ палагаетъ, что высота заработной платы опредѣляется законами обращенія товаровъ,—издержками производства рабочей силы. Мы видимъ здѣсь, что теорія заработной платы имѣетъ не только политико-экономическое, но и соціальполитическое значеніе. Теорія эта служитъ соеди-

Digitized by Google

нительнымъ звеномъ между этими двумя отраслями обществознанія. Мы не будемъ повторять аргументовъ, приведенныхъ нами противъ товарной теоріи заработной платы въ главѣ о прибавочной цѣнности. Мы отмѣтимъ только, что теорія эта лишаетъ практическаго значенія не только кооперативное движеніе, но и профессіональное. По этой теоріи, доля рабочихъ въ годовомъ продуктѣ общества никогда не можетъ подняться выше минимума средствъ существованія,—съ прогрессомъ же производительности труда экономическій вѣсъ рабочаго класса долженъ непрерывно и безгранично падать, пока наконецъ весь рабочій классъ не упадетъ въ лоно коммунистическаго строя. Это стаціонарное или ухудшающееся экономическое положеніе рабочихъ, по Марксу, сопровождается ростомъ ихъ политическаго вліянія; другими словами, ростъ политическаго вліянія рабочихъ не имѣетъ никакихъ экономическихъ основъ,—что противорѣчитъ матеріалистическому пониманію исторіи.

Современныя потребительныя товарищества основаны на слѣдующихъ принципахъ: 1) работа на опредѣленный рынокъ, 2) учетъ въ цѣнѣ товара не только труда, но и капитала, 3) наемъ рабочихъ по тарифамъ профессіональныхъ союзовъ. Съ одной стороны, кооперативное движеніе улучшаетъ экономическое положеніе рабочихъ и ослабляетъ власть капитала; съ другой стороны, оно сильно сокращаетъ такъ называемые faux frais капиталистическаго производства, обусловливаемые конкурренціей на неопредѣленномъ рынкѣ. Такимъ образомъ, оно несомнѣнно является однимъ изъ факторовъ преобразованія современнаго общества въ духѣ промышленной демократіи, но мы не можемъ считать его зародышемъ коммунистической организаціи производства. Коммунистическій строй знаетъ только одинъ факторъ производства—трудъ, и одно только распредѣленіе продуктовъ—по труду. Потребительныя же товарищества основаны на учетѣ хозяйственнаго значенія капитала. Другими словами, современное кооперативное движеніе вліяетъ на экономическое, политическое etc. положеніе рабочихъ, но не оказываетъ непосредственнаго вліянія на произ-

Digitized by Google

водственныя отношенія капиталистическаго строя,—учетъ хозяйственнаго значенія капитала и дѣленіе общества на три класса [1]).

b) Профессіональное движеніе.

Первыя указанія на профессіональное движеніе мы находимъ въ книжкѣ Engels'a, Die Lage der arbeitenden Klassen in England (1845). „Рабочіе, подобно буржуа, конкуррируютъ между собою... Эта конкурренція рабочихъ между собою является самою худшею стороною нынѣшнихъ отношеній для рабочихъ, самымъ острымъ оружіемъ противъ пролетаріата въ рукахъ буржуазіи. Отсюда—стремленіе рабочихъ уничтожить эту конкурренцію путемъ организаціи ассоціацій, отсюда—неистовое бѣшенство буржуазіи противъ этихъ ассоціацій, и ихъ радость по поводу каждаго удара, понесеннаго обществомъ рабочихъ“ [2]). Тайныя профессіональныя организаціи существовали среди англійскихъ рабочихъ еще до отмѣны закона о коалиціяхъ въ 1824 г. (стр. 217—8). Законъ этотъ, сильно способствовавшій дальнѣйшему развитію профессіональнаго движенія, Энгельсъ характеризуетъ слѣдующимъ образомъ: „...законъ, изданный старымъ, нереформированнымъ, олигархически-торійскимъ парламентомъ, законъ, который впослѣдствіи, послѣ того какъ билль о реформѣ законодательнымъ путемъ санкціонировалъ противоположность между буржуазіей и пролетаріатомъ, послѣ того какъ буржуазія стала господствующимъ классомъ, ни за что не прошелъ бы черезъ нижнюю палату. Законъ прошелъ въ 1824 г. и отмѣнилъ всѣ акты, которыми до тѣхъ поръ воспрещались всѣ союзы между рабочими въ цѣляхъ защиты ихъ интересовъ. Рабочіе получили право свободной ассоціаціи, принадлежавшее до тѣхъ поръ лишь аристократіи и буржуазіи“ [3]). Эти союзы и устраиваемыя ими стачки приносятъ рабочимъ нѣкоторую практическую пользу: „Естественно, что всѣ эти усилія рабочихъ не могутъ измѣнить законъ политической экономіи, по которому заработная

---

[1]) Ср. Condrad Schmidt, Nachträgliche Bemerkungen zur Bernstein-Diskussion, въ Soz. Monatshefte, 1899, № 10.

[2]) Изд. 1892 г., стр. 77—78.

[3]) Engels, стр. 217.

Digitized by Google

плата опредѣляется отношеніемъ спроса къ предложенію на рабочемъ рынкѣ. Поэтому всѣ эти соединенія безсильны противъ всѣхъ общихъ и значительныхъ причинъ, вліяющихъ на это отношеніе... Но они могутъ бороться противъ мелкихъ, частныхъ причинъ. Если бы фабрикантъ не ожидалъ отъ рабочихъ концентрированной массовой оппозиціи, то онъ постепенно все болѣе и болѣе понижалъ бы въ своихъ интересахъ заработную плату; конкурренція съ другими фабрикантами даже принудила бы его къ этому и заработная плата скоро спустилась бы до минимума. Эта конкурренція фабрикантовъ между собою лишается значенія въ общемъ благодаря оппозиціи рабочихъ... Далѣе, союзы рабочихъ часто вызываютъ болѣе быстрый подъемъ платы послѣ кризиса, чѣмъ это случилось бы безъ ихъ воздѣйствія; въ интересахъ фабриканта повысить заработную плату не ранѣе, чѣмъ его принудитъ къ тому конкурренція другихъ фабрикантовъ; при существованіи рабочихъ союзовъ рабочіе сами требуютъ болѣе высокой заработной платы, какъ только улучшается положеніе дѣлъ на рынкѣ, и они получаютъ возможность, благодаря относительному уменьшенію предложенія рабочихъ рукъ, принудить фабрикантовъ къ повышенію платы стачкою“ (стр. 220). Энгельсъ разсказываетъ также подвиги W. P. Roberts, адвоката, нанятаго профессіональными союзами углекоповъ Durham, Northumberland и Lancashire для защиты ихъ интересовъ передъ судомъ (стр. 257—8).

Что цѣнитъ Энгельсъ въ описанномъ имъ профессіональномъ движеніи англійскихъ рабочихъ? Улучшеніе экономическаго и правового положенія рабочихъ? Ту пользу, которую приносятъ рабочимъ trade-unions'ы?—Нѣтъ. Онъ разсматриваетъ профессіональное движеніе, какъ болѣе развитую форму возмущенія рабочихъ противъ буржуазіи, первой, самой грубой формой которой были преступленія, второй—разрушеніе машинъ (стр. 119, 135, 216—7). О стачкахъ, устраиваемыхъ рабочими во времена плохого положенія дѣлъ на рынкѣ, Энгельсъ говоритъ: „Спросятъ, зачѣмъ рабочіе въ этихъ случаяхъ вступаютъ въ стачку, когда безполезность этой мѣры очевидна? Просто потому, что они должны протестовать противъ пониженія платы и даже необходимости этого

Digitized by Google

пониженія; потому что они должны заявить, что не они, какъ люди, должны примѣняться къ условіямъ, а условія должны быть приспособлены къ ихъ, людей, интересамъ; потому что ихъ молчаніе было бы признаніемъ этихъ отношеній, признаніемъ права буржуазіи эксплуатировать рабочихъ въ періоды процвѣтанія и оставлять ихъ умирать съ голоду въ періоды застоя“ (стр. 221). Недостатокъ предвидѣнія со стороны рабочихъ, ихъ нецѣлесообразныя дѣйствія превращаются въ рукахъ Энгельса—въ добродѣтель; профессіональное же движеніе, представляющее собою борьбу рабочихъ за свои интересы на почвѣ существующаго общественнаго порядка, превращается въ борьбу противъ существующаго порядка.

„Особенное значеніе этимъ ассоціаціямъ и устраиваемымъ ими стачкамъ придаетъ то обстоятельство, что они являются первою попыткою рабочихъ уничтожить конкурренцію. Они предполагаютъ пониманіе рабочими, что господство буржуазіи основано лишь на конкурренціи рабочихъ между собою, т. е. на разъединенности пролетаріата, на отсутствіи единства въ дѣйствіяхъ рабочихъ... Какъ скоро конкурренція рабочихъ между собою будетъ уничтожена, какъ скоро всѣ рабочіе рѣшатъ не поддаваться эксплуатаціи со стороны буржуазіи,—царству собственности наступитъ конецъ. Заработная плата лишь потому зависитъ отъ отношенія между спросомъ и предложеніемъ, отъ случайнаго положенія рабочаго рынка, что рабочіе позволяли обращеніе съ собою, какъ съ вещью, которую можно купить и продать. Если рабочіе рѣшатъ противиться своей куплѣ-продажѣ, если при опредѣленіи цѣнности труда они выступятъ какъ люди, имѣющіе наряду съ рабочей силой также свою волю, наступитъ конецъ всей нынѣшней политической экономіи и законамъ заработной платы“ (стр. 222). И далѣе: „Стачки эти—лишь стычки передовыхъ отрядовъ, иногда значительныя сраженія; онѣ ничего не рѣшаютъ, но служатъ рѣшительнымъ доказательствомъ, что приближается рѣшительная битва между пролетаріатомъ и буржуазіей. Онѣ служатъ для рабочихъ военной школой, въ которой они подготовляются къ великой борьбѣ, избѣжать которой теперь уже невозможно; стачки представляютъ собою

Digitized by Google

пронунціаменто отдѣльныхъ отраслей труда объ ихъ присоединеніи къ великому рабочему движенію“ (стр. 227). Далѣе нѣсколько фактическихъ данныхъ о профессіональномъ движеніи англійскихъ рабочихъ мы находимъ въ статьѣ Энгельса: Nachträgliches über die Lage der arbeitenden klassen in England. 1, Ein englicher Turnout. Статья напечатана въ Das Westphälische Dampfboot. 1846. Марксъ касается вопроса о профессіональномъ движеніи первый разъ въ Das Elend der Philosophie (1847 г.). Онъ констатируетъ прямую зависимость степени развитія профессіональнаго движенія отъ развитія промышленности: „Коалиціи рабочихъ не переставали развиваться и расти вмѣстѣ съ развитіемъ и ростомъ крупной промышленности. Этотъ параллелизмъ роста настолько силенъ, что степень развитія коалицій въ какой либо странѣ точно обозначаетъ мѣсто, занимаемое ею въ іерархіи мірового рынка“ [1]). Въ противоположность Энгельсу, Марксъ думаетъ, что и буржуазія можетъ признать за рабочими право коалиціи: „Чѣмъ болѣе развиваются крупная индустрія и конкурренція, тѣмъ больше возникаетъ элементовъ, вызывающихъ коалиціи и способствующихъ ихъ развитію; послѣ того какъ коалиціи стали экономическимъ фактомъ, значеніе котораго растетъ съ каждымъ днемъ, онѣ должны вскорѣ стать также юридическимъ фактомъ, быть признаны закономъ“ [2]). Въ общемъ же Марксъ вполнѣ раздѣляетъ взгляды Энгельса на значеніе профессіональнаго движенія: и по его мнѣнію профессіональное движеніе въ ближайшемъ будущемъ должно превратиться въ борьбу противъ основъ буржуазнаго строя. „Крупная промышленность соединяетъ въ одномъ мѣстѣ массу незнакомыхъ другъ другу лицъ. Конкурренція разъединяетъ ихъ интересы; но поддержаніе уровня заработной платы, этотъ общій ихъ интересъ, противуставляющій всю массу наемныхъ рабочихъ хозяину, соединяетъ ихъ на общей мысли сопротивленія, создаетъ коалицію рабочихъ. Поэтому коалиція преслѣдуетъ всегда двойную цѣль—уничтоженіе конкурренціи между рабочими въ цѣляхъ

[1]) Marx, Das Elend der Philosophie, нѣмецкое изданіе 1895 г., стр. 160—161.
[2]) Ibid., стр. 159.

Digitized by Google

ихъ общей конкурренціи капиталисту. Если первою цѣлью сопротивленія было поддержаніе уровня заработной платы, то, по мѣрѣ объединенія капиталистовъ въ цѣляхъ репрессіи, первоначально изолированныя коалиціи соединяются въ группы и поддержаніе ассоціацій становится для рабочихъ, въ противовѣсъ всегда объединенному капиталу, гораздо болѣе необходимою цѣлью, чѣмъ поддержаніе уровня заработной платы. Это столь вѣрно, что англійскіе экономисты совершенно поражены тѣмъ, что рабочіе жертвуютъ значительную часть своей платы для поддержанія ассоціацій, которыя, по мнѣнію политико-экономовъ, учреждены въ интересахъ болѣе высокаго заработка. Въ этой борьбѣ — настоящей гражданской войнѣ — соединяются и развиваются всѣ элементы для предстоящей битвы" [1]). На этой ступени развитія профессіональное движеніе превращается въ политическое, въ борьбу противъ капиталистическаго строя общества: „Достигнувъ этой ступени развитія, коалиція пріобрѣтаетъ политическій характеръ" [2]). Тотъ же взглядъ на профессіональное движеніе мы находимъ и въ Manifest der Kommunistischen Partei Маркса и Энгельса: „Пролетаріатъ проходитъ различныя ступени развитія. Его борьба противъ буржуазіи начинается вмѣстѣ съ его существованіемъ. Вначалѣ борятся отдѣльные рабочіе, потомъ рабочіе одной фабрики, потомъ рабочіе одной отрасли промышленности одной мѣстности противъ отдѣльныхъ буржуа, которые ихъ непосредственно эксплуатируютъ. Они направляютъ свои удары не только противъ буржуазныхъ отношеній производства, они направляютъ ихъ противъ орудій производства: рабочіе уничтожаютъ чужіе конкуррирующіе товары, разбиваютъ машины, поджигаютъ фабрики, стремятся завоевать вновь былое положеніе средневѣкового рабочаго. На этой ступени развитія рабочіе представляютъ разсѣянную по всей странѣ и разъединенную конкурренціей массу... Но съ развитіемъ промышленности пролетаріатъ не только увеличивается въ числѣ; онъ скопляется въ большія массы, его сила растетъ и онъ болѣе

---

1) Стр. 161—2.

2) Стр. 162.

Digitized by Google

ее чувствуетъ. Интересы и положеніе отдѣльныхъ пролетаріевъ все болѣе уравниваются, по мѣрѣ того, какъ машинное производство все болѣе и болѣе уничтожаетъ профессіональныя различія и понижаетъ заработную плату почти повсюду до почти одинаково низкаго уровня. Растущая конкурренція среди буржуазіи и проистекающіе отсюда промышленные кризисы дѣлаютъ плату рабочихъ болѣе неустойчивой; все быстрѣе развивающееся непрерывное усовершенствованіе машинъ дѣлаетъ ихъ положеніе все болѣе и болѣе ненадежнымъ; столкновеніе между отдѣльными рабочими и отдѣльными буржуа все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ столкновеній двухъ классовъ. Рабочіе начинаютъ съ устройства коалицій противъ буржуа; они соединяются для поддержанія своей заработной платы. Они основываютъ даже постоянные ассоціаціи, чтобы запастись средствами для случайныхъ возмущеній. Мѣстами борьба приводитъ къ бунтамъ. Время отъ времени побѣждаютъ рабочіе, но лишь временно. Существеннымъ результатомъ ихъ борьбы является не непосредственный успѣхъ, но все болѣе распространяющееся соединеніе рабочихъ. Ему способствуетъ развитіе путей сообщенія, вызываемое крупной промышленностью и устанавливающее связь между рабочими различныхъ мѣстностей. Между тѣмъ, для превращенія мѣстной борьбы рабочихъ, повсюду носящей одинъ и тотъ же характеръ, въ борьбу національную, для централизаціи мѣстной борьбы въ борьбу классовую, нужно лишь соединеніе рабочихъ. Но всякая борьба классовъ есть политическая борьба". (нѣмецкое изд. 1896 г., ss. 15—16.)

Почти подобную же оцѣнку профессіональнаго движенія мы находимъ въ докладахъ Генеральнаго совѣта Международнаго Общества Рабочихъ на Женевскомъ конгрессѣ 1866 г. „Профессіональные союзы дѣлаютъ ошибку, занимаясь слишкомъ исключительно непосредственною борьбою. Они могутъ дѣйствовать противъ самой системы капиталистическаго производства; они начинаютъ понимать это. Они должны поставить своей цѣлью поглощеніе рабочихъ, стоящихъ еще внѣ союзовъ; они должны направить свои усилія къ великой цѣли освобожденія всего рабочаго

Digitized by Google

класса“. „Капиталъ есть концентрированная общественная сила; рабочій имѣетъ лишь свою индивидуальную производительную силу. Договоръ между капиталомъ и трудомъ не можетъ быть построенъ на началахъ справедливости. Единственная сила рабочихъ—въ ихъ числѣ; сила эта уничтожается разъединенностью рабочихъ, созданной конкурренціей ихъ между собою. Профессіональные союзы, этотъ самопроизвольный продуктъ усилій рабочихъ въ ихъ борьбѣ противъ капитала, должны теперь мѣтить дальше, должны объединить свои дѣйствія путемъ соединенія. Они создали центры, которые должны теперь, путемъ объединенной дѣятельности преобразовать систему наемнаго труда и уничтожить диктатуру капиталистовъ“. На Базельскомъ конгрессѣ 1869 г. было постановлено, что профессіональные союзы должны „обсуждать мѣры, которыя имъ предстоитъ принимать сообща, и работать надъ ихъ проведеніемъ и успѣхомъ, пока современная система наемнаго труда не будетъ вытѣснена ассоціаціей свободныхъ рабочихъ“. Въ резолюціи делегатовъ—De la conference de l'Association Inter. de Trav., réunie à Londres 17—23 sept. 1871 мы читаемъ: „Принимая, далѣе, во вниманіе: что противъ этой коллективной власти владѣющихъ классовъ пролетаріатъ можетъ дѣйствовать, какъ классъ лишь конституируясь въ отдѣльную политическую партію, противоположную всѣмъ старымъ партіямъ, созданнымъ владѣющими классами; что эта организація пролетаріата въ политическую партію необходима для обезпеченія успѣха соціальной революціи и ея верховной цѣли: уничтоженію классовъ; что соединеніе рабочихъ силъ, достигнутое уже экономическою борьбою, должно служить рычагомъ въ рукахъ этого класса въ его борьбѣ противъ политической власти его эксплуататоровъ,—конференція напоминаетъ членамъ Международнаго Общества: что въ борьбѣ рабочаго класса его экономическое движеніе неразрывно связано съ его политической дѣятельностью“. Какъ извѣстно, въ принятіи резолюціи этой конференціи Марксъ игралъ самую видную роль.

Въ статьѣ „Lohn, Preis und Profit“ (1865 г.) Марксъ называетъ профессіональное движеніе „палліативнымъ средствомъ“,

Digitized by Google

не исцѣляющимъ болѣзни, и продолжаетъ: „Профессіональные союзы полезны, какъ центры сопротивленія противъ гнета капитала. Въ отдѣльныхъ случаяхъ они не приносятъ ожидаемой пользы вслѣдствіи неразумнаго употребленія ихъ силы. Въ общемъ они не достигаютъ своей цѣли, потому что ограничиваются партизанской войной противъ слѣдствій нынѣшней системы, вмѣсто того, чтобы работать единовременно надъ ея преобразованіемъ и пользоваться своей организованной силой какъ рычагомъ для окончательнаго освобожденія рабочихъ классовъ, т. е. окончательнаго уничтоженія системы наемнаго труда“ [1]). Въ брошюрѣ Эккаріуса профессіональные союзы также признаются „палліативнымъ средствомъ“, и говорится далѣе: „Давно извѣстно, что профессіональные союзы принуждаютъ капиталистовъ платить болѣе высокую заработную плату, чѣмъ та, которой способны добиться не организованные рабочіе“. (Anti-Mill, 1888 г. S. 76). Въ первомъ томѣ „Капитала“ въ этомъ же духѣ Марксъ говоритъ: „Образованіе съ конца 1865 г. профессіональнаго союза между сельскохозяйственными рабочими, первоначально въ Шотландіи, является историческимъ событіемъ“ [2]). Въ письмѣ отъ 1869 г. къ одному изъ дѣятелей нѣмецкаго профессіональнаго движенія Марксъ пишетъ: „Профессіональные союзы никогда не должны приводиться въ связь съ политическими организаціями, или становиться въ зависимость отъ нихъ, если только они желаютъ исполнить свою задачу; связь же съ политическими организаціями является для нихъ смертельнымъ ударомъ. Профессіональные союзы служатъ школой для соціализма. Въ профессіональныхъ союзахъ рабочіе воспитываются и формируются въ соціалистовъ, потому что тамъ ежедневно на ихъ глазахъ ведется борьба съ капиталомъ. Всѣ политическія партіи безъ исключенія, какіе бы принципы онѣ ни преслѣдовали, одушевляютъ массу рабочихъ лишь временно, на нѣкоторый срокъ; напротивъ, профессіональные союзы прочно за-

---

[1]) Lohn, Preis und Profit, Neue Zeit 1897—8. II, стр. 140.
[2]) изд. 1890 г., стр. 214.

Digitized by Google

крѣпляютъ за собой рабочихъ; лишь они способны представлять настоящую рабочую партію и положить преграду власти капитала. Широкая масса рабочихъ дошла до пониманія того, что ихъ матеріальное положеніе должно быть улучшено, къ какой бы политической партіи они ни принадлежали. Если же оно будетъ улучшено, тогда рабочій сможетъ посвящать больше времени воспитанію своихъ дѣтей,—его женѣ и дѣтямъ не нужно будетъ болѣе ходить на фабрику, самъ онъ можетъ заняться самообразованіемъ, начать заботиться о своемъ тѣлѣ, онъ будетъ тогда соціалистомъ, не сознавая этого" [1]). Для пониманія проявляющагося въ этомъ письмѣ отрицательнаго отношенія Маркса къ политическимъ партіямъ надобно помнить, что въ 1869 г. рабочее соціалистическое движеніе въ Германіи было представлено двумя политическими партіями: лассальянцами и эйзенахцами. Понятно, что приверженности къ такого рода политическимъ партіямъ Марксъ не могъ придавать серьезнаго значенія.

Четверть вѣка спустя Энгельсъ еще разъ высказался о профессіональномъ движеніи, именно, объ англійскихъ trade-unions'ахъ, несомнѣнно значительно улучшившихъ матеріальное положеніе своихъ членовъ, въ противоположность ожиданіямъ Маркса и Энгельса. Въ предисловіи къ новому изданію Die Lage etc. (1892) Энгельсъ говоритъ о нихъ: „Это организаціи тѣхъ отраслей труда, въ которыхъ примѣнимъ исключительно или же преобладаетъ трудъ взрослыхъ мужчинъ. Въ нихъ ни конкурренція женщинъ и дѣтей, ни конкурренція машинъ не могла сломить организованной силы рабочихъ. Слесаря на механическихъ заводахъ, столяры, плотники, рабочіе на постройкахъ представляютъ собою такую силу, что они способны даже, какъ, напр., рабочіе на постройкахъ, успѣшно противиться введенію машинъ. Съ 1848 г. положеніе ихъ, несомнѣнно, замѣчательно улучшилось; лучшимъ доказательствомъ этого служитъ то, что уже болѣе 15 лѣтъ не только хозяева довольны ими, но и сами рабочіе крайне довольны своими предпринимате-

---

[1]) Цит. у Herkner, Die Arbeiterfrage, 1897, s. 55.

Digitized by Google

лями. Они составляютъ аристократію рабочаго класса; имъ удалось добиться относительно комфортабельнаго положенія, и они не хотятъ ничего лучшаго (ûnd diese Lage acceptiren sie als endgültig“) [1]. Въ другомъ мѣстѣ,—на первыхъ страницахъ брошюры In sachen Brentano contra Marx (1891 г.).—Энгельсъ говоритъ о значеніи реформаторской работы на почвѣ капиталистическихъ отношеній: „Постоянно повторяемое Брентано заявленіе, что фабричное законодательство и профессіональные союзы способны улучшить положеніе рабочаго класса, вовсе не является его собственнымъ открытіемъ. Начиная съ „Die Lage der arbeitenden Klassen in England“ и „Misère de la philosophie“ и кончая „Капиталомъ“ и моими послѣдними работами, Марксъ и я повторяли эту истину сотни разъ, и всегда съ сильными ограниченіями. Во-первыхъ, благопріятное дѣйствіе профессіональныхъ союзовъ ограничивается періодами средняго и хорошаго хода дѣлъ; утвержденіе Брентано, что они „могутъ парализовать роковое вліяніе резервной арміи“, является смѣшнымъ бахвальствомъ. И во вторыхъ,—не говоря уже о другихъ, менѣе важныхъ ограниченіяхъ, ни законодательная охрана рабочихъ, ни сопротивленіе профессіональныхъ союзовъ не устраняютъ главнаго, что должно быть устранено: капиталистическихъ отношеній, постоянно вновь создающихъ противоположность между классами капиталистовъ и наемныхъ рабочихъ. Масса наемныхъ рабочихъ осуждена на пожизненную наемную работу, пропасть между ними и капиталистами становиться все глубже и шире, чѣмъ болѣе современная крупная промышленность овладѣваетъ всѣми отраслями производства“.

Подведемъ итогъ взглядамъ Маркса (и Энгельса) на профессіональное движеніе. Онъ признаетъ, что профессіональные союзы приносятъ рабочимъ нѣкоторую практическую пользу, улучшая условія труда въ періоды процвѣтанія промышленности; особенно успѣшно работаютъ профессіональные союзы въ тѣхъ отрасляхъ

---

[1]) стр. XIX—XX.

промышленности, въ которыхъ преобладаетъ трудъ взрослыхъ мужчинъ. Въ общемъ, по Марксу, они принадлежатъ къ числу палліативовъ, неспособныхъ кореннымъ образомъ улучшить положеніе рабочихъ. Въ этой полу-оцѣнкѣ профессіональнаго движенія нельзя не видѣть вліянія теоріи заработной платы Маркса,—теоріи, недопускающей возможности прочнаго повышенія заработной платы надъ минимумомъ средствъ существованія. Но о соціаль-политическомъ значеніи этой теоріи мы говорили уже выше. Современное профессіональное движеніе несомнѣнно повышаетъ уровень матеріальной жизни рабочихъ; но главнымъ, основнымъ результатомъ профессіональнаго движенія является созданіе конституціонныхъ отношеній въ промышленныхъ предпріятіяхъ, уничтоженіе неограниченной власти хозяина надъ рабочими. Благодаря дѣятельности профессіональныхъ союзовъ, индивидуальный договоръ найма уступаетъ мѣсто коллективной сдѣлкѣ; при этомъ не предприниматель, а рабочій союзъ регламентируетъ условія труда. Идеаломъ профессіональнаго движенія является регламентированіе профессіональными союзами рабочихъ длины рабочаго времени, высоты заработной платы и санитарно-гигіеническихъ условій труда. Въ 60-хъ гг. профессіональное движеніе было еще слишкомъ слабо развито, чтобы Марксъ могъ видѣть эту сторону ихъ дѣятельности и уразумѣть все ея соціаль-политическое значеніе. Неразвитость движенія придала сужденіямъ Маркса о немъ наивный оттѣнокъ. Марксъ полагалъ, что профессіональные союзы должны,—и могутъ это сдѣлать,—измѣнить характеръ своей дѣятельности и поставить себѣ цѣлью уничтоженіе самихъ капиталистическихъ отношеній производства, уничтоженіе системы наемнаго труда и купли-продажи товаровъ. Ему свойственно было, такимъ образомъ, очень неясное представленіе о формахъ рабочаго движенія. Каждая форма движенія, являясь продуктомъ всей совокупности соціальныхъ отношеній,—экономическихъ, юридическихъ, политическихъ,—сама въ себѣ несетъ свои цѣли. Не цѣли опредѣляютъ содержаніе рабочаго движенія, а формы движенія опредѣляютъ его цѣли. Поэтому, невозможно привнесеніе извнѣ

Digitized by Google

цѣлей движенія, невозможна подтасовка однихъ цѣлей другими. Продуктъ экономическихъ условій существованія рабочихъ,—профессіональное движеніе не носитъ экономически-классового характера. Марксъ же хотѣлъ подтасовать ему цѣли, которыя могутъ быть свойственны лишь экономически-классовому движенію. Сфера интересовъ и цѣлей профессіональнаго союза ограничивается, такъ сказать, предѣлами внутреннихъ отношеній на фабрикѣ; трэдъ-юніоны, какъ таковые, не обнаруживаютъ ни малѣйшаго намѣренія выйти на арену міроваго рынка и „организовать" производство: они не обезпечиваютъ всѣмъ и каждому рабочему право на трудъ, не опредѣляютъ размѣровъ производства, не опредѣляютъ, какіе товары будутъ производиться, изъ какого матеріала и съ помощью какихъ машинъ и методовъ, не опредѣляютъ цѣны товаровъ, не принимаютъ участія въ исканіи рынковъ и пріемѣ заказовъ,—словомъ, организацію производства они предоставляютъ усмотрѣнію предпринимателя или картели предпринимателей [1]). При современной организаціи производства предприниматель является такъ сказать посредникомъ,—необходимымъ посредникомъ,—между рабочимъ и потребителемъ. Регулированіе отношеній предпринимателя къ потребителямъ берутъ на себя потребительныя товарищества и тѣ рабочія организаціи, которыя практикуютъ бойкотъ. Профессіональные союзы берутъ на себя только регулированіе отношеній предпринимателя къ рабочимъ. Правда, слу-

[1]) Повидимому, это утвержденіе противорѣчитъ фактамъ. Веббы приводятъ цѣлый рядъ фактовъ, показывающихъ, что трэдъ-юніоны вмѣшиваются иногда, особенно во время промышленныхъ кризисовъ, въ организацію производства (см. Теорію и практику, т. I, ч. II, гл. IX: Постоянство занятія). Объясняется это обстоятельство планомъ работы Веббовъ: они изучали всѣ функціи трэдъ-юніоновъ, а не одну лишь профессіональную функцію, какая бы организація ни явилась ея носителемъ. Этимъ объясняется, съ одной стороны, что сверхъ профессіональной функціи они изучаютъ въ своей работѣ явленія взаимнаго страхованія (функція обществъ взаимопомощи), политическую дѣятельность и кооперативную (случай вмѣшательства трэдъ-юніоновъ въ вопросы организаціи производства). Съ другой стороны, именно въ силу этого плана работы Веббы не обратили вниманія на профессіональныя функціи обществъ взаимопомощи и отнесли помощь безработнымъ,—чисто профессіональную функцію,


Digitized by Google

чается иногда, что профессіональные союзы участвуютъ (или организуютъ его) въ бойкотѣ, потребительныя товарищества и профессіональные союзы—въ политической дѣятельности. Но это смѣшеніе цѣлей—признакъ неразвитости движенія; идеаломъ рабочаго движенія является полное развитіе и разграниченіе всѣхъ формъ его, такъ чтобы каждый рабочій принималъ участіе во всѣхъ его формахъ, и, слѣдовательно, смѣшеніе цѣлей въ одной формѣ было ненужно. То обстоятельство, что форма движенія опредѣляетъ его цѣли, а не наоборотъ, показываетъ намъ всю неосновательность вѣры Маркса въ возможность подмѣнить цѣли профессіональнаго движенія. Новыя цѣли требуютъ новыхъ формъ; указываемыя Марксомъ цѣли лишь въ томъ случаѣ могли бы быть ассимилированы рабочимъ движеніемъ, если бы соціальныя условія существованія рабочихъ создали новую форму движенія.

Для насъ интересна не только неосновательность сужденій Маркса о профессіональныхъ союзахъ. Сужденія эти показываютъ намъ, какъ вредно отозвалась на соціальполитическихъ взглядахъ Маркса его экономически-классовая точка зрѣнія. Принявъ за матеріальную базу рабочаго движенія производственныя отношенія капиталистическаго строя, а не экономическое положеніе рабочихъ въ капиталистическомъ обществѣ, Марксъ видѣлъ въ каждой формѣ его зародышъ коммунистической организаціи производства. Къ дѣйствительности рабочаго движенія онъ относился отрицательно, считалъ его переходнымъ состояніемъ, не заслуживающимъ

въ одну группу съ помощью въ случаѣ болѣзни etc. Съ другой стороны, въ концѣ работы они вполнѣ точно обособили, профессіональныя функціи отъ кооперативныхъ (см. Theorie und Praxis, II, SS. 330—336). Вмѣшательство трэдъ-юніоновъ въ вопросы организаціи производства представляетъ собою своеобразную форму участія въ прибыляхъ, результатъ сознанія рабочими зависимости ихъ экономическаго положенія отъ положенія отраслей промышленности, въ которыхъ они работаютъ. Зависимость эта несомнѣнна. Изъ фактовъ этого порядка Шульце-Геверницъ вывелъ заключеніе, что въ хлопчатобумажномъ производствѣ Англіи „исчезла принципіальная противоположность между капиталомъ и трудомъ» (Крупное производство, 1897, стр. 191). Выводъ этотъ неосновateленъ, такъ какъ кооперативныя функціи трэдъ-юніоновъ существуютъ о-бокъ съ ихъ профессіональными функціями, а не вытѣсняютъ ихъ.

Digitized by Google

самостоятельнаго изученія; онъ цѣнилъ въ рабочемъ движеніи его будущее, его коммунистическое будущее. Профессіональное движеніе не пошло по пути, на который его приглашалъ Марксъ. Оно осталось вѣрнымъ себѣ: оно занято улучшеніемъ соціальнаго положенія рабочихъ, ослабленіемъ власти капитала и несомнѣнно является однимъ изъ факторовъ демократизированія промышленнаго строя. Но это не значитъ, что оно измѣняетъ существующія отношенія въ направленіи коммунистической организаціи производства. А что наступитъ послѣ промышленной демократіи,—это другой вопросъ, выходящій за предѣлъ научнаго предвидѣнія.

c) Фабричное законодательство.

Для квалификаціи Марксомъ и Энгельсомъ значенія фабричнаго законодательства для рабочаго класса особенно характерно ихъ отношеніе къ 10 часовому биллю 1847 г. въ Англіи. Въ коммунистическомъ манифестѣ о немъ сказано: „Эта организація пролетаріевъ въ классъ и вмѣстѣ съ тѣмъ въ политическую партію... добивается, пользуясь раздорами въ средѣ буржуазіи, признанія въ законодательной формѣ отдѣльныхъ интересовъ рабочихъ. Таковъ десятичасовой билль въ Англіи“ [1]). Это краткое замѣчаніе станетъ намъ понятнымъ, если мы сопоставимъ съ нимъ другія сужденія Энгельса той же эпохи о биллѣ. О биллѣ 1834 г. Энгельсъ отзывается сочувственно: „Слѣдствіемъ закона, именно назначенія инспекторовъ, было пониженіе въ среднемъ рабочаго времени до 12—13 часовъ и уничтоженіе дѣтскаго труда, насколько это было возможно. Благодаря этому, исчезли почти совершенно нѣкоторыя изъ наиболѣе кричащихъ злоупотребленій; профессіональныя уродливости развиваются лишь у рабочихъ съ особенно слабымъ тѣлосложеніемъ; вредное вліяніе условій труда обнаруживаются менѣе ярко“ [2]). Въ Die heilige Familie (1845) Энгельсъ говоритъ о 10-ти часовомъ биллѣ: „...фабриканты, чартисты, поземельные собственники, словомъ вся массовая (massenhafte) Ан-

[1]) изд., 1896., стр. 16.
[2]) Die Lage, etc. 1845, изд. 1892, стр. 175.

Digitized by Google

глія считаетъ эту мѣру крайне умѣреннымъ выраженіемъ вполнѣ радикальнаго принципа, потому что она угрожаетъ иностранной торговлѣ Англіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ея фабричной системѣ,— нѣтъ, не только угрожаетъ ей, но и глубоко поражаетъ ея корни"[1]). Мысль Энгельса болѣе ясно выражена въ Die Lage, 1845 г. „Націоналъ-экономическіе аргументы фабрикантовъ, что 10 часовой билль увеличиваетъ издержки производства, что онъ дѣлаетъ англійскую промышленность неспособною къ борьбѣ съ иностранной конкуренціей, что заработная плата необходимо должна упасть и т. д.,—всѣ эти аргументы наполовину вѣрны, но они доказываютъ лишь, что промышленное значеніе Англіи можетъ быть поддержано лишь варварскимъ обращеніемъ съ рабочими, разрушеніемъ ихъ здоровья, нерадѣніемъ о соціальномъ, физическомъ и духовномъ состояніи цѣлыхъ поколѣній. Конечно, если-бы 10 часовой билль былъ окончательною мѣрою, онъ раззорилъ бы Англію; но такъ какъ за нимъ необходимо послѣдуютъ другія мѣры, которыя обратятъ Англію на совершенно новые пути развитія, то билль этотъ является прогрессомъ" [2]). Билль прошелъ въ 1847 г. и остался „окончательною мѣрою".

Въ 1850 г. Энгельсъ напечаталъ въ Neue Rheinische Zeitung, polit-ökon. Revue статью, озаглавленную „Die englische Zehnstundenbill". Выписываемъ изъ нея наиболѣе интересныя для насъ мѣста: „Если 10-ти часовой билль защищался главнымъ образомъ реакціонерами, и проведенъ былъ исключительно реакціонными классами общества, то здѣсь мы видимъ, что въ той формѣ, въ какой онъ проведенъ, онъ является вполнѣ реакціонною мѣрою. Все общественное развитіе Англіи связано съ развитіемъ, прогрессомъ ея промышленности. Всѣ учрежденія, задерживающія, ограничивающія или регулирующія это развитіе по внѣ его лежащимъ масштабамъ,—реакціонны, не имѣютъ подъ собою прочнаго основанія и должны быть побѣждены промышленнымъ прогрессомъ. Революціонная сила, которая такъ легко расправилась со всѣмъ патрі-

[1]) стр. 9.
[2]) стр. 178.

Digitized by Google

архальнымъ обществомъ старой Англіи, съ ея аристократіей и финансовой буржуазіей, не дастъ заключить себя въ умѣренное русло 10-ти часового билля... И все таки для рабочихъ 10-ти часовой билль необходимъ. Онъ является для нихъ физическою необходимостью. Безъ 10-ти часового билля все поколѣніе англійскихъ рабочихъ должно физически погибнуть. Но между 10-ти часовымъ биллемъ, котораго нынче требуютъ рабочіе, и 10 часовымъ биллемъ, который пропагандировали Садлеръ, Остлеръ и Эшли и провела реакціонная коалиція 1847 года, существуетъ огромнѣйшая разница. Недолговѣчность билля, легкость, съ которой онъ былъ уничтоженъ,—для отмѣны его не нуженъ былъ даже парламентскій актъ, достаточно было простаго постановленія суда,— показали рабочимъ, насколько полезно для нихъ проводить отдѣльныя частныя мѣры противъ промышленной буржуазіи... Фактическая отмѣна 10-ти часоваго билля, первоначально фабрикантами за свой собственный счетъ, потомъ постановленіемъ Court of Exchequer [1]), больше всѣхъ другихъ причинъ способствовали сокращенію періода процвѣтанія промышленности и ускоренію наступленія кризиса. А что умѣряетъ кризисы, то ускоряетъ также ходъ англійскаго развитія и приближаетъ насъ къ ближайшей цѣли этого развитія, — ниспроверженію промышленной буржуазіи промышленнымъ пролетаріатомъ... Очевидно, что англійскіе промышленники, средства производства которыхъ обладаютъ несравненно болѣе высокою силою распространенія, чѣмъ ихъ рынки,

---

[1]) Эта отмѣна 10 часового билля постановленіемъ Court of Exchequer была недолговѣчна. »Послѣ этой, повидимому, окончательной побѣды капитала тотчасъ произошла коренная перемѣна въ противоположную сторону. До сихъ поръ рабочіе оказывали только пассивное, хотя и ежедневно возобновляющееся, неукротимое сопротивленіе, — теперь они стали протестовать на явно устраивающихся митингахъ въ Ланкаширѣ и Іоркширѣ. Такъ называемый 10-часовой билль есть простое надувательство, парламентскій обманъ; онъ никогда въ дѣйствительности не существовалъ! Фабричные инспектора настоятельно предостерегали правительство, указывая, что классовой антагонизмъ достигъ невѣроятнаго напряженія... При такихъ обстоятельствахъ состоялся между фабрикантами и рабочими компромиссъ, получившій парламентскую санкцію въ новомъ добавочномъ фабричномъ актѣ 5 авг. 1850 г.“. Das Kapital I, ss. 255—6.

Digitized by Google

быстрыми шагами приближаются къ тому фазису развитія, когда ихъ вспомогательныя средства будутъ исчерпаны, когда періодъ процвѣтанія, который отдѣляетъ теперь каждый кризисъ отъ слѣдующаго за нимъ, совершенно исчезнетъ подъ тяжестью чрезмѣрно возросшихъ производительныхъ силъ, когда кризисы будутъ отдѣляться другъ отъ друга лишь краткими періодами вялой, полусонной промышленной дѣятельности, когда промышленность, торговля, все современное общество должно было-бы погибнуть отъ избытка неприложимыхъ жизненныхъ силъ на одной сторонѣ общества, и полнаго истощенія на другой, — если бы это ужасное общественное состояніе не заключало въ себѣ своего собственнаго цѣлительнаго средства, и еслибы промышленное развитіе не создало бы вмѣстѣ съ тѣмъ класса, который одинъ можетъ тогда взять на себя руководство обществомъ: класса пролетаріата. Пролетаріатская революція тогда неизбѣжна и ея побѣда несомнѣнна... Съ того момента, какъ границы самого міроваго рынка станутъ слишкомъ узкими для полнаго развитія всѣхъ средствъ новѣйшей промышленности, когда ей нужна станетъ общественная революція для пріобрѣтенія свободнаго поля для развитія ея силъ,—съ этого момента ограниченіе рабочаго времени перестанетъ быть реакціоннымъ, перестанетъ быть препятствіемъ для развитія промышленности. Тогда это ограниченіе рабочаго дня произойдетъ само-собою. Первымъ слѣдствіемъ пролетаріатской революціи въ Англіи будетъ централизація крупной промышленности въ рукахъ государства, т. е. господствующаго пролетаріата, а вмѣстѣ съ централизаціей промышленности сами собою падаютъ всѣ тѣ условія конкурренціи, которыя дѣлаютъ теперь регулированіе рабочаго времени несовмѣстимымъ съ прогрессомъ промышленности. Такимъ образомъ, разрѣшеніе вопроса о 10-ти часовомъ рабочемъ днѣ, какъ и всѣхъ другихъ вопросовъ, возникающихъ изъ противоположности капитала и наемнаго труда, заключается въ пролетаріатской революціи“ [1]). „10-ти часовой билль, значительно ослабивъ быстрое развитіе богатства, вліянія, общественной и поли-

[1]) Стр. 13—16.

Digitized by Google

тической силы фабрикантовъ, далъ рабочимъ только матеріальную даже исключительно физическую выгоду. Онъ охранилъ ихъ отъ слишкомъ быстраго разрушенія ихъ здоровья. Но онъ не далъ имъ ничего, что сдѣлало бы ихъ опасными ихъ реакціоннымъ союзникамъ; онъ не далъ имъ политической власти, не измѣнилъ ихъ общественнаго положенія какъ наемныхъ рабочихъ“ [1]). Рабочіе не забываютъ, „что они могутъ достичь своего освобожденія лишь путемъ низверженія промышленниковъ, путемъ завоеванія политической власти для самихъ себя. Отмѣна 10-ти часоваго билля блестящимъ образомъ доказала имъ еще разъ эту истину. Возстановленіе этого билля имѣетъ теперь смыслъ лишь при господствѣ всеобщаго пзбирательнаго права, а всеобщее избирательное право въ Англіи, двѣ трети населенія которой состоитъ изъ промышленныхъ пролетаріевъ, означаетъ исключительное политическое господство рабочаго класса, со всѣми неразрывно съ нимъ связанными революціонными измѣненіями общественныхъ отношеній. 10-часовой билль, котораго теперь требуютъ рабочіе, совершенно не похожъ поэтому на старый билль, только что отмѣненный постановленіемъ Court of Exchequer. Онъ не представляетъ изъ себя отрывочной попытки ослабить промышленное развитіе, онъ является звеномъ въ длинной цѣпи мѣропріятій, которыя должны преобразовать все строеніе современнаго общества и постепенно уничтожить существовавшія до сихъ поръ классовыя противорѣчія; билль этотъ будетъ уже не реакціонною, а революціонною мѣрою“ [2]). Совершенно иначе относится Марксъ къ 10-часовому биллю въ Jnaugural-Adresse Международнаго Общества Рабочихъ (1864). Онъ говоритъ въ немъ: „Послѣ тридцатилѣтней борьбы, которая велась съ удивительной выдержанностью, англійскому рабочему классу удалось, воспользовавшись временнымъ расколомъ между поземельными лордами и лордами капитала, провести 10-часовой билль. Большія физическія, моральныя и духовныя выгоды, доста-

[1]) стр. 8.
[2]) стр. 14—15.

Digitized by Google

вленныя фабричнымъ рабочимъ этою мѣрою, и свѣдѣнія о которыхъ можно найти каждые полгода въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ, признаны теперь повсюду. Большинство континентальныхъ правительствъ принимаютъ англійскій законъ въ болѣе или менѣе измѣненной формѣ, а въ самой Англіи сфера его дѣйствія ежегодно расширяется парламентомъ". Аналогичную оцѣнку билля мы находимъ въ „Капиталѣ": „Побѣдивъ въ крупныхъ отрасляхъ промышленности, являющихся кровными дѣтищами современнаго способа производства, принципъ вмѣшательства окончательно восторжествовалъ. Поразительное развитіе этихъ отраслей промышленности въ 1853—60 гг. рядомъ съ физическимъ и нравственнымъ возрожденіемъ фабричныхъ рабочихъ, бросалось въ глаза даже самымъ слѣпымъ людямъ. Сами фабриканты, у которыхъ законодательное ограниченіе и регулированіе рабочаго дня было отвоевано шагъ за шагомъ въ полувѣковой гражданской войнѣ, съ хвастовствомъ указывали на контрастъ между ихъ отраслями промышленности и тѣми, которыя оставались еще „свободными" [1]). Даже Энгельсъ долженъ былъ впослѣдствіи признать эти результаты билля. Въ предисловіи 1892 г. къ новому изданію Die Lage etc. Энгельсъ говоритъ о „прочномъ улучшеніи положенія" фабричныхъ рабочихъ въ Англіи: „Законодательное установленіе хоть относительно раціональнаго нормальнаго рабочаго дня въ интересахъ рабочихъ сравнительно возстановило ихъ тѣлосложеніе и дало имъ нравственный перевѣсъ, усиленный ихъ локальной концентраціей. Положеніе ихъ несомнѣнно улучшилось съ 1848 г." [2]). Марксъ продолжаетъ далѣе въ Jnaugural-Adresse: „Средній классъ, въ лицѣ выдающихся представителей его науки, Д-ра Ура, профессора Сеніора и другихъ мудрецовъ этого сорта, предсказывалъ и доказывалъ, что всякое законодательное ограниченіе рабочаго времени будетъ похороннымъ звономъ для англійской промышленности,—промышленности, которая, подобно вампиру, должна сосать

[1]) I, изд. 1890, S. 259

[2]) стр. XIX.

Digitized by Google

человѣческую кровь, главнымъ образомъ кровь дѣтей". Вспоминая взгляды Энгельса въ 1845—50 г.г., мы должны признать, что Сеніоръ и Уръ—въ хорошемъ обществѣ. Болѣе полную оцѣнку значенія 10-часоваго билля мы находимъ въ статьѣ Lohn, Preis und Profit (1865 г.) Марксъ говоритъ въ ней: „Вы всѣ слыхали о 10-часовомъ или, вѣрнѣе, 10½-часовомъ законѣ, примѣняемомъ съ 1848 г. Онъ представляетъ собою одно изъ величайшихъ экономическихъ измѣненій, пережитыхъ нами. Онъ сопровождался неожиданнымъ, вызваннымъ давленіемъ со стороны рабочихъ повышеніемъ заработной платы,- не въ нѣсколькихъ мѣстныхъ отрасляхъ промышленности, а въ руководящихъ отрасляхъ, посредствомъ которыхъ Англія господствуетъ на міровомъ рынкѣ. Это повышеніе заработной платы произошло при особо неблагопріятныхъ условіяхъ. Д-ръ Уръ, профессоръ Сеніоръ и другіе экономисты, состоящіе оффиціальными представителями средняго класса, „доказали"... что законъ этотъ будетъ похороннымъ звономъ для англійской промышленности... Они объявили законы Максимиліана Робеспьера о высшей цѣнѣ средствъ существованія далеко уступающими по значенію этому закону, и въ извѣстномъ смыслѣ они были правы" [1]). Въ Anti-Mill Эккаріусъ (Марксъ) считаетъ фабричное законодательство, на ряду съ профессіональными союзами, „палліативомъ", и говоритъ о значеніи 10-часового билля: „Во всѣхъ отрасляхъ промышленности, подчиненныхъ 10-часовому биллю, заработная плата повысилась вмѣстѣ съ пониженіемъ рабочаго времени; тогда какъ въ другихъ отрасляхъ заработная плата понизилась, рабочій же день былъ увеличенъ. Длина рабочаго дня стоитъ въ обратномъ отношеніи къ заработной платѣ" [2]). Такимъ образомъ, билль этотъ оказывается имѣющимъ прямое отношеніе къ борьбѣ классовъ. Подробнѣе объ этомъ въ „Капиталѣ". „Исторія регулированія рабочаго дня въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства и продолжающаяся еще борьба за это регулированіе въ другихъ отрас-

---

[1]) Neue Zeit, 1897—8, II, S. 11.

[2]) стр. 76.

Digitized by Google

ляхъ ясно доказываетъ, что единичный рабочій, въ качествѣ „свободнаго продавца“ своей рабочей силы, на извѣстной ступени капиталистическаго развитія, не въ силахъ сопротивляться капиталу. Установленіе нормальнаго рабочаго дня есть, слѣдовательно, результатъ продолжительной, болѣе или менѣе скрытой гражданской войны между классомъ капиталистовъ и классомъ рабочихъ“ [1]). Въ „Капиталѣ“ же Марксъ говоритъ о классовомъ значеніи борьбы за сокращеніе рабочаго дня: „Капиталистъ пользуется своимъ правомъ покупателя, удлинняя по возможности рабочій день и стараясь, насколько возможно, сдѣлать изъ одного рабочаго дня два. Съ другой стороны специфическая природа проданнаго товара заключаетъ въ себѣ границу потребленія его покупателемъ, и рабочій пользуется своимъ правомъ продавца, когда стремится ограничить рабочій день опредѣленной нормальной величиной. Такимъ образомъ, здѣсь получается антиномія, право сталкивается съ правомъ, при чемъ оба они опираются на законъ товарнаго обмѣна. При столкновеніи двухъ равныхъ правъ, вопросъ рѣшаетъ сила. Такимъ образомъ, въ исторіи капиталистическаго производства нормированіе рабочаго дня представляетъ борьбу за границы рабочаго дня,—борьбу между совокупнымъ капиталистомъ, т. е. классомъ капиталистовъ и совокупнымъ рабочимъ, т. е. классомъ рабочихъ“ [2]). И далѣе: „Если обобщеніе фабричнаго законодательства, какъ матеріальнаго и духовнаго средства защиты рабочаго класса, стало неизбѣжнымъ, то это законодательство, въ свою очередь... обобщаетъ и ускоряетъ превращеніе разсѣянныхъ мелкихъ процессовъ труда въ комбинированные процессы труда въ крупныхъ, общественныхъ размѣрахъ, т. е. обобщаетъ и ускоряетъ процессъ концентраціи капитала и исключительное господство фабричнаго режима. Оно разрушаетъ всѣ старинныя и переходныя формы, за которыми господство капитала отчасти еще прячется и замѣняетъ ихъ прямымъ и откры-

---

[1]) Das Kapital, I, S. 262—3, также 266; ср. статью Lohn, Preis und Profit; Neue Zeit. 1897—8; II, s.s. 137—8.

[2]) ibid., I, S 196.

Digitized by Google

тымъ его господствомъ. Этимъ оно обобщаетъ также и прямую борьбу противъ этого господства... Упраздняя мелкое производство и домашнюю промышленность, оно уничтожаетъ послѣднія убѣжища „излишнихъ“ рабочихъ, этотъ существовавшій до сихъ поръ предохранительный клапанъ всего общественнаго механизма. Вмѣстѣ съ матеріальными условіями и общественной концентраціей процесса производства оно развиваетъ до полной зрѣлости нротиворѣчія и антагонизмы капиталистической формы этого процесса, а, слѣдовательно,—и элементы для созданія новаго общества и силы для кореннаго преобразованія стараго“ [1]).

Общая оцѣнка фабричнаго законодательства Марксомъ такова: оно представляетъ собою „первое сознательное и планомѣрное воздѣйствіе общества на стихійно развившійся строй его производственнаго процесса“ [2]). Въ докладахъ Генеральнаго совѣта на Женевскомъ Конгрессѣ Международнаго Общества Рабочихъ 1866 г. Марксъ высказывается за сокращеніе рабочаго дня и регулированіе дѣтскаго труда. О сокращеніи рабочаго дня: „Это ограниченіе является однимъ изъ наиболѣе существенныхъ; безъ него невозможно умственное развитіе рабочихъ и, слѣдовательно, ихъ эмансипація. Въ качествѣ законнаго предѣла рабочаго дня предлагается 8 часовъ труда“. Лишь въ исключительныхъ случаяхъ законъ долженъ разрѣшать ночную работу. Резолюція, предложенная Генеральнымъ совѣтомъ (Марксомъ): „1°. Конгрессъ считаетъ сокращеніе числа часовъ труда первымъ шагомъ по пути къ освобожденію рабочаго. 2°. Въ принципѣ, 8-ми часовой рабочій день долженъ считаться достаточнымъ. 3°. Ночная работа воспрещается во всѣхъ случаяхъ, кромѣ предусмотрѣнныхъ закономъ“.

О работѣ дѣтей: „Тенденція современной промышленности привлечь дѣтей къ участію въ соціальномъ производствѣ вполнѣ законна, хотя способъ, посредствомъ котораго она реализуется подъ гнетомъ капитала, по просту мерзокъ. Производительный трудъ

---

[1]) Marx. Das Kapital, I, s.s. 467—8.
[2]) ibid., I, s. 446.

Digitized by Google

долженъ быть соединенъ съ умственнымъ, тѣлеснымъ и технологическимъ воспитаніемъ“. Въ возрастѣ 9—12 лѣтъ работа должна длиться 2 часа, до 15 лѣтъ—4 часа, до 17 лѣтъ—6 часовъ.

Наконецъ, мы встрѣчаемъ упоминанія о фабричномъ законодательствѣ еще въ брошюрѣ Маркса „Bürgerkrieg in Frankreich“ и въ брошюрѣ Энгельса противъ Брентано. Въ числѣ мѣропріятій, предпринятыхъ Парижскою Коммуною въ цѣляхъ освобожденія труда, Марксъ упоминаетъ „отмѣну ночнаго труда булочниковъ-подмастерьевъ; запрещеніе, подъ страхомъ наказанія, практикуемаго предпринимателями наложенія на рабочихъ денежныхъ штрафовъ подъ всякаго рода предлогами, — причемъ предприниматель совмѣщаетъ въ своей особѣ законодателя, судью и исполнителя приговора, и вдобавокъ кладетъ къ себѣ въ карманъ деньги“ [1]). Въ брошюрѣ „In Sachen Brentano contra Marx“ Энгельсъ признаетъ, что фабричное законодательство способствуетъ улучшенію положенія рабочаго класса, но не можетъ уничтожить главнаго зла,—капиталистическихъ отношеній производства. Въ предисловіи къ новому изданію Die Lage etc. (1892 г.). Энгельсъ говоритъ, что въ Англіи „изъ фабричныхъ округовъ исчезла система хозяйскихъ лавокъ (truck-system)“; прошелъ 10 часовой билль и цѣлый рядъ другихъ, болѣе мелкихъ реформъ,—все вещи, прямо противорѣчащія духу свободной торговли и безграничной конкурренціи“ [2]).

Этотъ длинный рядъ выписокъ показываетъ намъ, что Марксъ совершенно правильно оцѣнилъ практическое значеніе фабричнаго законодательства для рабочихъ. Оно несомнѣнно улучшаетъ соціальное положеніе рабочихъ, ослабляетъ власть капитала и является однимъ изъ факторовъ демократизаціи промышленнаго строя. Что же касается оцѣнки Энгельсомъ значенія 10-часового билля въ 1850 г.,—то, послѣ критики Марксомъ этой оцѣнки, мы можемъ пройти ее молчаніемъ. Но, съ другой стороны, Марксъ совершенно напрасно приписывалъ фабричному законодательству

---

[1]) Изд. 1891, стр. 53—4.
[2]) s. IX.

Digitized by Google

классовый характеръ въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ, Марксъ, употребляетъ это слово. Исторія англійскаго фабричнаго законодательства 1833—1864 г.г., разсказываемая Марксомъ въ I томѣ Капитала, противорѣчитъ этому утвержденію. Законъ 1833 г. распространялся только на прядильныя ткацкія фабрики (шерсть, ленъ, шелкъ, хлопокъ). Лишь въ 1845 г. фабричные законы были распространены на ситце-набивныя фабрики etc., въ 1860 г.—на красильныя и бѣлильныя заведенія, въ 1861 г.—на кружевныя и чулочныя фабрики, въ 1863 г.—на фабрики всевозможныхъ глиняныхъ издѣлій, спичекъ, пистоновъ, патроновъ, обойныя фабрики, мастерскія по обрѣзкѣ плиса, аппретурныя заведенія, бѣлильныя заведенія на открытомъ воздухѣ и булочныя. Эти данныя показываютъ, что фабричное законодательство носитъ въ Англіи скорѣе профессіональный характеръ, чѣмъ экономическій, классовый [1]). Мы опять видимъ, что базой рабочаго движенія являются не производственныя отношенія капиталистическаго строя, а экономическое положеніе рабочихъ въ современномъ обществѣ. Являясь „первымъ сознательнымъ и планомѣрнымъ воздѣйствіемъ общества на стихійно развившійся строй его производственнаго процесса“, фабричное законодательство можетъ служить типичнымъ образчикомъ той реформаторской работы, которая возможна въ современномъ капиталистическомъ обществѣ. Оно показываетъ намъ, что политическая власть находится не исключительно въ рукахъ буржуазіи, что политическая власть буржуазіи уже теперь ограничивается политическою силою пролетаріата,—все равно, проявляется ли эта сила въ видѣ представителей рабочаго класса въ парламентѣ или въ формѣ „давленія извнѣ“ на законодательную власть.

Сдѣланная нами сводка сужденій Маркса (и Энгельса) о това-

---

[1]) Ср. Веббъ, Теорія и практика etc., т. I, стр. 294—5: «Объемъ и успѣшность того фабричнаго законодательства, которое было завоевано каждой отраслью промышленности, зависѣли въ теченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ не отъ того, насколько жалко положеніе рабочихъ или насколько выгодны предпріятія, а почти всецѣло отъ количества денегъ, израсходованныхъ различными трэдъюніонами на услуги своихъ агентовъ и привлеченныхъ для консультаціи юристовъ».


Digitized by Google

риществахъ, профессіональныхъ союзахъ и фабричномъ законодательствѣ показываетъ, что онъ признавалъ отчасти практическое реформаторское значеніе рабочаго движенія. Но чтобы признать, что рабочее движеніе полезно рабочимъ, вовсе не нужно быть выдающимся соціальполитикомъ. Задача соціальполитика заключается въ выясненіи условій, вліяющихъ на развитіе рабочаго движенія, механизма этого развитія и той цѣли или идеала,—сознаннаго или несознаннаго дѣятелями движенія,—къ которому оно, движеніе, стремится. Въ первой главѣ мы видѣли уже, что Марксъ за матеріальную базу рабочаго движенія призналъ производственныя отношенія капиталистическаго строя, а не экономическія условія существованія рабочихъ; эта ошибка Маркса окрасила въ политико-экономическій цвѣтъ всѣ его сужденія о рабочемъ движеніи. Механизмъ рабочаго движенія Марксъ видитъ въ борьбѣ общественныхъ классовъ; между тѣмъ, ни товарищества, ни профессіональные союзы, ни фабричное законодательство не носитъ экономически-классоваго характера. Цѣлью рабочаго движенія Марксъ считалъ коммунистическую организацію производства, отрицаніе основныхъ капиталистическихъ отношеній: въ коммунистическомъ обществѣ не будетъ найма рабочихъ, не будетъ купли-продажи товаровъ, не будетъ классовъ. Замѣтивъ, что профессіональному движенію совершенно чуждъ этотъ идеалъ, Марксъ предложилъ профессіональнымъ союзамъ измѣнить цѣль, къ которой они стремятся. На самомъ же дѣлѣ ни профессіональное движеніе, ни другія разсмотрѣнныя нами формы современнаго рабочаго движенія не несутъ въ себѣ коммунистическаго идеала: продуктъ соціальнаго положенія рабочихъ въ капиталистическомъ обществѣ, рабочее движеніе имѣетъ цѣлью ослабленіе власти капитала надъ рабочими, а не сознательное и планомѣрное измѣненіе производственныхъ отношеній. Мы видимъ, что политическая экономія дала рабочему движенію въ пониманіи Маркса какъ матеріальное основаніе, такъ и средства, и цѣль. Политико-экономическія познанія Маркса сыграли съ нимъ плохую шутку въ области соціальполитики. Они помѣшали ему признать за рабо-

Digitized by Google

чимъ движеніемъ качество самостоятельнаго объекта изслѣдованія, требующаго самостоятельнаго изученія. Марксу чужда идея соціаль-политики, какъ науки. Поэтому то мы и видимъ, что Марксъ не столько изучаетъ рабочее движеніе, сколько ищетъ разрѣшенія рабочаго вопроса. Отсюда происходитъ и характерная для Маркса тенденціозность всѣхъ его сужденій о рабочемъ движеніи: центръ тяжести предполагаемаго имъ разрѣшенія рабочаго вопроса лежитъ въ тенденціяхъ капиталистическаго развитія. Этотъ дефектъ соціальполитическихъ взглядовъ Маркса,—дефектъ, въ значительной мѣрѣ лишающій ихъ научнаго значенія, — объясняется отчасти состояніемъ рабочаго движенія въ 40-хъ и 60-хъ г.г. нашего столѣтія. Оно было тогда еще слишкомъ мало развито, чтобы возможно было, путемъ историко-сравнительнаго изученія хода его въ различныхъ странахъ, отдѣлить существенное отъ случайнаго и выяснить основныя черты его. Эта неразвитость рабочаго движенія стала теперь дѣломъ прошлаго; къ этому же прошлому должны быть отнесены и соціальполитическіе взгляды Маркса.

III. Роль теоретическаго познанія.

„Освобожденіе рабочаго класса должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ“ (Provisional rules of the Int. Working-men's Associaton, 1864). Но борьба рабочаго класса за свое освобожденіе предполагаетъ сознаніе имъ своихъ классовыхъ интересовъ. Совокупность лицъ, поставленныхъ въ однородное экономическое положеніе, не представляетъ собою класса по терминологіи Маркса; это—лишь классъ въ возможности. Чтобы возможность стала дѣйствительностью, необходимо, чтобы эта совокупность лицъ *познала* свои общіе, свои классовые интересы и выступила въ ихъ защиту.

Какое значеніе приписывали Марксъ и Энгельсъ познанію пролетаріатомъ своихъ классовыхъ интересовъ, видно изъ слѣдующаго. Въ статьѣ „Die Lage England's“ (1844) Энгельсъ говоритъ: „Несчастьемъ рабочихъ въ лѣтней инсуррекціи 1842 г. (въ Англіи) было то, что они не знали, противъ кого имъ должно

Digitized by Google

бороться. Гнетущее ихъ зло было соціальнаго характера, а соціальное зло нельзя отмѣнить, какъ отмѣняютъ королевскую власть и привиллегіи. Соціальное зло нельзя излечить народной хартіей,— и это чувствовалъ народъ,—иначе народная хартія была бы уже теперь основнымъ закономъ Англіи. Соціальное зло должно быть изучаемо и познано, а этого до сихъ поръ не сдѣлала масса рабочихъ“ [1]). Замѣчаніе это далеко не случайное; въ немъ высказана идея, своеобразно окрашивающая всю соціальполитическую систему Маркса и Энгельса. Уже въ перепискѣ съ Руге Марксъ говоритъ: „Мы развиваемъ міру изъ его принциповъ новые принципы. Мы не говоримъ ему: прекрати свою борьбу,—все это глупости; мы подскажемъ тебѣ истинный пароль борьбы. Мы лишь показываемъ ему, изъ-за чего собственно онъ борется, сознаніе же должно быть пріобрѣтено міромъ, хотя бы и противъ его желанія. Реформа сознанія заключается только въ томъ, что міру сообщаютъ его сознаніе, что его пробуждаютъ отъ мечтаній о себѣ самомъ, что ему объясняютъ его собственныя дѣйствія... Будетъ показано, что задача заключается не въ рѣзкомъ идейномъ разрывѣ между прошедшимъ и будущимъ, а въ осуществленіи идей прошедшаго. Наконецъ, будетъ показано также, что человѣчество не начинаетъ никакой новой работы, а лишь осуществляетъ съ сознаніемъ свою старую работу“ [2]). Въ Heilige Familie (1845) Марксъ рѣзко противополагаетъ теоретическое познаніе пролетаріатомъ своего положенія въ современномъ обществѣ—его будничнымъ стремленіямъ и задачамъ, обусловленнымъ экономическимъ и политическимъ положеніемъ рабочихъ. Марксъ говоритъ о положеніи пролетарія въ современномъ обществѣ: „...человѣкъ потерялъ въ немъ самаго себя, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣлъ не только теоретическое сознаніе этой потери“ etc. И нѣсколькими строками далѣе: „Дѣло не въ томъ, что́ тотъ или другой пролетарій или даже весь пролетаріатъ въ извѣстный историческій

---

[1]) Die Lage Englands, s. 159.

[2]) Ein Briefwechsel von 1843, въ Deutsh-Franz. Jahrbücher, 1844, s. 39.

Digitized by Google

моментъ представляетъ себѣ цѣлью. Дѣло въ томъ, что есть пролетаріатъ и что̀ онъ исторически долженъ будетъ совершить въ силу этого своего бытія. Его цѣль и его историческая дѣятельность непреложно предначертаны въ его условіяхъ существованія, во всей организаціи современнаго буржуазнаго общества“ [1]). Поэтому, чтобы познать, „что есть пролетаріатъ“, мы должны обратиться къ изученію его бытія (Sein), его экономическаго положенія. А что думаютъ о себѣ и своихъ интересахъ живые, конкретные пролетаріи,—это не интересно. Все это лишь представленія, мечтанія (Vorstellungen, Traum). Свою историческую миссію пролетаріатъ исполнитъ наперекоръ этимъ представленіямъ и мечтаніямъ, въ силу своихъ „условій существованія въ современномъ буржуазномъ обществѣ“. Марксъ говоритъ далѣе о французскихъ и англійскихъ рабочихъ: „Излишне распространяться здѣсь о томъ, что большая часть англійскаго и французскаго пролетаріата уже сознала свою историческую задачу и постоянно работаетъ надъ разработкой этого сознанія до полной ясности“ [2]) „...англійскіе и французскіе рабочіе основали ассоціаціи, въ которыхъ предметомъ ихъ взаимнаго обученія являются не только ихъ, какъ рабочихъ, непосредственные интересы, но и ихъ интересы какъ людей; они выражаютъ въ этихъ ассоціаціяхъ сверхъ того очень основательное и широкое сознаніе „огромной“ и „неизмѣримой силы, возникающей изъ ихъ совмѣстнаго дѣйствія. Но эти массовые коммунистическіе рабочіе, дѣйствующіе въ мастерскихъ Ліона и Манчестера.... etc.“ [3]). Стоя на этой раціоналистической точкѣ зрѣнія, Марксъ говоритъ въ своей критикѣ философіи права Гегеля: „...теперь революція начинается въ головѣ философа“ [4]). Въ противоположность философіи—активному элементу

---

[1]) Marx. Heilige Familie, ss. 44—5.

[2]) Ibid, s. 45.

[3]) Ibid, s. 72—3. Объ обществахъ самообразованія среди англійскихъ рабочихъ см. Энгельсъ, Die Lage der arb. Klassen in England (1845), изд. 1892 г., стр. 241—2.

[4]) Deut. Franz. Jahrbücher, 1844, s. 79.

Digitized by Google

революціи, Марксъ называетъ пролетаріатъ ея „пассивнымъ элементомъ“, ея „матеріальной основой“ [1]) и продолжаетъ далѣе: „Какъ философія находитъ въ пролетаріатѣ свое *матеріальное* оружіе, такъ и пролетаріатъ находитъ въ философіи свое *духовное* оружіе; какъ скоро молнія мысли основательно ударитъ въ эту наивную народную почву, произойдетъ эманципація нѣмца въ человѣка... Эманципація нѣмца есть эманципація человѣка. Головой этой эманципаціи является философія, ея сердцемъ—пролетаріатъ. Философія не можетъ осуществиться, не уничтоживъ пролетаріата; пролетаріатъ не можетъ выйти изъ своего положенія, не осуществивъ философіи“ [2]).

Какое значеніе Марксъ придавалъ теоретическому познанію экономической эволюціи современнаго общества, въ противоположность представленіямъ о своихъ ближайшихъ интересахъ, видно еще изъ слѣдующихъ замѣчаній въ Manifest der kommunis. Partei (1847): на сторону пролетаріата въ его борьбѣ противъ буржуазнаго общества станетъ „часть буржуа-идеологовъ, которые доработались до теоретическаго пониманія всего историческаго развитія“. И о представителяхъ среднихъ классовъ: „Они могутъ быть революціонны лишь въ виду предстоящаго имъ перехода въ пролетаріатъ, причемъ они защищаютъ уже не свои современные, а свои будущіе интересы; они покидаютъ тогда свою собственную точку зрѣнія, чтобы стать на точку зрѣнія пролетаріата“ (изд. 1896 г., стр. 16). Теоретическое познаніе хода экономической эволюціи можетъ одержать побѣду надъ практическимъ сознаніемъ своихъ ближайшихъ интересовъ, обусловленныхъ экономическимъ, правовымъ и политическимъ положеніемъ человѣка! Еще болѣе ясно о роли теоретическаго познанія въ научномъ соціализмѣ высказался Марксъ въ Herr Vogt (1860): „Въ Брюсселѣ, куда меня выслалъ Гизо, я основалъ вмѣстѣ съ Энгельсомъ, В. Вольфомъ и другими еще и теперь существующее нѣмецкое

---

[1]) Ibid, s. 80.

[2]) Ibid, 85.

[3]) Marx. Herr Vogt, 1860, s. 35; также s. 42.

Digitized by Google

общество рабочихъ для самообразованія. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы опубликовали цѣлый рядъ отчасти печатныхъ, отчасти литографированныхъ памфлетовъ, въ которыхъ подвергли безпощадной критикѣ смѣсь французско-англійскаго соціализма и коммунизма съ нѣмецкой философіей; смѣсь эта въ то время составляла тайное ученіе „Союза" (коммунистовъ); въ качествѣ единственно надежной теоретической основы движенія мы указали на научное познаніе экономической структуры буржуазнаго общества; наконецъ, въ популярной формѣ было развито, что рѣчь идетъ не о проведеніи какой либо утопической системы, а о самосознательномъ участіи въ происходящемъ передъ нашими глазами историческомъ процессѣ преобразованія общества". Въ предисловіи ко второму изданію перваго тома „Капитала" (1873 г.), Марксъ говоритъ о „теоретическомъ классовомъ сознаніи" нѣмецкаго пролетаріата (изданіе 1890 года, s. XIII). Наконецъ, въ Анти-Дюрингѣ (1877 года) Энгельсъ говоритъ: „Пробуждающееся пониманіе, что существующія общественныя учрежденія неразумны и несправедливы, что разумъ сталъ безуміемъ, благодѣяніе—проклятіемъ, является лишь признакомъ того, что въ методахъ производства и формахъ обмѣна незамѣтно произошли измѣненія, которымъ не соотвѣтствуетъ болѣе общественный порядокъ, разсчитанный на прежнія экономическія условія. Этимъ вмѣстѣ съ тѣмъ сказано, что средства къ устраненію открытыхъ недостатковъ должны, въ болѣе или менѣе развитой формѣ, заключаться также въ измѣнившихся производственныхъ отношеніяхъ. Эти средства не могутъ быть изобрѣтены изъ головы, они должны быть открыты съ помощью головы въ предлежащихъ матеріальныхъ фактахъ производства" (изд. 1894, стр. 286). Для полноты характеристики этой идеи научнаго соціализма, мы приведемъ еще двѣ цитаты. Любопытно отношеніе коммунистовъ, познавшихъ историческую миссію пролетаріата, къ другимъ, не коммунистическимъ течечченіямъ среди рабочихъ. Въ статьѣ противъ Криге (Der Volkstribun, redigirt von Hermann Kriege in New-Iork, 1846) Марксъ говоритъ объ аграрныхъ реформаторахъ въ Сѣв. Америкѣ: „Мы

Digitized by Google

вполнѣ признаемъ движеніе американскихъ національныхъ реформаторовъ (движеніе противъ поземельной ренты,—требованіе раздачи всей свободной земли поселенцамъ въ размѣрѣ 160 акровъ на семью. С. П.) въ его историческомъ оправданіи. Мы знаемъ, что движеніе это стремится къ результату, который хотя и будетъ въ настоящій моментъ способствовать индустріализму современнаго буржуазнаго общества, но какъ результатъ пролетаріатскаго движенія, какъ нападеніе на поземельную собственность вообще и спеціально при существующихъ въ Америкѣ отношеніяхъ—онъ долженъ своими собственными слѣдствіями способствовать развитію въ направленіи коммунизма... Если-бы Криге отнесся къ движенію освобожденія земли какъ къ первой формѣ пролетаріатскаго движенія, необходимой при опредѣленныхъ отношеніяхъ, какъ къ движенію, которое, въ силу условій существованія класса, отъ котораго оно исходитъ, необходимо должно расвиться въ коммунистическое движеніе, если бы онъ показалъ, какъ коммунистическія тенденціи въ Америкѣ должны проявиться первоначально въ этой противорѣчащей повидимому всякому коммунизму аграрной формѣ,—то противъ такого пониманія аграрно-реформаторскаго движенія ничего нельзя бы было возразить. Онъ, напротивъ, объявляетъ эту подчиненную, неразвитую форму движенія опредѣленныхъ, дѣйствительныхъ людей дѣломъ всего человѣчества; въ противоположность своему дѣйствительному пониманію ставитъ это движеніе послѣднею высшею цѣлью всякаго движенія вообще и превращаетъ этимъ опредѣленную цѣль движенія въ пустую безмѣрную безсмыслицу“ [1]). Въ Manifest der kommun. Partei (1848) мы находимъ повтореніе этой идеи. „Коммунисты отличаются отъ прочихъ пролетаріатскихъ партій только тѣмъ, что они, съ одной стороны, въ различныхъ національныхъ движеніяхъ пролетаріевъ выдвигаютъ и осуществляютъ ихъ общіе независящіе отъ національности интересы всего пролетаріата; съ другой стороны тѣмъ, что они на различныхъ ступеняхъ разви-

---

[1]) Das Westphälische Dampfboot, 1846, SS. 301—2.

Digitized by Google

тія, которыя проходитъ борьба между пролетаріатомъ и буржуазіей, всегда представляютъ интересы всего движенія. Коммунисты, поэтому, являются на практикѣ самой рѣшительной, всегда зовущей далѣе частью рабочихъ партій всѣхъ странъ; въ теоретическомъ отношеніи они имѣютъ сравнительно съ остальною массою пролетаріата преимущество пониманія условій хода и общихъ результатовъ пролетаріатскаго движенія. Они борятся за достиженіе непосредственно предлежащихъ цѣлей и интересовъ рабочаго класса, но они представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ современномъ движеніи его будущее" (изд. 1896 г., стр. 18, 31).

Мнѣ кажется, цитатъ этихъ совершенно достаточно для точной формулировки, что именно Марксъ разумѣлъ подъ „теоретическимъ классовымъ сознаніемъ" и опредѣленія пути, которымъ оно пріобрѣтается. Теоретическое классовое сознаніе пролетаріата состоитъ въ знаніи „что есть пролетаріатъ и какое онъ, согласно этому своему бытію, принужденъ будетъ принять участіе въ историческомъ процессѣ". Сущность его бытія опредѣляется „всей организаціей современнаго буржуазнаго общества". Оно состоитъ въ „научномъ познаніи экономической структуры буржуазнаго общества" и приводитъ къ „самосознательному участію въ происходящемъ передъ нашими глазами историческомъ процессѣ преобразованія общества". Теоретическое познаніе заключается „въ познаніи условій хода и общихъ результатовъ пролетаріатскаго движенія". Путь къ нему—научное изслѣдованіе: „соціальное зло должно быть изучаемо и познано". Буржуа-идеологи могутъ доработаться до „теоретическаго пониманія всего историческаго развитія" точно такъ же, какъ и пролетаріи. Средства къ устраненію „открытыхъ" соціальныхъ золъ должны быть „открыты" въ предлежащихъ матеріальныхъ фактахъ производства". Короче говоря: теоретическое классовое сознаніе пролетаріата состоитъ въ научномъ познаніи его экономическаго положенія въ современномъ буржуазномъ обществѣ и совершающагося на нашихъ глазахъ процесса преобразованія этого общества. Единственный путь къ этому познанію—наука, научное изслѣдованіе, или, говоря опре-

Digitized by Google

дѣленнѣе,—политическая экономія и политико-экономическія изслѣдованія. Лишь этотъ путь ведетъ пролетаріатъ къ познанію его истинныхъ задачъ и интересовъ, его исторической миссіи; всѣ же остальные, воображаемые рабочими интересы, все это „представленія“, „мечты“, свойственныя „опредѣленнымъ, дѣйствительнымъ“ людямъ во всей ихъ исторической относительности.

Классическое выраженіе идея эта нашла въ письмахъ Лассаля къ Родбертусу. Мы читаемъ въ нихъ: „Вы вполнѣ правы, когда въ вопросѣ о томъ, чего хочетъ духъ времени, отказываетесь признать его выразителемъ мнѣнія большинства или даже единогласное мнѣніе всѣхъ. Какъ же можемъ мы узнать, чего требуетъ духъ времени? Совершенно просто: то, что Вы можете себѣ и времени доказать разумомъ, логикой, наукою,—того хочетъ время!“ [1]). Ни у Маркса, ни у Энгельса мы не находимъ выраженія идеи раціонализма въ столь яркой формѣ. Но мы не можемъ мыслить концепціи научнаго соціализма безъ этой идеи. Не будь ея, мы называли бы соціализмъ Маркса матеріалистическимъ, классовымъ или еще какъ либо, но не научнымъ. Въ этой идеѣ Бернштейнъ подаетъ руку Каутскому. Въ аграрномъ вопросѣ Каутскій говоритъ: „Ничего не можетъ быть ошибочнѣе мысли, что признаніе принципа соціальнаго развитія исключаетъ всякіе скачки и все искусственное, т. е. сознательное вмѣшательство въ ходъ соціальныхъ событій. Это признаніе исключаетъ только всякое произвольное вмѣшательство, находящееся въ противорѣчіи съ тенденціями соціальнаго развитія и руководимое нашими желаніями и потребностями, а не соціальнымъ познаніемъ“ [2]). Бернштейнъ начинаетъ свои историческія „Voraussetzungen“ словами: „Германская соціальдемократія признаетъ въ настоящее время теоретическою основою своей дѣятельности выработанное Марксомъ и Энгельсомъ ученіе, названное ими научнымъ соціализмомъ. Это должно означать, что въ то время, какъ соціальдемократія, какъ боевая партія, представляетъ извѣстные интересы и тенденціи и

[1]) Briefe von Lassale an Rodbertus, 1878, s. 33.

[2]) Kautsky, Agrarfrage. S. 322.

Digitized by Google

борется за поставленныя себѣ цѣли, она при опредѣленіи этихъ цѣлей опирается въ конечномъ счетѣ на познаніе, поддающееся объективному доказательству, основанному исключительно на опытѣ и логикѣ. Потому что то, что не поддается подобному доказательству, не можетъ быть наукой, и основано лишь на субъективныхъ данныхъ, простомъ желаніи или мнѣніи“ [1]). И въ другомъ мѣстѣ: „...Вторая идеальная сила, съ которой имѣетъ дѣло соціализмъ, ...это познаніе. Очевидно, сила эта несомнѣнно „идеальнаго“ характера, но рѣчь идетъ опять таки не только о простой общей способности познанія, а объ опредѣленномъ познаніи: воспріятіи опредѣленныхъ „идей“ о государствѣ, обществѣ, хозяйствѣ, исторіи.

Мы говоримъ въ этомъ смыслѣ о „пролетаріатскихъ идеяхъ“... Реальному рабочему необходимы, поэтому, извѣстное время и способность абстрагированія, чтобы вполнѣ проникнуть въ способъ мышленія пролетарія, предполагаемаго теоріей, потому что она абстрагируетъ отъ всѣхъ тѣхъ локальныхъ и національныхъ особенностей и историческихъ вліяній, которымъ подверженъ рабочій. Онъ воспринимаетъ этотъ способъ мышленія легче, чѣмъ члены другихъ общественныхъ классовъ, потому что онъ отвѣчаетъ его классовому положенію, но міросозерцаніе это отвлечено путемъ *соединенія* тѣхъ, и только тѣхъ чертъ положенія рабочихъ, которыя *общи* рабочимъ различныхъ новѣйшихъ культурныхъ странъ. Основанныя на немъ идеи о государствѣ, обществѣ, партіяхъ etc. необходимо поэтому во многихъ отношеніяхъ отличаются отъ идей объ этихъ вещахъ, свойственныхъ не подпавшимъ вліянію теоріи рабочимъ. Что мы называемъ „пролетаріатскимъ пониманіемъ“, является для самихъ пролетаріевъ прежде всего—идеологіей“ [2]). Мнѣ кажется, что если у Маркса роль теоретическаго познанія и не выражена съ желательною для насъ ясностью, то все же совокупность приведенныхъ нами изъ Маркса, Энгельса, Лассаля,

---

[1]) Bernstein, Voraussetzungen, S. I, также 1. 10.

[2]) Bernstein, Neue Zeit, 1897—8, II, s.s. 229—30, 389.

Digitized by Google

Каутскаго и Бернштейна цитатъ вполнѣ опредѣленно показываетъ, какое выдающееся мѣсто занимаетъ эта идея въ концепціи научнаго соціализма.

„Представленія“ „опредѣленныхъ, дѣйствительныхъ людей“, о которыхъ говоритъ Марксъ, имѣютъ для насъ особый интересъ. Выше мы видѣли, что рабочій классъ подраздѣляется, въ силу различныхъ условій, на цѣлый рядъ соціальныхъ группъ. Каждая изъ этихъ группъ защищаетъ не только свои классовые интересы, но и соціально-групповые. Совокупность этихъ соціально-групповыхъ интересовъ составляетъ коллективную психику рабочаго класса. По Марксу рабочіе, поскольку они являются членами этихъ соціальныхъ группъ, представляютъ собою „опредѣленныхъ, дѣйствительныхъ людей“, ихъ интересы — лишь „представленія“. Между тѣмъ изъ этихъ представленій опредѣленныхъ, дѣйствительныхъ людей складывается коллективное сознаніе рабочими своихъ нуждъ и интересовъ. Источникъ его—не теоретическое познаніе, а практическое участіе въ рабочемъ движеніи на почвѣ данныхъ экономическихъ, правовыхъ и политическихъ условій. О политической дѣятельности рабочихъ мы будемъ говорить ниже. Что же касается ихъ экономической дѣятельности, то содержаніе ея опредѣляется экономическими условіями существованія, въ которыя поставлены рабочіе. Существующія правовыя отношенія затрудняютъ соціальполитическую дѣятельность рабочихъ въ одномъ направленіи,—облегчаютъ ее въ другомъ; опредѣляя линіи наименьшаго сопротивленія, они опредѣляютъ форму, которую принимаетъ рабочее движеніе [1]). Въ процессѣ историческаго развитія рабочаго движенія въ рабочей средѣ происходитъ накопленіе соціальполитическаго сознанія,—накопленіе въ значительной мѣрѣ ослабляющее опредѣляющее вліяніе правовыхъ отношеній. Значеніе этого накопленія соціальполитическаго сознанія особенно легко можно прослѣдить на исторіи профессіональнаго движенія любой

---

[1]) Ср. Bernstein. Voraussetzungen etc, 107, и Гобсонъ, Проблемы бѣдности и безработицы, стр. 346—7.

Digitized by Google

страны. Правовыя отношенія дѣйствуютъ главнымъ образомъ, облегчая практику той или другой формы рабочаго движенія; отсутствіе опредѣленнаго права затрудняетъ развитіе извѣстныхъ формъ рабочаго движенія. Но опредѣленныя экономическія условія, пробуждая въ рабочихъ опредѣленный интересъ, заставляютъ ихъ стучаться въ закрытую дверь; накопленіе соціальполитическаго сознанія дѣлаетъ этотъ стукъ болѣе настойчивымъ, болѣе планомѣрнымъ. Однимъ словомъ, коллективная психика (соціальполитическое сознаніе) рабочихъ опредѣляется экономическими, правовыми и политическими условіями и отношеніями, въ которыя поставлены рабочіе; накопленіе этого сознанія съ развитіемъ рабочаго движенія ослабляетъ вліяніе существующихъ правовыхъ отношеній. Вырабатывается же соціальполитическое сознаніе рабочихъ въ практикѣ рабочаго движенія.

Въ противоположность „теоретическому классовому сознанію“, мы можемъ называть это соціальполитическое сознаніе рабочихъ ихъ практическимъ сознаніемъ. Это практическое сознаніе рабочихъ опредѣляетъ непосредственно и содержаніе и форму рабочаго движенія. Вѣдь для того, чтобы защищать свои интересы, рабочему нужно сознать ихъ. Практически сознанные рабочими интересы защищаются ими. Какую-же роль въ такомъ случаѣ играетъ въ рабочемъ движеніи „теоретическое классовое сознаніе“? Въ матеріальномъ рабочемъ движеніи на нашъ взглядъ—никакой. Рабочее движеніе дѣлается массами, и если коллективная психика массъ сравнительно быстро поддается вліянію практическаго опыта, то теоретическое изслѣдованіе экономическаго положенія рабочихъ и тенденцій экономическаго развитія не оказываетъ на нее никакого вліянія. Отдѣльные буржуа-идеологи, какъ и отдѣльные пролетаріи-идеологи, могутъ поддаться вліянію экономической науки. Но вѣдь не идеологи дѣлаютъ массовое рабочее движеніе. Идеологи могутъ окрасить въ свой цвѣтъ идеологическія надстройки движенія,—уставы, программы, рѣчи, газеты, книги, — но они не способны бороться съ вліяніемъ повседневной жизни, измѣнить или ускорить развитіе практическаго сознанія рабочихъ массъ.

Digitized by Google

Безсиліе идеологовъ особенно ярко характеризуется наблюденіями пастора Гёре надъ такъ называемой „сознательной“ и „безсознательной“ пропагандой. Сознательная пропаганда, заключающаяся въ распространеніи въ массѣ опредѣленныхъ идей, главнымъ образомъ теоретическаго характера,—ничто, въ сравненіи съ безсознательной пропагандой, состоящей въ личномъ вліяніи рабочаго съ болѣе развитымъ соціалистическимъ сознаніемъ на менѣе развитыхъ рабочихъ [1]). Если идеи теоретиковъ экономистовъ не оказываютъ вліянія на развитіе практическаго сознанія рабочихъ массъ, то, обратно,—соціальполитическое сознаніе массъ—оказываетъ рѣшающее вліяніе на идеи теоретиковъ движенія, опредѣляя, какія именно доктрины пользуются правомъ гражданства среди участниковъ рабочаго движенія.

Въ отношеніи человѣка къ природѣ наука занимаетъ очень видное мѣсто. Чѣмъ богаче наше знаніе законовъ природы, тѣмъ полнѣе предвидимъ мы результаты нашихъ дѣйствій, тѣмъ больше, слѣдовательно, желательныхъ результатовъ можемъ мы достичь нашей дѣятельностью. Съ помощью теоретическаго знанія мы заставляемъ природу служить нашимъ нуждамъ. Энгельсъ полагаетъ, что съ помощью теоретическаго знанія мы можемъ покорить нашимъ нуждамъ не только природу, но и общество. Въ статьѣ Der Antheil der Arbeit an den Menschenwerdung des Affen (вторая половина 70-хъ годовъ,—начало 80-хъ г.г.) онъ говоритъ: „Однако, мы не должны слишкомъ гордиться нашими человѣческими побѣдами надъ природою. За каждую подобную побѣду природа мститъ намъ. Наша дѣятельность имѣетъ тѣ непосредственные результаты, на которые мы разсчитывали. Но слѣдующія, болѣе отдаленныя дѣйствія ея не были предвидимы нами, и эти непредвидѣнныя дѣйствія слишкомъ часто уничтожаютъ непосредственные, желательные результаты... [2]). Все наше господство надъ природою со-

---

[1]) См. мою книгу о «Рабочемъ движеніи на Западѣ», 1899, I, стр. 136—7; ср. также II, стр. 57.

[2]) Еще Адамъ Смитъ указывалъ на несоотвѣтствіе результатовъ нашихъ дѣйствій съ преслѣдуемыми нами цѣлями. Ср. Изслѣдованія о природѣ и при-

Digitized by Google

стоитъ въ томъ, что мы, не въ примѣръ другимъ ея твореніямъ, можемъ познавать и правильно примѣнять ея законы... Но если необходима была работа тысячелѣтій, пока мы научились въ нѣкоторой степени разсчитывать болѣе отдаленныя, естественныя слѣдствія нашихъ дѣйствій, направленныхъ на производство, то для подобнаго-же учитыванія болѣе отдаленныхъ общественныхъ слѣдствій нашихъ дѣйствій намъ потребуется затратить еще болѣе труда... Но и въ этой области мы научаемся постоянно, путемъ долгихъ, часто тяжелыхъ опытовъ, сопоставленій и изслѣдованія историческаго матеріала предвидѣть посредственныя, отдаленныя общественныя слѣдствія нашей производительной дѣятельности; мы получаемъ такимъ образомъ возможность господствовать также и надъ этими слѣдствіями и регулировать ихъ. Но для управленія ими недостаточно простого знанія. Для этого необходимо полное преобразованіе нашего современнаго способа производства, а вмѣстѣ съ нимъ и всего современнаго общественнаго порядка [1]).

чинахъ богатства народовъ, т. II, СПБ. 1866, стр. 261, 264. Таковъ-же смыслъ извѣстнаго принципа физіократовъ: Le monde va de lui-même; laissez nous faire, laissez passer. Ср. Menger. Untersuchungen über die Methode der Socialwissenschaften, 1883.

[1]) Въ грубомъ противорѣчіи съ этимъ перенесеніемъ господства человѣка надъ общественными результатами его дѣйствій въ будущее находится слѣдующее указаніе Энгельса на то, что человѣкъ уже господствовалъ надъ ними въ прошломъ. «Производство всѣхъ прежнихъ ступеней общественнаго развитія было по существу общественнымъ точно такъ-же, какъ потребленіе происходило путемъ прямаго распредѣленія продукта между членами большихъ или меньшихъ коммунистическихъ общинъ. Этотъ общественный характеръ производство носило въ самыхъ тѣсныхъ рамкахъ; результатомъ этого общественнаго характера производства было господство производителя надъ процессомъ производства и его продуктомъ». «Въ этомъ состояло огромное преимущество варварскаго способа производства, утерянное съ появленіемъ цивилизаціи и вернуть снова которое—но уже на основѣ достигнутаго нынѣ, широкаго господства человѣка надъ природою и возможной теперь свободной ассоціаціи,—будетъ задачею ближайшихъ поколѣній».—«Иначе у Грековъ. Появившаяся частная собственность на стада и предметы роскоши привела къ возникновенію обмѣна между отдѣльными людьми, къ превращенію продуктовъ въ товары. Въ этомъ зародышъ всего дальнѣйшаго переворота. Какъ только производители перестали потреблять свой продуктъ непосредственно и

Digitized by Google

Всѣ существовавшіе до сихъ поръ способы производства разсчитаны были на достиженіе лишь ближайшихъ, непосредственно-полезныхъ дѣйствій труда. Болѣе отдаленныя слѣдствія, наступающія лишь впослѣдствіи путемъ постепеннаго повторенія и накопленія, до сихъ поръ игнорировались“ [1]). Такимъ образомъ, предстоящій намъ соціальный переворотъ, по Энгельсу, долженъ заключать въ себѣ много общихъ чертъ съ техническимъ переворотомъ созданнымъ проникновеніемъ науки въ способы производства матеріальныхъ продуктовъ. Объ этомъ говоритъ Энгельсъ въ Анти-Дюрингѣ (1877): „Общественныя силы дѣйствуютъ точно такъ-же, какъ и силы природы: слѣпо, насильственно, разрушительно, пока мы ихъ не познаемъ и не станемъ съ ними считаться. Но разъ мы ихъ познали, поняли ихъ дѣйствіе, ихъ направленіе и силу, тогда уже отъ насъ зависитъ подчинять ихъ все болѣе и болѣе нашей волѣ, и съ ихъ помощью достигать нашихъ цѣлей. Въ особенности это справедливо относительно нынѣшнихъ могущественныхъ производительныхъ силъ. Пока мы упорно отказываемся понять ихъ

стали выпускать его изъ рукъ въ процессѣ обмѣна,—они потеряли свое надъ нимъ господство. Они уже не знали, что происходило съ нимъ далѣе; обстоятельство это сдѣлало возможнымъ пользованіе продуктомъ въ ущербъ производителямъ въ цѣляхъ ихъ эксплуатаціи и угнетенія. Поэтому, ни одно общество, которое не уничтожитъ обмѣна между отдѣльными личностями, не можетъ сохранить господства надъ своимъ собственнымъ производствомъ, не можетъ контролировать общественныя слѣдствія своего процесса производства». (Engels, Der Ursprung der Familie etc., изд. 1892, s. s. 183, 109, 109—110). Если человѣкъ господствуетъ надъ процессомъ общественнаго производства и его продуктомъ, какъ въ началѣ исторіи, такъ и въ концѣ ея, какъ при первобытномъ коммунизмѣ невѣжественныхъ дикарей, такъ и при будущемъ коммунизмѣ вооруженныхъ наукою цивилизованныхъ людей,—тогда очевидно, для господства человѣка надъ процессомъ производства необходимъ коммунизмъ, а не развитіе обществознанія, какъ науки. Для скачка изъ царства необходимости въ царство свободы, по Энгельсу, необходимо не развитіе общественныхъ наукъ, а коммунистическая организація производства. Обстоятельство это показываетъ, насколько шатка аналогія, проводимая Энгельсомъ между естествознаніемъ, какъ условіемъ господства человѣка надъ природою и обществознаніемъ, какъ условіемъ его господства надъ общественной жизнью.

[1]) Neue Zeit, 1895—6, II, стр. 552—3. Ср. также L. Feuerbach und der Ausgang der Klass. Philosophie, 1886, изд. 1895, стр. 43—5.

Digitized by Google

природу и характеръ—а этому пониманію противодѣйствуетъ капиталистическій способъ производства и его защитники—до тѣхъ поръ силы эти дѣйствуютъ наперекоръ намъ, противъ насъ, до тѣхъ поръ онѣ господствуютъ надъ нами... Но разъ познана ихъ природа,—онѣ могутъ превратиться въ рукахъ объединенныхъ производителей изъ демоническихъ властителей въ покорныхъ слугъ... Съ этимъ обращеніемъ съ современными производительными силами сообразно съ ихъ познанной, наконецъ, природой, современная общественная анархія производства уступаетъ мѣсто общественному планомѣрному регулированію производства сообразно потребностямъ какъ цѣлаго, такъ и каждой отдѣльной личности“ [1]). И далѣе: „Законы ихъ собственной общественной дѣятельности, которые господствовали до сихъ поръ надъ людьми подобно чуждымъ имъ закономъ природы, будутъ тогда примѣнены съ полнымъ знаніемъ дѣла и, слѣдовательно, человѣкъ восторжествуетъ надъ ними. Общественная жизнь людей, которая была до сихъ поръ какъ бы навязана имъ природой и исторіей, станетъ теперь ихъ собственнымъ свободнымъ дѣломъ. Объективныя, чуждыя силы, господствовавшія до сихъ поръ надъ исторіей, будутъ подчинены контролю людей. Лишь съ этого момента люди будутъ сами дѣлать свою исторію съ полнымъ сознаніемъ, лишь съ этого момента приводимыя ими въ дѣйствіе общественныя силы будутъ приводить преимущественно и все въ болѣе и болѣе ростущей мѣрѣ къ желательнымъ результатамъ. Моментъ этотъ будетъ скачкомъ человѣчества изъ царства необходимости въ царство свободы. Исполненіе этого освободительнаго дѣянія является историческимъ призваніемъ современнаго пролетаріата. Выясненіе природы этого переворота и его историческихъ условій, и, слѣдовательно, выясненіе призванному къ его совершенію, нынѣ угнетенному классу, характера и условій его собственной дѣятельности является задачей теоретическаго выраженія пролетаріатскаго движенія, задачей научнаго соціализма“ [2]).

---

[1]) Anti-Dühring, изд. 1894 г., стр. 300—301.

[2]) ibid, стр. 305—6, также стр. 112—113. Въ этомъ смыслѣ,—и только въ

Digitized by Google

Правильна-ли аналогія, проводимая Энгельсомъ между практическимъ значеніемъ естествознанія и обществознанія? Можемъ-ли мы разсчитывать на практическое примѣненіе нашего знанія законовъ общественной жизни, подобно примѣненію знанія законовъ природы? Посмотримъ, какими чертами характеризуется дѣятельность человѣка, направленная на подчиненіе природы его нуждамъ. При производствѣ матеріальныхъ продуктовъ съ одной стороны мы имѣемъ активный элементъ—человѣка, съ другой—пассивный—природу. Будетъ-ли производствомъ занятъ одинъ человѣкъ, или-же въ производствѣ принимаетъ участіе неопредѣленное количество лицъ,—въ обоихъ случаяхъ этотъ активный элементъ по отношенію къ элементу пассивному, природѣ, подчиненъ одной волѣ. Дѣятельность этого элемента по отношенію къ природѣ планомѣрна: люди, въ зависимости отъ своихъ нуждъ, опредѣляютъ *цѣль* своей промышленной дѣятельности, наука опредѣляетъ *средства* для достиженія этой цѣли, природа пассивно *подчиняется* творческой дѣятельности человѣка.—Въ общественной жизни нѣтъ ни единой воли (за исключеніемъ правительственной власти), ни пассивнаго элемента. Общественныя отношенія складываются и развиваются въ результатѣ дѣятельности всѣхъ людей, обще-

---

этомъ,—Энгельсъ могъ говорить, что «нѣмецкое рабочее движеніе является наслѣдникомъ нѣмецкой классической философіи». (L. Feuerbach etc., 1888, s. 68). Вообще, въ матеріалистическомъ пониманіи исторіи Энгельса наука занимаетъ очень почетное мѣсто. Въ Анти-Дюрингѣ мы читаемъ: «Если бы въ какой либо моментъ развитія человѣчества была выработана законченная система физической, духовной и исторической философіи, тогда царству человѣческаго познанія наступилъ-бы конецъ, дальнѣйшее историческое развитіе стало бы невозможнымъ съ того момента, какъ общество было-бы установлено въ согласіи съ этой системой, что является абсурдомъ, чистой безсмыслицей» (изд. 1894 г., s. 23—4). И въ брошюрѣ о Фейербахѣ: «Если-бы можно было разъ навсегда устранить всѣ противорѣчія, мы достигли-бы тогда такъ наз. абсолютной истины, и для міровой исторіи насталъ-бы конецъ» (изд. 1888 г., s. 9). Насъ не интересуетъ здѣсь вопросъ о возможности для человѣчества достичь когда либо абсолютной истины. Насъ интересуетъ здѣсь лишь то значеніе, которое Энгельсъ приписываетъ теоретическому познанію въ процессѣ соціальнаго развитія: условіемъ соціальнаго развитія является, по его мнѣнію, развитіе науки.

Digitized by Google

ственная дѣятельность которыхъ дезорганизована, лишена руководящей воли. Когда строится желѣзнодорожный мостъ, или ведется сельскохозяйственное предпріятіе, всегда есть центральная воля, направляющая и регулирующая промышленную дѣятельность участвующихъ въ производствѣ лицъ. Развѣ существуетъ такая руководящая воля въ обществѣ?—Нѣтъ. Общество есть совокупность индивидуальныхъ предпріятій, а не одно организованное предпріятіе. Съ другой стороны, въ промышленномъ предпріятіи цѣлью дѣятельности участниковъ его является измѣненіе формы пассивнаго элемента—природы, чуждаго активному элементу—людямъ. Въ общественной жизни дѣятельность людей направлена не на пассивный элементъ-природу, а на элементъ активный, на самихъ-же людей. Въ общественной жизни человѣкъ является и творческимъ дѣятелемъ, и обрабатываемымъ матеріаломъ. Общественная дѣятельность людей измѣняетъ ихъ общественныя отношенія,—общественныя отношенія, въ свою очередь, измѣняютъ ихъ общественную дѣятельность. Человѣкъ, вооруженный наукой, играетъ по отношенію къ природѣ роль идеалистическаго фактора, вмѣшивающагося со стороны въ естественные процессы. Въ общественной жизни нѣтъ мѣста такому идеалистическому фактору, потому что нѣтъ противоположенія между активнымъ и пассивнымъ элементами. Такимъ образомъ, общественная жизнь отличается отъ промышленной дѣятельности въ двухъ существенныхъ отношеніяхъ: въ ней нѣтъ единой воли, направляющей дѣятельность разрозненныхъ агентовъ, и нѣтъ пассивнаго элемента, измѣнять форму котораго была-бы призвана эта воля. Какую-же роль, въ такомъ случаѣ, можетъ играть наука въ общественномъ развитіи? Общественная наука знакомитъ насъ съ законами общественной жизни. Общественное развитіе есть результатъ самостоятельной, не координированной верховною волею дѣятельности всѣхъ членовъ общества. Интересы каждаго отдѣльнаго члена общества, каждой организованной группы лицъ опредѣляются общественными (экономическими, правовыми, политическими) отношеніями этого общества: интересы эти опредѣляются, такъ сказать, существующимъ

Digitized by Google

порядкомъ; каждое отдѣльное лицо, каждая организованная группа лицъ стремится повысить свой уровень жизни на почвѣ существующаго порядка, и этимъ самымъ разбиваетъ общественныя отношенія, измѣняетъ общественный порядокъ. Наука можетъ принести большую пользу этимъ некоординированнымъ дѣятелямъ: она позволяетъ имъ взвѣсить силу сопротивленія ихъ стремленіямъ со стороны общества. Поэтому, знаніе законовъ общественной жизни очень важно для всякаго практическаго дѣятеля: оно позволяетъ ему съ большимъ успѣхомъ защищать свои частные интересы, позволяетъ ему предвидѣть самыя отдаленныя дѣйствія тѣхъ или другихъ поступковъ на его интересы. *Не ставя цѣлей* частнымъ лицамъ, частнымъ группамъ,—наука *указываетъ имъ средства* для достиженія цѣлей, диктуемыхъ имъ всѣмъ ихъ общественнымъ положеніемъ. Въ этомъ случаѣ, поскольку рѣчь идетъ о защитѣ частныхъ интересовъ, мы имѣемъ единую дѣятельную волю, по отношенію къ которой все общество является пассивнымъ элементомъ. Но Энгельсъ говоритъ не о примѣненіи знанія законовъ общественной жизни въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныхъ организованныхъ группъ, а о примѣненіи этого знанія въ интересахъ всего общества, о контролѣ людей надъ „объективными, чуждыми силами, господствовавшими до сихъ поръ надъ исторіей“. Для такого рода примѣненія обществознанія необходима единая воля, которая возвысилась бы надъ обществомъ и реформировала бы общество по принятому ею плану; общество же должно бы было лишиться всей своей активности и превратиться въ пассивный элементъ, подобный природѣ въ рукахъ промышленнаго дѣятеля. Отдѣльное же лицо или организованная группа лицъ не могутъ планомѣрно реформировать все общество: средства, находящіяся въ ихъ распоряженіи, по своимъ размѣрамъ не отвѣчаютъ цѣли,—реформѣ всего общества. Подобная реформа по силамъ одной лишь правительственной власти. Организованная политическая власть общества, въ зависимости отъ общественныхъ нуждъ, опредѣлитъ *цѣль* своей реформаторской дѣятельности, наука подскажетъ *сред-*

Digitized by Google

ства для достиженія этой цѣли, общество пассивно *подчинится* творческой дѣятельности политической власти.

Таковы условія, при которыхъ общественная наука можетъ оказать рѣшающее вліяніе на дальнѣйшее развитіе общества. Сравнительный анализъ практическаго значенія естествознанія и обществознанія дѣлаетъ понятною ту роль, которую приписывали Марксъ и Энгельсъ захвату пролетаріатомъ политической власти. Безъ этого захвата власти невозможно реформированіе общественной жизни на научныхъ основаніяхъ. Захвативъ власть, пролетаріатъ долженъ будетъ использовать ее иначе, чѣмъ пользовались ею до сихъ поръ другіе классы общества. Онъ долженъ *научно* организовать производство; такъ, чтобы не только ближайшіе, но и самые отдаленные результаты производства шли на пользу обществу. Особенность научнаго соціализма, отличающая его отъ другихъ видовъ соціализма, состоитъ именно въ томъ, что онъ просвѣщаетъ рабочихъ насчетъ ихъ исторической миссіи,—научной организаціи общественнаго производства. По концепціи научнаго соціализма, необходимая для этого доза экономической науки должна проникнуть въ рабочій классъ въ формѣ „теоретическаго классоваго сознанія“. Но и послѣ захвата политической власти, пролетаріатъ можетъ воспользоваться наукою только какъ служебнымъ орудіемъ, а не руководящимъ принципомъ. Руководящимъ принципомъ останутся интересы, нужды людей. Естествознаніе также служитъ этимъ интересамъ, а не опредѣляетъ ихъ. Теоретическое познаніе никогда не можетъ замѣнить собою практическое сознаніе, характеризуемое активнымъ элементомъ воли. Познаніе и воля—два основныхъ направленія нашей психической жизни, существующіе рядомъ другъ съ другомъ. Мы можемъ познавать явленія воли, какъ мы познаемъ природу, но познаніе воли не можетъ намъ замѣнить самой воли, какъ познаніе природы не замѣняетъ намъ природы [1]). Въ рабочемъ движеніи мы познаемъ за-

[1]) Ср. Полемику Булгакова и Струве. Вопросы философіи и психологіи, 1896—97 г.г., и Новое Слово, май 1897 г. Также статью Струве въ Braun's Archiv, XIV. Band.


Digitized by Google

кономѣрность общественной воли; но сама коллективная воля рабочихъ классовъ не можетъ быть замѣнена никакимъ познаніемъ. Познаніе никогда не подсказываетъ намъ цѣлей нашей дѣятельности, оно указываетъ лишь средства для ихъ достиженія; цѣли же всегда черпаются нами изъ активнаго сознанія (воли), заключающаго въ себѣ наши нужды и интересы. Раціоналистическая концепція историческаго процесса предполагаетъ возможность „научнаго“ идеала. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что сочетаніе этихъ двухъ словъ—безсмысленно. Научный идеалъ невозможенъ, потому что наши практическіе интересы относятся не къ области познанія, а къ области воли. Да и какое содержаніе могла бы вложить наука въ нашъ идеалъ? Содержаніе науки состоитъ въ познаніи закономѣрности явленій. Но явленія всегда закономѣрны,—какъ въ коммунистическомъ, такъ и въ капиталистическомъ обществѣ,—поэтому цѣлью практической дѣятельности человѣка не можетъ служить установленіе ихъ закономѣрности. Человѣческія цѣли, а, слѣдовательно, и идеалы—всегда лежатъ въ области человѣческихъ нуждъ и интересовъ.

Читатель видитъ, что я протестую не противъ соціальполитическаго значенія идеаловъ вообще, а только противъ значенія идеаловъ раціоналистическаго происхожденія. Гдѣ есть интересы, тамъ есть и идеалы. Въ обществѣ могутъ достичь удовлетворенія только тѣ соціальполитическіе интересы, на сторонѣ которыхъ находится значительная соціальная сила. Между тѣмъ, по самому существу своему каждый интересъ болѣе или менѣе индивидуаленъ, частиченъ. При столкновеніи различныхъ частныхъ и частичныхъ интересовъ острые края ихъ сглаживаются и вырабатывается общая соціальполитическая концепція, покрывающая цѣлый рядъ болѣе или менѣе разнородныхъ интересовъ, — соціальполитическій идеалъ. Идеалъ —это соціальполитическій интересъ, имѣющій творческую дѣйственную силу [1]). Но изъ того, что при

---

[1]) Гобсонъ, Проблемы бѣдности и безработицы, стр. 174—5; Sombart, Sozialismus und soziale Bewegung, 1900, ss. 86—7.

Digitized by Google

современномъ дробленіи общественныхъ интересовъ намъ необходимы идеалы, не слѣдуетъ еще, что мы можемъ довольствоваться любымъ идеаломъ. Такъ напр. Каутскій слѣдующимъ образомъ характеризуетъ свой идеалъ: „Соціальдемократія есть партія ведущаго свою классовую борьбу пролетаріата; но она не только это; она вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою партію соціальнаго развитія; она стремится къ развитію всего общественнаго тѣла изъ современной капиталистической стадіи въ болѣе высокую форму. Соединеніе обѣхъ этихъ задачъ въ одно цѣлое составляетъ характерную особенность соціальдемократіи; основаніе-же этого единенія составляетъ безсмертную историческую заслугу Маркса и Энгельса... Цѣль и движеніе не отдѣлимы въ соціальдемократіи. Но если когда нибудь цѣль и движеніе вступятъ въ конфликтъ, тогда движеніе должно уступить цѣли. Другими словами: соціальное развитіе для насъ выше интересовъ пролетаріата, и соціальдемократія не можетъ защищать тѣ пролетаріатскіе интересы, которые мѣшаютъ соціальному развитію“ [1]). Съ нашей точки зрѣнія тутъ не можетъ быть рѣчи о должномъ. Въ соціальполитическомъ процессѣ мы имѣемъ массу частныхъ группъ съ различными интересами. Въ томъ случаѣ, когда эти частные интересы организуются въ широкій идеалъ, наступаетъ періодъ творчества въ соціальполитической области. Когда идеалъ лишился поддержки частныхъ интересовъ, онъ превращается въ громкую фразу, лишенную практическаго значенія, мертвую форму, лишенную живаго содержанія. Когда интересы не организовались еще въ идеалъ, мы видимъ періодъ броженія, неприносящаго практическихъ результатовъ, не смотря на затрату массы живыхъ силъ. Какимъ же образомъ можно говорить о томъ, что движеніе—вся совокупность живыхъ частичныхъ интересовъ — „должно“ уступить, въ случаѣ конфликта, опредѣленной цѣли, привнесенной въ соціальполитическое движеніе извнѣ, изъ кабинетнаго изученія хода экономическаго развитія? Разъ идеалъ лишенъ живаго содержанія, — конкретныхъ ин-

[1]) Die Agrarfrage, ss. 317—318.

Digitized by Google

тересовъ,—онъ мертвъ. Въ случаѣ подобнаго конфликта намъ приходится констатировать смерть—и обратиться къ выработкѣ новаго идеала, возникающаго изъ броженія различныхъ интересовъ. Практическій соціализмъ воздаетъ должное соціальполитической роли идеаловъ; но его не ослѣпляютъ заманчивыя перспективы, и онъ умѣетъ отдать себѣ отчетъ въ практическомъ значеніи каждаго знамени.

Изъ современныхъ попытокъ обоснованія соціальнаго идеализма особенно интересна попытка Штамлера. Въ своемъ изслѣдованіи „Wirthschaft und Recht" (1896 г.) онъ прежде всего ставитъ вопросъ о конститутивномъ признакѣ соціальныхъ явленій. Отвѣтъ таковъ: „Лишь внѣщнее регулированіе отношенія людей другъ къ другу дѣлаетъ возможнымъ понятіе соціальной жизни, какъ отдѣльнаго объекта. Регулированіе это является моментомъ, къ которому формально должно быть сведено въ конечномъ счетѣ всякое соціальное изслѣдованіе, какъ таковое". (s. 89). Свою мысль онъ выражаетъ также равенствомъ: „sozial = äusserlich geregelt" (соціальный=внѣшне-регулированный") (s. 124). Гдѣ нѣтъ внѣшняго регулированія, тамъ остается лишь личный произволъ. Всякое общественное отношеніе къ другимъ людямъ ограничиваетъ личный произволъ человѣка. Поэтому, всякое общественное отношеніе необходимо носитъ характеръ внѣшняго принужденія, или, какъ говоритъ Штамлеръ, внѣшняго регулированія. Слѣдующимъ вопросомъ является вопросъ о формахъ внѣшняго регулированія. Такихъ формъ Штамлеръ знаетъ двѣ: 1) принудительный законъ и 2) обычное право [1]). Другихъ формъ онъ не знаетъ и отрицаетъ существованіе экономическихъ отношеній, какъ особой формы внѣшняго регулированія: „Вообще не существуетъ для познанія общественной жизни людей экономическихъ категорій, которыя не предполагали-бы существованія, какъ основнаго условія, опредѣленнаго соціальнаго регулированія... Въ законѣ цѣнности Маркса мы имѣемъ

[1]) Wirtschaft und Recht, ss. 125, 132; Die theorie des Anarchismus, ss. 20, 21, 23—4, 33.

Digitized by Google

дѣло съ научнымъ познаніемъ современнаго общественнаго хозяйства, какъ конкрентнаго выполненія регулированной опредѣленнымъ образомъ совмѣстной дѣятельности,—а не съ общеобязательнымъ ученіемъ, независимымъ отъ опредѣленнаго внѣшняго регулированія; задачею его является познаніе (Erfassung) массовыхъ проявленій правовыхъ отношеній". (ss. 213, 268; ср. критику Прудона въ Theorie des Anarchismus, ss. 5—12). Онъ заключаетъ далѣе отсюда, что схема Маркса: техника—матеріальныя отношенія производства—правовыя нормы,—невѣрна, и замѣняетъ ее схемою изъ двухъ членовъ, безъ средняго: техническое господство надъ природой—соціально регулированная совмѣстная дѣятельность (s. 343—441).—Ошибка всего этого разсужденія кроется въ признаніи только двухъ формъ внѣшняго регулированія: закона и обычая. Наблюденіе показываетъ намъ, что на ряду съ этими формами общественныхъ отношеній, есть еще и другія — въ томъ числѣ экономическія отношенія. Ни мѣновая цѣнность, ни капиталъ, приносящій прибыль, не создаются никакими правовыми нормами. Извѣстныя экономическія отношенія требуютъ сосуществованія извѣстныхъ правовыхъ нормъ—точно такъ же, какъ и извѣстной степени умственнаго развитія; но это не значитъ, что экономическія отношенія могутъ быть сведены цѣликомъ на правовыя нормы или на умственное развитіе. Намъ нѣтъ цѣли дальше останавливаться на этой ошибкѣ Штамлера, потому что онъ не дѣлаетъ даже попытки доказать, что экономическія отношенія сводятся съ правовымъ нормамъ; онъ просто декретируетъ это положеніе. Мы должны, поэтому, ограничиться простой ссылкой на то, что какъ до Штамлера, такъ и послѣ Штамлера наблюденіе показываетъ, что существуютъ экономическія отношенія, независимыя отъ правовыхъ нормъ. Сдѣлавъ эту ошибку, Штамлеръ катится далѣе по наклонной плоскости. Закономѣрностью общественной жизни онъ объявляетъ закономѣрность правовыхъ нормъ (стр. 188), тогда какъ на самомъ дѣлѣ, не сдѣлай онъ вышеуказанной ошибки, онъ долженъ былъ бы сказать, что закономѣрность общественной жизни состоитъ въ закономѣрности обще-

Digitized by Google

ственныхъ отношеній; всякое общественное отношеніе уже заключаетъ въ себѣ внѣшнее регулированіе. Право онъ объявляетъ формой общественной жизни, а хозяйство—ея матеріей (s. 203), тогда какъ на самомъ дѣлѣ матеріей общественной жизни является отношеніе человѣка къ природѣ, а формой—вся совокупность общественныхъ отношеній, экономическихъ, правовыхъ, политическихъ etc.

На этой почвѣ Штамлеръ воздвигаетъ свое зданіе соціальнаго идеализма. Въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ людьми, онъ считаетъ нужнымъ различать закономѣрныя и незаконныя, добрыя и злыя, правомѣрныя и неправомѣрныя (ss. 364—372). Это отдѣленіе овецъ отъ козлищъ онъ производитъ съ помощью всеобщеобязательнаго идеала, свободнаго отъ всякихъ субъективныхъ, эгоистическихъ стремленій и заключающагося въ обществѣ людей со свободною волею (s. 575). Идеалъ этотъ долженъ служить руководящей звѣздою въ нашемъ общественномъ творчествѣ (ss. 588—9, 599); но „будутъ ли ему слѣдовать въ дѣйствительности, это должно быть совершенно безразлично для истинности нашего закона“ (s. 467). И въ самомъ дѣлѣ, въ дѣйствительной жизни мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ общественныхъ отношеній, по существу своему противорѣчащихъ поставленному идеалу [1]). Легко возможно, что соціальный идеалъ Штамлера имѣетъ высокую этическую цѣнность; но онъ намъ ничего не говоритъ о фактическомъ развитіи идеаловъ въ общественной жизни, объ ихъ возникновеніи, осуществленіи, гибели и замѣнѣ новыми. Весь кругъ идей Штамлера относится къ сферѣ должнаго, а не къ области существующаго и его развитія. Мы съ сожалѣніемъ должны поэтому признать, что Wirthschaft und Recht Штамлера ничего не прибавила къ нашему пониманію процесса соціальнаго творчества и роли идеаловъ въ этомъ процессѣ.

---

[1]) Wirthschaft und Recht, ss. 279—280, 390—91, 455, 654.

Digitized by Google

IV. Теорія Zusammenbruch'a.

Выше мы упоминали уже объ идеѣ захвата политической власти классомъ пролетаріата, идеѣ диктатуры пролетаріата. Въ основѣ этой идеи лежитъ представленіе о всемогуществѣ, о всесиліи политической власти и о классовомъ характерѣ этой власти. Напр. въ Die Lage der arbeit. klas. in England Энгельсъ говоритъ: „Если я... говорю объ обществѣ, какъ объ отвѣтственномъ цѣломъ, имѣющемъ свое права и обязанности, то само собою понятно, что я разумѣю здѣсь общественную власть, тотъ классъ, слѣдовательно, который господствуетъ въ настоящее время политически и соціально, и несетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣтственность за положеніе тѣхъ, которые исключены имъ изъ пользованія властью. Въ Англіи и во всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странахъ этимъ господствующимъ классомъ является буржуазія" [1]). Отсюда недалеко до мысли, что политическая власть служитъ для порабощенія одного класса другимъ. „Политическая власть въ настоящемъ смыслѣ есть организованная сила одного класса въ цѣляхъ угнетенія другого" [2]). Государство представляетъ собою „организацію эксплуатирующаго класса въ цѣляхъ сохраненія

---

[1]) Die Lage etc., изд 1892 г., стр. 97; ср. также Die Heilige Familie, 194—5; Manifest des Kommun. Partei, изд. 1896, стр. 11.

[2]) Ibid, стр. 24; также Das Elend der Philosophie, изд. 1895 г., стр. 163—4. Такой взглядъ на государство мы находимъ еще у Ад. Смита: „Гражданское правительство, что касается до охраненія собственности, въ сущности установлено ради защиты богатыхъ противъ бѣдныхъ, или же людей, имѣющихъ какую-нибудь собственность, противъ людей, вовсе ея не имѣющихъ". (Богатство народовъ, III, стр. 37).

Digitized by Google

внѣшнихъ условій производства, именно, для насильственнаго удержанія эксплуатируемаго класса въ данныхъ существующимъ способомъ производства условіяхъ угнетенія (рабство, крѣпостное право, наемный трудъ") [1]). Въ Der Ursprung der Familie (стр. 180) Энгельсъ цитируетъ исключенія, когда государство не было орудіемъ угнетенія однимъ классомъ другого: абсолютная монархія XVII и XVIII вв., обѣ имперіи Бонапартовъ, режимъ Бисмарка. Впослѣдствіи въ одномъ письмѣ 1890 г. онъ долженъ былъ допустить существованіе еще одного исключенія: современнаго политическаго режима, въ которомъ пролетаріатъ уже обладаетъ значительнымъ политическимъ вліяніемъ. „Понятіе права, пишетъ онъ, чистое, послѣдовательное понятіе о правѣ буржуазіи 1792—1796 гг. во многихъ отношеніяхъ искажено уже въ кодексѣ Наполеона, и, поскольку оно проникло въ этотъ кодексъ, оно каждый день должно претерпѣвать измѣненія благодаря ростущему вліянію пролетаріата" [2]).

Послѣдняя оговорка, сдѣланная Энгельсомъ подъ конецъ своей жизни, не оказала никакого вліянія на концепцію научнаго соціализма. Выше мы уже цитировали замѣчанія Маркса и Энгельса, изъ которыхъ слѣдуетъ, что классовая борьба необходимо носитъ политическій характеръ [3]) и должна имѣть цѣлью завоеваніе политической власти [4]). Замѣчанія о завоеваніи политической власти рабочимъ классомъ мы находимъ и въ первомъ томѣ капитала (изд. 1890 г., стр. 453). Въ манифестѣ коммунистской партіи захватъ политической власти указывается, какъ основной пунктъ программы коммунистовъ: „Ближайшая цѣль коммунистовъ тож-

---

[1]) Anti-Dühring, изд. 1894, стр. 301—2; также Der Ursprung der Familie etc., изд. 1894 г., стр. 180, 185 и предисловіе Энгельса 1891 г. къ Der Burger-Krieg in Frankreich Маркса, стр. 44—45.

[2]) Devenir social, 1897, III, pp. 235—6.

[3]) Das Elend der Philosophie, изд. 1895 г., стр. 109, 162, Der 18 Brumaire изд. 1885, стр. 98; Manifest der Kommun. Partei, 1896, стр. 15—16.

[4]) Engels, Die englische Zehnstundenbill, стр. 14, Marx, Inaugural-Adresse, 1864, докладъ генеральнаго совѣта Междун. Общ—ва рабочихъ на Женевскомъ конгрессѣ 1866 г.

Digitized by Google

дественна съ таковою всѣхъ другихъ пролетаріатскихъ партій: организація пролетаріата въ классъ, низверженіе господства буржуазіи, завоеваніе пролетаріатомъ политической власти" (изд. 1896 г., стр. 18). Любопытно также слѣдующее замѣчаніе Энгельса въ Zur Wohnungsfrage (1872): „впрочемъ, всякая дѣйствительно пролетаріатская партія, начиная съ англійскихъ чартистовъ, всегда считала первымъ условіемъ борьбы классовую политику-организацію пролетаріата въ самостоятельную политическую партію и ближайшею цѣлью борьбы—диктатуру пролетаріата" [1]). Почему же необходимо для пролетаріата захватить политическую власть? Во первыхъ, потому, что при политическомъ господствѣ буржуазіи нечего и думать объ улучшеніи положенія пролетаріата. Въ Die Klassenkampfen in Frankreich 1848 bis 1850 (1850 г.) [2]) Марксъ говоритъ: „Лишь пораженіе его (пролетаріата) убѣдило его въ той истинѣ, что самое ничтожное улучшеніе его положенія въ рамкахъ буржуазной республики является утопіей, становящейся преступленіемъ, какъ скоро дѣлаются попытки къ ея осуществленію. Мѣсто его требованій, чрезмѣрныхъ по формѣ, по содержанію же мелкихъ и даже буржуазныхъ, удовлетворенія которыхъ пролетаріатъ хотѣлъ добиться отъ февральской республики, занялъ смѣлый, революціонный пароль борьбы: долой буржуазію, да здравствуетъ диктатура пролетаріата!" Аналогичное утвержденіе мы находимъ у Энгельса въ Die Wohnungsfrage [3]): „Пока существуетъ капиталистическій способъ производства, до тѣхъ поръ глупо разсчитывать разрѣшить квартирный вопросъ, или какой-либо другой отдѣльный общественный вопросъ, касающійся рабочихъ. Разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ лежитъ въ уничтоженіи капиталистическаго способа производства, въ экспропріаціи самимъ рабочимъ классомъ всѣхъ средствъ существованія и труда". Въ

---

[1]) Изд. 1887 г.. стр., 57, также Engels, Internationales aus dem Volksstaat, 1894, стр. 53, и Marx, Zus kritik des socialdemokratischen Partei programms Neue Zeit, 1890—91, I, стр. 573; Engels, Anti-Duhring. 1894, стр. 51.

[2]) S. 40, изд. 1895 г.

[3]) S. 53, изд. 1887 г.

Digitized by Google

предисловіи къ этой брошюрѣ 1887 г. Энгельсъ говоритъ о соціальреформаторскихъ „утопическихъ", „преступныхъ" и „глупыхъ" тенденціяхъ, появившихся въ германской соціальдемократической партіи: „Въ самой демократической партіи, даже среди ея депутатовъ, имѣются представители извѣстнаго мелко-буржуазнаго соціализма. Именно, эти люди хотя и признаютъ основныя воззрѣнія современнаго соціализма, также какъ и требованіе превращенія всѣхъ средствъ производства въ общественную собственность, но считаютъ ихъ осуществленіе возможнымъ лишь въ отдаленномъ, практически недостижимомъ будущемъ. Для настоящаго же времени имъ остается лишь заплата разныхъ дыръ, и при извѣстныхъ условіяхъ они могутъ даже симпатизировать самымъ реакціоннымъ стремленіямъ, имѣющимъ цѣлью такъ наз. „повышеніе рабочихъ классовъ" [1]).

Такимъ образомъ, Марксъ рѣшительно высказывается въ пользу революціоннаго метода защиты интересовъ рабочихъ. Этихъ методовъ два: англійскій, историческій, „переходящій отъ случая къ случаю",—и континентальный, „основанный на традиціяхъ французской революціи, болѣе обобщающій методъ" [2]). Первый разъ объ этихъ двухъ методахъ и о завоеваніи политической власти вообще Энгельсъ упоминаетъ въ своихъ рѣчахъ 1845 г. въ Эльберфельдѣ: „Спрашиваютъ, какъ можно провести эту теорію (коммунизмъ) въ дѣйствительность, какія мѣры мы можемъ предложить, чтобы подготовить ея осуществленіе. Къ этой цѣли ведутъ различные пути; англичане начнутъ, вѣроятно, съ устройства отдѣльныхъ колоній (Home—Kolonien Овэна) и представятъ на усмо-

---

[1]) Die Wohnungsfrage, s. 5—6. Ср. также слова Маркса въ 18 Brumaire о парижскомъ пролетаріатѣ послѣ іюньскихъ дней 1848 г. „Отчасти же онъ бросается на доктринерскіе опыты, мѣновые банки и рабочія ассоціаціи, въ движеніе, въ которомъ пролетаріатъ отказывается отъ преобразованія стараго міра его собственными великими средствами и пытается освободиться, такъ сказать, за спиною общества, частнымъ образомъ, въ рамкахъ своихъ ограниченныхъ условій существованія и, конечно, терпитъ фіаско" (изд. 1885 г. стр. 14—15).

[2]) Das Kapital, I, изд. 1890, стр. 469.

Digitized by Google

трѣніе каждаго, пожелаетъ ли онъ къ нимъ примкнуть или нѣтъ; французы, напротивъ, подготовятъ и проведутъ коммунизмъ, конечно, національнымъ путемъ [1]). Болѣе подробно эти методы охарактеризованы въ первомъ томѣ „Капитала“: „Однако, и французскій революціонный методъ имѣетъ свои особливыя преимущества. Однимъ ударомъ онъ диктуетъ всѣмъ мастерскимъ и фабрикамъ безъ различія одинъ и тотъ же рабочій день, въ то время какъ англійское законодательство съ неохотой уступаетъ давленію обстоятельствъ то здѣсь, то тамъ... Съ другой стороны, французскій законъ провозглашаетъ въ принципѣ то, что въ Англіи... завоевывается лишь во имя дѣтей, несовершеннолѣтнихъ и женщинъ“ [2]). Французскій методъ, въ противоположность англійскому, отличается большою вѣрою во всесиліе административной власти, тогда какъ англійскій методъ либераленъ до мозга костей [3]). Это преклоненіе передъ французскимъ методомъ обнаруживаетъ отчасти происхожденіе концепціи захвата власти.

Въ работахъ Маркса начала 50-хъ годовъ мы находимъ выраженія необычайнаго уваженія къ Бланки. Такъ, въ Klassenkämpfe in Frankreich von 1848—1850 (1850), Марксъ говоритъ о концѣ 1849—началѣ 1850 г.: „...пролетаріатъ все болѣе группируется около революціоннаго соціализма, около коммунизма, для котораго сама буржуазія изобрѣла имя Бланки. Этотъ соціализмъ есть объявленіе постоянной революціи, классовая диктатура пролетаріата,

---

[1]) Versammlungen in Elberfeld, стр. 59.

[2]) Das Kapital. I, изд. 1890 г., стр. 264.

[3]) Послѣ опыта Парижской Коммуны Марксъ измѣнилъ отчасти бюрократизму. Въ Der Bürgerkrieg in Frankreich (30 Мая 1871 г.) Марксъ констатируетъ: «Рабочій классъ не можетъ попросту овладѣть готовой машиной и привести ее въ движеніе для своихъ собственныхъ цѣлей» (изд. 1891 г. стр. 43). Потому не можетъ, что существующая организація государства представляетъ собою орудіе угнетенія пролетаріата классомъ буржуазіи. Орудіе угнетенія рабочаго класса не можетъ превратиться въ орудіе его освобожденія. Коммуна «была по существу правительствомъ рабочаго класса, результатомъ борьбы производящаго класса противъ класса экспропріирующаго, открытая, наконецъ, политическая форма, въ которой можетъ совершиться экономическое освобожденіе труда» (стр. 49).

Digitized by Google

какъ необходимый переходный моментъ къ отмѣнѣ вообще всѣхъ классовыхъ различій, къ отмѣнѣ всѣхъ производственныхъ отношеній, на которыхъ покоятся всѣ эти различія, къ отмѣнѣ всѣхъ общественныхъ отношеній, соотвѣтствующихъ этимъ отношеніямъ производства, къ преобразованію всѣхъ идей, возникающихъ изъ этихъ общественныхъ отношеній“ [1]). И въ 18. Brumaire: „...Бланки и его товарищи, т. е. истинные вожди партіи пролетаріата“... (стр. 14). Итакъ, въ то время Бланки для Маркса былъ истиннымъ вождемъ пролетаріата, сторонникомъ идеи диктатуры пролетаріата. Такъ понималъ Марксъ въ то время программу Бланки. Въ серединѣ 70-хъ годовъ пониманіе Бланки и отношеніе къ нему измѣнились. Въ статьѣ Programm der blanquistischen Kommune-Fluchtlinge (1874) Энгельсъ говоритъ о Бланки [2]): „Въ своей политической дѣятельности онъ былъ по существу „человѣкомъ дѣйствія“, сторонникомъ вѣры, что малочисленная, хорошо организованная кучка, затѣявшая въ надлежащій моментъ революціонную вспышку, можетъ нѣсколькими первыми успѣхами увлечь за собою народную массу и совершить, такимъ образомъ, побѣдоносную революцію... Изъ того, что Бланки всякую революцію считаетъ дѣломъ рукъ ничтожнаго революціоннаго меньшинства, само собою слѣдуетъ необходимость диктатуры послѣ успѣха: диктатура, само собою разумѣется, не всего революціоннаго класса пролетаріата, а небольшаго числа тѣхъ, кто произвелъ возстаніе и кто уже заранѣе организованъ подъ диктатурой одного или немногихъ“. Сужденіе Энгельса о Бланки прямо противоположно сужденію Маркса: по Марксу, Бланки—истинный вождь пролетаріата, стремящійся къ его политической диктатурѣ; по Энгельсу, это—заговорщикъ, стремящійся къ диктатурѣ организованной шайки благодѣтелей человѣчества. Для насъ мало интересно, какая изъ этихъ двухъ характеристикъ Бланки вѣрна. Что Марксъ въ 1850 г. отрицательно относился къ Männer der That“ и котеріямъ конспираторовъ, которыхъ онъ называлъ „алхимистами революціи“,

---

[1]) Klassenkämpfe etc., изд. 1895 г., стр. 94—5.

[2]) Internationales aus dem Volksstaat, 1894, стр. 41—2.

Digitized by Google

мечтающими о „революціонныхъ чудесахъ", — въ дѣйствительности же занятыхъ „борьбою съ политической полиціей", — видно изъ его замѣтки въ четвертой тетради Neue Rheinische Zeitung, politisch-ökonomische Revue 1850 (стр. 35, 39). Если бы Бланки былъ зараженъ тогда вѣрою въ политическіе чудеса и занимался исключительно борьбою съ политической полиціей, вмѣсто политической борьбы,—тогда Марксъ не называлъ бы его истиннымъ вождемъ пролетаріата. Но это не важно. Важно то, какъ именно Марксъ понималъ въ то время программу Бланки. Мы видимъ, что онъ приписывалъ ему идеи, входящія въ составъ концепціи научнаго соціализма. Мы можемъ заключить отсюда, что Марксъ заимствовалъ эти идеи отъ Бланки [1]).

Въ предисловіи къ изданію 1872 г. Коммунистическаго Манифеста Марксъ и Энгельсъ говорятъ, что „практическій опытъ сначала февральской революціи, а еще болѣе послѣдующій опытъ парижской коммуны, когда въ первый разъ политическая власть находилась въ рукахъ пролетаріата въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, показалъ намъ, что эта программа (коммунистическаго манифеста) отчасти устарѣла". Въ предисловіи къ переизданной Klassenkämpfe in Frankreich von 1848—1850 г. Маркса (1895),—въ своемъ, такъ сказать, политическомъ завѣщаніи, Энгельсъ говоритъ о движеніи 1848 г.: „тогда—многочисленныя, неясныя сектантскія евангелія со своими панацеями, теперь—одна общепризнанная, прозрачно-ясная, точно формулирующая послѣднія цѣли борьбы теорія Маркса; тогда—различныя и разъединенныя по мѣстности и національности массы, соединенныя лишь чувствомъ общихъ страданій, неразвитыя, постоянно переходящія отъ воодушевленія къ отчаянію, теперь—одна великая международная армія соціалистовъ, безъ удержу подвигающаяся впередъ, ежедневно прогрессирующая въ числѣ, организаціи, дисциплинѣ, пониманіи и увѣренности въ побѣдѣ. Если даже эта могущественная армія пролетаріата не до-

---

[1]) Ср. Held. Socialismus und Socialdemocratie, 1878, s. 31; Bernstein, Die Voraussetzungen etc., 1899, ss. 27—30.



стигла еще цѣли, если она, далекая отъ завоеванія побѣды однимъ ударомъ, должна въ тяжелой, непрерывной борьбѣ медленно подвигаться впередъ съ позиціи на позицію, то это доказываетъ разъ навсегда, насколько невозможно было въ 1848 г. завоевать соціальное преобразованіе простымъ неожиданнымъ нападеніемъ" (стр. 9). Конечно, въ этомъ сужденіи замѣтны слѣды не только опыта 1848 года, но и опыты 80-хъ и 90-хъ годовъ. „Исторія показала, что мы, и всѣ, думавшіе подобно намъ, были неправы" (стр. 8), говоритъ Энгельсъ. Этими словами онъ рѣшительно становится на сторону соціальныхъ реформъ на почвѣ капиталистическихъ отношеній производства. Особенно характерно выраженіе: рабочіе должны „въ тяжелой, непрерывной борьбѣ медленно подвигаться впередъ съ позиціи на позицію", а не завоевать однимъ ударомъ,—революціей,—политическую власть.

Другимъ отступленіемъ отъ принциповъ Манифеста Коммунн. партіи была организація Международнаго Общества рабочихъ. Изъ числа Rèsolutions des délégués de la conférence de l'Association Internat. de Trav., réunie a Londres 17—23 sept. 1871 г., для насъ особенно интересно слѣдующее: „Итакъ, отнынѣ будетъ воспрещено всѣмъ отдѣленіямъ, секціямъ и группамъ именоваться сектантскими названіями, какъ, напр., позитивистами, мутуалистами, коллективистами, коммунистами и т. д.". Коммунистическая партія объявляется здѣсь сектою! Въ Les prétendues scissions dans l'Internationale. Circulaire privée du Conseil géneral de l'Associat. Inter. de Trav. 1872 г. Марксъ говоритъ: „Первая фаза въ борьбѣ пролетаріата противъ буржуазіи характеризуется сектантскимъ движеніемъ... Для того, чтобы было возможно основаніе Международнаго Общества Рабочихъ, необходимо было, чтобы пролетаріатъ уже прошелъ эту стадію. Въ противоположность фантастическимъ и антагонистическимъ организаціямъ сектъ, Международное Общество Рабочихъ есть реальная и боевая организація класса пролетаріата во всѣхъ странахъ, союзниковъ въ общей борьбѣ противъ капиталистовъ, земельныхъ собственниковъ и ихъ классовой силы, организованной въ государство. Поэтому и Ста-

Digitized by Google

туты Международнаго Общества знаютъ лишь простыя „рабочія“ общества, которыя преслѣдуютъ всѣ одну и ту же цѣль и имѣютъ одну и ту же программу, ограничивающуюся начертаніемъ основныхъ чертъ пролетаріатскаго движенія и оставляющую ея теоретическую разработку вліяніямъ, исходящимъ изъ необходимостей практической борьбы и обмѣну идей, происходящему въ секціяхъ; оно принимаетъ въ свои отдѣленія и на свои конгрессы соціалистовъ всѣхъ школъ“ (стр. 24—5). „L'Alliance de la démocratie socialiste et l'Association Intern. de Trav.“ 1873 г. Марксъ начинаетъ словами: „Международное Общество Рабочихъ, стремясь соединить въ одно цѣлое всѣ разсѣянныя силы всемірнаго пролетаріата и стать, такимъ образомъ, живымъ представителемъ общности интересовъ, объединяющей рабочихъ, необходимо должно было раскрыть двери соціалистамъ всѣхъ оттѣнковъ“. Такую измѣну принципамъ научнаго соціализма Энгельсъ объясняетъ въ предисловіи 1890 г. къ Коммунистическому Манифесту слѣдующимъ образомъ: Международное Общество Рабочихъ „имѣло цѣлью объединеніе всѣхъ борящихся пролетаріевъ Европы и Америки въ одну великую армію. Поэтому оно не могло исходить изъ изложенныхъ въ „Манифестѣ“ принциповъ. Оно должно было имѣть программу, не закрывавшую дверей англійскимъ трэдъ-юніонамъ, французскимъ, бельгійскимъ, итальянскимъ и испанскимъ прудонистамъ, и нѣмецкимъ лассальянцамъ... Марксъ расчитывалъ, что окончательную побѣду изложенныхъ въ Манифестѣ положеній принесетъ съ собою интеллектуальное развитіе рабочаго класса, этотъ необходимый результатъ совмѣстной дѣятельности и совмѣстныхъ обсужденій“. Если въ другихъ случаяхъ опытъ приводилъ Маркса и Энгельса къ измѣнѣ принципамъ научнаго соціализма, то въ данномъ случаѣ одно стремленіе къ участію въ дѣйствительной жизни привело къ этой измѣнѣ.

Конечно, эти поправки такъ и остались поправками, т. е. замѣчаніями, внѣшнимъ образомъ пристегнутыми къ концепціи научнаго соціализма. Онѣ внесли лишь нѣкоторый эклектизмъ въ соціальполитическіе взгляды Маркса. Для насъ они особенно инте-

Digitized by Google

ресны какъ указанія направленія, въ какомъ слѣдуетъ вести критику научнаго соціализма. Теорія захвата власти представляетъ собою, такъ сказать, завершеніе всего зданія соціальполитическихъ идей Маркса. Въ ея основѣ мы находимъ три идеи. Во-первыхъ, идею невозможности улучшенія экономическаго положенія рабочихъ па почвѣ капиталистическихъ отношеній производства. Въ рукахъ Маркса отношенія господства и подчиненія, въ какихъ находятся классы капиталистовъ и пролетаріевъ, превратились въ вопросъ уничтоженія капиталистическаго способа производства, т. е. уничтоженія обоихъ классовъ. Увѣренность въ невозможности улучшенія въ положеніи рабочихъ нашла свое политико-экономическое выраженіе въ „товарной“ теоріи заработной платы. Исторія постаралась опровергнуть это обобщеніе Маркса. Мы знаемъ, что за послѣднее время положеніе рабочихъ въ странахъ съ развитымъ капитализмомъ несомнѣнно улучшилось [1]). Не послѣднюю роль въ этомъ повышеніи благосостоянія рабочихъ сыграло рабочее движеніе. Второй теоретической основой теоріи захвата власти является идея всесилія политической власти. Хорошо объ этой идеѣ говоритъ Шульце-Геверницъ. Развитіе капитализма, говоритъ онъ, „привело на первыхъ порахъ къ обостренію имущественныхъ противоположностей. Именно отношенія такого характера имѣлъ въ виду Рикардо, когда онъ выставлялъ свой законъ заработной платы; съ ними-же знакомился К. Марксъ, изучая англійскія синія книги тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ. Безсильный и потерявшій всякую надежду рабочій этого періода примыкаетъ къ той непримиримой рабочей партіи, которая становится внѣ государства и потому самому лишена въ немъ всякаго вліянія. Думаютъ завоевать государство съ тѣмъ, чтобы передѣлать его на свой ладъ. Какъ будто это осуществимо при помощи какого нибудь переворота, какъ будто степень вліянія въ государствѣ не зависитъ исключительно отъ распредѣленія эконо-

---

[1]) Cp. Webb. Theorie und Praxis, II, s. 167; Englands Arbeiterschaft 1837 und 1897, ss. 5—6.

Digitized by Google

мической силы между различными классами общества“ [1]). При первыхъ попыткахъ встать на ноги пролетаріатъ разсчитывалъ воспользоваться существующей бюрократической машиной. Въ этомъ вопросѣ онъ рѣшительнымъ образомъ разошелся съ либерализмомъ, задачей котораго являлось раскрѣпощеніе общества отъ бюрократической опеки. Напротивъ, современное намъ рабочее движеніе, убѣдившись въ невозможности построить свое экономическое благосостояніе на политической власти, стало рѣзкимъ противникомъ бюрократизма и подало въ этомъ вопросѣ руку либерализму. Поэтому, Бернштейнъ совершенно правъ, говоря въ своей книгѣ: „Что-же касается либерализма, какъ всеміpно историческаго движенія, то соціализмъ является его законнымъ наслѣдникомъ не только во времени, но и по духовному содержанію... Фактически нѣтъ ни одной либеральной мысли, которая не принадлежала бы къ идейному содержанію соціализма... То обстоятельство, что либерализмъ выступилъ первоначально въ формѣ буржуазнаго либерализма, вовсе не мѣшаетъ тому, чтобы онъ выражалъ фактически гораздо далѣе идущій общественный принципъ, полнымъ развитіемъ котораго является соціализмъ“ [2]).

Практическій соціализмъ, въ противоположность научному, несомнѣнно продолжаетъ дѣло либерализма,—на почвѣ новыхъ экономическихъ отношеній, конечно. Абсурдность идеи экономическаго всесилія политической власти станетъ вполнѣ очевидной, если мы вспомнимъ, что существованіе прибыли на капиталъ и поземельной ренты обусловлено необходимостью хозяйственнаго учета въ цѣнѣ продуктовъ производительной роли земли и капитала. Политическая власть не можетъ уничтожить этихъ экономическихъ отношеній, такъ какъ въ основѣ ихъ лежатъ экономическія условія производства,—относительная рѣдкость земли и капитала. Не уничтожая экономическихъ категорій прибыли и ренты, мы могли-бы, экспропріировавъ весь капиталъ и всю землю,

---

[1]) Шульце-Геверницъ. Крупное производство, 1897, стр. 221. Ср. Струве въ «Жизни» 1900 г., кн. III, стр. 377—380.

[2]) Die Voraussetzungen ets., стр. 129, 130, 132.

Digitized by Google

обратить прибыль и ренту на пользу всего общества. Эта возможность предполагала-бы, что въ основѣ распредѣленія доходовъ могутъ лежать не экономическія отношенія производства, а политическія отношенія власти,—что противорѣчитъ самымъ основамъ матеріалистическаго пониманія исторіи. Наконецъ, третьей идеей, лежащей въ основѣ теоріи Zusammenbruch'a, является идея раціонализма. Несостоятельность этой идеи разобрана нами въ предъидущей главѣ, и мы не будемъ повторять здѣсь вышесказаннаго.

Въ противоположность Марксу, мы ждемъ дальнѣйшаго прогресса не отъ ухудшенія положенія трудящихся классовъ, а отъ повышенія ихъ экономическаго благосостоянія и роста ихъ соціальнаго вліянія. Чтобы уничтожить общественное зло, нужно не только чувствовать его гнетъ, но и имѣть силу бороться съ нимъ. Силу даетъ не страданіе и угнетеніе, а повышеніе экономическаго, правоваго, политическаго, вообще—соціальнаго уровня жизни.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Марксъ и Энгельсъ. Библіографія.

1) Rheinische Zeitung 1842—43, статьи Маркса:

1) Das philosophische Manifest der historischen Rechtsschule, 1842, № 221.

2) Die Verhandlungen des 6 rheinischen Landtags. Von einem Rheinländer.

a) Debatten über Pressfreiheit und Publication der landständischen Verhandlungen. 1842, №№ 125, 128, 130, 132, 135, 139.

b) Debatten über das Holzdiebstahls Gesetz. 1842, №№ 298, 300, 303, 305, 307.

2) Ein Brief von Marx an Ludwig Feuerbach, 1843, Veröff. in Karl Grün, Ludwig Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlass, 1874, Bd. I, pp. 360 ff.

3) (Marx): Bemerkungen über die neueste preussische Censurinstruktion. Von einem Rheinländer. Напечатано въ Anekdota zur neuesten deutschen Philosophie und Publicistik, herausgeg. von Arnold Ruge. I Bd. Zürich und Winterthur, 1843.

4) Статьи Энгельса въ New moral World: a) The Progress of social reform on the Continent, 1843. Nov. 4, 18; b) «The Times» on German Communism, 1844, Jan. 20.

5) Deutsch-französische Jahrbücher, herausgeg. von A. Ruge und K. Marx, 1-ste und 2-te Lieferung, Paris, 1844.

a) Ein Briefwechsel von 1843, Marx' Briefe an A. Ruge.

b) Marx. Zur Kritik der Hegel'schen Rechtsphilosophie.

c) Marx. Zur Judenfrage.

d) Engels. Umrisse zu einer Kritik der Nationalökonomie.

e) Die Lage Englands.

Digitized by Google

6) (Marx): Kritische Randglossen zu dem Artikel: «Der König von Preussen und die Socialreform. Von einem Preussen», въ Vorwärts! Pariser deutsche. Zeitschrift, 1844.

7) Engels. Die Lage der arbeitenden Klassen in England. Leipzig, 1845. Отрывки перепечатаны: a) Die gesellschaftlichen Zustände der civilisirten Welt, herausgeg. von M. Hess. I. Bd. 1846, Elberfeld und Iserlohn; b) Gesellschaftspiegel. Organ zur Vertretung der besilztosen Volks-Klassen und zur Beleuchtung der gesellschaftlichen Zustände der Gegenwart. Herausgeg. von M. Hess., I. Bd. Elberfeld 1845. Книга переиздана съ предисловіемъ Энгельса въ 1892 г. (Отрывки изъ этого предисловія напечатаны въ Neue-Zeit 1885 и 1887 г.).

8) Engels und Marx. Die heilige Familie, oder Kritik der Kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt a/M, 1845. Vorrede—стр. III, IV—писано обоими. Engels: pp. 1—17, 138—142, 240—245. Marx: pp. 17—137, 142—240, 245—335. Заслуживаетъ серьознаго вниманія критика «Парижскихъ Тайнъ» Евг. Сю—стр. 259—63, 268—80, 281—98. Стр. 196—208 (о французскомъ матеріализмѣ XVIII вѣка) съ небольшими пропусками перепечатаны въ Neue-Zeit 1885 г.

9) Rheinische Jahrbucher zur gesellschaftlichen Reform. Herausgeg. von Hermann Püttmann. I. Bd.. Darmstadt 1845; II Bd., Belle-Vue bei Constanz. 1846.

a) Въ I томѣ рѣчи Энгельса въ Эльберфельдѣ. Напечатаны въ статьѣ Versammlungen in Elberfeld.

b) Во II томѣ F. Engels. Das Fest der Nationen in London.

10) Deutsches Bürgerbuch für 1846. Herausgeg. von H. Püttmann, Mannheim 1846. F. Engels. Ein Fragment Fourier's über den Handel.

11) Das westphälische Dampfboot, redigirt von O. Lüning. Bielefeld 1846 u. Paderborn 1847.

a) F. Engels. Nachträgliches über die Lage der arbeitenden Klassen in England. I. Ein englischer Turnout. 1846.

b) (K. Marx). Der Volkstribun, redigirt von Hermann Kriege in New-Iork, съ нѣкоторыми сокращеніями, сдѣланными Люнингомъ, и его вставочными замѣчаніями. 1846.

c) Marx. Karl Grün: Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien (Darmstadt 1847) oder Die Geschichtsschreibung des wahren Socialismus. 1847.

12) Marx. Peuchet: Vom Selbstmord. Въ Die gesellschaftlichen Zustände



der civilisirten Welt, II. Bd. 1847. Только вступительныя и заключительныя слова принадлежатъ Марксу. Перепечатано также въ Gesellschaftsspiegel, II. Bd, Elberfeld, 1846.

13) Marx. Misère de la philosophie. Réponse à la philosophie de la misère de M. Proudhon. Paris et Bruxelles, 1847. Въ приложеніи къ нѣмецкому переводу напечатана статья Marx, Ueber Proudhon. Появилась первоначально въ Socialdemokrat, 1865. Предисловія Энгельса 1884 и 1892 (первое перепечатано въ Neue Zeit. 1885 г.).

14) Marx. Discours sur le libre échange. Произнесена въ демократическомъ обществѣ Брюсселя 9 января 1848 года. Нѣмецкій переводъ приложенъ къ изданію Das Elend der Philosophie.

15) (Marx und Engels): Manifest der Kommunistischen Partei: Veröffentlicht in Februar 1848. London. Предисловія 1872 и 1882, подписаны обоими авторами, 1883 и 1890—Энгельсомъ. Имъ писано также Preface къ англійскому лондонскому изданію 1888.

16) Marx. Ein Brief vom 3 April 1847. Trier'sche Zeitung 1847, 9 April.

17) Письмо къ Анненкову Маркса 1847 г. Напечатано въ «Вѣстникѣ Европы» 1880.

18) Deutsche Brüsseler Zeitung. Въ Bibliothèque royal de Bruxelles имѣются:

1847 г. 2 Dezember—30 Dezember, №№ 96—101, 103, 104.

1848 г. 2 Januar—27 Februar, №№ 1—11, 13—17.

a) (Marx). Deutscher Sozialismus in Versen und in Prosa. 2) Karl Grün: «Ueber Göthe vom menschlichen Standpunkte». Darmstadt, 1846. Fortsetzung: №№ 96, 97, 98.

b) Рѣчи Маркса и Энгельса въ Лондонѣ, въ годовщину польской революціи 29 ноября 1847 г. № 98.

c) Marx. Une lettre contre M. Bartels. № 101.

d) Sitzung der democratischen Gesellschaft am 9. Januar, отчетъ o Rede von Marx über Handelsfreiheit. № 5, 1848.

e) F. E(ngels). Die Bewegungen von 1847. № 7.

f) F. E(ngels). Der Anfang des Endes in Oesterreich. № 8.

g) F. Engels. Ein Wort an die Riforma. № 16.

Въ Берлинѣ, въ архивѣ партіи, имѣются №№ 1—11, 13—25 отъ 1847 г., 1 Januar – 28 März.

19) Ein Brief von Marx, 1848. Neue Zeit. 1896—7, II Bd.

Digitized by Google

20) Engels. Von Paris nach Bern. 1848. Neue Zeit. 1898—9, I.

21) Zwei politische Prozesse. Verhandelt vor den Februar-Accisen in Köln. Köln 1849. Въ первомъ—рѣчь Маркса, во второмъ—рѣчи Маркса и Энгельса. Первый процессъ перепечатанъ: K. Marx vor den Kölner Geschworenen. Zürich 1885, съ предисловіемъ Энгельса.

22) Marx. Lohnarbeit und Kapital. Въ «Neue Rheinische Zeitung», 1849. Köln. Переиздано въ 1891 г. съ предисловіемъ Энгельса.

23) Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue, redigirt von K. Marx. London, Hamburg und New-Iork, 1850. Вышло 6 тетрадей.

a) Marx. 1848 bis 1849, I—III Hefte. Перепечатано въ Die Klassen-Kämpfe in Frankreich 1848 bis 1850. Berlin, 1895, съ введеніемъ Энгельса.

b) Engels. Die deutsche Reichsverfassung-Campagne. 1—14 Hefte.

c) (Marx und Engels) Literatur. Во II und IV Hefte.

d) (Marx und Engels) Revue. Во II und IV Hefte.

e) Engels. Die englische Zehnstundenbill. IV Heft.

f) Engels. Der deutsche Bauernkrieg. V—VI Doppelheft. Переиздано въ 1875 г., Leipzig, съ Vorbemerkung Энгельса.

g) (Marx und Engels) Revue. Mai bis October. V—VI Doppelhefte. Отрывокъ напечатанъ въ «Klassenkämpfe in Frankreich».

24) Marx. Revolution und Contre-Revolution in Deutschland. Корреспонденціи въ Daily Tribune, New-Iork 1851—2, перепечатано въ 1896 г.

25) Marx. Der 18-te Brumaire des Louis Napoleon. Въ «Die Revolution». Eine Zeitschrift in zwanglosen Heften. Herausgegeben von J. Weydemeyer. Erstes Heft. New-Iork 1852. Переиздано съ предисловіями Маркса 1869 г. и Энгельса 1885 г.

26) Marx. Der Ritter vom edelmüthigen Bewustsein. 1853.

27) (Marx) Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln. 1853. Перепечатано въ 1885 г. съ предисловіемъ Энгельса: Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten. Прилож.: (Marx und Engels) Ansprüche der Zentralbehörde (des Kommunistenbundes) an den Bund vom März 1850 und Juni 1850.

28) Marx. Die Nationalitäten in der Türkei beim Beginn des Krim-Kriegs. 1853. Перепечатано въ Neue Zeit 1896—7, II Bd. Это—переводъ главы изъ The Eastern Question, статей Маркса 1853—56 гг., переизданныхъ въ Лондонѣ 1898 г.

29) Marx. The story of the Life of Lord Palmerston. Статьи 1853—4 г.г., переизданны въ Лондонѣ 1899 г.

Digitized by Google

30) Marx. Secret diplomatic history ot the eighteenth century. Статьи 1856, 57 г.г., перепечатаны въ London 1899.

31) (Engels). Po und Rhein. Berlin, 1859.

32) Marx. Zur Kritik der politischen Oekonomie. Berlin, 1859.

33) Engels. Savoyen, Nizza und der Rhein. Berlin, 1860.

34) Marx. Herr Vogt. London, 1860.

35) Engels. Die preussische Militärfrage und die deutsche Arbeiterpartei. Hamburg, 1865.

36) Marx. Lohn, Preis und Profit. 1865. Напечатано въ Neue Zeit, 1897—8, II.

37) Engels. Internationales aus dem Volksstaat. 1894. Перепечатка статей:

a) Abermals Herr Vogt. Volkstaat, 1871.

b) Die Bakunisten an der Arbeit. Volksstaat, 1873.

c) Eine polnische Proklamation. Volkstaat, 1874.

d) Programm der blankistischen Kommune-Flüchtlinge. Volkstaat, 1874.

e) Sociales aus Russland. Volkstaat, 1875.

Въ 1894 г. перепечатано съ предисловіемъ и Nachwort zum Sozialen aus Russland, Энгельса.

38) Marx. Ein Brief an Schweitzer. 1868. Напечатано въ Neue Zeit, 1896—7. I.

39) Письмо Маркса 1869 г. Перепечатано у Herkner, Die Arbeiterfrage. 1897, S. 55.

40) Marx. Das Kapital. I Band. 1867. Съ предисловіями 1867 и 1873 Маркса, 1883, 1886 (къ англійскому изданію) и 1893 Энгельса. Das Kapital, II Bd. 1885, съ предисловіями 1885 и 1893 Энгельса. Das Kapital, III Bd. 1894, съ предисловіемъ и замѣчаніями Энгельса.

41) Internationale Arbeiter-Association. Работы Маркса:

a) Inaugural-Adresse der I. A.-A. 1864.

b) Provisional of rules the Association. 1864.

c) Rapports du conseil général au Congrès de Génève, 1866.

d) id. au Congrès de Lausanne, 1867.

e) id. au Congrès de Bruxelles, 1868.

f) id. du Congrès de Bâle, 1869.

g) To the Trades' Unionists of Great Britain and Ireland (манифестъ) 1868.

Digitized by Google

h) Manifeste de 4 mai 1869, — à cause des massacres en Belgique. Напечатанъ у Testut, L'Internationale, Paris. 1871.

i) Die Aussperrung der Bauarbeiter in Genf. 5 Juli 1870. Manifest.

k) The general conseil of the I. W-m. A. on the war, first adress July 23 rd, second adress september 9 th. Перепечат. въ приложеніи къ Bürgerkrieg in Frankreich, 1891.

l) Résolutions des délégués de la conférence de l'A. I. de Tr., réunie à Londres 17—23 sept. 1871.

m) Der Bürgerkrieg in Frankreich, 1871. Перепечат. въ 1891 съ введеніемъ Энгельса (оно напечатано также въ Neue Zeit, 1890—91, II Bd.).

n) Les pretendues scissions dans l'Internationale. Circulaire privée du Conseil général de l'A. I. de Tr. 1872.

o) The international working-men's association. Адресъ по поводу рѣчи M. Cochrane въ палатѣ депутатовъ 12 апр. 1872 г.

p) Offizieller Bericht des Londoner Generalraths, verlesen in öffentlicher Sitzung des Int. Kongresses. 1872.

q) L'Alliance de la démocratie Socialiste et l'Ass. I. de Tr. Rapport et documents publiés par ordre du congrès intern. de la Haye. Londres et Hamburg, 1873.

42) Eccarius. Eines Arbeiters Widerlegung der national-ökonomischen Lehren John Stuart Mill's. 1868. Въ составленіи этой брошюры Марксъ принималъ самое непосредственное участіе.

43) Engels. In Sachen Brentano contra Marx. Hamburg, 1891. Сверхъ статей Энгельса перепечатаны 2 полемич. письма Маркса противъ Брентано, изъ Volksstaat 1872. Одна изъ замѣтокъ Энгельса напечатана также въ Neue Zeit, 1890—91, I Bd.

44) Engels. Zur Wohnungsfrage. Volksstaat, 1872, перепечат. въ 1887, съ предисловіемъ Энгельса.

45) Marx. Zur Kritik des sozialdemocratischen Parteiprogramms. 1875. Напечатано въ Neue Zeit, 1890—91, I Bd., съ замѣткой Энгельса.

46) Engels. Karl Marx. Die Wage 1877, № 35. Перепечатано (съ пропускомъ) изъ Bracek's Volkskalender für 1878.

47) Engels. Herrn Eugen Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. Vorwärts 1877—8. Глава «Aus der kritischen Geschichte» принадлежитъ Марксу. Переиздано съ предисловіями Энгельса 1878, 1885, 1894; три главы перепечатаны отдѣльно подъ названіемъ Die Entwickelung des So-

Digitized by Google

cialismus von der Utopie zur Wissenschaft, съ предисловіемъ Энгельса 1882 г., 1891 и съ его-же статьей Die Mark (1882).

48) Engels. Der Antheil der Arbeit an der Menschenwerdung des Affen. Писано въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ г.г. Напечатано въ Neue Zeit 1895—6, II Bd.

49) Marx. Письмо къ Н. К. Михайловскому, 1877. Напечатано въ Юридическомъ Вѣстникѣ 1888 г., кн. 10.

50) Engels. Das Begräbniss von K. Marx. Züricher Socialdemokrat, № 11, 1883.

51) Engels. Marx und die Neue Rheinische Zeitung. ibid. № 11, 1884.

52) Engels. Der Ursprung der Familie, des Privateigenthums und des Staats. 1884. Предисловіе Энгельса 1891 г., перепечатано въ Neue Zeit 1890—91, II Bd.

53) Engels. Einleitung zu Wolff, Die schlesische Milliarde. 1885.

54) Engels. Ludwig Feuerbach und der Ausgang der klassischen deutschen Philosophie. Neue Zeit, 1886. Перепечатано съ предисловіемъ Энгельса 1888 г. Въ приложеніи—Marx's Thesen über Feuerbach, 1845.

55) Engels. Gewalt und Oekonomie bei der Herstellung des neuen Deutschen Reichs. 1887—8. Напечатано въ Neue Zeit, 1895—6, I Bd.

56) Engels. Einleitung zu Borkheim, Zur Erinnerung für die deutschen Mordspatrioten. 1887.

57) Engels. Schutzzoll und Freihandel. Переводъ предисловія къ англійскому изданію Free-trade Marx'a. Neue Zeit, 1888.

58) Engels. Die auswärtige Politik des russischen Zarenthums. Neue Zeit, 1890.

59) Письмо Энгельса о «молодыхъ». Sozialdemocrat, 13 Sept. 1890.

60) Engels. Der Socialismus in Deutschland. Neue Zeit, 1891—2, I Bd. Также въ Almanach du Parti ouvrier pour 1892. Paris (не все).

61) Engels. Ueber historischen Materialismus. Переводъ съ пропускомъ первыхъ 4½ страницъ Introduction to Socialism Utopian and Scientific. London, 1892, Neue Zeit, 1892—3, I Bd.

62) Engels Ein neuentdeckter Fall von Gruppenehe Neue Zeit, 1892—3, I.

63) Engels. Marx, Heinrich Karl. Conrad's Handwörterbuch der Staatswissenschaften, IV Band. Jena, 1892.

64) Engels. Kann Europa abrüsten? Nürnberg, 1893.

65) Engels's Briefe von 1890 und 1894. Devenir Social 1897, III. Письмо отъ 21 Sept. 1890 напечатано въ Der social. Akademiker, 1895,

Digitized by Google

1 Oktober; письмо отъ 25 Jan. 1894,—ibid., 1895, 15 Oct.; письмо отъ 27 Oct. 1890—въ Leipziger Volkszeitung, 1895, 26 Oct.

66) Письмо Энгельса къ Мерингу, напечатано въ Mehring, Geschichte der deutschen Sozialdemocratie, II, S. 556—7.

67) Engels. Bauernfrage in Frankreich und in Deutschland. Neue Zeit, 1894—5, I Bd.

68) Engels. Zur Geschichte des Urchristenthums. Neue Zeit, 1894—5, I.

69) Engels. Aus seinen letzten Briefen. Neue Zeit, 1894—5, II Bd.

70) Engels. Ergänzung und Nachtrag zum dritten Buch des «Kapital». Neue Zeit. 1895—6, I Bd.

Списокъ этотъ далеко не полонъ. Особенно чувствительно въ немъ отсутствіе статей Маркса и Энгельса въ Deutsche Brüsseller Zeitung за 1847 г. по декабрь. Этихъ №№ мнѣ не удалось розыскать. Струве былъ счастливѣе меня [1]). Далѣе, недостаетъ перечисленія корреспонденцій Маркса за періодъ 1851—61 г.г. въ американской прессѣ (New-Iork Tribune, Putman's Review, New American Cyclopaedia), его статей въ чартистскихъ и соціалистическихъ органахъ Англіи (Red Republican, Notes to the People, People's Poper), и военныхъ корреспонденцій Энгельса о событіяхъ 1866 и 1870—71 г.г. Я надѣюсь, что лица, работающіе надъ вопросами марксизма, не откажутся пополнить мой списокъ.

---

[1]) См. Neue Zeit, 1896—7, I, S. 380-81.

Изданія Л. Ф. Пантелѣева:

Джевонсъ, С. Основы науки. Трактатъ о логикѣ и научномъ методѣ пер. съ англ. М. А. Антоновича. Ц. 4 р. 50 к.

Тэнъ, И. Объ умѣ и познаніи. 2-ое изд. Пер. съ франц. исправл. и дополн. по послѣдн. изд. подлинника, подъ ред. Н. Н. Страхова. Ц. 3 р.

Топинаръ, Антропологія. Пер. съ франц. подъ ред. проф. И. Мечникова. Ц. 4 р.

Шимкевичъ, В Наслѣдственность и попытки ея объясненія. Ц. 1 р.

Овелакъ, Аб. Лингвистика. Пер. съ франц. 2 р.

Спиноза, Б. Этика. Пер. съ лат. подъ ред. проф. В. И. Модестова. Изд. 3-е. Ц. 1 р. 50 к.

Гюйо, М. Искусство съ точки зрѣнія соціологіи. Пер. со 2-го франц. изд. подъ ред. А. Н. Пыпина. Ц. 2 р. 50 к.

Фриманъ, Э. Сравнительная политика и единство исторіи. Пер. съ англ. Н. Коркуновъ. Ц. 2 р. 50 к.

Исторія и теорія статистики въ монографіяхъ Вагнера, Рюмелина, Эттингена и Швабе. Пер. съ нѣм. подъ ред. и съ дополн. проф. Янсона, Ц. 2 р.

Дарестъ, Р. Изслѣдованія по исторіи права. Перев. съ франц. Ц. 2 р. 50 к.

Зайцевъ, В. Руководство всемірной исторіи. Древняя исторія Востока, съ 4-мя картами и 2-мя таблицами іероглифовъ и клинообразныхъ письменъ. Ц. 2 р.

Его же. Древняя исторія Запада. Т. I. Эллинская эпоха, съ 2-мя картами. Ц. 4 р.

Джеббъ, Р. Гомеръ. (Введеніе къ Иліадѣ и Одиссеѣ). Пер. съ англ. А. Семеновъ. Ц. 1 р. 50 к.

Платонъ. Апологія Сократа, Критонъ. Пер. съ греч. проф Д. Лебедевъ. Ц. 50 к.

Модестовъ, В. Лекціи по исторіи римской литературы. Ц. 5 р.

Тацитъ, К. Сочиненія: Т. I. Агрикола. Германія. Исторіи. Ц. 2 р. 50 к. Т. II. Лѣтописи. Разговоръ объ ораторахъ. Ц. 3 р. 50 к. Пер. съ примѣч. и статьей о Тацитѣ В. И. Модестова.

Апулей, Золотой оселъ. Пер. съ лат. Н. Соколовъ. Изд. 2-ое. Ц. 1 р. 50 к., веленев. 2 р. 50 к.

Тома, Э. Римъ и Имперія въ два первые вѣка новой эры, пер. съ франц. Ц. 1 р. 50 к.

Симонъ, Ж. Срединное царство. Основы китайской цивилизаціи. Пер. В. Ранцевъ. Ц. 2 р.

Мюллэръ, А. Исторія Ислама съ основанія до новѣйшихъ временъ. Пер. съ нѣм. 4 тома. Ц. за четыре тома 10 р.

Народы Турціи. Пер. съ англ. въ 2-хъ томахъ. Ц. 3 р.

Куглеръ, Б. Исторія крестовыхъ походовъ. Пер. съ нѣм. съ рис., картами и планами. Ц. 3 р.


Digitized by Google

Сорель, А. Европа и французская революція. Пер. съ франц. съ предисл. проф. Н. И. Карѣева. 4 тома. Т. I. Политическіе нравы и традиціи. II. Паденіе монархіи. III. Война съ монархами. IV. Естественныя границы (1794—1795 гг.). Цѣна за два первые тома 6 р., за III и IV 5 р. 50 к.

Наказъ Ея Императорскаго Величества Екатерины Вторыя. На русскомъ и французскомъ языкахъ. Ц. 3 р., велен. 5 р.

Монтескье. Персидскія письма. Пер. съ франц. Ц. 2 р. 50 к.

Лесажъ. Исторія Жиль Блаза де Сантильяна. Перев. съ франц. Ц. 2 р. 50 к.

Бобржинскій, М. Очеркъ исторіи Польши. Пер. съ польск. подъ ред. Н. И. Карѣева. 2 тт. Ц. за оба тома 5 р. 50 к.

Эварницкій, Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа. 2 части, съ 55 рис. и 7-ю планами. Ц. за обѣ части 6 р.

Ждановъ, Ив. Русскій былевой эпосъ. Изслѣдованія и матеріалы. Ц. 5 р.

Бѣловъ, Е. Русская исторія до реформы Петра Великаго. Ц. 3 р.

Майковъ, Л. Н. Пушкинъ. Біограф. и историко-литературные очерки. Ц. 1 р. 50 к., велен. 2 р. 50 к. Съ портр. Пушкина, гравюра Уткина.

Его же. Историко-литературные очерки. Ц. 2 р.

Мануиловъ, А. Аренда земли въ Ирландіи. Ц. 2 р. 50 к.

Дайси, А. Основы государственнаго права Англіи. Введеніе въ изученіе англійской конституціи. Пер. съ англ. Ц. 2 р. 50 к.

Градовскій, А. Д. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ. Лекціи, читанныя въ 1886 г. Ц. 3 р.

Куторга, М. С. Собраніе сочиненій. 2 тт. Ц. 9 р.

Минаевъ, И. П. Очерки Цейлона и Индіи, 2 чч. Ц. 2 р. 50 к.

Сѣрошевскій, В. На краю лѣсовъ. Съ иллюстр. Ц. 1 р. 25 к.

Діонео. На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири. Ц. 1 р. 50 к.

Мерцаловъ. А. Е. Вологодская старина. Матеріалы для исторіи сѣверной Россіи. Ц. 1 р.

Историческія чтенія: Масперо. Г. Древняя исторія. Египетъ и Ассирія, съ 192 рис., изд. 2-е. Ц. 1 р. 50 к. Гиро, П. Частная и общественная жизнь грековъ, съ 70 рис. Ц. 3 р. Гиро, П. Частная и общественная жизнь римлянъ, съ 107 рис. Ц. 3 р. Ланглуа, Ш. Исторія среднихъ вѣковъ (305—1270), съ 81 рис. Ц. 2 р. 50 к. Марьежоль, Ж. Г. Исторія среднихъ вѣковъ и новаго времени (1270—1610), съ 111 рис. Ц. 2 р. Лакуръ-Гайэ, Ж. Исторія новаго времени (1610—1789), съ 76 рис. Ц. 2 р. 50 к. Мерцаловъ, А. Е. Очерки изъ исторіи смутнаго времени. Ц. 1 р.

Шереръ, В. Исторія нѣмецкой литературы. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. Н. Пыпина. 2 тт. Цѣна за оба тома 5 р. 50 к., отдѣльно каждый томъ по 3 р.

Кенетъ Грэмъ. Золотой возрастъ, пер. съ англ. Ц. 75 к.

Его же. Дни грезъ. Ц. 75 к.

